

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2023, № 2

Санкт-Петербург
2023

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФC 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2023, № 2

Saint-Petersburg
2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боев В.М., профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Молчанов А.В., профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Павлик М.Ю., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов В.Е., заведующий кафедрой истории права и государства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Bobojonzoda (Babadzhanov) I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Boer V.M., Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Molchanov A.V., Professor of the Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Auditing, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Pavlik M.Yu., Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Leningrad State University A.S. Pushkina, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Safonov V.E., Head of the Department of the History of Law and State of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2023

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бастрыкин А.И., Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Гутман М.Ю., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Каргашов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Мазаев В.Д., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Шестаков Д.А., президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Эбзеев Б.С., член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bastrykin A.I., Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Gutman M.Yu., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Mazaev V.D., Professor, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Shestakov D.A., President of the St. Petersburg International Criminological Club, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ebzeev B.S., Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Емелин С.М., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г.</i>	Парламентарий, ученый, генерал. К 70-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора К.Б. Толкачева)	11
---	---	----

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Советов Д.И.</i>	Соотношение теории коллизий и юридических конфликтов с феноменом правовой ошибки в юридической деятельности	22
<i>Антохина К.В., Алексеева Н.И.</i>	А.И. Герцен, Г.Ф. Шершеневич, А.Ф. Кони – гордость и достояние России!	28
<i>Федотов Н.Е., Шевердяев С.Н.</i>	Патриоты своей Родины времен Великой Отечественной войны	35
<i>Мирошниченко И.В., Крижановская Г.Н.</i>	Вклад героев внешней разведки в борьбу с нацизмом	41
<i>Куйбина С.Д., Ташкин А.В.</i>	Образ Александра Невского в исторической памяти России XIX-XX вв.	44

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Виноградова Е.В.</i>	Конституционно-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности в современной России	51
-------------------------	--	----

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Дидидзе М.А.</i>	Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности как криминальная угроза экономической безопасности страны	55
---------------------	---	----

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Гутман М.Ю.</i>	Понятие и сущность справедливости и мерах ответственности командира (начальника) за правонарушения подчинённых в нормативно-правовых актах и правосознании граждан	60
<i>Гиряев Н.М., Тулаев А.Н.</i>	Законодательные основы лесоуправления в России. Вчера, сегодня, завтра	68

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Антонов И.А., Каширин Р.М.</i>	Границы применения положений Федерального закона «Об оперативно- розыскной деятельности», определяющие законность и обоснованность действий сотрудников оперативных подразделений	73
---------------------------------------	---	----

<i>Семёнова И.В., Захарцев С.И.</i>	Кибертерроризм как дестабилизирующий фактор, источник которого расположен вне сети	79
<i>Анисимов В.Ф., Иванова Е.С.</i>	Проблемы реализации наказания в уголовном праве России	88
<i>Литвинов Н.Д., Родионов Д.А., Сальников М.В.</i>	Неонацистское государство Украина – источник диверсионно-террористических угроз национальной безопасности России: криминологические и контрразведывательные аспекты	95
<i>Верина Д.А., Никитин П.В.</i>	Вклад А.А. Жижиленко в разработку учения о мерах социальной защиты в отношении опасных преступников	132
<i>Шестакова С.Д.</i>	Рецензия на учебник: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Учебник / авт. кол.: И.М. Алексеев, О.И. Андреева, И.А. Антонов и др.; под общ. ред. А.И. Бастрыкина, под научн. ред. В.П. Сальникова и И.А. Антонова. – СПб.: Фонд «Университет». 2023. – 672 с.	136

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Мазурин С.Ф.</i>	К вопросу о национальной безопасности современной России	140
---------------------	--	-----

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Фирсова К.В.</i>	Соотношение содержания понятий «форма государства» и « союзное государство»: постановка проблемы	147
---------------------	---	-----

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Жук А.С., Сальников В.П.</i>	Ценностный консенсус общества как основание суверенной правовой идеологии ..	163
<i>Исмагилов Р.Ф.</i>	Идея абсолютного добра в философии права	171
<i>Захарцев С.И.</i>	В Таджикистане защищена интересная диссертация, посвященная проблемам правосознания. Размышления о диссертации Ш.С. Саркоровой, на тему «Деформация правосознания: теоретические и практические аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук	182
<i>Ромашов Р.А.</i>	Правовые доминанты добра и зла в творчестве Ф.М. Достоевского. Рецензия на книгу А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)». СПб.: Фонд «Университет», 2021. 380 с.	189
Информация для авторов		195

CONTENTS

<i>Emelin S.M., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P., Stepashin S.V., Khabibulin A.G.</i>	Parliamentarian, scientist, general. To the 70th anniversary of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor K.B. Tolkachev.....	11
---	--	----

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Sovetov D.I.</i>	Correlation of the theory of collisions and legal conflicts with the phenomenon of legal error in legal activity	22
<i>Antokhina K.V., Alekseeva N.I.</i>	A.I. Herzen, G.F. Shershenevich, A.F. Koni – pride and heritage of Russia!.....	28
<i>Fedotov N.E., Sheverdyayev S.N.</i>	Patriots of their Motherland during the Great Patriotic War	35
<i>Miroshnichenko I.V., Krizhanovskaya G.N.</i>	The contribution of foreign intelligence heroes to the fight against Nazism	41
<i>Kuibina S.D., Tashkin A.V.</i>	The image of Alexander Nevsky in the historical memory of Russia in the XIX-XX centuries	44

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Vinogradova E.V.</i>	Constitutional and legal aspects of ensuring environmental safety in modern Russia	51
-------------------------	--	----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Dididze M.A.</i>	Fraud in the sphere of entrepreneurial activity as a criminal threat to the economic security of the country	55
---------------------	---	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Gutman M.Yu.</i>	The concept and essence of justice and the measures of responsibility of the commander (chief) for offenses of subordinates in legal acts and legal consciousness of citizens.....	60
<i>Giryayev N.M., Tulaev A.N.</i>	Legislative bases of forest management in Russia. Yesterday, today, tomorrow	68

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Antonov I.A., Kashirin R.M.</i>	The limits of application of the provisions of the Federal Law «On Operational Investigative Activities», which determine the legality and validity of the actions of employees of operational units	73
--	--	----

<i>Semenova I.V., Zakhartsev S.I.</i>	Cyberterrorism as a destabilizing factor, the source of which is located outside the network.....	79
<i>Anisimov V.F., Ivanova E.S.</i>	Problems of the implementation of punishment in the criminal law of Russia.....	88
<i>Litvinov N.D., Rodionov D.A., Sal'nikov M.V.</i>	The neo-Nazi state of Ukraine is a source of sabotage and terrorist threats to the national security of Russia: criminological and counterintelligence aspects.....	95
<i>Verina D.A., Nikitin P.V.</i>	Contribution of A.A. Zhizhilenko in the development of the doctrine on social protection measures for dangerous criminals.....	132
<i>Shestakova S.D.</i>	Review of the textbook: Criminal procedure law (criminal process). Textbook. / ed. coll.: I.M. Alekseev, O.I. Andreeva, I.A. Antonov and others; under total ed. A.I. Bastrykin, under scientific ed. V.P. Salnikov and I.A. Antonov. – St. Petersburg: Fund "University". 2023. – 672 p.....	136

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

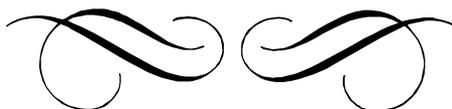
<i>Mazurin S.F.</i>	On the question of the National security of modern Russia	140
---------------------	---	-----

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Firsova K.V.</i>	Relationship of the content of the concepts «form of state» and «union state»: problem statement	147
---------------------	---	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Zhuk A.S., Sal'nikov V.P.</i>	The value consensus of society as the basis of the sovereign legal ideology.....	163
<i>Ismagilov R.F.</i>	The idea of absolute goodness in the philosophy of law	171
<i>Zakhartsev S.I.</i>	An interesting thesis devoted to the problems of legal consciousness was defended in Tajikistan. Reflections on the thesis of Sh.S. Sarkorova on the topic "Deformation of legal consciousness: theoretical and practical aspects", submitted for the degree of candidate of legal sciences.....	182
<i>Romashov R.A.</i>	Legal dominants of good and evil in the work of F.M. Dostoevsky. Book review by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov "The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law (to the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky)". St. Petersburg: University Foundation, 2021. 380 p.	189
Information for the authors.....		195

ЕМЕЛИН Сергей Михайлович,

заместитель руководителя по научно-организационной работе Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

E-mail: emelin_sm@mail.ru

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

СТЕПАШИН Сергей Вадимович,

председатель Ассоциации юристов России, президент Книжного союза Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,

заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: 21alikh@mail.ru

**ПАРЛАМЕНТАРИЙ, УЧЕНЫЙ, ГЕНЕРАЛ.
К 70-ЛЕТИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ЮРИСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА К.Б. ТОЛКАЧЕВА)**

Аннотация. Статья посвящена доктору юридических наук, профессору, генерал-майору внутренней службы Константину Борисовичу Толкачеву – ученому-правоведу, преподавателю высшей школы, известному политическому деятелю, долгожителю на посту главы региональной

законодательной власти Республики Башкортостан. За более чем 50-летнюю трудовую деятельность он прошел многие ступени службы в органах внутренних дел, внес значительный вклад в научную разработку вопросов теории государства и права, конституционного права, антикоррупционного законодательства, активно проявил себя в сфере законотворчества на региональном и федеральном уровнях. Под его руководством подготовлены тысячи специалистов высшей квалификации в области юриспруденции.

Ключевые слова: Константин Борисович Толкачев; Государственное Собрание – Курултай – Республики Башкортостан; Уфимский юридический институт МВД России; законотворчество; конституционное право; антикоррупционное законодательство.

EMELIN S.M.
ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV V.P.
STEPASHIN S.V.
KHABIBULIN A.G.

PARLIAMENTARIAN, SCIENTIST, GENERAL.

To the 70th anniversary of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor K.B. Tolkachev

The summary. The article is dedicated to Konstantin Borisovich Tolkachev, Doctor of Law, Professor, Major General of the Internal Service, a legal scientist, a high school teacher, a well-known politician, a long-lived head of the regional legislature of the Republic of Bashkortostan. For more than 50 years of his career, he has passed many stages of service in the internal affairs bodies, made a significant contribution to the scientific development of the theory of state and law, constitutional law, anti-corruption legislation, actively manifested himself in the field of lawmaking at the regional and federal levels. Thousands of highly qualified specialists in the field of jurisprudence have been trained under his leadership.

Key words: Konstantin Borisovich Tolkachev; the State Assembly – Kurultai – of the Republic of Bashkortostan; Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; lawmaking; constitutional law; anti-corruption legislation.

1 марта 2023 года исполняется 70 лет российскому ученому-правоведу и политическому деятелю, Заслуженному юристу Российской Федерации и Республики Башкортостан, генерал-майору внутренней службы в отставке, многолетнему Председателю Государственного Собрания – Курултая – Республики Башкортостан Константину Борисовичу Толкачеву.

К.Б. Толкачев родился в 1953 году в городе Сталинск (ныне – Новокузнецк) Кемеровской области РСФСР. После окончания средней школы в 1970 году начал трудовую деятельность подручным сварщика труб на Кузнецком металлургическом комбинате.

В 1971-1973 гг. отслужил срочную службу в рядах Советской Армии, после чего поступил в

Рязанскую высшую школу МВД СССР, которую окончил с отличием. С 1977 года Константин Борисович служил в органах внутренних дел, где прошел путь от курсанта до начальника одного из крупных высших учебных заведений системы Министерства внутренних дел – Уфимского юридического института МВД России.

В 1999 году К.Б. Толкачев был избран депутатом Государственного Собрания – Курултая – Республики Башкортостан, и тогда же избран его председателем, бессменно занимая пост руководителя высшего законодательного органа региона до настоящего времени. Одновременно К.Б. Толкачев работал членом Комитета по конституционному законодательству Совета Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации, заместителем представителя Российской Федерации в Палате регионов Конгресса местных и региональных властей Европы, членом Совета законодателей Российской Федерации.

Научная деятельность К.Б. Толкачева отражает широкий спектр его интересов по различным вопросам правовой теории, конституционного права, деятельности органов внутренних дел.

Характерно, что с самого начала деятельности предметом его интереса стало обеспечение законности [4; 7], конституционных прав и свобод граждан. Этому была посвящена кандидатская диссертация К.Б. Толкачева [13], а также ряд последующих работ [10; 17 и др.].

В 1998 году он, будучи руководителем Уфимского юридического института МВД России, подготовил и успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина» [19]. В данной работе, которая отразила динамику научных подходов к этой важнейшей правовой проблеме современности, Константин Борисович осуществил комплексный анализ проблем реализации личных конституционных прав граждан, основанном на обобщении существующих в отечественной и мировой науке наработок и изучении существующих социально-политических реалий. Автор обозначил наиболее актуальные теоретические и практические проблемы, предложил пути их решения.

Тема охраны и защиты прав и свобод личности не случайно стала ключевой в сфере научных интересов К.Б. Толкачева. Эти вопросы всегда была в центре внимания отечественной юридической науки, ей посвятили свои труды многие представители общей теории права и конституционного права. Индивид, гражданин из объекта воздействия и манипулирования все в большей степени становится субъектом, не просто активно действующим, а представляющим собою цель и смысл существования государства. Свидетельством этого являются социально-политические процессы, происходящие во всех странах планеты, и особенно активно в постсоциалистических государствах.

Россия впервые показала свою приверженность общечеловеческим стандартам признания и уважения прав человека, провозгласив в 1991 г.

Декларацию прав и свобод человека и гражданина, основные положения которой получили дальнейшее развитие в Конституции Российской Федерации. Была существенно повышена роль и значение гарантий провозглашаемых прав и свобод. При этом конституционные права, свободы и обязанности российских граждан были увязаны с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Личные конституционные права и свободы граждан являются важнейшим элементом всей системы прав и свобод и во многом характеризуют степень цивилизованности общества и государства, тот уровень личной свободы, который достигнут в данном обществе и обеспечивается государством. Поэтому принципиально важное значение имеет анализ не просто провозглашаемых, а реально существующих прав и свобод, обеспечиваемых государством и его институтами [19].

Несмотря на ключевое внимание вопросам обеспечения конституционных прав и свобод граждан, К.Б. Толкачев уделял внимание и многим другим вопросам правовой теории и практики.

Он изучал проблемы совершенствования нормативного регулирования деятельности органов внутренних дел [1], международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью и обеспечении прав человека [6], органов внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан [7; 13; 20], отдельные аспекты истории органов внутренних дел [12], вопросы совершенствования законодательства и законодательного процесса в Российской Федерации и Республике Башкортостан [2; 9; 14; 15; 16].

Важное направление научных и практических интересов К.Б. Толкачева затрагивает вопросы антикоррупционного права и теоретико-правовых основ систематизации антикоррупционного законодательства Российской Федерации, формирования законодательных основ антикоррупционной политики на уровне субъекта Российской Федерации [8; 18].

Будучи ученым-конституционалистом, К.Б. Толкачев является одним из авторов учебников и многих учебных пособий по конституционному праву [5].

Являясь принципиальным и последовательным сторонником защиты конституционных

основ государства, и неоднократно проявивший себя убежденным сторонником российского федерализма, Константин Борисович четко следовал и отстаивал государственную позицию в оценке событий «Крымской весны» 2014 года [11], а также последующих событий, связанных с защитой интересов Российской Федерации в период проведения Специальной военной операции, внес большой личный вклад в поддержку участников СВО, социальную поддержку их родных и близких.

Развитие системы законодательства Республики Башкортостан как одного из крупных и стратегически важных субъектов Федерации было и является ключевой задачей Государственного собрания – Курултая – Республики Башкортостан и его председателя. Укрепление правовых основ и дальнейшее строительство государства, формирование гражданского общества – вот главные направления правотворческой деятельности высшего законодательного органа республики, которым непрерывно ведется системное правотворчество в русле федерального законодательства в целях совершенствования правовых основ реализации государственной политики.

В Башкортостане одним из первых в современной России были на уровне Конституции закреплены принципы правового и социального государства. Отраженные в Основном законе республики основополагающие начала республиканской системы права способствовали дальнейшему развитию государственности в регионе, позволили сформировать одну из наиболее развитых, целостных и действенных систем регионального законодательства в стране.

Достижения региональной законодательной системы стали возможными благодаря профессиональной и слаженной работе депутатского корпуса Государственного собрания – Курултая и лично К.Б. Толкачева, который на протяжении всего своего многолетнего периода работы в региональном парламенте уделяет этим вопросам первостепенное значение.

В результате в Башкортостане создана современная и постоянно развивающаяся система законодательства, которая является основой реализации государственной власти, сохранения стабильности в гражданском обществе, развития его важнейших институтов. Это позволяет обеспечивать поступательное правовое, социально-экономическое и духовное развитие республики,

уделяя особое внимание вопросам сохранения межэтнического, межконфессионального и межкультурного согласия, чем всегда отличался Башкортостан.

Еще одной важной задачей законодательной системы, которая успешно выполняется, является активная социальная политика, направленная на широкую реализацию социальных гарантий различных категорий граждан, повышение уровня жизни населения. Эти приоритеты обеспечиваются действием целого ряда республиканских законов, не имеющих аналогов в Российской Федерации.

К.Б. Толкачев, как ученый-правовед и руководитель республиканского парламента уделяет большое внимание такой важной сфере деятельности как развитие антикоррупционного законодательства и борьба с коррупцией. Принятый по инициативе Государственного собрания закон «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан», которым установлен комплекс правовых и организационных мер по борьбе с этим негативным явлением, основан на научной проработке этих проблем [8, 18], и принятые нормы активно влияют на оздоровление ситуации.

В своем интервью Евразийскому юридическому журналу К.Б. Толкачев подчеркнул, что главными ориентирами деятельности высшего законодательного органа республики сегодня являются эффективность государственного и муниципального управления, развитие демократических институтов гражданского общества, обеспечение конституционных прав и свобод, создание правовых условий для роста экономики, укрепление правовых устоев безопасности государства и общества, роста благосостояния его граждан. Именно в этом мы видим залог будущего поступательного развития Республики Башкортостан в качестве одного из опорных субъектов Российской Федерации, где созданы цивилизованные условия общественной жизни, правовые нормы их поддержания и совершенствования [3].

Являясь активным членом Всероссийской политической партии «Единая Россия», занимая там различные руководящие должности от секретаря политсовета башкирского отделения до члена Высшего совета, Константин Борисович всегда четко и последовательно проводил партийную политику, боролся за чистоту партийных

рядов, принципиально подходил к отбору и расстановке партийных кадров.

Сегодня председатель Государственного Собрания – Курултая – Республики Башкортостан доктор юридических наук, профессор Константин Борисович Толкачев – академик Академии военных наук Российской Федерации, Российской академии юридических наук, первый заместитель секретаря регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», член Высшего совета партии, с большой самоотдачей продолжает активную законотворческую и научную деятельность. Он организует и регулярно участвует в работе политических и общественных форумов, научных конференций, щедро делаясь обширными знаниями, профессиональным и жизненным опытом со своими коллегами. Его жизнь и деятельность – яркий пример профессионального отношения к избранной профессии, высокой требовательности прежде всего к себе и результатам проводимой работы, чуткого и внимательного отношения к гражданам. Константин Борисович, без преувеличения, является образцом высокой нравственности,

примером исключительно добросовестного и ответственного отношения к порученному делу, инициативным, не боящимся взять на себя ответственность за принимаемые решения политиком.

За многолетний плодотворный труд, большой вклад в развитие российского парламентаризма, подготовку специалистов высшей квалификации в области юриспруденции К.Б. Толкачев награжден орденами Александра Невского, Почета, Дружбы, «За заслуги перед Республикой Башкортостан», Салавата Юлаева. Он удостоен почетных званий Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Почетный сотрудник МВД России. Награжден Почетной грамотой и благодарностью Президента Российской Федерации, многими медалями, ведомственными наградами и знаками отличия Российской Федерации и стран СНГ.

Редакция журнала, коллеги и ученики сердечно поздравляют уважаемого Константина Борисовича со знаменательным юбилеем и желают ему здоровья, творческой активности и новых достижений во благо родного Отечества!

Список литературы

1. Вопросы совершенствования нормативного регулирования деятельности органов внутренних дел: Сборник научных трудов. Ч. 2. / Под ред.: Толкачев К.Б., Редкол.: Тимершин Х.А., Хабибулин А.Г. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1991. – 114 с.
2. Законодательство и законодательный процесс в Республике Башкортостан: Монография / Азнагулов В.Г., Зиганшин Н.Ф., Ишмуратов М.М.; науч. ред.: Толкачев К.Б. – Уфа: Диалог. 2009. – 180 с.
3. Интервью с профессором К.Б. Толкачевым // Persona Grata. Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 5(24). (<https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/persona-grata/intervyu-s-professorom-konstantinom-borisovichem-tolkachevym>)
4. Комаров С.А., Рыбаков В.А., Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Социалистическая законность и юридическая ответственность в деятельности ИТУ. Учебное пособие / Отв. ред.: Валиуллин Ш.Ш. – Уфа: Уфимская Высшая школа МВД СССР, 1990. – 92 с.
5. Конституционное право России. Курс лекций по общей части. Кабышев В.Т., Катаев Н.А., Колесников Е.В., Миронов О.О., Пряхина Т.М., Самигуллин В.К., Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г., Под ред.: Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. – Уфа: Уфимская Высшая школа МВД России, 1993. – 125 с.
6. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с преступностью и обеспечение прав человека: Материалы «круглого стола» / Науч. ред.: Нигматуллин Р.В., Толкачев К.Б. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 1999. – 87 с.
7. Рыбаков В.А., Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Формирование правомерного поведения лиц, осужденных к лишению свободы. Вопросы теории и практики. – Уфа: Уфимская Высшая школа МВД СССР, 1991. – 102 с.
8. Толкачев К.Б. «Крымский вопрос» и современное право: к дискуссии о легитимности референдума // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5 (72). – С. 90-92
9. Толкачев К.Б. Антикоррупционное право и теоретико-правовые вопросы систематизации антикоррупционного законодательства Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. – № 3(39). – С. 10-16.

10. Толкачев К.Б. Законодательство субъекта Российской Федерации в системе правовых средств борьбы с преступностью и предупреждения правонарушений: проблемы и перспективы // Теоретико-методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (17 – 18 марта 2005 г.): В 4-х ч.. Ч. 1 – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2005 – С. 3-6. – в кн. 272 с.
11. Толкачев К.Б. К вопросу о реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Башкортостан // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 63-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. г. Уфа, 8 декабря. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2011. – С. 11-14.
12. Толкачев К.Б. МВД России – 200 лет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2002. – № 3. – С. 6-8.
13. Толкачев К.Б. Место органов внутренних дел в механизме реализации личных конституционных прав и свобод граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 160 с.
14. Толкачев К.Б. Научные основы форм российского государства // Правовое государство: теория и практика. – 2007. – № 3 (9). – С. 5-9.
15. Толкачев К.Б. Перспективы совершенствования законодательства субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы правовой системы общества. – 2003. – Вып. 2. – С. 6-9.
16. Толкачев К.Б. Перспективы совершенствования законодательства субъектов Федерации в условиях современного состояния российского федерализма // Право и политика. – 2003. – № 3. – С. 136-140.
17. Толкачев К.Б. Права человека и деятельность органов внутренних дел на различных этапах развития российского государства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2002. – № 3. – С. 9-15.
18. Толкачев К.Б. Россия остро нуждается в комплексных законах прямого действия в борьбе с коррупцией // Формирование законодательных основ антикоррупционной политики на уровне субъекта Российской Федерации. Материалы международного круглого стола. – Уфа: ИПК при АП РБ, 2002. – С. 6-18. – в кн. 72 с.
19. Толкачев К.Б. Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 1998. – 360 с.
20. Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: Монография. – Уфа: Уфимская Высшая школа МВД РСФСР, 1991. – 168 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

СОВЕТОВ Денис Игоревич,

старший преподаватель кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: sovetov-work@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ КОЛЛИЗИЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ С ФЕНОМЕНОМ ПРАВОВОЙ ОШИБКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В действующем законодательстве отсутствует легальная конструкция института «ошибок», в связи с чем, рассмотрение и осмысление данной проблемы переходит в поле исследований из области теории права. Определяя детерминанты феномена правовой ошибки в юридической деятельности, возникает научная проблема установления соотношения «ошибок» с юридической конструкцией «коллизии» и «правового конфликта». В данной статье предпринимается попытка разграничения понятия и юридической сущности явления «ошибка», «коллизия» и «конфликт» в юриспруденции, основываясь на доктринальных достижениях российской теории права, учитывая тенденции правоприменительной деятельности.*

***Ключевые слова:** правовые ошибки; юридическая деятельность; теория коллизий; правовые конфликты; теория преодоления ошибок; детерминанты ошибок; правоохранительная деятельность.*

SOVETOV D.I.

CORRELATION OF THE THEORY OF COLLISIONS AND LEGAL CONFLICTS WITH THE PHENOMENON OF LEGAL ERROR IN LEGAL ACTIVITY

***The summary.** There is no legal structure of the institution of "errors" in the current legislation, and therefore the consideration and understanding of this problem passes into the field of research from the field of legal theory. Determining the determinants of the phenomenon of legal error in legal activity, there is a scientific problem of establishing the relationship of "errors" with the legal construction of "collision" and "legal conflict". This article attempts to distinguish the concept and the legal essence of the phenomenon of "error", "collision" and "conflict" in jurisprudence, based on the doctrinal achievements of the Russian theory of law, taking into account the trends of law enforcement.*

***Key words:** legal errors; legal activity; theory of collisions; legal conflicts; theory of overcoming errors; determinants of errors; law enforcement.*

Любая правовая система государства неизбежно сталкивается с феноменом правовых

ошибок, которые могут наблюдаться в различных сферах и отраслях права. Нельзя представить

исключение правовых ошибок в полном объеме из юридической деятельности. Наличие таких ошибок создает ряд угроз для государства, которые могут выражаться в ущемлении имиджа власти, а также, как следствие, в несоблюдении конституционно гарантированных прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть нарушены в результате совершения, например, правоприменительной ошибки уполномоченными должностными лицами.

При этом некоторые правовые ошибки в юридической деятельности могут и не причинять ущерба в силу своей малозначительности, что свидетельствует о постановке вопроса о наличии многообразия классификаций таких ошибок, которые могут проводиться по различным признакам и основаниям деления.

Правовая система любого государства не является идеальной моделью или панацеей. Несмотря на достижения науки теории государства и права, система юридических норм подвергается деформации по причине многообразия вариаций поведения субъектов юридической деятельности и множества вероятно возможных возникающих в юридической практике общественных отношений. Отклонения от порядка применения процессуальных процедур субъектом правоприменения порождают факт возникновения юридических ошибок, которые могут повлечь неблагоприятные правовые последствия различного масштаба, включая юридические конфликты [5; 7; 8; 9; 10; 11; 16; 17; 22].

В теории права предпринимались неоднократные попытки определения понятия и сущности ошибки.

Исторически впервые в науке тема ошибок была рассмотрена древнегреческим ученым Аристотелем. В трактате «О софистических опровержениях» Аристотель определил ошибки как логические пороки софистических рассуждений. Считается, что исследование «юридической ошибки» было впервые осуществлено юристами Древнего Рима.

Также согласно доктрине римского права юридическая ошибка представляла собой несоответствие между «волей и ее выражением, вызванное недостаточной осведомленностью лица об обстоятельствах дела».

Обращаясь к исследованиям нашего времени, так, например, В.Н. Карташов полагает, что юридическая ошибка должна рассматриваться не как

негативный результат, а как сама ошибочная юридическая деятельность.

Отдельные ученые объединяют свои позиции и считают, что правильнее трактовать юридическую ошибку и как процесс, и как результат неправильных действий субъекта юридической деятельности, вызванный заблуждением [6].

В то время, как М. В. Баранов и В. М. Сырых в качестве критерия классификации ошибок называют нарушение правил юридической техники и подразделяют ошибки на юридические, логические и грамматические [4, стр. 388].

Как, с другой стороны, наиболее универсальной выступает следующая дефиниция: «юридическая ошибка – это заблуждение лица относительно правовой характеристики совершенного деяния и его юридических последствий» [19].

Видится, что правовая ошибка есть – добросовестное заблуждение субъекта юридической деятельности, в результате которого искажается правоотношение. Сущность правовой ошибки – это юридический факт, фикция, выраженная в искажении такого правоотношения.

Ошибка совершается добросовестно субъектом юридической деятельности и, как правило, под воздействием добросовестного заблуждения.

В результате допущения ошибок квалификации того или иного правоотношения также возникают коллизии и юридические конфликты, которые могут быть преодолимы в результате применения теории преодоления коллизий, разработанной В.К. Бабаевым.

В этой связи возникает теоретическая проблема сопоставления теории преодоления юридических ошибок и теории преодоления юридических конфликтов и коллизий. Представляется целесообразным более подробно разобраться с данным соотношением, разграничив ключевые идеи каждой из теорий.

Рассматривая доктрину В.К. Бабаева, ключевыми и системообразующими являются понятия юридической коллизии и юридического конфликта, позволяющие отразить весь процесс возникновения и развития юридических противоречий, способы и этапы их предотвращения и преодоления. Сопутствующие понятия способствуют правильному пониманию такой динамики и взаимосвязи возникающих явлений (причинно-следственная связь).

Под юридической коллизией понимается противоречие между существующими правовыми

актами и правопорядком и притязаниями, действиями по их изменению, признанию или отторжению.

Юридический конфликт есть антиконституционное противоборство политических, социальных сил и государственных, общественных структур.

В этом смысле юридический конфликт выступает крайне резкой формой юридической коллизии. Стоит сформулировать вывод о том, что юридический конфликт – это не что иное, как «крайняя форма коллизии».

По своей сути коллизия – это противоречие или сложная правовая ситуация, которая требует разрешения и преодоления в результате применения ряда правовых мер (средств). Разрешение коллизии возможно осуществить путем применения специальных коллизионных норм, которые в доктрине принято называть «привязками». Данные нормы могут содержаться, как в различных положениях российского законодательства, а также в разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации или в актах высших органов исполнительной власти в государстве.

Коллизия возникает лишь между такими нормами права, которые направлены на регулирование однородных общественных отношений. Сколько бы нормы ни различались между собой, если они призваны урегулировать разные общественные отношения, они не могут вступить в коллизию. В отличие от ошибок, которые могут быть типичны для всех сфере юридической деятельности или свойственны определенной в силу особенностей специфики ее осуществления (профессиональные ошибки).

Естественно, динамику этих явлений и отражающих их понятий можно выразить с помощью системы понятий. Каждое из них выражает своего рода стадию развития юридических противоречий различной степени. К их числу возможно отнести следующие:

- а) разногласие – расхождение интересов и мнений государственных органов, должностных лиц, предпринимателей и т.д. по поводу оценки правовых фактов, норм и актов;
- б) коллизионная ситуация – момент или период возникновения и развития юридических коллизий;
- в) конфликтная ситуация – период открытого противостояния государственных и иных структур, социальных сил;

- г) нарушение законности – отступление от норм законов и иных правовых актов, установленное и зафиксированное официальными органами;
- д) процедура – нормативно установленный порядок действий субъектов права, совершаемых последовательно и во взаимной связи;
- е) спор – процедура разбирательства в установленном порядке уполномоченным органом дела, по поводу которого имеются разногласия и противоречия;
- ж) решения и действия по восстановлению нарушенного юридического состояния или его изменению.

Существуют разнообразные формы проявлений юридических коллизий и конфликтов. Причем возникают они во всех сферах государственной и общественной жизни.

Каждая отрасль права с помощью общих и специальных процедур регулирует порядок их предотвращения и устранения. Коллизионные нормы, ранее отождествлявшиеся с нормами преимущественно международного частного права, теперь имеются во всех отраслях национального и международного права. Коллизионное право на федеральном уровне выступает скорее подотраслью конституционного права.

Разрешение юридической коллизии и конфликта обычно сопровождается решением следующих этапов, направленных на преодоление проблемы:

- а) устранение нарушений законности и привлечение виновных к различным видам юридической ответственности;
- б) восстановление прежнего юридического состояния и статуса субъектов права (применение ряда компенсаторных и реабилитационных мер);
- в) изменение юридических режимов, структур;
- г) установление нового юридического состояния и статуса субъектов права [3].

Следует сделать вывод, что осуществляется фактически новая квалификация юридических фактов. Сравнивая различные теории из предлагаемой и уже существующей, можно сформулировать следующий вывод в пользу теории преодоления правовых ошибок в различных сферах юридической деятельности, в случае применения правильной квалификации юридических

фактов и посредством применения ряда специальных этапов.

Так, с точки зрения юридической логики, в настоящее время, теория юридических ошибок коррелируется и поглощается структурой представлений о теории юридической коллизии и конфликте. При этом теория преодоления коллизий и теория конфликтов возникла значительно ранее проблемы преодоления правовых ошибок в различных сферах юридической деятельности.

Идея данных учений заключается в том, что коллизии и возникающие в связи с этим правовые конфликты обусловлены множеством объективных и субъективных факторов связанных с общественным развитием расхождением или противоречием, возникающим между нормами права (комплексами правовых норм), между нормами права и актами толкования, направленными на регулирование одних и тех же общественных отношений и порождающими трудности в процессе реализации права, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления государственными органами и должностными лицами своих полномочий. Однако, такие противоречия, зачастую, и приводят к ошибкам.

Ошибки, коллизии и как их крайняя форма проявления юридического конфликта – связаны со сложностью квалификации определенного правоотношения при условии субъективного отклонения субъекта правоотношения от законодательных предписания. Детерминантой возникновения рассматриваемых феноменов может выступать также и несовершенство законодательства.

Однако, в теории коллизий и конфликтов ошибки не выступают ключевой проблемой осмысления, так как на первый план в постановке научной проблемы выступают непосредственно коллизии, которые также объективно существуют в юриспруденции в то время, как ошибки выступают их следствием, например, в случае выбора субъектом неправильного способа преодоления такой коллизии в реальной юридической практике.

Несмотря на схожесть, теория коллизий и теория преодоления ошибок в юридической деятельности – соотносимы, как общая и частная теории.

Видится, что теория и методика преодоления ошибок в юридической деятельности образует

отдельный и самостоятельный вектор от более общей теории преодоления коллизий и конфликтов в юридической деятельности к частно научной ее разновидности.

На основании изложенного можно сделать вывод, что юридические коллизии, лишь в следствии, и при определенных условиях приводят к ошибке, как к правоприменительному (негативному) результату.

В то время, категория «правовой ошибки» выступает ключевой угрожающей детерминантой. Факт существования коллизий не является единственной причиной возникновения и существования правовых ошибок. Также и разрешение коллизии или правового конфликта в случае возникновения, не может всегда приводить к негативному результату в форме ошибки.

Юридический конфликт или коллизия может логично завершаться и благополучно для субъектов правоотношения, но в случае нахождения оптимального варианта разрешения спора его участниками посредством использования «привязок» (например, выбор применимого права по договоренности в правоотношении, осложненном иностранным элементом).

Ключевой является проблема определения целесообразности включения юридической ответственности различного характера за факт совершения ошибок должностными лицами или иными лицами, не обладающими таковым статусом.

Возникает также и вопрос о применимости или недопустимости применения юридической ответственности за правовую ошибку в отношении субъекта ее допустившего. Однако, целесообразность применения ответственности за факт совершения правовой ошибки может зависеть, как от степени тяжести возникновения юридических последствий, которые неизбежно наступают в случае совершения ошибки, так и в зависимости от эпизодичности возникновения такой ошибки в практике конкретного субъекта юридической деятельности.

По сути, в современных реалиях вся правоприменительная деятельность построена на том, что допускается дефект исполнителя, который может быть выражен в: неквалифицированности кадра; добросовестности его заблуждения, даже ротозействе и т.п.). Представленные тезисы открывают новый взгляд на значимую и фундаментальную для всех отраслей права проблему,

которая существует, как в теории, так и в юридической практике – феномен юридических ошибок.

По своей природе юридические ошибки – это добросовестные заблуждения, которые с точки зрения общей теории о вине субъекта правонарушения не образуют субъективной стороны состава правонарушения, а отсутствие одного из признаков состава правонарушения всецело и исключает вопрос о применимости какой-либо ответственности. Таким образом в силу добросовестности заблуждения, как элемента субъективной стороны, факт однократного допущения юридической ошибки в юридической деятельности не образует факта правонарушения в силу отсутствия вины субъекта, как системообразующего признака состава правонарушения.

Подобные дефекта приводят и к обратному феномену возникновения конфликта, что позволяет соотнести конфликт, как последствие факта совершения ошибки в юридической деятельности.

Основываясь на вышеизложенном следует констатировать, что правовые коллизии, конфликты в праве, а также юридические ошибки выступают тесно связанными и взаимообусловленными юридическими институтами, которые могут исказить правоотношения и приводить к

неблагоприятным последствиям (но не во всех случаях), что вызывает необходимость в совершенствовании методик, направленной на их минимизацию в различных сферах юридической деятельности.

Видится, что подобная минимизация возможна в случае их типологизации в рамках отдельной теории преодоления ошибок, включая коллизии и конфликт в праве, как крайнюю форму проявления коллизии или негативное последствие от совершенной юридической ошибки.

По своей природе ошибки, коллизии и конфликты возникают под воздействием различных детерминант. Если причины ошибок во многом субъективны и зависят от профессионализма отдельно взятого представителя юридической профессии, то коллизии и конфликты могут возникать под воздействием внешних факторов (несовершенство законодательства, осложнение правоотношения иностранным элементом и прочее).

Сформулированные проблемы указывают на объективную необходимость проведения целостного исследования правовой природы, сущности, детерминант юридических ошибок, которые имеют повсеместное распространение в различных отраслевых правоотношениях в юридической деятельности.

Список литературы

1. Анищенко В.Н., Советов Д.И. Проблемы классификации и ошибки толкования бланкетных норм в российском праве // Право и образование. – 2021. – № 3. – С. 24–30.
2. Анищенко Е.В., Анищенко А.В., Советов Д.И. Риск правоприменительной ошибки при квалификации преступлений в сфере экономики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – № 6. – С. 184-189.
3. Бабаев В.К. Теория современного советского права. – Нижний Новгород, 1991. – 156 с.
4. Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. Т. 1 / Под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2001. — С. 388. – 542, [1] с.: ил., табл.
5. Баранов В.М., Худойкина Т.Р. Теория юридического конфликта: философские и социологические аспекты // Юрист-правовед. – 2000. – № 1. – С. 22-28.
6. Губаренко В.Г., Карташов В.Н. Предупреждение ошибок в профессиональной юридической деятельности // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. Юриспруденция. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1995. – С. 35-37. – в кн. 154 с.
7. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
8. Карташов В.Н. Конфликтная юридическая деятельность: Монография. Издание второе – Ярославль: б.и., 2020. – 164 с.
9. Кривоносова Д.В. Юридический конфликт: теоретико-правовые основания подхода к пониманию // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 71-87.

10. Кривоносова Д.В. Этапы и процедуры преодоления юридических конфликтов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 73-81.
11. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 9-14.
12. Кузнецов А.П. Коллизии в праве: теоретическое исследование // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 190-195.
13. Лаврентьев А.Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 196-198.
14. Мурсалимов К.Р. Правоприменительные ошибки (проблемы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород., 2000. – 182 с.
15. Мурсалимов. Г.Р. Юридические средства преодоления правоприменительных ошибок (теоретико-методологический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.
16. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 480 с.
17. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 280 с. – (Бакалавриат).
18. Советов Д.И. Миграционные процессы: правоприменительные ошибки и пути их преодоления // Миграционное право. – 2020. – № 3. – С. 2-5.
19. Советов Д.И. Проблемы определения правовой природы причин и условий совершения юридических ошибок в отечественной практике // Теория государства и права. – 2019. – № 4 (16). – С. 160–166.
20. Советов Д.И. Юридические ошибки в правоохранительной деятельности // Материалы Международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» / Под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 343-345.
21. Советов Д.И. Юридические ошибки, как угроза устойчивости правовой системы России // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Под ред. И.А. Алешковского, А.В. Андриянова, Е.А. Антипова, Е.И. Зимакова. – М.: МАКС Пресс, 2021.
22. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2022. – 296 с.

АНТОХИНА Ксения Валерьевна,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: antokhina04@mail.ru

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: nativana79@mail.ru.

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

А.И. ГЕРЦЕН, Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧ, А.Ф. КОНИ – ГОРДОСТЬ И ДОСТОЯНИЕ РОССИИ !

***Аннотация.** Представлено краткое исследование педагогической деятельности великих граждан России – А.И. Герцена, Г.Ф. Шершеневича и А.Ф. Кони, которые оставили заметный след в истории страны и внесли огромный вклад в ее педагогическое наследие. Отмечается, что это были многогранные и высокоталантливые граждане, эталон преданности своему делу и своей стране, а их педагогическая активность являются безусловной ценностью для нашего государства.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** А.И. Герцен; Г.Ф. Шершеневич; А.Ф. Кони; педагогическая деятельность.*

**ANTOKHINA K.V.
ALEKSEEVA N.I.**

A.I. HERZEN, G.F. SHERSHENEVICH, A.F. KONI – PRIDE AND HERITAGE OF RUSSIA!

***The summary.** A brief study of the pedagogical activity of the great citizens of Russia – A.I. Herzen, G.F. Shershenevich and A.F. Horses, who left a noticeable mark in the history of the country and made a huge contribution to its pedagogical heritage. It is noted that these were multifaceted and highly talented citizens, a standard of devotion to their work and their country, and their pedagogical activity is an absolute value for our state.....*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement

«University», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *A.I. Herzen; G.F. Shershenevich; A.F. horses; pedagogical activity.*

В послании Федеральному собранию РФ звучала фраза президента России В.В. Путина: «Важен вклад каждого».

2023 год – это Год педагога и наставника. Миссия года – признание особого статуса педагогических работников. Со слов В. Путина эта деятельность обладает высочайшей общественной значимостью.

Спикер Совета Федерации В. Матвиенко говорила о том, что самое большое достояние России – это наши люди, которые способны на все. Истории людей – это история России.

Само название «Россия» официально закрепил за нашей Родиной Петр I, основав империю со столицей в Петербурге. Одним из важнейших нововведений Петра стал так называемый «гражданский шрифт», который упростил написание и чтение. Петр, таким образом, стремился обучить грамоте своих подданных. Реформы Петра I в области образования привели к появлению сети школ и учебных заведений. Много сделано и в области законодательного регулирования жизни подданных Российской империи [2; 12; 18; 23; 24; 32]. В 1725 году было открыто любимое творение императора – Академия наук в Санкт-Петербурге.

Конечно же, невозможно обойти вниманием Петра Великого, и хочется предложить краткое исследование педагогической деятельности великих граждан России, которые оставили заметный след в истории страны и внесли огромный вклад в ее педагогическое наследие. Данная тематика никогда не потеряет своей актуальности, так как на любом этапе развития общества вопросы образования активно обсуждаются.

Хочется начать с А.И. Герцена, так как наш вуз носит его имя. Виктор Гюго писал, что «нет более великого сердца и благородного ума, чем Александр Герцен». В декабре 1839 года он впервые побывал в Петербурге. Первые шаги его в этом городе – к Исаакиевскому собору, Зимнему

дворцу, на Сенатскую площадь... «За распространение неосновательных слухов» Герцен был выслан из Петербурга с «определением на службу в одну из губерний, кроме столиц». 31 января 1847 года А.И. Герцен простился с Россией и очутился на территории Пруссии.

С тех пор нога Александра Герцена уже никогда не ступала на землю родины. Он служил ей умом и сердцем из-за рубежа, но вера в свой народ спасла его от жестокой тоски по оставленной отчизне. Р.А. Штильмарк говорил о том, что А. Герцен – звонкий колокол России. Тысячами тайных нитей «Колокол» был связан с Россией. Его жадно читали революционно настроенные люди – студенчество, учителя. А.И. Герцен – это великий патриот, который верил в «силы русского народа». Его дочь Тата Герцен писала о том, что отцу очень хотелось поехать домой, так как «это была мечта всей его жизни». Он всегда радовался встречам с людьми из России. В нравственном завещании Герцена своим детям было написано: «...Если возможно воротиться в Россию – воротитесь – там ваше место». А. Герцен выступал за развитие русской педагогической науки. В течение всей жизни он интересовался педагогическими проблемами.

Литературное наследие А.И. Герцена обогатило педагогическую мысль, служившую формированию педагогики в России. «Разговоры с детьми» и «Опыт бесед с молодыми людьми» являются замечательными образцами популярного, талантливо изложенных сложных мировоззренческих проблем, где объяснялись подрастающему поколению явления природы. Главной задачей воспитания А.И. Герцен считал формирование гуманной, свободной личности, которая живет интересами своего народа и стремится к преобразованию общества на разумных началах.

Далее хочется обратить свое внимание на Габриэля Феликсовича Шершеневича, который

в 1888 году получил степень магистра гражданского права. С 1892 года он был назначен профессором Казанского университета кафедры торгового права, а с 1896 перешел на кафедру гражданского права и судопроизводства. Преподавательская деятельность Г.Ф. Шершеневича в Казани продолжалась до конца 1905 года. В 1906 году он переехал из Казани в Санкт – Петербург в связи с избранием в 1-ю Государственную думу, а после роспуска Думы переехал в Москву. В Москве, после выхода из Таганской тюрьмы, преподавал на юридическом факультете Московского университета, затем – в Московском коммерческом институте. Он был блестящим юристом и педагогом, прекрасным лектором и сильным оратором, способным доходчиво объяснять не только студентам, но и широкой публике содержание сложных юридических вопросов, обладая высоким уровнем государственно-правовых взглядов. Среди основных прав граждан, он называл право на образование, на труд и т.д. Его лекции приводили в восхищение студентов. Габриэль Феликсович в те годы с гордостью писал, что в России «юрист получает значительно более разностороннее образование, чем в университетах Франции или Германии». Другими словами, он чувствовал суверенный характер российской государственно-правовой идеологии [3; 4; 8; 9; 22; 28; 29] и русской философии права [15; 16; 17; 27; 30; 31; 34], о чем сегодня активно размышляют отечественные исследователи.

В учебниках Г.Ф. Шершеневича молодые поколения знакомились со строением и жизнью гражданского общества. Он писал, что «держа в одной руке светильник знания, он на другую надевает щит гражданина, чтобы охранить священный огонь от холодного ветра, сквозняков и вихрей». Почти все свое состояние он завещал Московскому и Казанскому университетам, авторские права на свои сочинения передал для помощи бедным студентам. Г.Ф. Шершеневич – один из популярнейших профессионалов юриспруденции. В своих работах он обозначил модели правового государства и построения гражданского общества.

По мысли В.Д. Зорькина, Россия и сегодня «в первую очередь должна решать вопросы создания гражданского общества» [10, стр. 6]. Г. Шершеневич оставил настолько богатое наследие, что до конца освоить его удастся еще не

скоро. В книге П. Крашенинникова «12 апостолов права» каждому герою была определена своя роль в истории, где Г. Ф. Шершеневич – «Моцарт права» [20, стр. 222]. Многое из того, что предлагал Г. Ф. Шершеневич в плане совершенствования юридического образования, вполне актуально и сегодня.

А сейчас речь пойдет о А.Ф. Кони – почетном академике Императорской Академии наук по разряду изящной словесности... Анатолий Федорович был выдающимся юристом, который пытался изменить отношение общества к людям и людей к Фемиде.

Несмотря на то, что все должности А.Ф. Кони требовали огромного труда, он всегда находил время для преподавательской деятельности. С 1876 по 1889 он читал лекции в императорском училище правоведения, а с 1901 по 1912 годы – в Александровском лицее по уголовному судопроизводству. Много работал в годы Советской власти. За 1917-1920 годы А.Ф.Кони прочел около тысячи публичных лекций в различных петербургских учебных заведениях. Чтение лекций, выступления с воспоминаниями перед молодежью стали для А.Ф. Кони не только любимой работой – они сглаживали недуги, заставляли забывать о голоде и холоде. Они были его жизнью, его насущной необходимостью.

Рассказывают, что однажды Анатолию Федоровичу пришлось читать лекцию по искусству перед аудиторией, состоявшей всего из...двух человек, двух матросов с суровыми лицами. Но это ничуть не смутило Кони, он приложил все усилия, чтобы передать им красоту «Сикстинской мадонны» и заставить их понять, как оскудела бы жизнь, отними у них радость, приносимую искусством. Оба матроса слушали профессора с напряженным вниманием, а когда он кончил лекцию, один из них подошел к Анатолию Федоровичу, пожал руку и растроганно сказал: «Спасибо, отец! Спасибо!». В 1920 году, по настойчивому ходатайству студентов университета – слушателей А.Ф. Кони, была предоставлена для поездки на лекции лошадь с бричкой из бывшего Конюшенного ведомства. Но это продолжалось недолго, так как ведомство вместе с лошадьми переехало в Москву, и Анатолий Федорович вновь был вынужден полагаться на общественный транспорт или извозчиков. Как обычно, он не терял чувство юмора: «Подумайте, лошади в Москве, а Кони в Петрограде...».

Нередко Анатолий Федорович выступал с лекциями перед преподавателями, приехавшими в Петроград для повышения своей квалификации, и делал это с особой радостью, ибо и сам большую часть своей жизни с искренней любовью и душевным подъемом занимался педагогической деятельностью. Одно из учебных заведений, в котором преподавал А.Ф.Кони, было решено закрыть, так как на его содержание у государства не хватало средств. По настойчивой просьбе преподавателей учебное заведение было сохранено на принципах хозрасчета. Преподаватели, в их числе А.Ф. Кони, выразили согласие читать лекции, если понадобится бесплатно. После того как Анатолий Федорович прочел цикл лекций, руководитель заведения сообщил ему, что ввиду большого притока слушателей, материальное состояние курсов значительно улучшилось и посему профессору будет выплачен гонорар из расчета...50 копеек за академический час. А.Ф. Кони имел удостоверение, полученное в 1924 году: «Дано сие гр. Кони Анатолию Федоровичу в том, что он состоит преподавателем в Институте живого слова и получает заработную плату два рубля в месяц». Получив упомянутое «Удостоверение», А.Ф. Кони пошутил: «Надо бы еще после слов «Анатолию Федоровичу Кони» вписать «Почетному академику, почетному члену Академии наук, почетному члену Военно-медицинской академии, профессору, доктору уголовного права».

А.Ф. Кони восхищался молодыми талантливыми студентами и студентками и радовался, когда слушали его с напряженным вниманием. Нередко благодарные слушатели провожали его до самого дома. А.П. Андреева, которая проработала в органах юстиции тридцать пять лет, свидетельствует о том, что студенты старались не пропускать ни одной лекции А.Ф. Кони и более того ей посчастливилось беседовать с ним лично. Молодое поколение считало А.Ф. Кони «живущей вечностью», но юридический факультет тогда был не в моде. Девятнадцатилетняя Анна Андреева приехала в Петербург с Рязанщины и поступила на юридический факультет, но при этом ей хотелось получить наставление и совет. Она решилась написать А.Ф. Кони исповедальное письмо и через некоторое время получила приглашение. Вид Кони был болезненный и усталый, а в кабинете было холодно и он тотчас начал говорить, хотя голос звучал глухо, но девушка

ловила каждое слово, чтобы ничего не пропустить. Анатолий Федорович говорил о том, что ему отраднее оттого, что среди молодежи есть такие трепетные натуры, ищущие свое место в жизни. «Мне хочется скорей успокоить вас и убедить в том, что стоите вы на правильном пути и видите свое определенное место в жизни. Вам говорят, что... неженское дело и юристы вообще не нужны. Это неверно! Юристы нужны в любом обществе и государстве». «Не правы те, что юстиция не женское дело». «Идите, идите по избранному пути ...». В конце XIX – начале XX веков велась острая дискуссия о допуске женщин в теоретическую и практическую деятельность в области юстиции [5; 6; 7; 13; 21; 25]. А.Ф. Кони многое сделал для обоснования необходимости получения ими юридического образования и их участия в адвокатской и иной юридической деятельности [19; 33].

Андреева говорила о том, что им тяжело было наблюдать за старым маленьким человеком на костылях, но постепенно, во время лекций, он преображался и лицо его становилось спокойным, а глаза озорно-молодыми, и мы забывали, что перед нами старик. Аудитория была всегда переполненной. Иногда не хватало мест на скамейках или на стульях, и слушатели располагались прямо на полу, стараясь занять место поближе к А.Ф. Кони. Все готовы были слушать его до бесконечности. С его лекций все уходило в приподнятом настроении, взволнованные и счастливые.

А.Ф. Кони, как профессор-наставник, делился сокровищами своих разносторонних знаний. Он говорил, что стране нужны грамотные люди, культурные люди, в том числе юристы. Авторитет Кони был огромен во всех сферах общества. Ему поступали приглашения из-за границы, но он оставался непоколебимо тверд. «Когда больна мать-родина, сын должен остаться около нее», – был его ответ. А.Ф. Кони предлагал отличать «здоровый патриотизм», который предполагал «желание счастья и развития своей стране» от «больного» ... В любые годы он работал для народа, для всей жизни. А.Ф. Кони, больной, восьмидесятилетний, являл собой воплощение напряженной работы, широчайшей просветительской деятельности. «Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть. Я любил свой народ, свою страну, служил им, как мог и умел. ...Я много боролся за свой народ, за то, во что верил»,

– писал Кони, когда ему было 82 года. Всю свою жизнь он служил не лицам, не себе, а делу [26].

Анатолий Федорович Кони – это эталон преданности своему делу и своей стране. А.Ф. Кони – гениальный судебный оратор, а современники называли его Господин Закон. В его кабинете было много часов, и все били в одно время. Он сам следил за этим. А если его спрашивали: «Зачем это вам, Анатолий Федорович?» «Я люблю слушать шаги времени», – с улыбкой отвечал А. Кони. Даже умирая, он все повторял: «Воспитание, воспитание – это главное... воспитание глубоко...глубоко...глубоко...». Это были его последние слова. Его завет, который в наши дни звучит очень актуально. Об А.Ф. Кони говорили, что он искал истину и справедливость, то есть те начала человеческого духа, без которых не может жить человечество ни в какое время... Для юристов очень важно соседство истины и справедливости с правом [11; 14]; они всегда должны следовать вместе.

Итак, в ходе исследования можно было убедиться в том, что истории людей – это и есть история России. На заседании Совета по развитию гражданского общества В.В. Путин говорил, что западные правозащитные организации назвали Российскую Федерацию страной второго сорта. Ст. 2 Конституции РФ законодательно закрепляет, что человек... является высшей

ценностью. А.И. Герцен (звонкий колокол), Г.Ф. Шершеневич (Моцарт права), А.Ф. Кони (Господин Закон) – это были многогранные и высокоталантливые граждане, их педагогическая активность являются безусловной ценностью для своего государства. Именно они доказывают, что МЫ – СТРАНА не «второго сорта». Изучая их жизнь и творчество, приобретаешь бесценные знания и находишь удивительные примеры преданности своему делу и своей стране. Эти знания и примеры выступают руководством к действию на поприще педагогики. Хочется выразить свои эмоции в стихотворной форме:

*Каждый миг, в каждый год, в любой век
Априори велик человек!*

*Гражданин – Педагог – Патриот. Наш народ
Будет вами гордиться, шагая вперед!*

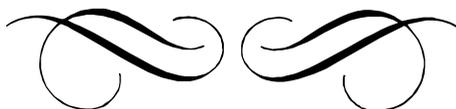
Необходимо согласиться со словами Валентины Матвиенко: «Главное достояние России – это люди, любящие свое Отечество». А эти ВЕЛИКИЕ люди любили свою Родину. И, конечно, фразу президента, прозвучавшую в послании Федеральному собранию: «Величие России – в достоинстве граждан» [1] можно было бы продолжить, что А.И. Герцен, Г.Ф. Шершеневич и А.Ф. Кони – гордость и достояние России!

Список литературы

1. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года // http://yandexwebcache.net/yandbtm?fmode=inject&tm=1678373738&tld=ru&lang=ru&la=1677643008&text=в+в+путин_послание+федеральному+собранию+2020&url=http%3A//www.kremlin.ru/events/president/news/62582&110n=ru&mime=html&sign=703828a77eff3c51c1456095e89e8ae5&keyno=0
2. Багир Ханс. Реформы Петра Великого: обзор исслед. / Пер. с дат. В.Е. Возгрина; вступ. ст. и общ. ред. В.И. Буганова. – М.: Прогресс, 1985. – 199 с.
3. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
4. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
5. Галиев Ф.Х., Крижановская Г.Н., Сальников М.В. Законодательство и общественная мысль Российской Империи на рубеже XIX–XX веков о праве женского судебного представительства // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2(68). – С. 63-70.
6. Грязнова Д.С. Роль Е.А. Флейшиц в появлении женщины на юридической арене // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 85-87.
7. Захарцев С.И., Крижановская Г.Н., Сальников М.В. Общественная мысль Российской Империи второй половины XIX – начала XX веков о праве женщин получать юридическое образование и заниматься

- юридической практикой // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 122-137. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.010.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
 9. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
 10. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. – 2004. – № 2. – С. 5-10.
 11. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
 12. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
 13. Исакович А.С., Коряковцев В.В. Первая женщина-адвокат в России Екатерина Абрамовна Флейшиц // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 171-175.
 14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
 15. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
 16. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
 17. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
 18. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
 19. Кони А.Ф. О допущении женщин в адвокатуру // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 426-442. – в кн. 544 с.
 20. Крашенинников П.В. 12 апостолов права. 2-е изд. – М.: Статут, 2016. – 222 с. : ил., портр.
 21. Крижановская Г.Н. Деятельность общественных организаций Российской империи по защите права женщин на получение высшего юридического образования на рубеже XIX–XX веков. // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 95-103.
 22. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 23. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
 24. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
 25. Питулько К.В. Реализация женщинами права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 154-157.
 26. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
 27. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика»,

- посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
28. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
29. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
30. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
31. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
32. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С 219-230.
33. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 164-167.
34. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.

ФЕДОТОВ Никита Егорович,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: fedotov.nik.e.98@mail.ru

ШЕВЕРДЯЕВ Станислав Николаевич,

профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПАТРИОТЫ СВОЕЙ РОДИНЫ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация.** Рассматривается патриотизм советского народа во время Великой Отечественной войны. Приводятся воспоминания жителей блокадного Ленинграда, отмечается, что патриотизм, проявленный народом в тяжелые годы войны, является уроком для нас сегодня, показывает силу национального единства и важность отстаивания своей страны перед лицом трудностей.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** патриотизм; Великая Отечественная война; воспоминания жителей блокадного Ленинграда: национальное единство.*

**FEDOTOV N.E.
SHEVERDYAEV S.N.**

PATRIOTS OF THEIR MOTHERLAND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

***The summary.** The patriotism of the Soviet people during the Great Patriotic War is considered. The memoirs of the residents of besieged Leningrad are cited, it is noted that the patriotism shown by the people in the difficult years of the war is a lesson for us today, shows us the strength of national unity and the importance of defending our country in the face of difficulties.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian

Association judges” with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *patriotism; The Great Patriotic War; memories of the residents of besieged Leningrad: national unity.*

Патриотизм можно определить как любовь и преданность своей Родине. Это особенно ярко проявляется во время войны, когда люди призваны защищать свою страну от внешних агрессоров. Великая Отечественная война, в которой стороной, выступившей против нацистской Германии, было наше государство, является ярким тому примером. В это время народ Советского Союза проявил огромный патриотизм и преданность своей стране, что помогло ему добиться победы в войне.

Одним из самых значительных проявлений патриотизма была готовность граждан взять в руки оружие и сражаться против немецкой армии. Солдаты проявили невероятную храбрость и стойкость на поле боя, несмотря на то, что немецкая армия превосходила их по численности и вооружению. Они сражались с верой в то, что защищают свою страну и свой образ жизни, и это вдохновляло их на необыкновенные подвиги.

Еще одним важным проявлением патриотизма во время Великой Отечественной войны стала готовность советских людей терпеть лишения и жертвовать собой ради своей Родины. Война принесла Советскому Союзу огромные страдания: миллионы людей погибли, многие были вынуждены покинуть свои дома. Однако граждане упорно преодолевали эти трудности, демонстрируя глубокую приверженность благополучию своего государства. Они неустанно трудились над производством материалов и оборудования, необходимых для поддержания военных действий, и шли на значительные жертвы в своей личной жизни, чтобы поддержать военные усилия. Например, женщины брали на себя те роли в рабочей силе, которые традиционно выполняли мужчины, а многим семьям пришлось пережить потерю близких, погибших в бою.

Патриотизм советского народа во время Великой Отечественной войны нашел отражение и в культуре того времени. Искусство, музыка и литература использовались для вдохновения и подъема народа, а также для развития чувства

национальной гордости и единства. Было создано большое количество патриотических фильмов и песен, воспевающих героизм и самопожертвование советского народа. Эти произведения искусства помогли поддержать моральный дух народа во время войны, и они продолжают вызывать патриотические чувства в России и по сей день.

Чтобы дополнить сформулированную мысль, расскажем историю, связанную с событиями, произошедшими в блокадном Ленинграде, которую поведали одному из авторов настоящей статьи при семейных беседах в Якутске. Эта история не могла не заинтересовать участников семейной беседы, поэтому хочется рассказать о ней устами непосредственного слушателя: рассказчик сидит перед Вами, и вы непосредственно слушаете его, испытывая соответствующие чувства и проявляя эмоции.

Можем с гордостью сказать, что именно то, чем занимался двоюродный дед одного из авторов во время Великой Отечественной войны, является наглядным примером истинного патриота своей Родины и Отечества. Жаль, что автору не удалось лично его расспросить об этой истории...

«...Я хочу поделиться с тобой самыми сокровенными и ценными для меня воспоминаниями из всех тех, что помню о Великой Отечественной войне – *говорил дед*. – Это – отрывки из воспоминаний ребенка, жителя блокадного Ленинграда. 13 декабря 1941 года мне удалось с ним познакомиться после очередного воздушного налета, унесшего 13 человек на Кировском проспекте».

Так начинается рассказ о мальчике Мише – жителе блокадного Ленинграда, сыгравшего судьбоносную роль в жизни двоюродного дедушки – Федотова Сергея Петровича. В начале декабря 1941 года дедушку оправили в Ленинград по заданию редакции газеты «Красная звезда», сотрудником которой он был в то время.

Вот что он рассказал: «Моего одиннадцатилетнего героя звали Мишей. Бодрый и отзывчивый, с впалыми щеками и заостренным носом,

этот мальчик был одним из тех детей, которые невольно оказались свидетелями ужасов страшной войны. Наблюдая за ним, я ежеминутно чувствовал рядом с ним покой в душе и все время улыбался и радовался, будто видел перед собой некую картину, на которой маленький мальчик увлеченно и задумчиво играет с какой-нибудь игрушкой. Возможно, такое можно было бы себе представить в мирное время, но тогда нагнетающая атмосфера вокруг постоянно напоминала о войне и не давала забыть. Передо мной сидел уже не просто маленький милый мальчик, я видел повзрослевшего человека с мужскими чертами, как это бывает у тех, кто лишился права на детство... Что-то особенное, своеобразное привлекало меня в нем.

Необычная судьба сыграла с ним злую шутку. Отец, добровольно отправившийся сражаться за Родину, пропал без вести, а мать в августе 1941 отдала Мишу родной сестре Наде, но обещала вернуться за ним. Трагичными и в то же время жизнерадостными воспоминаниями поделился со мной юный друг!

Миша рассказывал: «Все время громкоговорители ревели перед угрозой с неба. После чего мы слышали звук метронома. Я спрашивал у тети, что это за прибор, как оказалось, – он определяет ритм! Еще есть в городе опасные районы: Надя запрещает мне туда идти, и мы стараемся обходить тот переулочек, там, где еще табличка висит, не помню названия улицы... а еще я знаю, что на одной улице есть невзорвавшаяся бомба!!!! Наверное, она очень большая, но я так и не смог увидеть ее, там было все закрыто почему-то, но написано на заборе об этой бомбе». А у меня в тот момент возникла мысль, что метроном впоследствии станет главным символом Ленинграда, так как нередко именно метроном, ритм которого усиливался по мере приближения вражеских самолетов, буквально спасал жизни стойких ленинградцев.

Наша беседа продолжалась и после града бомб и снарядов, разрывавшихся около бункера, где мы укрывались. Монотонный звук бомбардировщиков, которые то и дело господствовали в воздухе, иногда нарушали выстрелы 363-х на тот момент орудий Балтийского флота и нескольких орудий высоты «Красная горка». Я понимал, что Миша с благоговением относится к этим отличающимся выстрелам, доносившимся до Ленинграда. Он с надеждой ждет знакомого звука, зная о том, что

бои ведутся за Ленинград – в ответ на действия врага.

Мишка с волнением говорил о событиях, которые особенно тревожили его: «8 сентября случилось ужасное!!! Надя рассказала мне о пожаре на Бадаевских складах, дым было видно с окраины – все сгорело! А что делается сейчас? Нам приходится голодать! Ты знаешь про институт растениеводства в нашем городе? Почему бы нам не забрать те огромные запасы?! Что ты думаешь про это? Надя говорит, что это наше наследие. А мне так кушать хочется! ...».

Мой друг, видно, не хотел говорить про обстрелы и налеты: он старался не вспоминать пережитые мгновения страха. Несмотря на переполняющие чувства, Миша продолжал с новыми силами: «С октября начали сокращаться нормы выдачи хлеба. Надя сказала, что все это временно, что скоро все снова наладится и беспокоится не о чем. Хлеб почему-то потерял вкус, мне кажется, в состав добавляют что-то несъедобное...».

В какой-то момент его голос начал дрожать: «А еще я видел надпись на стене, которая спасла нам жизнь, и видел, как дом на углу Лиговской и Разъезжей разрушился от снаряда вместе с жителями, видел закрытые фанерными щитами памятники, которые своим необычным видом казались такими нелепыми!...». Мишка вдруг украдкой всхлипнул, но сдержался и не подал виду, что был напуган. Не от того ли, что это затронуло его душу, наполненную без того тяжелыми впечатлениями?

Холод безжалостно пронзал нас в этот момент словно солдат – ненавистного ему врага. Мишка после нескольких глухих и продолжительных минут снова начал делиться воспоминаниями: «С ноября начались какие-то бедствия. Я видел, как старушка остановилась посередине дороги и медленно начала падать, никто не обратил на нее внимания, но потом все же кто-то подошел к ней. А этот холод... никогда такого мороза не было». Миша потупил голову. Я не мог вымолвить что-либо.

«...Однажды тетя прибежала домой. Это было почти в конце ноября. Я очень обрадовался и удивился, потому что раньше я ее такой никогда не видел. Она рассказывала мне про дорогу, которую создали прямо на льду Ладожского озера, а потом вдруг радостно вскрикнула и сказала только одно слово – эвакуация. Надя надеялась,

что нам удастся покинуть Ленинград». Я тоже надеялся на благополучие тети Нади и Миши, ребенка, который поделился со мной бесценными историями о жизни людей, находившихся в блокаде Ленинграда.

Он старался не упустить ни одно значимое для него событие и бережно хранил в своей памяти:

«Но я помню, что в ноябре устраивали концерты, девятого давали большой концерт в Госцирке, даже по радио вели трансляции. Это было удивительно и приятно. Мне казалось, что нет никакой войны и нет никакой блокады...»

Помню, что водопровод почему-то сломался и мы с Надей ходили к Неве, чтобы набрать воду. Там тоже были другие дети, как я; и я видел, как они падали, а вода разливалась, но они снова набирали ее. Это повторялось раз за разом. Лица у них выражали только одно – беспокойство. Может быть, за больных родных? Мне кажется, я понимал их, на их месте я бы поступал так же...» – и с трепетом погрузился в кайму дневника воспоминаний, которые с интересом я слушал и с каждым новым оживлением все лучше понимал те жизненные устои, образовавшиеся во время блокады.

Многое поведал он мне, многим поделился со мной, может быть, потому, что хотел описать действительность того времени, а, может быть, – передать мне свои чувства и сопереживания. Тем не менее я был очень рад тому, что встретил его. Без него я бы не мог понять и ощутить самое главное: личный взгляд ребенка на все то, что происходило вокруг в блокадном Ленинграде.

К сожалению, мне неизвестно, что случилось потом с Мишей и Надей. После нашей последней встречи утекло немало времени, и у меня не было возможности остаться тогда в Ленинграде. Меня отправили вместе с ленинградскими корреспондентами обратно в Москву. В конце войны я пытался узнать, какая судьба настигла их, но никакой полноценной информации мне не удалось найти. Однако все же услышал, что тетя Надя, кажется, скончалась зимой 1942. Но тогда что же могло произойти с Мишей? Смог ли он эвакуироваться, спастись, побороть смерть? Увидел ли он то безмятежное и чистое небо над головой, о котором мечтал? Последними его словами перед нашим расставанием были: «Дядя, а ты еще придешь к нам? Я хочу рассказать о том, что смогу увидеть там, на том берегу, когда закончится война и когда я снова увижу моих

маму и папу, обрадуюсь и обниму их. Скажу им, как сильно я скучал, как долго же я их не видел. И потом мы все вместе вчетвером с Надей пойдем кушать мое любимое пломбирное мороженое как раньше!»

Хотел бы я снова увидеть моего юного друга...».

Эти слова, сказанные дедушкой, были наполнены горечью и сожалением. Неожиданно слезы навернулись на глаза; чувствовался упрек на самого себя из-за того, что он не смог помочь им, распорядиться об их судьбе, взять с собой. Осознаешь, что увидел в тот момент те тесные, независимо от возраста и мышления, дружественные и искренние отношения между людьми, которые особенно важно было сохранить в пучине этого ужасного события – Великой Отечественной войны.

В заключение хочется отметить, что Великая Отечественная война была временем огромных жертв и борьбы, но это также было время великого патриотизма и преданности своей стране. Готовность народа взять в руки оружие, терпеть лишения, сопротивляться оккупации, создавать культуру национальной гордости – все это свидетельствовало о его готовности защищать свою родину от нацистских агрессоров. Окончательная победа нашей страны в войне стала свидетельством патриотизма и стойкости народа, который смог выдержать огромные испытания и выйти победителем.

Наши враги не хотят, чтобы мы знали эту суровую правду. Они извращают историю Великой Отечественной войны, пытаются в распространяемой ложной информации отнять нашу Победу над фашистскими захватчиками, приписывают ее другим государствам. В данной ситуации очень важна правда о героизме советских солдат и всего советского народа в годы войны [2; 6], знание подвигов рядовых Красной армии и Рабоче-крестьянского Красного флота, военачальников, правдивые книги о войне [4; 7; 10; 14; 15; 16; 17; 19; 22], мемуары и воспоминания участников [3; 9; 11; 12; 13; 27], литература о повсеместном героизме советских людей на фронте и в тылу [8; 18; 20; 23; 24; 26], публикации о патриотическом воспитании российских граждан [1; 5; 21; 25].

Наследие Великой Отечественной войны продолжает ощущаться в России и сегодня. Память о войне глубоко укоренилась в российской культуре

и является источником гордости и вдохновения для многих россиян. Победа над нацистской Германией отмечается каждый год 9 мая – это национальный праздник, известный как День Победы.

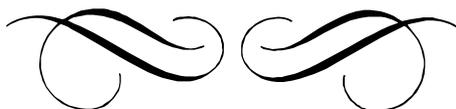
Патриотизм, проявленный народом в годы

Великой Отечественной войны, является уроком для нас сегодня. Он показывает нам силу национального единства и важность отстаивания своей страны перед лицом трудностей. Он также напоминает нам о жертвах, на которые люди готовы пойти, когда верят в дело, которое выше их самих.

Список литературы

1. Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России. – М.: Книжный мир, 2017. – 510 с.
2. Адамович А.М., Гранин Д.А. Блокадная книга. – М.: Советский писатель, 1983. – 432 с.
3. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
4. Богомолов В. Момент истины (в августе сорок четвертого). – М.: Вече, 2019. – 480 с.
5. Гер О.Е., Сальников М.В., Сальников С.П., Шелепова М.А. Национальная идея и патриотизм // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 128-144.
6. Гранин Д. Мой лейтенант. – М.: Эксмо, 2022. – 288 с.
7. Егупов Л.Ф. За всех или за себя? Быль о 1-м Добровольческом партизанском отряде ленинградских спортсменов-лесгафтовцев. – СПб.: ТАС, 1995. – 174 с.
8. Жмак В.Г. Летчик Девятаев. Из фашистского ада – в небо. – М.: Эксмо, 2021. – 320 с.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. – М.: Олма-Пресс, 2002.
10. Комсорги Ленинградского фронта. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, очерки и статьи о комсортах Ленинградского фронта и наследниках их боевой славы / Сост. В.А. Семенов, В.И. Черноглазов; научные консультанты: М.В. Ашик, В.П. Сальников, Г.Д. Фоменко, Н.Н. Силкин, В.Б. Федоров, А.П. Иванов. – СПб.: Северная звезда; М.: Вече, 2020. – 464 с.; ил.
11. Конев И.С. Сорок пятый / Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Воениздат, 1970. – 288 с.
12. Кузнецов Н.Г. Записки адмирала / Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: АИР, 2019. – 688 с., ил.
13. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. – М.: Воениздат, 1987. – 463 с., 16 л. ил. – (Военные мемуары).
14. Мессер Р. Милиция осажденного города. – Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1945. – 72 с.
15. Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 427-439. – (Серия: «МВД России 200 лет).
16. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
17. Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. – М.: Детская литература, 2021. – 379 с.
18. Потапов Ю.А. МВД России в лицах: Профессор Яков Михайлович Бельсон. К 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 11-37.
19. Садовников М.Г., Шаманов В.А., Маресьев В.А. Легендарный Маресьев: Документальная повесть / Под общ. ред. М.Г. Садовникова; 2-е изд., перераб. и доп.; ред. совет серии: председ. В.А. Шаманов, зам. предс. С.В. Степашин, В.П. Сальников, В.М. Шамаев, члены: В.А. Маресьев, В.С. Пороховников, В.А. Пономарев и др. – Тверь: Тверская региональная общественная организация социально-экономического развития Тверской области «Возрождение Верховолжья», 2020. – 272 с., ил. – (Серия: «Верность Победе»).
20. Сальников В.П. Делать людям добро: профессору Ивану Федоровичу Покровскому исполняется 92 года. Художественно-документальное эссе // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 16-73.
21. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
22. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
23. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
24. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского

- Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
25. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
26. Тимофеев А. В. Покрышкин. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 521, [3] с., [16] л. фот.; 21 см. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
27. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – [Кн. 1]. – 1968. – 415 с., 8 л. ил.: карт.; Кн. 2. – 1973. – 510 с., 36 л. ил., портр.: схем.

МИРОШНИЧЕНКО Иван Викторович,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Россий-
ской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ВКЛАД ГЕРОЕВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ В БОРЬБУ С НАЦИЗМОМ

***Аннотация.** Рассматривается деятельность советских разведчиков-нелегалов, добывавших для высшнего руководства нашей страны достоверную и упреждающую информацию по важнейшим аспектам политической, военной и экономической проблематики. Отмечается, что качествами, отличающими разведчика, всегда были обостренное чувство долга, ответственность, правильно расставленные приоритеты и любовь к своей стране и народу.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** разведка; разведчики-нелегалы; патриотизм; Рихард Зорге; В.В. Нетькса.*

MIROSHNICHENKO I.V.
KRIZHANOVSKAYA G.N.

THE CONTRIBUTION OF FOREIGN INTELLIGENCE HEROES TO THE FIGHT AGAINST NAZISM

***The summary.** The activity of Soviet illegal intelligence agents, who obtained reliable and proactive information on the most important aspects of political, military and economic issues for the top leadership of our country, is considered. It is noted that the qualities that distinguish a scout have always been a heightened sense of duty, responsibility, correctly set priorities and love for one's country and people.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works “Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement

«University», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *intelligence; illegal scouts; patriotism; Richard Sorge; V.V. Netyksa.*

С момента образования нашей страны минуло много исторических эпох. Бурные ветры перемен сметали песочные замки старинных устоев. История России, подобно кардиограмме, меняла вектор своего движения. Каждое время формировало свой идеал человека, свой идеал героя. Однако ни один политический строй не может обойтись без разведки. Ведь основной задачей внешней разведки является добывание для высшего руководства своей страны достоверной и упреждающей информации по важнейшим аспектам политической, военной и экономической проблематики.

За прошедшие годы десятки разведчиков-нелегалов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, Российской Федерации, сотни награждены боевыми орденами и медалями.

Можно обладать многими уникальными навыками, освоить тысячи профессий, затеряться в новом мире, где разрушены не только стены, но и стерты границы. Прожить еще одну жизнь, стать «легендой». Тем не менее, это очень скромные люди, они не любят, когда их называют героями, «Без права на славу, во славу Державы» – эти слова стали девизом, кредо людей с особой профессией (точнее образом жизни) – разведчик

Вечная память героям-разведчикам, которые сражались с нацизмом. Их борьба с коричневой чумой началась ещё в 30-е годы [3]. Так же мужественно они вели свою битву и в годы Великой Отечественной.

Среди имен что хранит история – имя Рихарда Зорге. С конца 20-х годов он выполнял особые задания в Китае, затем в Японии. Ценнейшие сведения нелегала о стратегических планах Японии позволили перебросить под Москву 20 свежих сибирских дивизий, благодаря которым советское контрнаступление 5 декабря 1941 увенчалось решительной победой над врагом [1]. Рихард Зорге оставался верным своему делу до

конца, до последнего удара сердца. Он вместе со своей группой был казнен японскими милитаристами 7 ноября 1944 года. За выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм Рихард Зорге удостоен высшего звания Героя Советского Союза [2; 6; 7; 8; 10; 11].

Напряжённой и опасной была работа разведчиков нелегалов и во времена «холодной войны»: обеспечение стратегического паритета, защита наших граждан за рубежом, поиск и уничтожение нацистских приспешников на западе Украины и в Прибалтике; вот лишь несколько задач разведки этого периода.

Заслуженное признание пришло к этим мужественным людям относительно не так давно. Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 звание Героя России присвоено: Квасникову Леониду Романовичу (посмертно), Яцкову Анатолию Антоновичу (посмертно), супругам Крогер Питеру и Хелен (посмертно), Барковскому Владимиру Борисовичу, Феклисову Александру Семеновичу [9].

Сведения, добытые советскими разведчиками-атомщиками, позволили нашим ученым в кратчайшие сроки сократить отставание от заокеанских коллег, создать отечественное ядерное и ракетное оружие, ставшее надежным щитом нашего государства.

80-90-е годы стали настоящим испытанием не только для нашей страны в целом, но и для разведки в частности. С карты мира исчезло великое государство – Советский Союз. Не все могли стойко перенести этот кризис: одни трусливо бежали за океан спасая собственные шкуры, другие позарились на барыши, забыв свою Родину, свой народ, своих товарищей. Вот почему необходимо помнить и гордиться теми Героями разведки, кто в этот сложный и полный драматизма период продолжал трудиться на благо Отчизны.

Одним из них был Герой Российской

Федерации, генерал-майор в отставке Виталий Вячеславович Нетыкса. Вот что говорится о нем на официальном сайте СВР России: «В 1978–1998 гг. выполнял специальные задания в особых условиях. Работал вместе с женой в странах с жестким административно-полицейским режимом в условиях, сопряженных с риском для жизни. Мужественно преодолевал трудности при решении оперативных задач. Обладая высокими профессиональными качествами, сформировал агентурный аппарат, через возможности которого на регулярной основе добывал особо ценную информацию по стратегическим аспектам политики ведущих стран Запада» [4].

А сколько ещё таких историй, время говорить о которых ещё не пришло, да и не известно придёт ли?

Обостренное чувство долга, ответственность, правильное расставленные приоритеты, любовь к своей стране, народу – вот качества,

отличающиеся разведчика. Они всегда на шаг впереди, где неизвестность, где «Top secret» для них не секрет. Каждым поступком они доказывают, что один в поле воин, медленными выверенными делами спасают и спасают свою землю, свое Поле.

Разведка – это особый взгляд на мир. Умение оставаться в тени, работать не ради славы и признания, а по убеждению отказываться от сиюминутных благ, ради большого дела. «Особые люди, с особым геном» – так сказал президент России В.В. Путин в год 100-летия службы внешней разведки.

Современный мир приучил людей к мысли, что все решается на форумах и переговорах – чем больше шума, тем легче уйти от проблем. Истина же состоит в том, что проблемы эти способны решить только настоящие Герои, Герои чьи имена возможно не будут известны еще много лет.

Список литературы

1. 5 декабря 1941 года Красная Армия перешла в наступление под Москвой // Российская газета. – 2021. – 5 декабря.
2. Алексеев М. «Верный Вам Рамзай»: Книга 2. Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии. 1939—1941 годы — М.: Алгоритм, 2019. — 688 с.
3. Воробьев Е.З. Этьен и его тень. – М.: Б. и., 1985. – 96 с.: ил.
4. Директор СВР России С. Е. Нарышкин назвал новые имена разведчиков // Официальный сайт Службы внешней разведки: URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2020/01/direktor-svr-rossii-s-e-naryshkin-nazval-novye-imena-razvedchikov.htm>
5. Звездинцева О.В. Неотъемлемое звено обороны // Советский библиограф. – 1985. – № 2. – С. 20–25. <https://nlr.ru/history/vov/press/pdf/230.pdf>
6. Колесников М. С. Таким был Рихард Зорге. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. – 222 с., 8 л. ил.
7. Колесникова М. Жизнь и бессмертие Рихарда Зорге: Повесть. — М.: Воениздат, 1985. – 303 с.
8. Кондрашов В. В. Рихард Зорге. — М.: Молодая гвардия, 2017. — 398 с.
9. Подвижнику внешней разведки // Красная звезда. – 2009. – 30 декабря.
10. Соколов Б.В. Рихард Зорге. Джеймс Бонд советской разведки. — М.: Вече, 2015. — 256 с.
11. Юлиус Мадер. Репортаж о докторе Зорге. — Берлин: Военное издательство ГДР, 1988. — 303 с.

КУЙБИНА Светлана Дмитриевна,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного универси-
тета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: s.kuybina@vk.com

ТАШКИН Андрей Васильевич,
преподаватель Санкт-Петербургского института
(филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
аспирант кафедры философии и теории куль-
туры Тверского государственного университета
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: ntrickstep@mail.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИИ XIX-XX вв.

***Аннотация.** Рассматривается деятельность Александра Невского как истинного патриота нашего Отечества, для которого патриотизм был не только политическим принципом и социальным чувством, но и осознанной любовью, привязанностью к Родине, преданностью ей и готовностью к жертвам ради неё, осознанной любовью к своему народу и его традициям. Отмечается, что Александр Невский сумел стать не просто святым, который с детства связал свою жизнь и веру, а тем, кто сумел получить это звание благодаря своим поступкам и действиям, направленным на защиту и помощь народу.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Александр Невский; патриотизм; любовь к Родине; Российское государство; Я.М. Бельсон.*

**KUIBINA S.D.
TASHKIN A.V.**

THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY IN THE HISTORICAL MEMORY OF RUSSIA IN THE XIX-XX CENTURIES

***The summary.** The activity of Alexander Nevsky as a true patriot of our Fatherland, for whom patriotism was not only a political principle and social feeling, but also conscious love, affection for the Motherland, devotion to it and readiness to sacrifice for its sake, conscious love for its people*

and its traditions, is considered. It is noted that Alexander Nevsky managed to become not just a saint who from childhood connected his life and faith, but one who managed to receive this title thanks to his actions and actions aimed at protecting and helping the people.

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works "Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges” with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Alexander Nevsky; patriotism; love to motherland; Russian state; Ya.M. Belson.*

Для того чтобы узнать, что такое истинный патриотизм и как он проявляется через образ великих людей, необходимо видеть настоящее направление для проявления патриотизма, не только как для защиты собственной семьи и крыши над головой, но и как защиты всего народа и его истинных потребностей. Для того чтобы это понять, необходимо уяснить, что сподвигает людей на проявление заботы о Родине.

В настоящее время, когда людей спрашивают, кого они могут вспомнить из наших предков, которые проявили настоящий патриотизм по отношению к Родине, к великой Руси, многим на ум приходит один из величайших людей нашего прошлого Александр Невский. И когда задают второй вопрос: «Почему именно он?», люди не могут дать определенный и основательный ответ, так как вспоминают только великие сражения, которые на тот момент были частым явлением. В жизни нашей страны одновременно могло происходить сразу же несколько сражений, которые понесли свои исходы и потери, но не каждое из них осталось в нашей памяти как великое сражение, без которого нельзя было обойтись. Вот и про Александра Невского люди могут сказать только про Ледовое побоище. Да, в нем, конечно, есть любовь к Родине и ее защита, но это простое военное сражение в защиту земли, на которой русские живут и воюют. Поэтому полагаем очень важным узнать, за какие достижения Александра Ярославовича Невского можно считать истинным рыцарем патриотизма. Для этого необходимо изучить все его знаменательные сражения и походы, понять, какие относятся не к военному долгу, а

именно к тому, что нельзя приравнять в чему-то обязательному.

Александр Невский – ключевая фигура русской истории: победитель шведских и немецких рыцарей, остановивший крестовый поход на Русь, строитель Русского национального государства с городом Владимиром как центром, оберегатель Русской вольницы – Новгорода Великого и Пскова, заступник русского народа от ордынских нашествий, создатель династии московских великих князей и т.п. Про таких говорят: герой с тысячу лиц, человек многих достоинств и добродетелей, отмеченный Богом [2; 20; 31; 39; 40; 41]. Неудивительно, что Русская Православная Церковь причислила его к лику святых. В дальнейшем, на протяжении веков, святого князя Александра Невского прославляли как «Второго Константина» и «Нового Владимира»; ему посвящали храмы, изографы писали иконы. Из-под пера древних книжников явился идеальный образ князя-святого, сына благочестивых и благородных родителей, потомков Владимира Мономаха. Вся короткая многострадальная жизнь князя Александра – всего 43 года! – пример беззаветного служения Отечеству. С его именем связана русская идея мира, свободы и справедливости.

Говорят, что героями становятся по воле Божьей. Святой Александр Невский и был таким героем, у которого нельзя отделить героическое от человеческого, ангельское подобие от человеческого служения миру, небесное от земного, вечное от временного. Можно заметить, что Александра Невского считали святым далеко не за победу в сражениях, а за отношение к народу

и проявление заботы к людям. Он защищал жизнь простых людей, даже когда все перестали нуждаться в его помощи, но далеко в душе знали, что только он может спасти их жизнь и укрепить власть государства. Так в жизни народа появилась Русская идея мира, которая являлась философским термином, рядом концепций, выражающих идеи исторической уникальности, можно сказать суверенности, особого призвания и глобальной задачи русского народа, и в более широком смысле – Российского государства. Невский хотел донести до людей следующую мысль: если к российскому государству идут с целью вражды, то и русский народ тоже будет враждовать, а если цель – помощь или просьба о помощи, то они сделают все, что в их силах и примут как друзей. Эта мысль была созвучна идеям свободы [21; 26] и всеобщего добра [1; 3; 4; 22; 23; 24; 25; 27; 28; 29; 30; 33], которая и сегодня привлекают внимание отечественных исследователей – философов и юристов.

Александр Ярославич Невский является одним из самых знаменитых русских людей, отличившийся своей доблестью и любовью к Родине. Александр Невский жил в XIII веке – этот период в жизни Руси является важнейшим этапом в развитии и продолжении существования народа и государства. В этот период князья воевали между собой за земли и веру от народа, а также в этот момент на Русь надвигалась большая армия – татаро-монгольские племена под предводительством Чингисхана. И именно в этот момент рождается будущий великий полководец, который прославился своими знаменитыми походами и важными победами над одними из самых сильнейших армий того периода.

Александр Невский еще с самого детства знал, что при любых обстоятельствах он готов защищать Родину, и принял так называемый «княжеский постриг» – рыцарский обряд перехода княжича из детства в отрочество, совершённый в Преображенском соборе Переяславля-Залесского епископом Суздальским и Владимирским Симоном. В присутствии двора и горожан его препоясали мечом и посадили на коня.

Началом его военной карьеры можно считать первый поход на Ригу вместе со старшим братом Федором. Затем Александр так сильно увлекся и заинтересовался военными действиями, что когда переехал от семьи в Киев, стал сам создавать ряды армии и проводить военную подготовку,

походы и даже вступать в военные действия. Невский стал активно развивать, обучать и укреплять армию для того, чтобы сразиться с одной из самых сложной и опасной армией – монгольской. И тогда перед Александром встал трудный выбор, так как не только монгольская армия ждала сражения, чтобы доказать свое владычество над русским государством. Так, в тяжелейших условиях двойного натиска – с Запада и с Востока – произошёл его Выбор.

Княжеское печалование о Земле и Роде было главным содержанием его служения. Княжеским печалованием были и пять его поездок в Орду и в Империю монголов. В этот момент, когда Александр Невский уехал на переговоры, земля, можно сказать, осталась совсем без защитников, так как в тот момент Невский был единственной надеждой и спасением народа от захвата. Беспросветна и темна была жизнь народа без своего заступника и спасителя, на которого он уповал в трудный час и к кому он возносил мольбу о помощи. Святой князь Александр и был таким заступником, твердо опиравшимся на свой Выбор. А Выбор этот покоился на нравственности народного вождя, глубоко ощущавшего необходимость строжайшей ответственности перед народом. Его почитали и как заступника, и как идеального князя, и как небесного покровителя, и как представителя «доброго корени благородных Российских самодержцев», и как основателя династии Московских великих князей и царей, и, самое главное – как основоположника альтернативной политики Московского государства XIV–XVII веков, сущность которой состояла в следующем: меч – Западу, мир – Востоку.

Это была сущность выбора Александра Невского, и одновременно земное продолжение его Выбора. Последствия этого Выбора ощущались и в последующие века и даже до сих пор. Святой Князь Александр Невский всей своей праведной жизнью завещал своим потомкам и прежде всего младшему сыну Даниилу, свою политику, свой Выбор, который был воплощен в жизни и делах великих князей из дома Ивана Калиты. Этот Выбор привел Русь на поле Куликово и затем к стоянию на реке Угре, после чего пало ненавистное татаро-монгольское иго.

Упомянув про то, почему многие великие люди вспоминают в первую очередь Александра Невского, следует отметить посвящено множество исторических памятников и воспоминаний о его

подвигах. Так, в 1862 году в Великом Новгороде был установлен памятник «Тысячелетие России», на котором изображены 128 фигур за 1000 лет истории. Одной из фигур в этом памятнике является образ Александра Невского. Возникает вопрос – почему? Своё место в этом памятнике он занимает потому, что он был одним из участников в истории развития и процветания России. Помимо него, в памятнике есть и другие полководцы, которые внесли огромный вклад в историю нашей Родины.

Говоря об отношении Александра Невского к патриотизму, то для него это – политический принцип и социальное чувство, осознанная любовь, привязанность к Родине, преданность ей и готовность к жертвам ради неё, осознанная любовь к своему народу, его традициям. Национальные политико-правовые традиции [34; 35; 36; 37; 38] были для него очень значимы. Александр Невский любовь к Родине пытался проявить не через пустые сражения, которые могли повторяться из года в год независимо от прошлого исхода сражения и его победителя, а с помощью политических отношений с западными соседями.

Но с каждой стороны на Новгород надвигались новые сильные армии, которые надо было останавливать. Одним из таких сражений была Невская битва. В этой битве Александр Невский не должен был принимать участие, но благодаря полученной информации от старейшин он собрал свою неполную дружину и успел напасть на шведский лагерь, где и одержал победу. Именно в этом случае можно заметить истинный патриотизм Александра Невского: несмотря на его отстранение от военных действий, узнав, что первая армия не справляется со сражением, он в срочном порядке собрал все силы, всю армию и отправился на помощь для защиты и победы над шведской армией. Не это ли настоящий патриотизм?

Именно в таких поступках, неожиданных и моментальных, и заключается ценность истинного патриотизма, так как Александр был единственным, кто пришел на помощь, не подумав о том, что это слишком спонтанно, и армия, как и он сам, совсем не готова, но он не испугался. И был готов вступить в сражение за Родину и народ, который в нем нуждался, хоть и отстранил его от войн, но он не мог оставить людей в опасности и решил вмешаться, что было крайне необходимо.

Не каждый, наверное, думает на протяжении своей жизни, что патриотизм можно проявлять в повседневной жизни, в здравом сознании, в сознании и понимании о целях и мотивах пребывания на земле. Изучая посмертную информацию о Александре Невском, можно видеть, что даже после смерти он не отлучился от любви к Родине. Главный завет святого Александра Невского – это защита своей Родины и труд для нее. Если он совершается во имя Божие, то этот труд есть исполнение воли Божьей. Потому Господь исполнил Русскую землю благодатью и богатством, а святому Александру Невскому даровал жизнь после смерти в его посмертных чудесах, в делах его потомков и последователей.

После его смерти его младшие современники написали Житие, в котором Невский прославился как святой. Для местной канонизации было необходимо, во-первых, свидетельство о нетлении мощей, во-вторых, извещение о чудесах от мощей, в-третьих, описание праведной жизни нового угодника Божия, в-четвертых, санкция местных церковных властей на канонизацию. Всем этим целям и служило новосоставленное Житие. Также в Житие рассказывается про весь жизненный путь Александра Невского, про то, что его благородство и правда исходила от его родителей, и он перенял это на себя. Как считал народ, у Невского было сходство с библейскими героями: его нищелюбие и милостыня, забота об иноческом и священническом чине, защита вдовиц и сирот, праведный суд и воинские подвиги, совершенные при поддержке божественных сил. При большом самопожертвовании, смирении и кротости ясно были видны в нем стойкость и чистота православной веры, желание «паче меры» сподобиться ангельского образа и даже схимы. Так были заложены основы почитания Александра Невского, его принятия соборно в лоно святых Русской Православной Церкви.

Одним из великих и запоминающихся выражений Александра Невского является фраза: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!» возникшее после художественного исторического фильма «Александр Невский» С.М. Эйзенштейна и приписываемое древнерусскому князю Александру Ярославичу Невскому. Считается, что фраза является аллюзией на цитату из Евангелия от Матфея «Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут». Эти слова произносит Иисус Христос, когда его приходят схватить и обречь на казнь, а

один из учеников хватается за оружие и пытается защитить учителя от толпы.

Возвращаясь к теме статьи и к ранее написанному, можно сделать вывод, что Александр Невский проявлял патриотизм в любом его проявлении и не замечая, на какие жертвы для себя он идет. Высказывая наше личное мнение, можно констатировать: Александр Невский является ярким и самым уникальным примером проявления патриотизма. Не зря же его образ многие современные ученые и ученые того времени описывали как что-то святое и редкое. Не к каждому великому человеку нашего прошлого можно отнести термин «святой», но Александр Невский сумел его получить и стать главным образом не просто святым, который с детства связал свою жизнь и веру, а тем, кто сумел получить это звание благодаря своим поступкам и действиям, направленным на защиту и помощь народу, жертвуя своими ценностями и не задумываясь о том, что он потерял в ходе совершенного действия, а делая это для продолжения и процветания нашей страны в будущем.

В настоящее время образ Александра Невского для многих является главным символом патриотического отношения к своей стране. Казалось бы, об Александре Невском написано всё. Историкам и биографам остается спорить лишь об отдельных нюансах в его биографии, о том или ином освещении давно установленных фактов, извлеченных из давно опубликованных и подвергнутых тщательному изучению источников – летописей, житий, княжеских договоров, западноевропейских хроник, записок иностранных дипломатов и путешественников.

29 июля 1942 года в СССР был учрежден новый орден Александра Невского как военный орден для награждения командного состава

Красной Армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 года возможность награждения орденом установлена и для командиров дивизий и бригад. За подвиги и заслуги, совершенные в период Великой Отечественной войны, было произведено 42 165 наградений орденом Александра Невского.

Одним из таких награжденных был Яков Михайлович Бельсон, участник Великой Отечественной войны с первого ее дня, рядовой Красной армии, закончивший войну в звании майора и должности начальника разведотдела армии. Он получил орден Александра Невского за номером 10 за свой подвиг, имевший большое значение для исхода победных военных действий для нашего Отечества. После войны Я.М. Бельсон был известен как глубокий ученый-юрист, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник МВД, написавший много серьезных книг и статей [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 32] и воспитавший большую плеяду юристов для всего Советского Союза, включая прибалтийские республики и Казахстан, для всей современной России. Он и в мирные годы продолжал выполнять заветы Александра Невского, оставаться патриотом своей Родины.

Александр Невский являлся не только воином, но и идеалом настоящего патриота. Пример с профессором Я.М. Бельсоном этому свидетельство.

Необходимо брать пример в первую очередь с Александра Невского. Но также нельзя отрицать тот факт, что есть еще множество других людей, анализируя жизнь которых, можно исследовать патриотизм и его проявления.

В заключение хочется еще раз отметить, что образ Александра Невского в настоящее время – это образ истинного патриота своей страны.

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Воронков К.И., Числов А.И. Идея добра в интерпретации Ф.М. Достоевского и в контексте философии права: презентация-рецензия монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права» – СПб.: Фонд «Университет». 2021. – 380 с. – (Серия: «Наука и общество») // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 186-193.
2. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Киреев М.П., Овчинников В.В., Сальников М.В. Александр Невский – Солнце земли Русской... (к 800-летию со дня рождения) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 53-83.
3. Антонов И.А. Идеи добра и свободы, нравственности и права: рецензия на книгу А.И. Бастрыкина,

- Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права». – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. // Правда и закон. – 2022. – № 1(19). – С. 77-84.
4. Бастрыкин А. И., Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова, издание 2-е, исправленное и дополненное; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2022. – 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
 5. Бельсон Я.М. Бюрократия, полиция и вооруженные силы в современном буржуазном государстве: Учебное пособие. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1969. – 111 с.
 6. Бельсон Я.М. Ватикан на службе империализма: (Стенограмма лекции...). – Алма-Ата, 1955. – 28 с.
 7. Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью / Отв. ред. И.И. Карпец. – М.: Наука, 1989. – 236 с.
 8. Бельсон Я.М. Интерпол: прошлое и настоящее // Известия высших учебных заведений. Правоведение. -1980. – № 3. – С. 92 – 97.
 9. Бельсон Я.М. Коррупция и злоупотребление властью в полицейских службах буржуазных государств // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1986. – № 6. – С. 40-44.
 10. Бельсон Я.М. Кризис конституционной законности в США // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1964. – № 3. – С. 62-68.
 11. Бельсон Я.М. Лоббизм и obstructionism в Конгрессе США // Ученые записки Казахского государственного университета. – Т. 47. – Серия историческая. – Вып. 6. – Алма-Ата, 1960. – С. 7-17.
 12. Бельсон Я.М. Международная организация уголовной полиции (Интерпол) // Сов. государство и право. – 1974. – № 12. – С. 92-97.
 13. Бельсон Я.М. Международная организация уголовной полиции. Интерпол: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. – 76 с.: ил.
 14. Бельсон Я.М. Полиция «свободного» общества. – М.: Юридическая литература, 1984. – 173 с.
 15. Бельсон Я.М. Россия в Интерполе / Отв. ред. С.Ф. Зыбин. – СПб.: Астра-люкс: Сударыня, 1995. – 236 с.
 16. Бельсон Я.М. Суд, прокуратура и тюрьмы в современном буржуазном государстве: Учебное пособие. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. – 50 с.
 17. Бельсон Я.М. Уголовной полиция международная организация // Большая советская энциклопедия. В 30 т. / Глав. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. Т. 26. – М.: Сов. Энциклопедия, 1977. – С. 462.
 18. Бельсон Я.М., Ливанцев К.Е. История государства и права США: Учебное пособие для вузов по специальности «Правоведение». – Л.: ЛГУ, 1982. – 167 с.
 19. Бельсон Я.М., Сальников В.П., Тиунова Л.Б., Экимов А.И. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., Юридическая литература. 1986. 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. М., Юридическая литература. 1987. 328 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 89-92.
 20. Васильев Б.Л. Александр Невский. – М.: Вагриус, 2004. – 447 с.
 21. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
 22. Воронков К.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Национальная идея добра и всеобщего союза как возможный вариант государственной идеологии в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3(69). – С. 117-123.
 23. Денисова А.В., Гутман М.Ю, Игнатъева С.В. Принципиальное влияние идейного содержания произведений Ф.М. Достоевского на философию права. рецензия-презентация монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права» (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 10 (214). – С. 24-27.
 24. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7.
 25. Игнатъева С.В., Кузнецов Э.В., Советов Д.И. Философские взгляды и вклад Ф.М. Достоевского в развитие политико-правовой мысли России: прошлое и настоящее. // Рецензия на книгу Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П. «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права» (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество») // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 188-195.
 26. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов,

- О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
27. Исмагилов Р.Ф. Добро и зло в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 173-178.
28. Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н., Хабибулин А.Г. Философия права Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступ. статья А. Александрова. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 388 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 187-194.
29. Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В., Довбуш Т.Н. Рецензия на монографию «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)» // Управленческое консультирование. – 2022. № – 8(164). – С. 161-165.
30. Масленников Д.В., Жданов Ю.Н. Достоевский и философия права в России: идея Бога и идея свободы в Царстве Абсолютного Добра. Размышления над одной книгой // Русская философия. – 2022. – Выпуск 1(3). – С. 83-93.
31. Мосияш С. Александр Невский. – Л.: Детская литература, 1982. – 272 с.
32. Потапов Ю.А. МВД России в лицах: Профессор Яков Михайлович Бельсон. К 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 11-37.
33. Сальников В.П., Масленников Д.В., Сальников М.В. Институты права в идее абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40.
34. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
35. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
36. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
37. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
38. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
39. Сегень А. Ю. Невская битва. Солнце Земли Русской. – М.: ИТРК, 2003. – 448 с. – (Библиотека исторического романа).
40. Субботин А. А. За землю Русскую. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1957. – 696 с.
41. Югов А. К. Ратоборцы. – Л.: Лениздат, 1983. – 478 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: evsfrf@gmail.com

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Концепция экологической безопасности появилась в правовом пространстве современной России в конце XX в. Некоторые ее аспекты исследовались в разных отраслях права – уголовного, гражданского, административного, сформировавшегося в течении трех десятилетий собственно экологического. Исследования конституционных аспектов экологической безопасности редки, несмотря на очевидную важность этой проблематики. Данная статья посвящена актуализации «зеленой повестки» в свете появления новых конституционных подходов к вопросам гарантий обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации,*

***Ключевые слова:** экологическая безопасность; поправки к Конституции; «зеленая повестка».*

VINOGRADOVA E.V.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY IN MODERN RUSSIA

***The summary.** The concept of environmental safety appeared in the legal space of modern Russia at the end of the twentieth century. Some of its aspects have been studied in different branches of law – criminal, civil, administrative, formed over three decades of environmental law proper. Studies of constitutional aspects of environmental safety are rare, despite the obvious importance of this issue. This article is devoted to the actualization of the «green agenda» in the light of the emergence of new constitutional approaches to the issues of guarantees of environmental safety in the Russian Federation,*

***Key words:** environmental safety; amendments to the Constitution; «green agenda».*

Вопросам обеспечения экологической безопасности и экологического правопорядка в

последние годы уделяется достаточно серьезное внимание. «Зеленая повестка» стала актуальной в

исследованиях ученых экологов, юристов, социологов и многих других. Большое значение экологическая проблематика приобретает в политических процессах. В некоторых странах возникли и заняли место в парламентах партии, обозначившие в качестве главной цели своего деятельности трансформацию отношения к природной среде.

На это направлена работа по закреплению на конституционном уровне гарантий обеспечения прав и свобод в экологической сфере. При этом, должно обеспечиваться единство и системность государственной политики, включающей «... охрану окружающей среды, организацию рационального природопользования и обеспечение экологической безопасности» [5, стр. 187].

В процессе реализации, положений российской Конституции, а также поправок, принятых в 2020 г. в правовом пространстве современной России актуализировались исследования, направленные на формирование доктрины экологической безопасности, и ответственности за причинение вреда объектам природной среды. Ранее сформировавшаяся концепция ответственности за такие посягательства [10], основана на конституционном положении о необходимости сохранения уникального природного многообразия нашей страны.

В целях охраны и защиты окружающей среды в конституционном тексте были закреплены положения о снижении негативного антропогенного воздействия на природную среду, создании условий для развития системы экологического образования, формировании экологической культуры [8]. В статье 71 российской Конституции, уточнены положения пункта «е», установившие что к предметам исключительного ведения Российской Федерации, относится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного экологического развития. Пунктом «д», части 1 статьи 72 Конституции, в новой редакции к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов отнесены природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Положениями статьи 114 Конституции, устанавливающей полномочия Правительства Российской Федерации, на него возложено проведение единой социально ориентированной государственной политики в области охраны окружающей среды, и осуществление мер, направленных на снижение негативного

воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны.

Установление на конституционном уровне гарантий экологического благополучия населения страны, предопределяет необходимость создания и формулирования положений, определяющих, новые подходы, позволяющие влиять на «... экологические проблемы безопасности, возникшие в XX в.» [9, стр. 182].

Правовые гарантии, обеспечения экологической безопасности, в последние годы усиливаются. В утвержденных в 2012 году Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, «охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов рассматриваются как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности и как принцип реализации указанной политики». В 2016 году Президент Российской Федерации высказывал мнение, что активная вовлеченность граждан, в решение экологических проблем предполагает, что доверие к инициативам граждан, диалог и партнёрство с общественными движениями – очень важное условие формирования высокой экологической культуры в стране.

В своих посланиях Федеральному собранию, Президент часто обращается к этой теме. В 2018 году в его обращении содержалось мнение, что «Все проекты, приоритеты, пространственное развитие, инвестиции в инфраструктуру, в образование, здравоохранение и экологию, в новые технологии и науку, меры поддержки экономики, содействие талантам, молодежи – все это призвано работать на одну, стратегическую задачу – прорывное развитие России» [2]. В 2020 г. «помнить о своей социальной и экологической ответственности» он, в очередной раз призвал бизнес. «Решение проблем в сфере экологии – это задача для нашей промышленности и науки, ответственность каждого из нас. Призываю самым активным образом включиться в эту работу и молодежь. Мы должны передать будущим поколениям экологически благополучные стороны, сохранить природный потенциал и заповедный фонд России». В Послании Федеральному собранию 2023 г. было обращено внимание на то что и перед органами публичной власти и перед

бизнесом по прежнему актуальным видится решение задач по существенному снижению вредных выбросов и переходу к экономике замкнутого цикла. Кроме того важным направлением определено оздоровление уникальных водных объектов, включая Байкал и Волгу, а в среднесрочной перспективе распространение этой работы на такие реки, как Дон, Кама, Иртыш, Урал, Терек, Волхов и Нева, озеро Ильмень [1].

В рамках реализации Стратегии экологической безопасности РФ до 2025 г., сохранение для будущих поколений природы и устойчивое развитие страны требуются новые инструменты стратегического планирования. При этом, государственная политика в этой сфере на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях, должна формироваться при взаимодействии с академической наукой.

Необходимость первоочередных мер по предупреждению современных вызовов и угроз экологической безопасности России предопределена жестким соперничеством между странами и регионами мира за распределение сфер влияния. Это обуславливает необходимость выбора взаимосвязанных эффективных элементов действующей системы и новых механизмов. Очевидно, что в ближайшие годы решающими факторами жизнеспособности национальных экономик в новых условиях развития наряду с технологичностью станет экологичность, в том числе и как часть социальной ответственности. Успешность смягчения антропогенного воздействия на природную среду, а также адаптации экологических систем, населения и отраслей экономики к изменениям зависят от того, насколько правильно будут определены скорость и интенсивность таких изменений и выполнен их прогноз. То есть от качества научного и информационно-аналитического обеспечения соответствующих управленческих решений, в частности от правовой обоснованности доктрины экологической безопасности. Это делает актуальным поиск новых механизмов интеграции России в направлении встраивания в глобальные тренды «зеленого» перехода.

В рамках новых моделей международного сотрудничества важно иметь ввиду, что для современной России подход к восстановлению и укреплению суверенитета связан с изменением не только ее политико-правовой реальности, но и общего тренда перехода к многополярному миру, от двухполярного и однополярного.

Это обуславливает запуск процессов «экологической перезагрузки».

Происходящие в мире процессы в качестве мейнстрима определяют вопросы обеспечения безопасности страны. При этом речь идет о разных видах безопасности. Правовые позиции по вопросам конституционных основ безопасности неоднократно в своих решениях формулировал Конституционный Суд Российской Федерации. В соответствии с ними понятие «безопасность государства», использованное в статьях 55 (часть 3) и 114 (пункт «д» части 1) Конституции РФ, включает в себя помимо военной безопасности (что преимущественно охватывается понятием «оборона страны») иные виды безопасности, в том числе экологическую [3; 4], определяя ее как часть системы безопасности государства.

Вместе с тем вопросы экологической безопасности, по сравнению с другими ее видами (экономической, информационной и др.) не стали приоритетными в массовом сознании россиян, проблематика экологической безопасности формирует аксиому своей безусловной важности весьма неспешно. Если учесть, что один из первых международных документов, признавших право человека на благоприятную природную среду – Стокгольмская Декларация была принята 16 июня 1972 г., то есть 50 лет назад, это «отставание в приоритетности», выглядит весьма странным. При этом, многие из нас, и юристы здесь не исключение, продолжают относиться к экологии как к неким оторванным от жизни концепциям, полагая, что экономические интересы приоритетнее экологических. Это заблуждение. «Мы все живем на одной планете, каждый из нас и все мы вместе не сможем дышать отравленным воздухом, пить ядовитую воду... Вопросы охраны природной среды – это уже не вопросы благополучия, это вопросы выживания» [7, стр. 203].

Следует отметить, отсутствие значимых для формирования современной российской правовой доктрины концепций экологической безопасности в формате конституционно-правовых исследований. Недостаток научно обоснованных данных в этой сфере не позволяет не только надлежащим образом осуществлять управление экологическими рисками и минимизировать их, но и эффективно отстаивать национальные социально-экономические интересы на международном уровне. Поэтому кроме создания необходимой

нормативной базы, способной обеспечить экологическое благополучие наших соотечественников, необходимо осознание приоритетности экологической проблематики, основанной на тезисе, что обеспечение экологической безопасности, не только внутривнутригосударственная задача, это система, элементами которой являются и национальная безопасность, и геополитические интересы России, в сфере международного

сотрудничества (подробнее см. [6]).

Обозначенные весьма тезисно, в данной статье аргументы обосновывают вывод о необходимости исследований экологической безопасности в контексте конституционно-правовых основ. Институционализация специфической концепции экологической безопасности, предопределена уникальностью природного многообразия, отмеченного в Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года // <https://legalacts.ru/doc/poslanie-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniyu-ot-21022023-poslanie-prezidenta/>
2. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года <https://docs.cntd.ru/document/556773766>
3. Постановление КС от 9 июля 2012 года № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // <https://www.lawtek.ru/practice/2339>
4. Определение КС от 15 апреля 2008 года № 287-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 3 статьи 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пунктом 1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2008. – № 16 (Специальный выпуск).
5. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – М.: ИНФРА-М, 2015. – 318, [1] с.
6. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
7. Виноградова Е.В. Конституционные приоритеты экологического образования и воспитания экологической культуры– инвестиция в будущее.// Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 199-106.
8. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Вопросы охраны окружающей среды, экологической безопасности, экологического образования // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 37-40.
9. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 232 с.
10. Транин А.А. Правовые проблемы экологического развития современной России / Отв. ред. М.М. Бринчук. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 223 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ДИДИДЗЕ Милана Аркадьевна,
магистрант кафедры экономических и финан-
совых расследований Высшей школы госу-
дарственного аудита (факультета) МГУ им.
М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. Подробно анализируются примеры того, как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности влияет на экономическую безопасность страны, поднимает актуальные проблемы в рассматриваемой сфере, ставит вопрос наличия пробелов в законодательстве и предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; мошенничество; экономическая безопасность; экономические преступления; мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

DIDIDZE M.A.

FRAUD IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A CRIMINAL THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

The summary. Examples are analyzed in detail of how fraud in the field of entrepreneurial activity affects the economic security of the country, raises topical problems in the area under consideration, raises the question of gaps in legislation and suggests possible ways to solve them.

Key words: entrepreneurial activity; fraud; economic security; economic crimes; business fraud.

В период глобализации, когда властные полномочия, действия, исторические процессы и интересы выходят за пределы установленных территориальных границ государства, защищенность национальной экономики государства напрямую зависит от экономической безопасности страны [8; 12; 14; 18; 21; 22; 23; 24].

В толковом словаре С.И. Ожегова дается понятие «безопасный» как «состояние, при котором

не угрожает опасность, есть защита от опасности» [16]. Толковый словарь В. Даля определяет безопасность как «отсутствие опасности» [9, стр. 67, 68]. В настоящее время действует Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», в котором в ст. 2 определены основные принципы обеспечения безопасности, но определение понятия «безопасность» отсутствует [3]. Ранее,

до 29 декабря 2010 г., действовал Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г., он определял понятие безопасности. Согласно утратившему силу закону, безопасность – «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [4]. Соответственно, на данный момент пробелом законодательства является отсутствие нормативного закрепления понятия «безопасность».

В п. 1 ст. 7 Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» дается определение понятия «экономическая безопасность». Экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [5].

На современном этапе общественного развития мошенничество выступает базисом большинства экономических преступлений и вызывает определённые затруднения для формирования равноценного распределения благ и формирования цивилизованной системы социально-экономических отношений в национальном хозяйстве страны.

Одной из основных угроз для экономической безопасности является мошенничество, которое охватывает различные области общественной жизни. Мошеннические схемы могут быть направлены как на инфраструктуру организации, так и непосредственно на физическое лицо. Способы мошенничества различны и направлены на незаконное получение доходов или собственности третьих лиц [13].

Согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации динамика экономических преступлений за последние пять лет (период с 2016 по 2021) увеличилась с 108 754 до 117 707 [17]. Во-первых, увеличение преступлений в сфере экономики является закономерным явлением после кризисных лет. Во-вторых, экономическая преступность всегда представляет собой угрозу для экономической, национальной безопасности страны, так как влияющими факторами являются финансовые и политические реформы, динамичное развитие

глобальной экономики, кризисы и др. [7; 10; 11; 20; 25; 26]

Также уровень увеличения преступлений в сфере экономики воздействует на уровень криминального положения в стране, то есть происходит новая волна умышленных пожаров убийств и действий, которые каким-либо незаконным образом связаны с перераспределением имущества.

Молниеносное развитие технологического процесса и переход на автоматизацию экономических процессов повлияли на экономику страны не только положительно, но и привели к ряду новых проблем – развитие различных видов преступлений в сфере экономики. В результате этого, законодатель в 2012 г. внес в уголовный кодекс поправки, а именно – нововведения, касающиеся различных видов мошенничества, которые отразились в целом на структуре и организации бизнеса [2].

До внесения изменений в Уголовный кодекс, любой вид мошенничества квалифицировали по ст. 159 УК РФ, а с 2012 года состав мошенничества, предусмотренный ст. 159 УК РФ, дифференцировался и был дополнен шестью новыми статьями (с изм. № 207-ФЗ от 29.11.12) [1]. Законодатель установил специальные составы преступлений за мошеннические действия, связанные с кредитованием, получением выплат, использованием платежных карт, договорными отношениями в сфере предпринимательской деятельности, страхованием, компьютерной информацией. В ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Мошенничество от иных смежных способов преступного деяния можно отличить по специфическим способам его совершения – обман и злоупотребление доверием. Ключевым признаком при совершении мошенничества является добровольный акт передачи имущества. Соответственно, при совершении мошенничества, виновный, воздействуя на сознание потерпевшего, склоняет его путем обмана или злоупотребления доверием к передаче имущества [6].

Соответственно, состав мошенничества отличается от схожих составов преступлений в виде хищения, в первую очередь отличительными чертами объективной стороны преступного деяния, а во – вторых, специфическим методом осуществления преступления: ложь или злоупотребление

доверием.

Мошенничество – вид хищения, который является одним из самых распространенных в сфере экономики рынка и предпринимательской деятельности. Увеличение количества совершаемых преступлений в сфере экономики, в том числе мошенничества, зависит от возникновения новых форм хищения, которые ранее были не изведаны в уголовной? сфере Российской Федерации. Изменения в уголовном кодексе РФ поспособствовали увеличению уголовной? ответственности за преступные деяния в экономической? сфере деятельности и были направлены на устранение пробелов, связанных с мошенническими действиями.

Главная цель мошенничества в сфере предпринимательской деятельности – нелегальное, социально неодобряемое и социально неприемлемое отчуждение, перераспределение и присвоение экономических благ – капиталов, собственности и (или) прав на них. Эти противоправные действия приводят к ослаблению правовой составляющей рыночных отношений, что, в свою очередь, приводит к установлению неравноправных и социально несправедливых отношений.

К мошенничеству как к социально-экономическому явлению применим также принцип Парето в качестве одного из подходов для уголовно-правового регулирования имущественных отношений. Принцип Парето известен современной экономической теории. «Эффективность по Парето» – отношения, когда ни один из экономических агентов не может улучшить свое положение, не ухудшив положение иных участников рыночных отношений [19, стр. 68].

Речь идет о том, что все капиталы, ресурсы, экономические блага в своем движении подчиняются действию принципа Парето и подлежат непрерывному перераспределению в хозяйственной системе. При этом необходимо обратить внимание на два ключевых обстоятельства:

1. Если непрерывное движение происходит в установленных законами легитимных границах и институтах, то данное явление признается обществом и считается нормативным.
2. Если непрерывное движение протекает вне установленных законодательных рамок, то такое явление считается незаконным и нарушает социальное и экономическое равновесие в обществе.

Следовательно, ко второму обстоятельству относится мошенничество, так как оно является ключевым инструментом социально неприемлемого, нелегитимного, несправедливого перераспределения капиталов и благ. В соответствии с этим, принцип Парето может использоваться в качестве основания для поиска и нахождения концептуальных основ политики противодействия мошенничества в сфере экономической деятельности в рамках действия правовых норм.

Мошенничество влияет на разные сферы общественной жизни: социальную, политическую, экономическую. Это свидетельствует о том, что минимизация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности должна стать одной из основных задач государства в социально-экономической и правовой сфере. Без решения данной проблемы невозможно будет обеспечить нормальное функционирование и легитимность сферы предпринимательских отношений, а соответственно и требуемый уровень национальной экономической безопасности.

Таким образом, можно выделить две группы субъектов совершения мошеннических действий: внутренние и внешние. К внутренним мошенникам относят мошенников, которые работают непосредственно в организации. Ключевой чертой совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности является то, что преступления совершают преимущественно руководители – 31% [19].

В современном обществе мошенничество – основная угроза экономической безопасности страны, которая подрывает экономику и создает непропорциональное распределение благ в обществе.

Необходимо обозначить, что только за счет уголовно-правовых мер невозможно решить проблему противодействия мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности. Кардинальное решение проблемы заключается в устранении первопричин данного явления, а не в устранении последствий мошеннических действий.

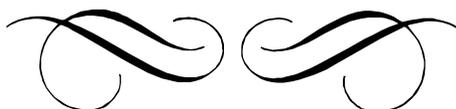
Необходимо создать для субъектов экономической деятельности такие условия, правила и систему норм, при которых каждый из субъектов экономических отношений смог бы комфортно себя чувствовать и выгодно вести свою предпринимательскую деятельность в рамках законодательно урегулированных норм. Создание

таких правил – это задача государства в целом и гражданского общества, которые понимают ответственность и готовы нести обязанность перед историей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с изм. № 207-ФЗ от 29.11.2012, № 365-ФЗ от 24.09.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
4. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 769.
5. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
6. Автандилова И. О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 221-223.
7. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 250 с. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр)
8. Бородушко И.В., Третьяков И.Л., Колокольцев В.А. Внутренние угрозы экономической безопасности России: анализ, профилактика, пресечение // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 122-126.
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. – М.: Русский язык, 1989. – ХСVI, 699, [1] с. : портр.
10. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
11. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 273 с. – (Серия: «Право и экономика»).
12. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
13. Иванова О.М. Российское уголовное законодательство о мошенничестве в контексте исследования статистических данных // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 2(32). – С. 117-120.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
15. Как не попасться на удочку мошенников // <https://34.mvd.pf/document/6287676>.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
17. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // URL: <http://crimestat.ru>
18. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность в интересах обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 153-166.
19. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – М.: МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 718 с. : ил.
20. Хабибулин А.Г. О научно обоснованных подходах в системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях: Научный доклад. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – 132 с.
21. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
22. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Сенчагов В.К. и др.; под ред. В.К. Сенчагова.

- 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
23. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
24. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
25. Экономическая преступность в России: теория и практика противодействия: Учебник / Под ред. О.Г. Карпович. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 197, [2] с.
26. Экономические и финансовые преступления: Учебное пособие / О.Ш. Петросян, Ю.В. Трунцевский и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 311 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник высшего образования Российской Федерации, академик Академии военно-исторических наук, полковник в отставке (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mygutman@gmail.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ И МЕРАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА) ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПОДЧИНЁННЫХ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ И ПРАВОСОЗНАНИИ ГРАЖДАН

***Аннотация.** Рассматривается ответственность командиров и начальников за правонарушения подчинённых им лиц. Обращается внимание на то, что Уставы Вооружённых Сил Российской Федерации чётко определяют подчинённость военнослужащих, командиров и начальников, их ответственность за выполнение служебных обязанностей и др., но в современном законодательстве нет чёткой иерархии ответственности должностных лиц за правонарушения подчинённых им лиц, что, на взгляд ряда авторов, не является законным и справедливым. Возможность привлечения командиров и начальников к ответственности должна быть основана на законодательной базе. Предлагается законодательно установить иерархию ответственности должностных лиц (командиров и начальников) за правонарушения подчинённых им лиц, так как данный «пробел» в действующем праве не позволяет в полной мере обеспечить законность и справедливость при принятии решений об ответственности конкретных лиц за произошедшие события.*

***Ключевые слова:** военнослужащие; законодательство; ответственность командиров и начальников; право; правонарушение; справедливость; целесообразность.*

GUTMAN M.Yu.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF JUSTICE AND THE MEASURES OF RESPONSIBILITY OF THE COMMANDER (CHIEF) FOR OFFENSES OF SUBORDINATES IN LEGAL ACTS AND LEGAL CONSCIOUSNESS OF CITIZENS

The summary. The responsibility of commanders and chiefs for the offenses of their subordinates is considered. Attention is drawn to the fact that the Charters of the Armed Forces of the Russian Federation clearly define the subordination of military personnel, commanders and chiefs, their responsibility for the performance of official duties, etc., but in modern legislation there is no clear hierarchy of responsibility of officials for the offenses of their subordinates, which, in the opinion of a number of authors, is not legal and fair. The possibility of holding commanders and superiors accountable should be based on a legislative framework. It is proposed to legislatively establish a hierarchy of responsibility of officials (commanders and chiefs) for the offenses of their subordinates, since this "gap" in the current law does not allow to fully ensure the legality and fairness in making decisions on the responsibility of specific individuals for the events that have occurred.

Key words: military personnel; legislation; responsibility of commanders and superiors; right; offense; justice; expediency.

Что такое правонарушение, понятно большинству граждан любого государства. Существует и устоявшаяся достаточно чёткая дефиниция сущности этого понятия: правонарушение – это виновное деяние (действие или бездействие), противоречащее нормам права и влекущее юридическую ответственность. Основными видами правонарушений являются: уголовные, административные, гражданские и трудовые (в т. ч. дисциплинарные).

Как правило, люди стремятся не совершать правонарушений (кроме лиц, живущих за счёт криминальных действий, для которых это образ жизни, а также для тех, кто это осознаёт, но идёт сознательно, думая и надеясь, что ответственность не наступит).

Нередки случаи, когда люди совершают правонарушения, не осознавая того, не зная законов, но это не освобождает их от ответственности, которая, всё же, наступает. Но нас в большей степени интересует вопрос: как граждане (прежде всего военнослужащие), повседневная жизнь и деятельность которых регламентируется Общевоинскими Уставами, реагируют на уровень, на строгость определённого им наказания за совершенное ими действие (бездействие), или достойно ли оценён поступок, подвиг, дело которое они совершили, справедливо ли оно?

Как известно, ныне действующие Общевоинские уставы: Устав внутренней службы ВС Российской Федерации; Дисциплинарный устав ВС Российской Федерации; Устав гарнизонной и караульной служб ВС Российской Федерации и Строевой устав ВС Российской Федерации, утверждённые Указом Президента Российской

Федерации В.В. Путиным с изменениями по состоянию на 31 июля 2022 года распространяются на граждан, которые имеют статус военнослужащего, т.е. и на военнослужащих Росгвардии, ФСБ и др. [1] Это официальные нормативно-правовые документы, которые содержат основные положения по боевой и повседневной деятельности войск, определяют общие и должностные обязанности и права военнослужащих, взаимоотношения между ними, порядок несения внутренней, гарнизонной и караульной служб и другие аспекты военной службы и воинского быта.

Будучи курсантом, я проходил практику в одном исправительно-трудовом учреждении, контингент которого в своём большинстве считает, что осуждён «несправедливо», а порой и «ни за что». Один из них утверждал, что «он сидит ни за что, так как в украденном им кошельке было всего 15 копеек» – действительно сумма ничтожная. А на вопрос: а если бы там был миллион, то Вы «сидели бы справедливо», спросил я. Он ответил: «Да», прекрасно понимая, что наказан в данном случае за действие, противоречившее нормам права (кража), а не за сумму денег, содержащихся в украденном кошельке. Его цель – показать несправедливость наказания. И таких «невинных» было в ИТУ множество.

Обратимся к понятию «справедливость». Существует множество трактовок понятия справедливость, кратких и пространных, но суть их сводится к тому, что под справедливостью понимается «воздание по заслугам». И в этой краткости суть проблемы. Справедливость исторически шествует вместе с правом, понимаемом в

его широком смысле слова [3; 7; 8; 9; 10; 11; 14; 15]. Каждый индивид оценивает свои проступки и заслуги, прежде всего, сам! Но всегда ли он реально их оценивает? В этом большое сомнение. Далек не каждый будет обвинять «себя любимого» с позиций морали и нравственности, в поступках, особенно носящих криминальный характер, Тут большой вопрос. И ответ на него зависит от многих обстоятельств и факторов.

Действительно, можно ли с математической точностью определить меру воздействия и за подвиг, и за преступление? Мы думаем, что можно, но при таких условиях: если закон предусматривает такое наказание, если собран весь и достаточный комплекс доказательств, если деяние совершено умышленно (неумышленно), где оно было совершено, время суток, состояние самого субъекта (здоров ли он или болен), какое у него было настроение, может быть он поругался с кем-нибудь, может быть его кто-то оскорбил, может быть его спровоцировали на данный поступок и т. д. и т.п. И если в нормативно-правовом акте все обстоятельства и факторы учтены и предусмотрены точные санкции, то воздействие будет справедливым.

Так приказом № 281 от 23 августа 1941 года «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу, подписанным Народным комиссаром обороны СССР И. Сталиным, для поощрения боевой работы военных санитаров и носильщиков, были внесены следующие представления о награждении: 1. за вынос с поля боя 15 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу» каждого санитаря и носильщика... 4. за вынос с поля боя 80 раненых с их винтовками или ручными пулеметами представлять к правительственной награде орденом Ленина каждого санитаря и носильщика [18]. Аналогичный приказ № 0299 был подписан И.В. Сталиным 19 августа 1941 г. «О порядке награждения летного состава военно-воздушных сил Красной армии за хорошую боевую работу и мерах борьбы со скрытым дезертирством среди отдельных летчиков», в соответствии с которым в истребительной авиации «за 10 сбитых самолетов противника» лётчик представлялся «к высшей награде – званию Героя Советского Союза» [17].

Но нормативно-правового акта, в котором

все обстоятельства и факторы учтены, быть не может, так как для каждого правонарушения потребуется особая санкция, как и не может даже двух, точно таких поступков, совершенных при точно таких же условиях. Могут быть аналогичные поступки, но с некоторыми особенностями. Поэтому незначительные различия, как правило, не принимаются во внимание судом или лицами, принимающими решения.

И тем не менее, за преступления по одним и тем же статьям выносятся разные санкции, т.е. принимающие решения инстанции учитывают особенности, как самого преступления, так и личность его совершившего (Статьи 61 и 63 УК РФ), иными словами, руководствуются предусмотренными УК РФ факторами, смягчающими или отягчающими наказание. Точно также и по мерам поощрения: за равные поступки, их совершившие получают разные меры поощрения. Например, в приказе по вузу «за отличную успеваемость, примерное поведение и активную общественную работу» одного награждают ценным подарком, а другому вручают грамоту или объявляют благодарность. Или, все делают общее дело и достаточно успешно, а награду получает только один руководитель. Я слышал как оправдывается подобное деяние. При освящении фундамента закладываемого храма одни из иерархов церкви, присутствовавший на этом мероприятии и получивший награду, заявил следующее: «Братия! Я и Вы понимаете, что полученная мной награда – несправедливо, ведь работали вы все, но так уж заведено, что её получает Главный, и с этим надо мириться!»

В соответствии с Дисциплинарным Уставом ВС РФ командиры и начальники всех степеней имеют право поощрять и налагать различные взыскания на подчинённых им военнослужащих. При этом командир (начальник) принимает решение, как правило, самостоятельно, но за аналогичные поступки не все получают одинаковые поощрения или взыскания. То есть командир учитывает вклад каждого в содеянное, а также личность совершившего.

Но как на это реагирует поощрённый или наказанный? Как правило, получившие высшие награды – всегда довольны, получившие не очень строгие взыскания – также довольны, а все остальные думают, а нередко и говорят, что это не совсем справедливо, а иногда и считают совсем несправедливо.

И таких примеров можно приводить до бесконечности, Видимо, надо согласиться и со священнослужителем, и с тем, что пока решения принимают думающие и компетентные люди, а не бесчувственные машины, так и будет и это справедливо!

Однако теперь обратимся к проблемам, которые, как нам представляется, являются важными, но трудно решаемыми. Всем известно, что руководитель отвечает за дела своих подчинённых. О поощрениях мы уже писали, теперь сосредоточим внимание на взысканиях.

Согласно статьи 33 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, единоначалие является одним из основных принципов строительства Вооруженных Сил. Его суть «в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего» (выделено мною – М.Г.) Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение».

Указом Президента РФ от 01.07.2020 г. № 440 определена ответственность должностных лиц за состояние дисциплины: «5. За состояние воинской дисциплины в воинской части (подразделении) отвечают командир и заместитель командира по военно-политической работе, которые должны постоянно поддерживать воинскую дисциплину, требовать от подчиненных ее соблюдения, поощрять достойных, строго, но справедливо взыскивать с нерадивых» [2]. Но, как определяет Дисциплинарный устав, «Командир (начальник) не несет дисциплинарной ответственности за правонарушения, совершенные его подчиненными, за исключением случаев, когда он скрыл правонарушение или не принял необходимых мер в пределах своих полномочий по предупреждению правонарушений и привлечению к ответственности виновных лиц», т. е. только в этих двух случаях!

Но это не значит, что во всех других случаях никто из руководителей не несёт ответственности за правонарушения, допущенные их подчинёнными. Ведь основным фактором укрепления дисциплины, порядка и организованности в

войсках является индивидуальная работа с подчинёнными, которая возложена Уставами ВС РФ на заместителя командира роты по военно-политической работе, командиров взводов и командиров рот. Так, Уставом внутренней и гарнизонной службы ВС РФ определено, что основной формой деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе является индивидуальная работа с каждым военнослужащим», а командир взвода обязан: знать фамилию, имя, отчество, год рождения, национальность, род занятий до военной службы, семейное положение, успехи и недостатки каждого военнослужащего в боевой подготовке, их деловые и морально-политические и психологические качества; постоянно проводить с ними индивидуальную работу по воинскому воспитанию; вести именную список личного состава взвода (группы, башни). Ст. 149 Устава Внутренней службы ВС РФ обязывает его «организовывать и проводить в роте военно-политическую работу, направленную: на формирование у военнослужащих высоких морально-политических и психологических качеств; на обеспечение глубокого понимания и поддержки личным составом государственной политики в области обороны; на укрепление единоначалия; на воспитание военнослужащих в духе патриотизма, верности воинскому долгу и Военной присяге (обязательству); на обеспечение соблюдения военнослужащими законодательства Российской Федерации и требований общевоинских уставов, беспрекословного выполнения приказов командиров (начальников); на повышение бдительности и строгое выполнение требований по защите государственной тайны».

Таким образом, к ответственности могут быть привлечены за нарушения подчинённых в первую очередь непосредственный начальник подчинённого – командир взвода, а также ближайший к нарушителю прямые начальники – заместитель командира роты по военно-политической работе и командир роты, обязанности которого перечислены в Ст. 138 Устава внутренней службы ВС Российской Федерации:

Ст. 138. Командир роты в мирное и военное время отвечает: за постоянную боевую готовность роты и успешное выполнение боевых задач ротой; за боевую подготовку; воспитание, воинскую дисциплину, морально-политическое и психологическое состояние подчиненного личного состава, безопасность военной службы; за

поддержание внутреннего порядка.

Но вот пример из реальной жизни. Во время дежурства старшего офицера по воинской части произошло тяжелое чрезвычайное происшествие. Ему было объявлено «неполное служебное соответствие», взыскание достаточно строгое, которое на долгое время может приостановить его карьерный рост, отсрочить присвоение очередного воинского звания, а может быть и ускорить увольнение. Но совершившего преступление военнослужащего, «благодаря» которому у офицера наступила эта «черная полоса», он не только не знал, но видел первый раз при разводе караулов. А виноват дежурный и понёс заслуженное наказание в соответствии со статьёй 283-й Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации (в ред. от 31.07.2022 г.), так как несёт ответственность «за поддержание внутреннего порядка в полку и несение службы суточным нарядом». Мог ли он предотвратить это ЧП? Скорее всего, нет! Справедливо ли он наказан? В соответствии с Уставом – Да! В соответствии со здравым смыслом – Нет! Но только в том случае, если в условиях ЧП действовал адекватно обстановке, в соответствии с требованиями Устава и Инструкцией, предусматривающей особенности службы дежурного в данном полку (части). Понести наказание должны непосредственные начальники военнослужащего, совершившего ЧП, и их непосредственные начальники: т.е. командир взвода, командир роты и его заместитель по военно-политической работе. Однако в нашем случае понесли серьёзные наказания и другие руководители. По аналогии должна строиться ответственность и других руководителей в зависимости от статуса совершившего правонарушение: его непосредственный начальник и ближайший к нему прямой начальник, но не более.

Мы не рассматриваем случаи, когда происшествие произошло по вине иных лиц. Например, в руках солдата взорвался снаряд с просроченным сроком хранения, или военнослужащий во время увольнения был сбит на пешеходном перекрёстке пьяным водителем. Можно привести тысячи подобных примеров, в которых непосредственные начальники виновными не должны быть. Но за отпущенного в увольнение солдата, во время которого он совершил преступление, ответственность должна нести вся ранее перечисленная троица..

Но это только один пример, а подобных примеров множество, несут наказания те, кто по своим служебным обязанностям, по должности, по офицерской чести и совести не мог предотвратить происшествие. Такого не должно быть! Исключение наказания не виновных должно быть закреплено на законодательном уровне!

К сожалению, бывает и другое: при чрезвычайных происшествиях «ищут» и находят виновников, которые имели хоть косвенное отношение к событиям, и их наказывают, так как противостоять этому давлению они не имеют никакой возможности.

Нам представляется, что привлечение к суровой ответственности руководителей, являющихся прямыми начальниками лиц, совершивших правонарушение (как правило, это тяжелое ЧП – М.Г.), является не чем иным, как «предупреждение всем руководителям», как пример того, что будет и с Вами, если подобное произойдёт и у Вас! Но ведь оно будет, так как Вы это предусмотреть и предупредить не можете, но кара коснётся Вас обязательно!

Не напоминает ли это ушедшую в прошлое «революционную целесообразность»? Не напоминает ли это показ того, как власть относится к руководителям, которым доверено многое, но которые не справляются со своими обязанностями по независимым от них причинам? Но ведь, как говорят «и ежу понятно», что он не виноват, что и самого лучшего руководителя может «подставить» затесавшийся в структуру или направленный в неё по воле рока какой-нибудь подонок, или тот, у которого внезапно «поехала крыша»? Или кто очень тщательно скрывал свои наклонности, но которые проявились в какой-то момент? Или сложившиеся в данное время условия позволили ему совершить задуманное, например, похитить оружие, расправиться с обидчиком, и т. п.

Это должен, не только должен, но, усилим, обязан знать непосредственный начальник, на которого возложена прямая обязанность постоянно вести со всеми подчинёнными индивидуальную работу, изучать каждого, знать, что он может и на что способен, а также прямой начальник, кто этого непосредственного начальника в соответствии с должностными обязанностями обязан обучать и воспитывать, а следовательно и за него отвечать! И всё! На этом круг отвечающих и попадающих в разряд наказанных должен,

как мы так считаем, оборваться, ограничиться для совершившего правонарушение, например рядового роты, тремя персонами: командиром взвода, командиром роты и его заместителем по военно-политической и психологической работе. Конечно, ЧП должно тщательно расследоваться, его результаты доводиться до всех, а также должны быть разработаны рекомендации по недопущению подобного впредь.

Безусловно, сейчас ситуация в России иная, чем было много лет назад, есть все возможности для всестороннего изучения личности подчинённых, когда в стране сформировалась в постсоветские годы во многом новая система ценностей, когда восприняты лучшие традиции прошлого, которым следует не одно поколение. Однако, не все им следуют. Среди честных, законопослушных и морально и психологически устойчивых людей, особенно молодёжи, встречаются и подонки, преступники, как говорят «в семье не без урода», наносящие вред и государству, и конкретному человеку, за него отвечающего.

Конечно, не должно быть и такого, когда к неправомерному решению, оправдываемому целесообразностью, стремятся подключить иные инстанции или иных должностных лиц, тем более, не имеющих на это не только формальных, но и моральных прав. Так, работая в одном из архивов, я обнаружил документ, который свидетельствовал о подобном. Мною этот факт уже освещался в публикации [5], но я считаю возможным еще раз его использовать, кратко объяснив его суть. Это Протокол общего собрания членов РКП(б) Тосненского района Петроградского уезда, партийных коллективов* 3-го пограничного участка и Колпинского Ижорского завода от 3 июля 1919 г., зачитанный начальником Детскосельской уездной Советской рабоче-крестьянской милиции Петроградской губернии 19 июля 1919 г. [13]

На общем собрании названных партийных коллективов был зачитан протокол дознания, проведённого следователем 3-го участка пограничной чрезвычайной комиссии (ПЧК), по обвинению милиционера Тосненской волости беспартийного А. Смирягина в кражи серебряных часов, совершенной им во время проводившихся в деревне Пельгора обысков по изъятию незаконно хранившегося оружия.

Материалы дознания свидетельствовали о том, что вина Смирягина в совершении преступления

была доказана. А далее партийное собрание приняло совершенно неправомерное решение, руководствуясь не законодательством, а революционным правосознанием. Решение было следующим: «Заслушав протокол дознания, в котором ясно доказана его вина и после обмена мнениями по данному вопросу общее собрание коммунистов постановило – милиционера Смирягина расстрелять в селе Пельгора (где было совершено преступление)».

Затем излагались причины принятия этого решения: «Этот проступок дискредитирует Советскую власть, авторитет экспедиции (экспедиция осуществляла сбор оружия у населения, поиск и задержание дезертиров с фронта) и Коммунистической партии (Смирягин был беспартийным и следовательно партию он дискредитировать не мог – М.Г.). Этим даётся повод для белогвардейской агитации и пропаганды, терроризируется население, население возбуждается против Советской власти и коммунистов».

Коммунисты, принимавшие это постановление, понимали, что поступают неправомерно – партийное собрание не суд, не трибунал, не другой орган, имевший право принимать подобное решение, тем более выносить приговор. Поэтому в протоколе была сделана попытка освободить собрание от ответственности за данное решение. В протоколе записано: «Вместе с тем, общее собрание коммунистов снимает с себя юридическую ответственность за выполнение акта расстрела, как и с председателя 3-го участка ПЧК (пограничной чрезвычайной комиссии) товарища Тимофеева, о чём и предлагает вышеупомянутому товарищу довести до сведения Центра.

Акт расстрела привести в исполнение участникам экспедиции. При исполнении приговора и акта расстрела должен присутствовать Председатель Совета депутатов».

К сожалению, нам не удалось найти документов о том, было ли исполнено это решение или нет.

Скорее всего, подобных решений было немного, но отступлений от законов в тот период было великое множество, имели они место и позже. Так Г.Г. Ягода, на собственном суде в марте 1938 г. заявил, что «наш суд в отличие от буржуазных судов, не опирается на законы как на догму, он руководствуется лишь революционной целесообразностью» [16].

И не так просто уходили из теории и практики в стране эти «революционная целесообразность» и «социалистическое правосознание». Потребовались годы, для того чтобы восторжествовала законность.

И тем не менее, и в настоящее время иногда проскакивает эта целесообразность в «назидание потомкам», чтоб знали! Этой проблеме посвящена статья Е.А. Глухова «Наказание командиров за проступки подчиненных», опубликованная в марте 2022 г. в журнале Военное обозрение. Он пишет, что «В настоящее время многие начальники воинских формирований не застрахованы от наказаний только потому, что занимают определенную командную должность. Имея

в подчинении десятки и сотни человек, каждый из которых может совершить правонарушение, «подставить» начальника, командир понимает, что может быть уволен «без пенсии и выходного пособия» за деяние подчиненного. Служба в указанной атмосфере, во-первых, приводит к профессиональному выгоранию руководителей, а во-вторых, не способствует объективному карьерному росту лучших из руководителей. Автор поддерживает мнение депутата Государственной думы А. Хинштейна о том, что «подходить к ответственности начальства за преступления подчиненных нужно очень деликатно и дифференцированно, чтобы не подталкивать руководителей к укрывательству преступлений» [4].

Примечания

- * Партийными коллективами в то время назывались первичные партийные организации РКП(б).

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 47 (часть I). – Ст. 5749.
2. Указ Президента РФ от 01.07.2020 г. № 440 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-01-07-2020-440-o-vnesenii-izmeneniy-v-nekotorye-akty-prezid/>
3. Биктасов О.К. Идея справедливости: к истории ее происхождения и развития // Правоохранительная деятельность и правовое государство: Сборник трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербург. юридический ин-т МВД России, 1994. – С. 31-36.
4. Глухов Е.А. Наказание командиров за проступки подчиненных. // Военное обозрение. – 2022. – 6 марта.
5. Гутман М.Ю. Мораль, право и революционная целесообразность // Динамика и проблемы воздействия современного общества на представления молодежи о морали и праве: Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола, 28 ноября 2019 г. / Сост. В.Г. Бондарев, П.В. Векленко, В.В. Припечкин – СПб.: Астерион, 2020 г. – С. 49-56.
6. Есаков Г.А. Ответственность командиров в российском уголовном праве с точки зрения de lege lata // Lex Russica. – 2017. – №. 11 (132). – С. 96–102.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П., Абубакаров А.А. Идея единства права и справедливости в теории российского государства и права: онтологический и гносеологический аспекты // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 49-54. – в сб. 256 с.
8. Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С. 5-14.
9. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи

- справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
11. Сальников В.П. Проблема отношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
 12. Хаертдинова Э.Р. Ответственность военнослужащих и командиров (начальников) воинских частей за преступления против военной службы // Юридический вестник Дагестанского университета. – 2019. – Т. 30. – № 2. – С. 130-135.
 13. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Фонд 33. – Описание 3. – Дело 83. – Л. 11.
 14. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
 15. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
 16. Электронная книга «Общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации с Уставом военной полиции с последними изменениями на 2023 год.
 17. <http://amnesia.pavelbers.com/Zabitie%20imena%207%20Graf%20Ignatiev.htm>
 18. <http://www.historyru.com/docs/rulers/stalin/stalin-doc24.html#/overview>.
 19. <https://tg.ru/2020/04/30/rodina-kak-nagrazhdali-sanitarov-i-letchikov.html>.

ГИРЯЕВ Николай Михайлович,
советник заместителя Председателя Совета
Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации Ю.Л. Воробьева (г. Москва, Россия)
E-mail: nmgiryaev@senat.gov.ru

ТУЛАЕВ Андрей Николаевич,
доцент кафедры теории и истории государства и
права Санкт-Петербургского университета ГПС
МЧС России имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юриди-
ческих наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: tulaev2@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ. ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

***Аннотация.** На протяжении нескольких столетий в России была сформирована оптимальная система лесоуправления, базирующаяся на лесничествах. Рыночные отношения к организации лесопользования делали его доходным для государства. Анализируются подходы к лесопользованию в России на протяжении многих лет.*

***Ключевые слова:** лесопользование; лесоуправление; лесничества; лесное законодательство; лесная охрана; правоотношения; юридическая ответственность.*

**GIRYAEV N.M.
TULAEV A.N.**

LEGISLATIVE BASES OF FOREST MANAGEMENT IN RUSSIA. YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

***The summary.** For several centuries, an optimal forest management system based on forestries has been formed in Russia. Market relations to the organization of forest management made it profitable for the state. Approaches to forest management in Russia for many years are analyzed.*

***Key words:** forest management; forestry; forest legislation; forest protection; legal relations; legal liability.*

История лесоуправления в России насчитывает более 300 лет. До 1930 г. в России совершенствовалась законодательная база и формировалась оптимальная система лесоуправления, базирующаяся на лесничествах. Лесное хозяйство в этот период при использовании рыночных подходов к организации лесопользования было доходным для государства [8]. В

условиях командно-распределительной системы Советского Союза (1930–1993), функционировавшей в лесной отрасли на основе лесхозов как комплексных лесных предприятий, лесное хозяйство достигло определенных успехов. Организация лесопользования этого периода была неразрывно связана с социалистическими основами экономики страны. Ежегодный объем

заготовки древесины в отдельные периоды советского государства достигал 330–350 млн. куб. м. Развивалась глубокая переработка древесины, строились крупные лесоперерабатывающие предприятия, создавались лесные поселки и новые лесные дороги. Резко возросли объемы лесостроительства, лесовосстановления, гидромелиорации и защитного лесоразведения. Успешно функционировала система охраны лесов от пожаров на основе пожарно-химических станций и авиабаз.

За последние 20 лет в Российской Федерации были приняты три федеральных закона, регулирующих лесные отношения:

- Основы лесного законодательства РФ (1993 г.);
- Лесные кодексы РФ (1997, 2006 гг.)

Такой активности в «совершенствовании» лесного законодательства не было за всю многолетнюю историю управления лесами России. Более того, каждый федеральный лесной закон вносил кардинальные, не связанные между собой, изменения в систему лесопользования и организацию лесопользования. Это привело к неоднократному радикальному реформированию государственного управления лесами, дестабилизации работы лесопромышленного комплекса России, и, соответственно, к значительным объемам незаконно заготовленной древесины. В отдельные годы резко, до катастрофических объемов, увеличились площади лесных пожаров, что привело к потерям стратегического ресурса [7, стр. 13].

С 1993 года и по настоящее время система лесного хозяйства находится в непрерывном процессе реорганизации. Ликвидированы лесхозы, как государственные органы лесопользования, а вновь образованные на их базе лесничества пока не являются эффективной низовой территориальной единицей управления лесами. Аренда лесных участков стала базовым элементом организации лесопользования и ведения лесного хозяйства в условиях рыночной экономики, но арендатор лесных участков не в полной мере выполняет функции стратегического партнера государства в использовании, воспроизводстве, охране и защите лесов [6, стр. 82].

На основе анализа и обобщения лесного законодательства России XVIII–XX вв., исторической литературы и отечественного опыта ведения лесного хозяйства можно выделить несколько этапов организации лесопользования в России. Каждый этап характеризуется видом собственности на

леса, оригинальной отечественной системой лесопользования и рыночными отношениями в организации лесопользования и ведения лесного хозяйства [5].

Первый этап. До XVIII века в России отсутствовали законодательная и нормативная базы, определяющие виды собственности на леса, не было информации по характеристике лесов и не существовало отдельных элементов ведения лесного хозяйства и лесопользования.

Второй этап. (1703–1781). Указы Петра Великого, Инструкция обер-вальдмейстеру (1723). Это время появления законодательных актов о лесах, инструкций по учету, охране, использованию лесов. Начато формирование и функционирование централизованной системы управления лесами. Законодательство этого периода провозглашало преимущественное право государства на леса, как часть государственного имущества.

С 1722 г. вводятся управляющие лесной частью – вальдмейстеры, с 1798 г. – форстмейстеры, с 1826 г. и по настоящее время – лесничие.

Третий этап. (1782–1916). Указ Екатерины II (1782) – вводится два вида собственности на леса: леса казенные, леса частные. Указ Павла I – 1798 г. – создание Лесного департамента. Принимается Устав о лесах (1802). Указ Николая I от 1839 г. о создании Корпуса лесничих. Все законодательные и нормативные акты (до 1888) разрабатывались и действовали только в казенных лесах. Период бесконтрольного истребления частных лесов. Сформирована классическая система отечественного лесостроительства. Положение о сбережении лесов (1888) распространялось на все формы собственности на леса. В нем выделены защитные леса, в губерниях созданы Лесоохранительные комитеты. Устав лесной – 1905 г. Проект Устава лесного – 1913 г.

Лесничество – юридическое лицо, осуществляющее доходное лесопользование и рыночную организацию лесопользования в казенных лесах. В 1913 г. заготовлено только в казенных лесах – 89 млн. куб. м, при этом лесной доход составил 96 млн. руб., расходы на лесное хозяйство – 32 млн. руб.

Четвертый этап. (1917–1992). В 1918 г. принят основной закон о лесах. Согласно этому закону, леса – общенародное достояние РСФСР. Лесной кодекс РСФСР 1923 г. Лесничество сохранено как юридическое лицо, осуществляющее доходное

лесоуправление и рыночную организацию лесопользования в России. В 1929 г. заготовлено древесины 187 млн. куб. м., при этом лесной доход составил 211 млн. руб. Затраты на лесное хозяйство – 85 млн. руб.

Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета – 26 ноября 1929 г. – ликвидация лесничеств и создание лесхозов, леспромхозов. Постановление Совета Народных Комиссаров 1943 г. – разделение лесов на I, II, III группы. Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) 1948 г. – «О плане полезащитных лесонасаждений». Лесной кодекс РСФСР – 1978 г.

В двадцатые годы XX в. происходит постепенный переход от рыночных отношений в лесном хозяйстве к планово-распределительной социалистической системе. В распоряжении лесами абсолютно доминируют федеральные органы власти. Лесхоз – юридическое лицо, как комплексное лесное предприятие, осуществляет заготовку и переработку древесины, ведет лесное хозяйство и является государственным органом управления лесами. Развитие классической отечественной системы лесоустройства.

Пятый этап (1993 г. – настоящее время). Этап радикальных реформ в лесоуправлении, ведении лесного хозяйства и организации лесопользования.

Принятие Основ лесного законодательства РФ (1993). Законодательно не установлен собственник лесного фонда России. Район осуществляет функции распоряжения лесным фондом. Начало развития рыночных отношений в лесном секторе (аренда участков лесного фонда, лесные торги). Лесхоз – владелец лесного фонда. Лесхоз – государственный орган управления лесным хозяйством, ему запрещено осуществлять рубки главного пользования лесом.

Лесной кодекс РФ (1997). Устанавливается федеральная собственность на лесной фонд. Лес – совокупность лесной растительности, земли, животного мира и других компонентов окружающей среды. Объект регулирования лесных отношений – участок лесного фонда. Функции распоряжения лесами распределены между федеральными органами исполнительной власти и государственными органами власти субъектов Российской Федерации. Лесхоз – территориальный орган управления лесным хозяйством федерального органа управления лесным хозяйством. Лесхоз может осуществлять заготовку древесины

рубками промежуточного пользования и прочими рубками. Активно внедряются элементы рыночных отношений в лесопользовании (аренда участков лесного фонда, лесные аукционы). Сохранена Российская классическая система лесоустройства.

Лесной кодекс РФ (2006). Сохраняется федеральная собственность на земли лесного фонда. Объект регулирования лесных отношений – земельный участок. Передача всех полномочий по использованию, воспроизводству, охране и защите лесов субъектам РФ. Лесничество – территориальная единица лесоуправления субъекта РФ. Лесничий – государственный лесной инспектор. Арендатор – стратегический партнер государства по использованию лесов и ведению лесного хозяйства. Государственное (муниципальное) бюджетное и автономное учреждение осуществляет ведение лесного хозяйства, в том числе рубки ухода за лесами, санитарные рубки в неарендованных лесных участках.

Ликвидирована государственная охрана лесов в лесничествах, классическая отечественная система лесоустройства и федеральная система тушения лесных пожаров.

Анализ всех указанных выше этапов организации лесоуправления в России позволяет сделать ряд выводов.

В течение почти двухсот лет лесничий совместно с государственной лесной охраной (лесники) входил в состав центральных органов управления лесами России, осуществлял государственный контроль за использованием, охраной, воспроизводством лесов и обеспечивал высокую доходность от организации лесопользования.

При этом главенствующую роль в организации государственного управления лесами выполнял центральный орган лесоуправления.

Постоянство государственной структуры лесоуправления и преемственности по всей ее вертикали для лесной отрасли критично с учетом ее главной особенности – длительности периода и сложного процесса воспроизводства лесов от рубки насаждений до новой рубки, который составляет от 80 до 100 лет [1, стр. 7].

Изменение структуры центрального органа лесоуправления в России за 225-летнюю историю развития лесного хозяйства в нашей стране:

1. Центральный орган управления казенными лесами в России с 1798 по 1917 гг.

Почти за 120 лет центральный орган управления казенными лесами в России менял свою

структуру (подчинение) 5 раз. При этом в течение 39 лет он входил в состав Министерства финансов, 57 лет – Министерства государственных имуществ и 23 года – Министерства земельных и государственных имуществ. И важная особенность этого периода: Лесной департамент, как самостоятельный государственный орган, в структуре министерств функционировал более 100 лет.

Такое постоянство структуры лесопромышленного управления способствовало проведению единой продуманной стратегии лесной политики с целью получения конкретного эффективного результата от использования и воспроизводства лесов.

2. Центральный орган управления государственными лесами в России с 1918 по 1991 гг.

За 73 года советского лесного хозяйства центральный орган управления государственными лесами в РСФСР был реформирован 7 раз. Стоит отметить, что в течение 32 лет Министерство лесного хозяйства РСФСР осуществляло государственное управление лесами России.

3. Центральный орган управления Федеральными лесами в России с 1991 г. и настоящее время:

- 1991–1992 гг. – Комитет по лесу Министерства экологии и природных ресурсов.
- 1992–2000 гг. – Федеральная служба лесного хозяйства России (Рослесхоз).
- 2000–2004 гг. – Департамент использования и восстановления лесного фонда Министерства природных ресурсов РФ.
- 2004–2008 гг. – Федеральное агентство лесного хозяйства Министерства природных ресурсов РФ.
- 2008–2010 гг. – Федеральное агентство лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства РФ.
- 2010–2012 гг. – Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз).
- 2012 г. – по н.в. – Федеральное агентство лесного хозяйства Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

В современный период в течение 21 года центральный орган управления лесами, находящийся в федеральной собственности, был реформирован 7 раз.

Такое «энергичное» изменение государственной структуры управления лесами в Российской Федерации крайне отрицательно сказалось

на реализации лесных отношений в вопросах использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов и кадровой политики в системе управления лесами нашей страны по всей ее вертикали.

Указанная ситуация по состоянию системы лесопромышленного управления в России и всего лесного комплекса в целом была рассмотрена на совещании у Президента России в сентябре 2020 года.

Этот процесс был предопределен актуализацией вопросов экологической безопасности в процессе принятия поправок к Конституции. В целях охраны и защиты окружающей среды в конституционном тексте были закреплены положения о снижении негативного антропогенного воздействия на природную среду, создании условий для развития системы экологического образования, формировании экологической культуры [2]. Установление на конституционном уровне гарантий экологического благополучия населения страны, предопределяет необходимость создания и формулирования положений, определяющих, новые подходы, позволяющие влиять на «...экологические проблемы безопасности, возникшие в XX в.» [3, стр. 182].

Анализ поручений Президента России по итогам совещания в сентябре 2020 года, а также ход их исполнения позволяет сделать следующие выводы.

Была заложена основа для создания центрального органа управления лесами в России с компетенцией выработки государственной политики в области лесного хозяйства и лесной промышленности.

В развитие запущен процесс централизации (федерализации) полномочий путем их перераспределения между регионами и федеральным центром (Рослесхозом), а также наделяния федерального центра новыми полномочиями.

В результате к настоящему времени Рослесхозу переданы следующие полномочия в области лесных отношений, ранее осуществлявшиеся регионами: проведение лесоустройства на землях лесного фонда, ведение государственного лесного реестра, предоставление лесных участков из состава земель лесного фонда для реализации приоритетных инвестиционных проектов.

Кроме того Рослесхоз наделяется следующими новыми полномочиями: создание и ведение федеральной государственной информационной системы лесного комплекса с обеспечением

прослеживаемости древесины от ее заготовки для производства продукции ее переработки, надзор за оборотом древесины и продукцией ее переработки [4].

В результате к настоящему времени сложилась парадоксальная ситуация, при которой Федеральное агентство лесного хозяйства наделено частью полномочий федерального органа по управлению лесным комплексом, при этом в полной мере оно не обладает компетенциями по их реализации.

В этой ситуации представляется вполне логичным в контексте завершения проводимой в настоящее время реформы системы государственного управления лесами создать федеральный орган государственной власти с функциями государственного управления лесами и элементами государственного регулирования работы лесопромышленного комплекса с подчинением его Правительству Российской Федерации.

При этом в целях завершения реформы государственного управления лесами необходимо

определить лесничество – территориальным органом создаваемого федерального органа исполнительной власти с функциями федерального государственного лесного надзора. В составе лесничеств в регионах с интенсивным уровнем ведения лесного хозяйства предусмотреть создание (восстановление) государственной лесной охраны – лесников в обходах.

Консолидация управления лесами России нашим стратегическим и возобновляемым ресурсом в едином федеральном центре в условиях экономической и финансовой блокады Российской Федерации «недружественными» странами представляется единственно верным решением.

Это, несомненно, позволит обеспечить непрерывное, неистощительное использование лесов с сохранением экологических функций и удовлетворением общественных потребностей в древесном сырье, а также формированием новых рынков сбыта лесной продукции с дружественными странами.

Список литературы

1. Белых О.А., Русецкая Г.Д. Оценка эффективности инструментов реализации принципов устойчивого управления лесными системами в Восточной Сибири // Лесной вестник / Forestry Bulletin. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 5-13. DOI: 10.18698/2542-1468-2019-1-5-13
2. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Вопросы охраны окружающей среды экологической безопасности, экологического образования // Образование и право. – 2020. – № 1. – С.37-40.
3. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 232 с.
4. Гальченко С.А., Бородин О.Б., Рассказова А.А., Чуксин И.В. Необходимость внедрения цифровых технологий в лесное хозяйство России как главного механизма устойчивого лесопользования // Московский экономический журнал. – 2021. – № 2. DOI 10.24412/2413-046X-2021-10095
5. Гиряев М.Д., Гиряев Н.М. Лесное законодательство и организация лесопользования в России – М., 2021.
6. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений // Lex Russica. – 2018. – № 2 (135). – С. 78-93.
7. Моисеев Н.А. Лесоустройство: прошлое, настоящее и будущее // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2017. – № 3 (357). – С. 9-21.
8. Успенский В.В. История лесного хозяйства России (лесоуправление и лесопользование, лесовосстановление, лесное образование и наука). – Воронеж: б.и., 1997. – 66 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АНТОНОВ Игорь Алексеевич,
декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: docantonov@yandex.ru

КАШИРИН Роман Михайлович,
адвокат Псковской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук (г. Псков, Россия)
E-mail: kashirinroman@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ», ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Аннотация. На основе изучения положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», уголовно-процессуального законодательства и решений Конституционного Суда Российской Федерации произведена попытка определить границы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оценить допустимость совершения оперативными сотрудниками ряда действий в целях предупреждения и раскрытия преступлений, а также сформулировать рекомендации сотрудникам оперативных подразделений, направленные на то, чтобы их работа соответствовала критериям законности и обоснованности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; оперативные сотрудники; доказательства; «задержание с поличным»; права личности.

ANTONOV I.A.
KASHIRIN R.M.

THE LIMITS OF APPLICATION OF THE PROVISIONS OF THE FEDERAL LAW "ON OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES", WHICH DETERMINE THE LEGALITY AND VALIDITY OF THE ACTIONS OF EMPLOYEES OF OPERATIONAL UNITS

The summary. In the article, based on the study of the provisions of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", criminal procedural legislation and decisions of the

Constitutional Court of the Russian Federation, an attempt is made to determine the boundaries of the application of the Federal Law "On operational investigative activities", to assess the permissibility of operational officers committing a number of actions in order to prevent and solve crimes, as well as to formulate recommendations to employees of operational units aimed at ensuring that their work meets the criteria of legality and validity.

Key words: *operational search activity; operational search activities; operational staff; evidence; «red-handed detention»; personal rights.*

В настоящее время законодателем достаточно четко сформулированы основные направления гласного и негласного применения сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. К ним совершенно справедливо относится защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Они, в свою очередь, обусловлены задачами, принципами и правовой основой оперативно-розыскной деятельности, которые в своей совокупности подчинены конституционному требованию о соблюдении прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), в том числе в сфере противодействия преступности [11].

В тоже время в науке (прежде всего, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной науке) и правоприменительной практике достаточно часто возникает вопрос о границе применения положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ [1] (далее – ФЗ об ОРД) [10; 13; 14; 15]. В рамках представленной работы постараемся сформировать эти самые границы как общие, так и частные.

Первоначально обратимся к положениям ст. 1 и 2 ФЗ об ОРД. Так, указанные нормы дают четкое представление об общих границах оперативно-розыскной деятельности – это только борьба с преступностью, розыск без вести пропавших и обеспечение государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации посредством применения имеющихся на вооружении сил, средств и методов у субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Что касается частных границ применения положений ФЗ об ОРД, то здесь необходимо сразу выделить два, на наш взгляд, важных

момента.

Первое – это границы применения положений ФЗ об ОРД при наличии возбужденного уголовного дела, а также материала проверки заявления, сообщения о преступлении. В рассматриваемом случае, как представляется, сложностей у правоприменителя не должно быть, поскольку все оперативно-розыскные мероприятия в рамках возбужденного уголовного дела (материала проверки заявления, сообщения о преступлении) выполняются на основании поручения следователя, руководствуясь ч. 1 и 3 ст. 7 ФЗ об ОРД и п. 4 ч.2 ст. 38 УПК РФ. Соответственно, границы применения положений ФЗ об ОРД определены четко рамками поручения следователя. Как следствие, информация, полученная в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, но не имеющая отношение к выполнению конкретного поручения в рамках уголовного дела, органами предварительного расследования учитываться не будет.

Второе – это границы применения положений ФЗ об ОРД при отсутствии возбужденного уголовного дела, а также материала проверки заявления, сообщения о преступлении. Вот здесь и начинается размыв границ допустимости действий оперативных сотрудников и подмена законодательных положений, подлежащих применению.

Для примера рассмотрим ситуацию, когда в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий [12], направленных на документирование преступных действий по незаконному обороту огнестрельного оружия или наркотических средств, оперативными сотрудниками выполняется такая тактическая операция как «задержание с поличным», т.е. фактическое задержание лица. Как правило, решение о «задержании с поличным» принимается в тот момент, когда по материалам дела оперативного учета уже

собрано достаточно сведений, позволяющих не просто догадываться о преступной деятельности конкретного лица и предполагать его причастность к совершенному или подготавливаемому преступлению, а обоснованно утверждать об этом. Следовательно, все действия оперативных сотрудников очевидно предпринимаются в целях изобличения конкретного лица в совершении преступления и свидетельствуют о наличии обоснованных подозрений против него. Кроме того, «задержание с поличным» всегда происходит в условиях гласности, независимо от того, какое оперативно-розыскное мероприятие этому предшествовало. Анализ правоприменительной практики позволяет выделить такие наиболее часто проводимые до задержания оперативно-розыскные мероприятия, как наблюдение и проверочная закупка, реже проводятся – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный эксперимент и контролируемая поставка. Итогом их проведения становится обнаружение оружия, боеприпасов, наркотических средств и, конечно, средств связи – мобильных телефонов (могут выступать и предметами, с помощью которых совершаются преступления). Таким образом, появляется объект и предмет преступного посягательства, являющиеся ключевым элементом состава преступления (и здесь следует напомнить тот факт, что в рамках общих границ применения ФЗ об ОРД оперативно-розыскная деятельность нацелена на противодействие преступности).

Оперативно-розыскная практика сегодня идет по пути, когда обнаружение мобильного телефона или электронного носителя информации, оружия, боеприпасов или наркотиков оперативными сотрудниками документируется:

- протоколом опроса вероятного фигуранта и иных участвующих лиц;
- протоколом или актом личного досмотра;
- протокол или актом осмотра мобильного телефона или электронного носителя информации, оружия, боеприпасов или наркотических средств;
- протоколом или актом обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

При этом в качестве правового основания составления названных протоколов в рамках проведенного оперативно-розыскного мероприятия указываются ст. 6, 7, 8, 9, 15 ФЗ об ОРД, а

сами протоколы по форме и содержанию соответствуют протоколам, составляемым в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, за исключением того, что понятия именуется – незаинтересованные лица, высказавшие свое согласие добровольно участвовать в оперативно-розыском мероприятии.

Сразу же подвергнем сомнению тезис о том, что оперативные сотрудники могут не знать что будет обнаружено, поскольку «задержание с поличным», основанное на догадках и предположениях, как мы уже отмечали, не выполняется. Это связано с тем, что «задержание с поличным» представляет собой тактическую операцию, включающую в себя совокупность оперативно-розыскных мероприятий, организационных, технических и иных действий, направленных на физическое задержание субъекта преступления в момент совершения противоправных действий, в период их подготовки или сокрытия, а также фиксацию следов его преступной деятельности [9, с. 10-11]. Рассматриваемой тактической операции всегда предшествует тщательная подготовка и в случае отсутствия положительного результата («провала») руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при ее организации и проведении.

Практика складывается таким образом, что в дальнейшем оперативные сотрудники на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности направляют указанные выше протоколы в адрес органа предварительного расследования (руководствуясь ст. 11 ФЗ об ОРД и Инструкцией [2]), как определенные результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий [17, стр. 148-149; 16, стр. 196-203].

Казалось бы, вот она – вторая частная граница применения положений ФЗ об ОРД при отсутствии возбужденного уголовного дела, а также материала проверки заявления, сообщения о преступлении.

Однако, на наш взгляд, это не совсем верно, поскольку в момент «задержания с поличным» моментально затрагиваются фундаментальные права человека, гарантированные международным правом (например, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) и Конституцией РФ (ст. 22, 23, 48), а именно

– право на свободу, на адвоката, право на защиту и подготовку к ней, право на неприкосновенность частной жизни. Обеспечение же указанных прав является прямой обязанностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на основании ст. 45 Конституции РФ и ст. 3 ФЗ об ОРД. Таким образом, исходя из изложенного, можно заключить, что для фиксации границы применения положений ФЗ об ОРД при отсутствии возбужденного уголовного дела, а также материала проверки заявления, сообщения о преступлении на гласные оперативно-розыскные мероприятия, заканчивающиеся «задержанием с поличным», оперативные сотрудники обязаны вызвать адвоката. В последующем все действия оперативных сотрудников должны выполняться только с позиции УПК РФ.

При этом нельзя не акцентировать внимание, что, рассматривая вопрос об обеспечении права на квалифицированную юридическую помощь лицу при «задержании с поличным», в отношении которого проводились оперативно-розыскные мероприятия, Конституционный Суд РФ в определениях от 21.05.2015 № 1182-О [5], № 1183-О [6] и № 1184-О [7] указал, что ФЗ об ОРД не регламентирует процедуры задержания и досмотра, которые, как меры принуждения, обеспечения подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий или достижения каких-либо целей оперативно-розыскной деятельности, ФЗ об ОРД не предусмотрены.

Согласно же Определения Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1419-О [8], закон – ФЗ об ОРД не регламентирует и порядок осмотра места происшествия, обыска, личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства. В связи с чем, остается абсолютно не ясным, каким законом руководствуются оперативные сотрудники, проводя фактическое задержание, личный обыск/досмотр, изъятие и осмотр, в частности, телефона, осмотр транспортных средств, получение показаний, поскольку оперативно-розыскными мероприятиями или их составными частями эти действия уже не являются.

Таким образом, вторая частная граница применения положений ФЗ об ОРД при отсутствии возбужденного уголовного дела, а также материала проверки заявления, сообщения о преступлении становится размытой, не ясной и непредсказуемой, что позволяет оперативному сотруднику

некоторое злоупотребление правом. При этом действия должностного лица в складывающихся обстоятельствах являются абсолютно не прогнозируемыми и непредсказуемыми для стороны защиты, что необоснованно ограничивает права лиц, попадающих в сферу оперативно-розыскной деятельности, а также ставит сторону защиты в неравное положение как участника самостоятельного вида правоохранительной деятельности – оперативно-розыскной деятельности.

Складывающаяся правоприменительная практика ориентирована на то, что все указанные действия оперативных сотрудников очевидно выполняются с позиции подмены положений ФЗ об ОРД – нормами УПК РФ. При этом фактической регистрации рассматриваемых событий в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [3] в этот день и час (чтобы уполномоченным должностным лицом в пределах его компетенции было в установленные сроки принято решение по заявлению, сообщению в порядке, установленном законом) не осуществляется. Возможно, выполняя указанные действия, оперативные сотрудники руководствуются ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД, где предусмотрено, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Однако проведение оперативно-розыскных мероприятий ФЗ об ОРД увязывает непосредственно с возникновением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на первой досудебной стадии уголовного судопроизводства, когда уголовное дело еще не возбуждено. Как следствие, нормы УПК РФ с позиции ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД подлежат применению только после надлежаще зарегистрированного сообщения о преступлении (в том числе полученного из иных, нежели заявление о преступлении или явка с повинной, источников и оформленного в виде рапорта об обнаружении признаков преступления), когда орган дознания вправе, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, получать объяснения, изымать предметы, но только в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Следовательно, такие действия оперативных сотрудников, как личный обыск/досмотр, осмотр автомобиля, осмотр телефона и т.д., в

ходе которых допускается изъятие обнаруженных предметов, имеющих значение для уголовного дела, хотя и направлены на решение установленных законом задач и достижение конституционно оправданных целей, не могут проводиться при отсутствии заявления, сообщения о преступлении, предусмотренного уголовно-процессуальным законом и принятого, зарегистрированного в соответствии с нормативными актами (эта позиция нашла отражение и в Определении Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О [4]).

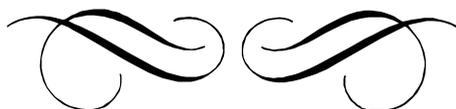
Таким образом, вторая частная граница применения положений ФЗ об ОРД при отсутствии

возбужденного уголовного дела, а также материала проверки заявления, сообщения о преступлении, должна сформироваться именно в момент сообщения по телефону «02» или «102» в дежурную часть территориального органа МВД России о проведенном фактическом «задержании с поличным». Именно телефонный звонок в дежурную часть органа дознания выступает границей окончания проведения оперативно-розыскной деятельности. В дальнейшем все указанные выше действия оперативные сотрудники выполняют только на основании и во исполнение уголовно-процессуального закона как сотрудники органа дознания.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. – 2013. – № 282. – 13 декабря.
3. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. – 2014. – 14 ноября.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032014-n-518-o-ob/>
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 № 1182-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гурьянова Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»» // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21052015-n-1182-o-ob/>
6. Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 № 1183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гурьянова Антона Владимировича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»» // ИПП ГАРАНТ: <https://base.garant.ru/71092274/>
7. Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 № 1184-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шилко Дмитрия Михайловича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»» // ИПП ГАРАНТ: <https://base.garant.ru/71092276/>
8. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1419-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также пунктом 15 статьи 5, частью третьей статьи 46 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062017-n-1419-o/>
9. Ануфриева Е.А., Куценко М.В. Проблемы проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о коррупционных преступлениях // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 10-14.
10. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании

- результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
11. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469.
 12. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/pn.506.
 13. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К. и др.; вступительная статья Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. Д. Зорькина; отв. ред. В.С. Овчинский. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 574, [1] с.
 14. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 630 с
 15. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
 16. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
 17. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).

СЕМЁНОВА Ирина Владимировна,

врид начальника кафедры Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: 9053202867@mail.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР, ИСТОЧНИК КОТОРОГО РАСПОЛОЖЕН ВНЕ СЕТИ

***Аннотация.** Новые проблемы для правоохранительных органов и политиков создают кибертерроризм и киберпреступность. Реальный и разумный ответ на такую угрозу требует международного сотрудничества с участием всех заинтересованных сторон в международном сообществе в силу ее транснационального характера. Реальное препятствие на пути эффективного реагирования на эти угрозы представляет собой возникающая уязвимость из-за растущей зависимости от технологий, отсутствия правовых мер и отсутствия сотрудничества на национальном и международном уровнях. Отсутствие глобального консенсуса в плане реагирования на кибертерроризм и киберпреступность является общей проблемой. Технические, юридические, политические и культурные уязвимости будут использовать в том числе террористы и киберпреступники. С таким широким спектром уязвимостей можно справиться путем всестороннего сотрудничества.*

***Ключевые слова:** кибертерроризм; киберпреступность; потенциальная угроза; хакеры; спецслужбы; правовое регулирование.*

**SEMENOVA I.V,
ZAKHARTSEV S.I.**

CYBERTERRORISM AS A DESTABILIZING FACTOR, THE SOURCE OF WHICH IS LOCATED OUTSIDE THE NETWORK

***The summary.** Cyberterrorism and cybercrime create new problems for law enforcement agencies and politicians. A real and reasonable response to such a threat requires international cooperation with the participation of all stakeholders in the international community due to its transnational nature. The real obstacle to an effective response to these threats is the emerging vulnerability due to the growing dependence on technology, the lack of legal measures and the lack of cooperation at the national and international levels. The lack of global consensus in terms of responding to cyberterrorism and cybercrime is a common problem. Technical, legal, political and cultural vulnerabilities will be exploited by terrorists and cybercriminals, among others. Such a wide range of vulnerabilities can be dealt with through comprehensive cooperation.*

***Key words:** cyberterrorism; cybercrime; potential threat; hackers; special services; legal regulation.*

В настоящее время в России одним из серьезных факторов, осложняющих как внешнеполитическую, так и внутреннюю жизнедеятельность государства стал терроризм, который выступает угрозой безопасности для всего мира, для населения любой страны, мощным негативным инструментом, влияющим на экономические и политические процессы, проходящие в государствах и создающим психологическое давление на мирное население. Действиями террористов причиняется огромный ущерб имуществу населения, жизни и здоровью граждан, создается атмосфера паники и страха, неверия общества в способность правоохранительных органов защитить его от рук террористов [16; 18; 38; 41; 43; 44; 48].

Например, основатель компании Qrator Labs Александр Лямин сообщает, что с 9-10 марта в 2022 году в России начала снижаться интенсивность DDoS-атак на компании. Самая сложная и многочисленная такая атака была зафиксирована 7 марта: в ней задействовали более 3,5 млн. устройств, компания «Ростелеком-Солар» указывала, что главной мишенью DDoS-атак являются ресурсы органов власти. За период с 7 по 10 марта на один из госпорталов было совершено около 1700 подобных атак. В коммерческом сегменте с 1 по 10 марта было зафиксировано и отражено 1100 DDoS-атак, что превысило показатель за весь февраль.

Чаще всего атаковали банки (свыше 450 раз) [60] и список подобных злодеяний можно продолжать. О названных преступлениях и методах их раскрытия солидные работы, получившие высокую оценку отечественных исследователей и специалистов [29; 31; 32; 39; 40; 54; 22], подготовили В.С. Овчинский, Ю.Н. Жданов и С.К. Кузнецов [6; 23; 25].

Насколько реальна угроза, которую представляет кибертерроризм? Поскольку большая часть критически важной инфраструктуры в современном обществе объединена в сеть с помощью компьютеров, потенциальная угроза кибертерроризма безусловно вызывает большую тревогу. Хакеры хотя и не преследуют тех же целей, которые вдохновляют террористов, продемонстрировали, что отдельные люди могут получить доступ к важной информации и к работе значимых служб [52]. Террористы по крайней мере теоретически могли бы последовать примеру хакеров, взломав правительственные и частные компьютерные системы вывести их из строя или по

крайней мере вывести из строя военный финансовый и сервисный секторы развитых экономик. Растущая зависимость современного общества от информационных технологий создала новую форму уязвимости, дающую террористам возможность приблизиться к целям, которые были совершенно неприступными, таким как национальные системы обороны и системы управления воздушным движением. Чем более технологически развита страна, тем более уязвимой, она становится для кибератак на свою инфраструктуру.

Таким образом, озабоченность по поводу потенциальной опасности, которую представляет кибертерроризм, вполне обоснована. Кроме того различие между потенциальным и реальным ущербом, наносимым кибертеррористами, слишком часто игнорировался, а относительно безобидная деятельность большинства хакеров ассоциируется с призраком чистого кибертерроризма.

Проблема дальнейшего совершенствования структуры правового государства в современных условиях немыслима без создания надежного механизма в лице правоохранительных органов и спецслужб, как гарантов безопасности общества, основ конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства. На протяжении всей истории российского государства, его правоохранительные структуры, и прежде всего спецслужбы не раз подвергались различным трансформациям и реформам, на которые влияли многочисленные факторы: изменения в масштабах государства, перестройка структуры центральной власти, усложнения аппарата управления, особенности политических устремлений власти внутри государства или на международной арене и т.п.

В настоящее время в России одним из серьезных факторов, осложняющих как внешнеполитическую, так и внутреннюю жизнедеятельность государства стал кибертерроризм, который стал угрозой безопасности для всего мира, для населения любой страны, мощным негативным инструментом, влияющим на экономические и политические процессы, проходящие в государствах и создающим психологическое давление на мирное население. В России правовой основой антитеррористической деятельности являются, прежде всего, Конституция РФ, Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2], Федеральный закон от 02.10.2010 № 253-ФЗ «О ратификации Конвенции

Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» [1] и ряд других нормативных актов и международных правовых актов [3; 4; 5; 50]. В современных условиях резко возросла угроза национальной безопасности со стороны международного терроризма [12; 13; 14; 20; 21; 57].

Так, по данным Национального антитеррористического комитета (НАК) и Федерального оперативного штаба России за 2021 год пресечена деятельность 62 законспирированных ячеек международных террористических организаций; не допущен въезд в Российскую Федерацию 926 лиц, причастных к террористической деятельности; заблокированы финансовые активы около трех тысяч лиц, подозреваемых в причастности к терроризму и экстремизму, на общую сумму более 100 млн. руб.; заблокировано 6,5 тыс. и удалено около 50 тыс. материалов в интернете, содержащих террористическую пропаганду [37].

Кроме того, в последние годы Россия оказалась в центре так называемой гибридной войны [9; 10; 11; 22], инициируемой прежде всего США и некоторыми западноевропейскими странами, и включающей в себя борьбу на различных направлениях – от информационного, политического и военного до экономического и правового. По некоторым из них методы борьбы заимствованы из истории «холодной войны» – политические требования в форме ультиматума, перемещение в различные регионы мира воинских формирований, развертывание новых видов вооружений вблизи границ России, поддержка на государственном уровне террористических группировок в различных регионах мира и т.п. Новым витком напряженности стали события в Сирии, где нарастает напряженность между вооруженными формированиями России и США, которая уже проявила себя потерями в личном составе и технике, кроме того за последнее время заметно активизировалась деятельность террористических организаций, таких как «Исламское государство», «Джебхат анНусра», «Аль-Каида» и других, участвующие в вооруженном конфликте на территории Сирии, куда отправились добровольцы из разных стран, в том числе свыше 2 тысяч – из России. По словам председателя Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ) А.И. Бастрыкина, в отношении них было возбуждено 469 уголовных дел. Кроме того, 135 выходцев из РФ погибли в результате боестолкновений с правительственными войсками Сирии

[17]. Поэтому в современных условиях именно российским спецслужбам принадлежит важнейшая роль в обеспечении безопасности и суверенитета страны. От их компетентности, уровня подготовки и личного мужества в первую очередь зависит решение таких задач как борьба с терроризмом и охрана государственной границы, и, в конечном счете – стабильность в обществе и надежная защита прав и свобод российских граждан. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с предложением СК РФ, о необходимости расширения спектра уголовно-правовых мер по пресечению противоправных действий террористических организаций, совершаемых в сети Интернет, связанных с вербовкой наемников. В этих целях предлагается рассмотреть вопрос о признании уголовно наказуемыми деяниями обладание такими экстремистскими материалами, и их дальнейшее тиражирование и рассылку. Современные технологии доказывания позволяют представить суду и подтвердить связанные с общением в социальных сетях технические элементы, свидетельствующие о наличии связей между обвиняемым и соответствующими электронными сообщениями [40].

Более эффективной борьбой с экстремизмом, терроризмом и другими опасными проявлениями преступности, по мнению практиков, было введение в УК РФ конфискации имущества как вида уголовного наказания [55]. Кроме того, по инициативе ФСБ РФ приняты новые нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за пособничество в совершении захвата заложников и создании незаконного вооруженного формирования (НВФ), а также за участие в НВФ, действующем на территории иностранного государства (например, ст. 208 УК РФ). Ограничены возможности для пропаганды террора и финансирования бандгрупп с использованием интернет-технологий. Введены несколько специальных статей, по которым киберпреступники привлекаются к ответственности. Так ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации предусматривает статья 274.1 УК РФ. К террористам перестали применяться сроки давности привлечения к ответственности, а также институты условного осуждения и отсрочки отбывания наказания и т.п.

При этом основной акцент в деятельности спецслужб должен строиться на

профилактической составляющей, направленной на недопущение участия определенных представителей населения, прежде всего молодежи в деятельности организаций экстремистской и террористической направленности [36]. Предупредительная, профилактическая деятельность спецслужб и правоохранительных органов очень важна [45; 59].

В настоящее время, с целью повышения эффективности против проявлений терроризма и экстремизма, в МВД РФ создан специализированный информационный массив данных «Экстремист», формируемый на основе оперативной информации из различных источников. Объединение подобной информации позволит значительно повысить ее прикладной характер, в частности использовать хранящуюся в ней информацию в вопросах взаимодействия между спецслужбами и правоохранительными структурами в направлении поиска возможных организаторов и соучастников, причастных к подготовке и проведению терактов и иных противозаконных акций.

Справедливо отмечено А.И. Бастрыкиным, что «важнейшее значение в рассматриваемом вопросе представляет организация взаимодействия на уровне профильных министерств и ведомств» [15, стр. 90]. В последнее время, в дискуссиях по проблемам международного терроризма все чаще поднимается вопрос о поисках новых подходов в государственной политике в области Интернета, в частности, о роли государственных органов и спецслужб во взаимодействии с интернет-провайдерами и пользователями Сети, поскольку развитие современных информационных технологий создает новые угрозы конституционным правам и свободам граждан, их безопасности и здоровью [17; 27; 28; 30; 33; 35; 42; 51]. Киберпреступность и кибертерроризм представляют большую опасность для компьютерных систем в России и за рубежом. В эпоху «Интернета» ущерб, который может быть причинен преступной или террористической деятельностью в стране не имеет никаких географических ограничений. Ущерб правительству и промышленности страны может быть огромным.

Следует отметить, что это проблема не только нашего государства, она предполагает противопоставление киберпреступников всему обществу. В приложении к Конвенции ООН о преступности в сфере компьютерной информации ETS

№ 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [7] кибертерроризм был признан международным явлением. Международные акты о правах человека и о преступности определяют кибертерроризм как информационно-электронный терроризм. При этом выделены основные характерные черты, по которым можно квалифицировать данное преступление. Прежде всего, было определено то, что это деятельность как одного индивидуума, так и действия нескольких лиц, объединенных в группу. Деятельность субъектов должна быть направлена на устрашение либо оказание психологического воздействия. Хотелось бы отметить, что устрашение направлено на общество, которое при определенных обстоятельствах может оказать влияние на государственные органы для принятия нужного преступнику решения. В свою очередь, на правительство оказывается воздействие с целью влияния на общество, создавая такие условия, что порождает бы страх и панику у граждан, при этом ориентируя их на определенную модель поведения или для причинения какого-либо вреда [49, стр. 8]. Все эти манипуляции осуществляются при помощи сетей или данных, которые относятся к информационно-электронным.

Также ООН обратила внимание на особенности в действиях террористов: они должны быть умышленно направлены на получение доступа к сведениям, находящимся в электронной форме, или на их перехват путем незаконного проникновения в сеть и получения доступа к сведениям. При этом действия террористов всегда направлены на повреждение цифровой (электронной) информации любыми способами либо путем оказания воздействия на системы защиты информации, техники [8].

Трансформация общественных отношений в сфере цифровизации явилось катализатором для развития преступного сообщества и появления киберпреступности. Научное сообщество не может прийти к общему мнению в понимании такого института, как киберпреступность. На пути к созданию четкого и последовательного определения термина кибертерроризм возникло несколько препятствий.

Во-первых, часть дискуссий о кибертерроризме велась в популярных средствах массовой информации где журналисты обычно стремятся к драматизму и сенсации, а не к хорошим оперативным определениям новых терминов.

Во-вторых, особенно часто при работе с

компьютерами придумывают новые слова просто помещая слово кибер, компьютер или информация перед другим словом. Таким образом, целый арсенал слов – киберпреступность, информационная война, сетевая война, кибертерроризм, киберугроза виртуальная война, цифровой терроризм, кибертактика, компьютерная война, киберака и кибератаки – используется для описания того, что некоторые военные и политические стратеги называют новым терроризмом нашего времени.

К счастью были предприняты некоторые усилия для повышения семантической точности. Предприняты попытки выделить и такой вид преступления как «хактивизм», подразумеваемая под ним действия, направленные на выявление уязвимых мест в операционных системах компьютеров с применением сети интернет [47, стр. 48]. Важно отметить, что необходимо проводить различие между терминами «кибертерроризм» и «хактивизм». Выявление уязвимых мест, взломов в данном контексте следует понимать как деятельность, проводимую онлайн и скрытно направленную на выявление, манипулирование или иное использование уязвимостей в компьютерных операционных системах и другом программном обеспечении. «Хактивизм» скорее произошел от слияния активизма, деятельности направленной на преобразовании внешнего мира и хакерства, деятельности квалифицированного IT-специалиста, человека, который понимает самые глубины работы компьютерных систем.

Кибертерроризм рассматривается как преступление, совершенное в киберпространстве путем вмешательства в работу компьютеров, программ, сетей, трансформацию информации и иные действия, носящие противозаконный характер, связанные с применением компьютера, интернет-сети и программ [56, стр. 91]. Чтобы преступление квалифицироваться как кибертерроризм, атака должна привести к насилию в отношении людей или имущества или по крайней мере причинить, достаточный вред чтобы вызвать страх.

Кибертерроризм рассматривается как комплекс противозаконных действий в информационном пространстве, представляющих собой атаки на компьютерные и телекоммуникационные технологии, направленные на создание угрозы международной и государственной безопасности с целью влияния на решение политических, экономических и иных задач [34,

стр.170]. Ю.А. Матвиенко кибертерроризм предлагает рассматривать как отдельный вид терроризма, который отличается от общепринятого высокотехнологичностью. При этом рассматривает его не просто как действия, а как комплексную публичную акцию или их множественность, которая обладает определенным мотивом, имеющим политический окрас. При этом указываются средства, с помощью которых реализуется атака, – программно-аппаратные средства. В качестве объекта, на который совершается атака, выделяются программное обеспечение и средства вычислительной техники [36, стр. 68]. Вероятнее всего, здесь уместно вести речь об искусственном интеллекте и математической статистике в контексте криминалистического изучения преступности [19].

Определяя кибертерроризм, необходимо учитывать криминалистическую характеристику преступного деяния, всех его элементов. От четкого понимания каждого из них зависит полнота и всесторонность расследования. Развитие технологического прогресса, а параллельно с ним и преступности в этой сфере является стимулом к изучению такого современного социального явления, усовершенствованию действующего законодательства, регулирующие возникающие общественные отношения в этой сфере путем теоретического познания проблемы и совершенствования понятийного аппарата [46, стр. 75]. Представляется, что кибертерроризм – это интеграция терроризма в киберпространство.

Следует отметить, что это проблема не только нашего государства, она предполагает противопоставление киберпреступников всему обществу. В приложении к Конвенции ООН о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) кибертерроризм был признан международным явлением. Однако законодательного закрепления в Российской Федерации понятия кибертерроризма нет, но были предприняты попытки в 2009 г. обозначить существование данного явления в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, где в п. 45 упоминается, что при подготовке кадров, которые будут осуществлять противодействие терроризму, необходимо не пропустить такую специфическую его разновидность как кибертерроризм.

Также в 2018 г. семь стран СНГ подписали межгосударственное Соглашение о

сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий [53, стр. 55]. Президент Российской Федерации в 2021 г. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию акцентировал внимание на то, что угроза кибертерроризма присутствует в нашей жизни [6].

С целью стабилизации правоотношений в этой сфере предметом обсуждения становится вопрос о возможности и допустимости, с точки зрения закона, наложения определенных ограничений на использование определенных веб-страниц. Неоднозначность позиций специалистов по данному вопросу касается, прежде всего, опасений правозащитников относительно гарантий сохранения гражданских прав и свобод на получение информации при введении соответствующих ограничительных мер. Разрешение подобных противоречий видится, прежде всего, на путях формирования Интернет-сообществом, с помощью механизмов гражданского общества, на основе общечеловеческих ценностей, формирования критериев допустимости тех или иных информационных ресурсов с позиций защищенности их от экстремистского и террористического содержания.

В современном правовом государстве, как представляется, должен существовать консенсус по поводу того, что деятельность спецслужб может ограничивать права человека исключительно тогда, когда существует реальная угроза национальным интересам общества. Но при этом совершенно недопустимы такие нарушения прав человека, как применение физической силы, пытки и т.д. Более того, специфика правового положения спецслужб обусловлена во многом не столько особенностями правового режима, сколько степенью доверия общества к государству в целом. Если оно рассматривается

гражданским обществом как структура, защищающая их права и свободы, оказывающая услуги не только в сфере правопорядка, то в подобном социуме и права спецслужб будут достаточно широки, без опасения их применения в ущерб интересам нации. Таким образом, закон в равной степени должен предусматривать как возможность отказа в предоставлении информации, разглашение которой нанесет ущерб интересам национальной безопасности, информации о конкретных методах добывания данных, информации о сотрудниках спецслужб и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, так и особый механизм предоставления доступа к указанной информации. Поэтому, правовому государству для его нормального функционирования необходимы авторитетные, подчиненные закону, подконтрольные, высокопрофессиональные и ответственные спецслужбы.

Противодействие терроризму особенно кибертерроризму требует особого подхода с точки зрения разработки масштабных стратегий и политики, которые должны быть как можно более инклюзивными. Другими словами реагирование на терроризм включает в себя не только усилия правоохранительных органов, для чего могут потребоваться даже обычные военные, оно также включает в себя привлечение усилий всех сторон включая правительство, частный сектор и мультинациональные агентства, всех кто заинтересован в том, чтобы ответить на этот призыв современности. Эти усилия могут варьироваться от разработки новых тактик и стратегий эффективного противодействия терроризму до разработки законодательства и налаживания двустороннего и многостороннего сотрудничества направленных на достижение глобального консенсуса, сделать все необходимое, в рамках общепринятых принципов права и справедливости.

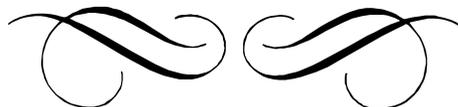
Список литературы

1. Федеральный закон от 02.10.2010 № 253-ФЗ «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 40. – Ст. 4979.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 3614.
3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации.

- Федерации. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
4. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
 5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. – 2009. – № 198. – 20 октября.
 6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Российская газета. – 2021. – № 87. – 22 апреля.
 7. Приложение к Конвенции ООН о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.)
 8. Проект всемирной конвенции о гарантиях противодействия кибертерроризму // https://studme.org/354175/informatika/proekt_vsemirn_ou_konventsii_garantiyah_protivodeystviya_kiberterro_rizmu
 9. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Милькевич Н.Д. Западная Европа как фронт гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 164-188.
 10. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Кручинин В.Н., Чернявский В.С., Шахов С.В. Россия как объект криминальной геополитики и гибридных войн Запада // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 51-69.
 11. Ананских И.А., Горбунова Я.П., Сальников М.В., Журавель В.П., Исмагилов Р.Ф., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Миронов И.К., Нурадинов Ш.М. Проблемы иностранной миграции в механизме геополитики и гибридных войн современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 8. – С. 63-101.
 12. Байрамов Ш.Б., Лукин В.Н., Михеев В.Л., Мусиенко Т.В., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. Международный терроризм: вызовы и противодействия: в 3-х т. Т 1: История и современность / Глав. ред. В.Л. Михеев. – СПб.: Архей, 2011. – 383 с.
 13. Байрамов Ш.Б., Лукин В.Н., Михеев В.Л., Мусиенко Т.В., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. Международный терроризм: вызовы и противодействия: в 3-х т. Т 2: Противодействие международному терроризму: поиск новой парадигмы / Глав. ред. В.Л. Михеев. – СПб.: Архей, 2011. – 482 с.
 14. Байрамов Ш.Б., Лукин В.Н., Михеев В.Л., Мусиенко Т.В., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. Международный терроризм: вызовы и противодействия: в 3-х т. Т 3: Библиография / Глав. ред. В.Л. Михеев. – СПб.: Архей, 2011. – 310 с.
 15. Бастрыкин А.И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 4. – С. 88-94.
 16. Бастрыкин А.И. Лекция: О средствах обеспечения безопасности и противодействия терроризму // Юридическая мысль. – 2021. – № 4(124). – С. 170-184.
 17. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
 18. Бастрыкин А.И. Тезисы выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на Международной научно-практической конференции «Преступления против мира и безопасности человечества: современные формы терроризма и экстремизма» // Правда и Закон. – 2018. – № 1(3). – С. 3-11.
 19. Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: Монография. – М.: Проспект, 2021. – 816 с.
 20. Волеводз А.Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 2. – С. 150-160.
 21. Волеводз А.Г. Международный терроризм: национальная и международно-правовая криминализация // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 1. – С. 70-93.
 22. Галицкий В.П., Киреев М.П., Литвинов Н.Д., Родионов Д.А. Криминальная проницаемость государственной границы и территории в механизме гибридной войны Запада и России. Проблемы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 1. – С.52-87.
 23. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века: международный опыт / Под редакцией С.К. Кузнецова. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
 24. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
 25. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышел значимый труд о современной кибермафии. Рецензия на книгу «Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное

- противодействие: монография / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с.» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 11.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // *Стратегические приоритеты*. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кибермафия как угроза нормальному человеческому существованию: рецензия-размышление по поводу монографии «Мировые тенденции и международное противодействие» // *Юристы-правоведы*. – 2022. – № 3 (102). – С. 215-220.
 30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // *Информационное право*. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // *Государство и право*. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция» / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
 33. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
 34. Малик Е.Н. Кибертерроризм как мировая угроза: вызовы и меры борьбы // *Вестник Прикамского социального института*. – 2020. – № 1 (85). – С. 169-173.
 35. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГГМУ, 2009. – 156 с.: ил.
 36. Матвиенко Ю.А. Предупредить – значит вооружить (кибертерроризм вчера, сегодня и завтра) // *Информационные войны*. – 2011. – № 2 (18). – С. 60-70.
 37. НАК подвел итоги антитеррористической деятельности за 2021 год // <https://www.kommersant.ru/doc/5129778>
 38. Никодимов И.Ю. Комплексные меры профилактики экстремизма и терроризма как одна из функций государства // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 4. – С. 143-151.
 39. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: Сборник научных трудов / Под редакцией доктора юридических наук, Заслуженного юриста Российской Федерации В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2021. – 630 с.
 40. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
 41. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // *Защита и безопасность*. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
 42. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // *Защита и безопасность*. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
 43. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
 44. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
 45. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // *Защита и безопасность*. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
 46. Семенова И.В. Понятие «кибертерроризм»: теоретико-правовой подход // *Военное право*. – 2022. – № 2(72). – С. 73-77.
 47. Серебренникова А.В. Кибертерроризм: причины и условия // *Colloquium-journal*. – 2021. – № 17 (104). – С. 47-49.
 48. Силкин Н.Н., Иоголевич В.А., Шелепова М.А. Терроризм – угроза мировой безопасности // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 3. – С. 132-142.
 49. ФСБ расставляет акценты // <https://newsland.com/community/4489/content/fsb-rasstavliaet-aktsenty-bolshoe-interviu-aleksandra-bortnikova/6130531>.

50. ФСБ: За 2017 год в России предотвращено 18 терактов // <https://www.pravmir.ru/fsb-za-2017-god-v-rossii-predotvrashheno-18-teraktov/>
51. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
52. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
53. Холиков И.В. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права», Оренбург, 22–24 марта 2017 г. – Оренбург: Первая типография, 2017. – С. 5-14.
54. Холиков И.В., Амонулов Ш.П. Деятельность Содружества Независимых Государств в сфере военного сотрудничества и обеспечения региональной безопасности // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 9(278). – С. 47-56
55. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014-2016 годах // <https://news.rambler.ru/politics/35018584-hronologiya-vvedeniya-sanktsiy-i-otvetnye-mery-rossii-v-2014-2016-godah/>
56. Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения): Сборник материалов I Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27 января 2021 г.) / Под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев, П.В. Агапов; сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников. – М.: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 460 с.
57. Чернядьева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: Монография. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
58. Яковец Е.Н. Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации // Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти советского и российского ученого-криминалиста Вениамина Константиновича Гавло, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РФ. – Барнаул: Алтайский государственный ун-т, 2021. – С. 87-99. – в кн. 500 с.
59. Яковлева М.А. Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в конгломерате направлений профилактики преступности органов внутренних дел России // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том № 9.– № 1А. – С. 226-235.
60. Qrator Labs: в РФ снизилась интенсивность DDoS-атак // <https://habr.com/ru/news/t/657223/>

АНИСИМОВ Валерий Филиппович,
профессор высшей школы права Югорского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (г. Ханты-Мансийск, Россия)
E-mail: anisimov.vf@gmail.com

ИВАНОВА Елена Сергеевна,
магистрант высшей школы права Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск, Россия)
E-mail: elenka280591@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация.** Рассматриваются особенности гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики России. Раскрываются её цели – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Исследуются проблемы, стоящие перед правоприменителем при реализации целей уголовного наказания. Рассмотрены проблемные вопросы применения условного осуждения и такого нового вида наказания, как принудительные работы.*

***Ключевые слова:** уголовное наказание; социальная справедливость; исправление осужденного; условно-досрочное освобождение; условное отбывание наказания; принудительные работы; реализация наказания.*

ANISIMOV V.F.
IVANOVA E.S.

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

***The summary.** The article discusses the features of the humanization of criminal and penal policy in Russia. His goals are revealed – the restoration of social justice, the correction of the convicted person and the prevention of the commission of new crimes. The problems facing the law enforcement officer in the implementation of the goals of criminal punishment are investigated. The problematic issues of the application of probation and such a new type of punishment as forced labor are considered.*

***Key words:** criminal punishment; social justice; correction of the convicted person; parole; conditional serving of sentence; forced labor; implementation of punishment.*

Предлагаем рассмотреть проблемы реализации уголовного наказания через призму целей. Потому что цели, это результат, достижение которого предполагается при назначении и исполнении наказания. Соответственно, не достижение целей свидетельствует о том, что реализация наказания имеет проблемы.

Основная проблема в том, что существуют виды наказания и иные меры уголовной ответственности, которые не только не отражают, но могут и противоречить целям, провозглашённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Например, институт уголовного наказания предусматривает возможность условного

осуждения. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ, при назначении таких видов наказания, как исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до 8 лет, суд может прийти к выводу о возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания. В таком случае он постановляет считать назначенное наказание условным.

Применительно к условному осуждению исследователи высказывают сомнения насчёт полноценного достижения целей уголовного наказания. Часть исследователей считает, что цели всё-таки достигаются.

По мнению Т.И. Эрхитуевой, при условном осуждении происходит добровольное возмещение осуждённым ущерба, причинённого потерпевшему, что свидетельствует о возможности достижения такой цели, как восстановление социальной справедливости [51, стр. 139].

На практике суды рассматривают данное обстоятельство как одно из оснований для назначения условного осуждения. Поэтому восстановление социальной справедливости при назначении условного осуждения может иметь место для потерпевшего и тогда, когда осуждённый исполнил возложенную на него судом обязанность возместить причинённый ущерб в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ. Социальная справедливость исторически шествовала в нашем Отечестве вместе с правом [7; 9; 10; 12; 13; 14; 15; 16; 35; 48; 49; 50].

Что касается цели исправления осуждённого, то уголовный закон предусматривает, что условное осуждение исключает исправление, как если бы ему было назначено реальное наказание. В этой связи, согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ, условное осуждение возможно лишь тогда, когда исправление может быть достигнуто без отбывания наказания. Следовательно, исправление в данном случае выступает не целью, а, скорее, основанием (или условием) для условного осуждения [25, стр. 310].

Помимо условного осуждения есть и другие альтернативы (или «компромиссы») реальному назначению и отбыванию уголовному наказанию. Например, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением сторон (ст. 76), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, с назначением судебного

штрафа (ст. 76.2).

Так, применительно к случаям освобождения от уголовного наказания Т.Г. Лепина отмечает, что и здесь могут быть достигнуты цели восстановления справедливости и превенции [21, стр. 107]. Восстановление социальной справедливости достигается путём возмещения ущерба и заглаживания вреда. Как правило, применение подобных компромиссных процедур допускается при наличии соответствующего согласия потерпевшего или его близких. Этим они подтверждают, что не настаивают на наказании виновного. В итоге исследователь приходит к выводу, что с точки зрения потерпевшего и/или его родственников, применение иных средств, не связанных с карой, является справедливым [47, стр. 90].

По нашему мнению, с подобными точками зрения можно согласиться, но частично. Действительно, такая цель, как предупреждение преступления, может быть достигнута и без уголовного наказания [20; 36; 52]. Можно представить, что лицо, которое привлекается к ответственности в первый раз за преступления небольшой тяжести из-за самого факта уголовного преследования осознает недопустимость преступного поведения.

Говорить о цели исправления также можно, потому что применение компромиссных процедур свидетельствует об отсутствии необходимости исправления конкретного лица, нарушившего уголовный закон. Такой вывод может быть сделан на основании изучения личности виновного, а также обстоятельств совершения преступления.

Однако в институте наказания существуют виды наказания, где следует усомниться в отражении целей наказания. В качестве примера можно привести штраф. Очевидно, назначение крупного размера штрафа может не привести к исправлению осуждённого, если последний имеет высокий уровень материального благосостояния.

Как в этой связи отмечает Е.Е. Мелюханова, при определении размера наказания в виде штрафа нужно учитывать, что преступник также является непосредственным участником рыночных отношений [23, стр. 40]. Следовательно, штраф представляет собой денежное взыскание, направленное на понижение благосостояния граждан, виновных в совершении преступления. Поэтому, как отмечает исследователь, при назначении данного вида наказания следует использовать методы теории полезности.

Понижение благосостояния граждан, виновных в совершении преступления, не является целью наказания как таковой. Цели уголовного наказания являются более отдаленными. Понижение благосостояния граждан, виновных в совершении преступления, посредством наказания в виде штрафа является скорее средством достижения целей наказания, сформулированных законодателем в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

С этим следует согласиться, потому что в случае назначения штрафа для богатых граждан может быть минимизирован исправительный потенциал наказания, если его размер слабо влияет на имущественное положение осуждённого.

Поэтому применение такого метода определения размера штрафа как в кратном размере видится наиболее эффективным для достижения целей уголовного наказания. Часть санкций Особенной части УК РФ предусматривает такой способ (например, ст. 290 УК РФ и другие составы коррупционных преступлений).

Несмотря на это, диапазон, заданный санкцией статьи УК РФ, как правило, не включает в себя оптимальные размеры штрафа для лиц, находящихся в крайних значениях уровня благосостояния лица. Поэтому относительно наказания в виде штрафа следует признать, «что касается богатых и очень богатых, то они по-прежнему остаются, по существу, неподсудными данному виду наказания». Единственным способом, позволяющим определить оптимальный размер штрафа для богатых и очень богатых осуждённых, является универсальная кратность [23, стр. 41].

Ещё одна проблема – штраф, назначенный несовершеннолетнему, может быть исполнен его родителями. Об этом прямо говорится в ч. 2 ст. 88 УК РФ: «штраф, назначенный несовершеннолетнему осуждённому, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия».

Следовательно, здесь не только нарушается уголовно-правовой принцип личной ответственности, но и игнорируются цели наказания, потому что его, по сути, несёт другое лицо, а не преступник.

О том, что реализация наказания в уголовном праве России далеко не всегда влечёт к достижению целей, наглядно свидетельствует статистика рецидивной преступности. Так, согласно данным судебной статистики, в 2021 г. было осуждено

всего 556,5 тыс. чел. Из них – 220,9 тыс. чел. имели неснятую или непогашенную судимость, т.е. являлись рецидивистами, что составляет 39,7% от общего числа осуждённых [26].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2030 года – это один из ключевых документов, которым исполнительная система РФ руководствуется в работе на данный момент. Этот документ – результат совместного труда всего комплекса федеральных органов исполнительной власти, направленных на реализацию Концепции, заключенных соглашений, направленных против ухудшения положения осуждённых и увеличение мотивации к длительному сроку неотбытия наказания после освобождения из-под стражи, снижение рецидивной преступности.

Гуманизация исполнения наказаний является одним из главных пунктов Стратегии развития уголовно-процессуальной системы России [28; 29]. Концепция направлена на сокращение пенитенциарных учреждений, внедрение широкого спектра помощи осуждённым, повышение уровня конфиденциальности информации. Также особое внимание уделяется внедрению института медиации, который применяется в отношении осуждённых на стадии досудебного производства. Такова уголовно-процессуальная политика современной России [1; 2; 3; 27; 41; 42].

В настоящее время система исполнения наказания негативно оценивается по уровню соблюдения прав человека, а судебная система в значительной степени ангажирована, что в совокупности приводит к нарушениям прав человека и исполнению назначенных наказаний с недостаточной эффективностью. В первую очередь, это выражается в низком проценте доказанных нарушений и непригодности судебной системы к эффективной защите прав человека. Кроме того, негативные тенденции, наблюдаемые в российской пенитенциарии, приводят к росту злоупотреблений и коррупции. Данная ситуация требует совершенствования существующей уголовно-исполнительной политики [38; 39; 40].

Согласно исследованиям, проведенным с участием российских и европейских экспертов, пенитенциарная система России имеет ряд существенных недостатков, которые препятствуют нормальному функционированию общества и обеспечению прав человека:

1. Высокая цена содержания и низкое

качество материальных условий заключенных в местах лишения свободы.

2. Неэффективное применение средств принуждения, применение которых сильно ограничено в силу своей репрессивности.
3. Высокий уровень латентности преступлений, совершаемых осужденными.
4. Отсутствие контроля за выполнением сроков предупреждения о неотбытых наказаниях и уголовного судопроизводства.
5. В колониях заключенные подвергаются жестокому обращению и насилию, а условия содержания в колониях-поселениях, функционирующих в отдаленных регионах, не отвечают международным стандартам пенитенциарии.
6. Условия отбытия наказания в колонии-поселении в значительной степени зависят от материального состояния осужденных.
7. В России существуют проблемы и в плане подготовки персонала учреждений.

Кроме того, все чаще исследователи обращают внимание на возможность использования нашими идейными противниками пенитенциарных учреждений в проводимой объединенным Западом гибридной войне против России [4; 8; 22].

Защита от преступных посягательств зависит в большей степени от качества системы исполнения наказания, нежели от практики работы правоохранительных органов. Срок пребывания заключенных в колониях-поселениях больше, чем на свободе, что порождает нарушение социальных и трудовых прав и обязанностей осужденных и ухудшает условия их жизни.

Риски, связанные с обеспечением прав человека, сохраняются из-за нарушения гуманности и справедливости процедуры принятия решения о назначении или продлении срока содержания под стражей, а так же при нарушении или несоблюдении прав осужденных при продлении или прекращении срока содержания заключенных в колониях-поселениях, с которым сталкиваются члены ОНК при работе в местах принудительного содержания, а именно в следственных изоляторах, СИЗО, колониях.

Условное осуждение к лишению свободы в 2022 году было применено к 161625 осужденных, условное осуждение к иным мерам — 124212 человек. Условным осуждением называют меру пресечения, устанавливаемую судом

с испытательным сроком, аналогичным тому, который имеет место быть по закону по отбытию осужденным наказания.

В соответствии с ч.1ст.53.1 УК РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступления преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со статьей 80 уголовного закона.

Испытательный срок в большинстве случаев обязательно устанавливается для лиц, впервые осужденных за нетяжкие преступления (к ним можно отнести и преступления небольшой тяжести). Во-первых, это необходимо для пресечения преступной деятельности. Во-вторых, в законе очень четко прописано, что после отбытия наказания, а именно периода испытательного периода, человек, не способный выполнять определенные действия и отвечать за себя в силу каких-либо причин, должен быть освобожден от отбывания наказания.

В этом случае суд должен вынести акт освобождения от исполнения наказания условно осужденного либо исключить его из числа лиц, отбывающих наказание. Однако следует учесть, что сам испытательный период ни в каком законе не определен. Поэтому существуют судебные прецеденты, по которым выполнение каких-то обязанностей и обязанностей по отбытию наказания может быть заменено на выполнение определенных функций, за которые осужденный будет нести уголовную ответственность. При этом необходимо учитывать не только наличие испытательного, но и обязательного срока в отношении условно осужденных, о чем говорилось выше.

Не слишком распространенный в РФ вид такого уголовного наказания, заключается в привлечении работника на определенный срок к выполнению не предусмотренных трудовым договором или соглашением о труде обязанностей, возложенных на него государственными или общественными организациями, осуществляемыми в интересах общества или государства, и других принудительных мер, предусмотренных

законом – трудовым работам.

Данный вид наказания тесно связан с иными наказаниями, которые не связаны с изоляцией человека от общества и не отбываются в местах заключения. Принудительные работы могут назначаться лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. По своему содержанию принудительные работы, как и другие наказания, являются мерами государственного принуждения.

Основная проблема этого вида наказания заключается в серьезном несоответствии концепции и реальности. Принудительные работы считаются более легким видом наказания, но само наказание отбывать гораздо труднее, чем реальное лишение свободы [44].

На практике в России довольно редко применяется привлечение к общественным работам. Оно регламентируется Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 247-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам содействия занятости населения».

Согласно закону, принудительные общественные работы могут заключаться:

- в разгрузке, погрузке, транспортировке, ремонте и разгрузке судов, перемещающих грузы;
- в работах по благоустройству и озеленению территорий и городов, подготовке и организации культурно-массовых, спортивных, других массовых мероприятий;
- в проведении работ по содержанию дорог, мостов, путей сообщения, аэродромов, взлетных полос;
- в ремонте, строительстве и содержании жилых домов и других помещений;
- в выполнении работ, связанных с содержанием рыбных и других нерестовых участков;
- на уборке территорий, в том числе на

прополке посадочных мест, уборке улиц и других общественных мест и пр.

Однако, важной проблемой является трудоустройство, т.к. администрация часто не может предоставить достаточное количество рабочих мест для отбывающих общественные работы. Повысить эффективность данного вида наказания могло бы предоставление возможности выбора осужденным дела, в котором он был бы полезен.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что вопросы применения такого наказания как принудительные работы законодательство нуждается в совершенствовании.

Таким образом, проблемы реализации наказания в уголовном праве России обусловлены тем, что цели наказания и содержание наказаний или других мер уголовно-правового характера противоречат друг другу. В одних случаях цели наказания раскрываются в содержании наказания не полностью (например, при условном осуждении или освобождении от уголовного наказания), а в других – могут вовсе быть исключены (при обязанности родителей несовершеннолетнего осуждённого уплатить штраф вместо него).

Представляется что, из-за этого реализация наказаний не является эффективной, а уголовное законодательство – недостаточно системно, в том числе в рамках института уголовного наказания. Институт уголовного наказания, несмотря на внимательное отношение к нему исследователей [24; 30; 31; 32; 33; 34], требует своего дальнейшего изучения, а проводимая в стране уголовная политика – совершенствования [5; 6; 11; 17; 18; 19; 37; 43; 45; 46].

В то же время следует отметить, что отдельно взятый вид наказания не должен в одинаковой степени достигать всех целей наказания одновременно. В частности, следует признать, что условное осуждение имеет как карательный, так и исправительный потенциал, что выражается в возложении правоограничений на условно осуждённого.

Список литературы

1. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича; Предисловие академика РАН, лауреата Государственной премии СССР, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, докт. юрид. наук В.Н. Кудрявцева. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 562 с.
2. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России в условиях реформирования государства: Теория и современность. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 324 с.

3. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). 2-е изд., перераб. и доп. / Вступительное слово к первому изданию Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2020. – 484 с.
4. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Кручинин В.Н., Чернявский В.С., Шахов С.В. Россия как объект криминальной геополитики и гибридных войн Запада // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 51-69.
5. Бабаев М.Н., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
6. Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 216 с.
7. Виноградова Е.В., Сальников В.П., Захарцев С.И. Правосудие для справедливости. М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 190-194.
8. Галицкий В.П., Киреев М.П., Литвинов Н.Д., Родионов Д.А. Криминальная проницаемость государственной границы и территории в механизме гибридной войны Запада и России. Проблемы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 1. – С.52-87.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П., Абубакаров А.А. Идея единства права и справедливости в теории российского государства и права: онтологический и гносеологический аспекты // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 49-54. – в сб. 256 с.
10. Зорькин В.Д. Справедливость – императив цивилизации права // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С. 5-14.
11. Иванов Н.Г. Этюды о российской уголовной политике и её конкретных воплощениях. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 176 с.
12. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
13. Исмагилов Р.Ф. Право и справедливость в контексте исторических традиций // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 87-92.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
15. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 102-115.
16. Клеандров М.И. Правосудие и справедливость. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 364 с.
17. Кондрат И.Н. Концепция российской уголовной политики: некоторые размышления о совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 86-101.
18. Кондрат И.Н. Система уголовной политики современной России и ее элементный состав // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 98-104.
19. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
20. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
21. Лепина Т.Г. Проблема достижения целей наказания при освобождении от уголовной ответственности и уголовного преследования // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Право. – 2019. – № 2(58). – С. 103-108.
22. Литвинов Н.Д., Балан В.П. Уголовно-исполнительная система России в механизме гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 118-136.
23. Мелюханова Е.Е. Использование методов теории полезности при назначении наказания в виде штрафа // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 27. – С. 38-45.
24. Милюков С.Ф. Российская система наказаний / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 48 с.
25. Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: Монография. – М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юстиция, 2017. – 413 с.

26. Отчёт о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Судебный департамент при Верховном суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>.
27. Пономаренков В.А. Уголовно-процессуальная правовая политика // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): Учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 157-175. – в кн. 456 с.
28. Прокофьева С.М. Принцип гуманизма в уголовном судопроизводстве: Монография. – СПб. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 160 с.
29. Прокофьева С.М., Зайцев О.А. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 144 с.
30. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – 224 с.
31. Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.: илл.
32. Рагимов И.М. Религия и наказание / Предис. докт юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр – Академия, 2020. – 217 с.
33. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. – 288 с.
34. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
35. Сальников В.П. Проблема отношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
36. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
37. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 137-147.
38. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
39. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
40. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
41. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
42. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9 – С. 70-97.
43. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия: Монография / Под ред. Д.А. Полищука. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 245, [2] с. : ил., табл.
44. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания большим наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: Дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Владимир, 2019. – 207 с.
45. Третьяков И.Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 397 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
46. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
47. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: Курс лекций. – Томск: Томский государственный у-т, 2018. – 239 с.
48. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
49. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
50. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
51. Эрхитуева Т.И. Значение условного осуждения для достижения целей наказания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 5. – С. 137-142.
52. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 23 с.

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

РОДИОНОВ Дмитрий Алексеевич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(г. Ростов-на-Дону, Россия)
E-mail: pskov.1980@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

НЕОНАЦИСТСКОЕ ГОСУДАРСТВО УКРАИНА – ИСТОЧНИК ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** Анализируется превращение Украины в субъект антироссийской и антирусской агрессии, которому предшествовало отделение от Большой России исконно русских земель Украины, создание на захваченной территории искусственного государственного «образования Украина» и насаждение там нацистской, русофобской идеологии. Приводятся факты участия иностранных спецслужб в развитии диверсионно-террористической деятельности на Украине, подготовки диверсантов из числа украинских националистов и создании диверсионно-террористической сети на территории нашей страны. Формулируется вывод о том, что эти угрозы национальной безопасности носят комплексный, геополитический, политический, экономический, культурный и демографический характер, и противодействовать им должно все государство, а не только спецслужбы России.*

***Ключевые слова:** Специальная военная операция; Украина; гибридная война; диверсионно-террористическая деятельность; дезорганизационный и деморализационный террор.*

**LITVINOV N.D.
RODIONOV D.A.
SAL'NIKOV M.V.**

THE NEO-NAZI STATE OF UKRAINE IS A SOURCE OF SABOTAGE AND TERRORIST THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA: CRIMINOLOGICAL AND COUNTERINTELLIGENCE ASPECTS

The summary. It analyzes the transformation of Ukraine into a subject of anti-Russian and anti-Russian aggression, which was preceded by the separation of the primordially Russian lands of Ukraine from Greater Russia, the creation of an artificial state "Ukraine formation" on the occupied territory and the planting of Nazi, Russophobic ideology there. The facts of the participation of foreign special services in the development of sabotage and terrorist activities in Ukraine, the training of saboteurs from among Ukrainian nationalists and the creation of a sabotage and terrorist network in the territory of our country are given. The conclusion is formulated that these threats to national security are of a complex, geopolitical, political, economic, cultural and demographic nature, and the whole state, and not just the Russian special services, should counteract them.

Key words: Special military operation; Ukraine; hybrid war; sabotage and terrorist activities; disorganization and demoralization terror.

24 февраля 2022 года по распоряжению Президента страны В.В. Путина началась Специальная военная операция ВС России по защите мирного населения в Донбассе. В своем обращении к народу Президент России обосновал необходимость проведения Специальной военной операции тем, что со стороны Украины исходила угроза национальной безопасности самой России. Украина превратилась в форпост коллективного Запада. Через Украину шло «расширение блока НАТО на восток, приближение его военной инфраструктуры к российским границам». Североатлантический альянс «неуклонно расширяется. Военная машина движется» и, вплотную приближается к границам России.

По словам В.В. Путина, коллективный Запад стремится «разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые... прямо ведут к деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека». Об этом довольно часто пишут современные российские мыслители [8; 9; 10; 67; 73; 85; 114; 149; 155; 156; 159; 160; 162; 163].

Североатлантический альянс начал «военное освоение территорий Украины». На бывших «исторических территориях» Запад приступил к созданию «анти-России», «которая поставлена под полный внешний контроль, усиленно обжигается вооружёнными силами натовских стран и накачивается самым современным оружием».

На территориях ДНР и ЛНР начался «геноцид в отношении проживающих там миллионов людей». У людей там была надежда только на Россию. «Именно эти устремления, чувства, боль людей и были для нас главным мотивом

принятия решения о признании народных республик Донбасса».

На основании перечисленных и иных причин и процессов Президент России В.В. Путин принял решение «о проведении Специальной военной операции. Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также передаче суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации» [144].

На наш взгляд, в политическом обосновании проведения СВО есть один недостаток. Политические элиты России не сумели понять и объяснить смысл высказывания президента России В.В. Путина о денацификации и демилитаризации Украины. Поэтому в информационном поле дается неверное толкование действий России на Украине. Международные политики и СМИ обвиняют Россию в попытке захватить Украину. Между тем, Россия не воюет с Украиной. По большому счету, Россия должна стремиться вернуть свои исконно русские земли Малороссии, отторгнутые от нее в результате реализации Гарвардского проекта агентурой США и НАТО. Наверное, об этом следовало обратить внимание при обосновании принятого руководством России решения. И тогда у мирового сообщества не возникло бы вопросов по поводу законности ввода ВС РФ на территорию Малороссии-Украины. Специальная военная операция проходит на территории исконно русских земель, которые оказались, де факто, оккупированы США и Западной

Европой, путем введения внешнего управления. Вот почему на территории Украины России противостоят объединенные усилия США, Запада и Великобритании.

В криминологии есть такое понятие: политическая преступность [79; 101; 134; 197]. Оно охватывает политические преступления в рамках единого государства: преступления власти против народа и народа против власти. Народ, совершая преступления против государственной власти, создает экстремистские и террористические организации («Земля и Воля», «Народная Воля»); революционно-террористические организации: польские, еврейские, армянские и др. партии, в составе которых действовали специализированные диверсионно-террористические структуры. Террористическая война народа с государственной властью называется антигосударственный террор. Государственная власть, чтобы сохранить свое положение и держать народ в повиновении, организует внутригосударственный (для советской России – «белый» и «красный») террор.

На наш взгляд, современное криминологическое понятие «политической преступности» требует дальнейшей доработки. Ибо антигосударственный террор является формой гибридной войны государства-агрессора против государства-объекта. «Народ-агрессор», совершающий политические преступления против своего государства, чаще всего просто агентура зарубежных спецслужб. Столь же непросто все и с государственной властью. Государственная эволюционная власть не организует внутригосударственный террор против своего подвластного населения. Внутригосударственный террор организуют структуры международного терроризма, захватившие власть в данном государстве.

Однако, кроме политической, есть еще геополитическая преступность, преступность отдельных государств-агрессоров и блоков государств против интересов государств-мишеней. Геополитика как новое направление в науке зародилась на стыке XIX и XX веков в Европе и в США. При обилии авторов и течений наиболее концентрированно вопросы геополитики сформулировал американский военно-морской теоретик, историк Альфред Мэхен (1840-1914). А. Мэхен разделил всю планету на две зоны влияния, «Мирового Океана» и «Мирового Острова», Хартланда. Где «Мировой Океан», Атлантида, это Запад и США. А «Мировой Остров», Гиперборея,

это Россия, Хартланд.

В конце XX столетия Запад – Мировой Океан разработал новый план по уничтожению Гипербореи – Большой России, который получил название «Петля анаконды». Суть его заключается в последовательном, планомерном окружении постсоветской России кольцом военных баз; создании зон нестабильности по всему периметру российских границ; развязывании «гибридных» войн, которые могут перекинуться на территории России. И, как мощная анаконда губит жертвы в стальных объятиях, так и Мировой Океан планирует, путем последовательного сжатия Хартленда – Большой России, удушить Россию... Первое сжатие, разрушение Варшавского Договора. «Второе сжатие», ликвидация Советского Союза. Третье сжатие, ликвидация Российской Федерации как независимого суверенного государства, расчленение его на ряд мелких осколков, которым уготована участь сырьевых придатков высокотехнологичного Запада... [141].

На наш взгляд, геополитические конфликты между Мировым Океаном, населением Запада, и Мировым Островом не учитывают ни политики, ни эксперты. Для понимания сути тысячелетнего противостояния и ненависти необходимо обратиться к ДНК-генеалогии.

По мнению экспертов, на уровне ДНК-генеалогии между славянами и населением Европы, существуют значительные различия в ДНК-генеалогии, волновой генетике, составе крови, в этнической психологии, нравственности и т.п. [88; 181]. Как гласит история Западной Европы, основная часть нынешнего населения, это потоки людоедских племен. Кроме Юлия Цезаря, об этом пишут многие авторы [126; 140; 177; 172, стр. 224-225]. Желаящие могут обратиться к исследованиям Клесова по ДНК-генеалогии. Разная генетика, это разная душа, разный дух, разный характер, разная кровь. Даже кровь у народов может быть красная, голубая, черная [88; 181]. Отсюда многовековая особая жестокость Запада, его постоянные попытки к уничтожению России.

В 1147 году духовный учитель папы римского Евгения III Бернар Клеровский сформулировал лозунг «natio deletur» – «уничтожения народа». Под «народом» понимались племена полабско-прибалтийских славян, заселявших значительные территории Европы. [89] То есть войны между

Мировым Океаном и Мировым Островом продолжают почти тысячу лет. И нынешние события на Украине, это продолжение той же самой политики «*natio deletur*» – «уничтожения народа». Мировой Океан, США и Западная Европа, проводят на территории Украины ярко выраженную геноцидную политику в отношении славянского населения, вне зависимости это русские или украинцы.

На наш взгляд, применительно к Украине речь необходимо вести о геополитической преступности США и Западной Европы, спровоцировавших распад СССР, отделение от Большой России исконно русских земель Украины; создание на захваченной территории искусственного государственного образования Украина; насаждение там фашизма; превращение Украины в субъект антироссийской и антирусской агрессии [188]. Нынешнюю фашистскую Украину, созданную стараниями США, поддерживают «все те силы, которые враждебно настроены по отношению к России: США, Евросоюз, ПАСЕ, НАТО, Польша, Грузия, Молдова, прибалтийские республики» [127, стр. 6]. То есть речь идет о формировании геополитического антироссийского блока ряда государств. Вызывает недоумение участие в этом блоке Грузии, Молдовы, Прибалтийских республик, в свое время созданных именно Россией и за русские деньги [13].

Украина не является эволюционным государством. Она не была создана народом и элитой как национальное государство. Украина как республика создавалась антироссийскими силами на исконно русских землях путем или в процессе государственного переворота. Так было в 1918 и в 1991 годах. Одним из активных участников реализации Гарвардского проекта США был участник антироссийского подполья ООН-УПА, украинский политический лидер Л. Кравчук. Совместно с представителями России, Ельциным и Белоруссии, Шушкевичем, Кравчук подписал в Беловежской пуще соглашение о развале СССР [195; 113, стр. 261]. Как председатель Верховной Рады и президент Украины, Кравчук добился создания отдельной республики Украина [90]. После чего Украина стала превращаться в государство – агрессор против России.

О сущности Украины высказался известный эксперт А. Мухин. «Украина – это политическая категория, искусственная политическая общность. А Украина как гражданская политическая

нация – это принудительная украинизация, то есть превращение многообразных народов и этносов, которые населяют эту территорию, в единую политическую биомассу. Это отторгается всеми, в том числе русскими Донбасса и других областей Украины; под этот каток попадают венгры, румыны, цыгане, крымские татары, гуцулы и множество других этносов, которые и составляют многообразие украинской государственности» [94].

Директор Центра геополитических экспертиз В. Коровин предложил (условно) разделить нынешнюю Украину на три блока. «Если территория Юго-Востока Украины, населенная преимущественно русскими, определяется как Новороссия, то центральная часть сегодняшней Украины – это Малороссия, а вот западная часть – присоединенные бывшие территории Венгрии, Румынии и Польши – надо определять как Западенину. Это три разных абсолютно части» [94].

У России нет претензий к украинскому народу. Президент РФ В.В. Путин неоднократно заявлял, что «и русские, и украинцы, и белорусы», это один народ. Все они «наследники Древней Руси, являвшейся крупнейшим государством Европы. Славянские и другие племена на громадном пространстве – от Ладоги, Новгорода, Пскова до Киева и Чернигова – были объединены одним языком (сейчас мы называем его древнерусским), хозяйственными связями, властью князей династии Рюриковичей. А после крещения Руси – и одной православной верой» [1].

В истории самой Украины последних 30 «свободных демократических лет» есть одна генетическая особенность, о которой заявил Президент Зеленский. Отмечая в августе 2021 г. 30-летие независимости Украины, Зеленский обратил внимание на генетическую ненависть правителей Украины к коренному славяно-русскому населению. «Люди, которые управляли страной, – они ее ненавидели.... Они ненавидели Украину.... Люди, которые ранее управляли Украиной, созданы для другой страны. Ты гражданин другой страны, временно здесь управляешь, что-то там временно делаешь на Украине, но поедешь ты все равно жить в другую страну. Потому что ты не отсюда. Сердцем. Ты родился тут, но это не твое» [178].

Несмотря на то, что в Украине было введено внешнее управление, коллективный Запад

не устраивала «эволюционная демократия» Украины. Ибо, по мнению Запада, среди населения Украины были сильны симпатии к России. В 2014 году США организовали на территории Украины фашистский переворот и ввели открытое внешнее управление республикой. Как отмечал в мае 2017 года известный общественный деятель Ю. Лоза, «На Украине действует фашистский политический режим. Власть в Украине захватили инородцы из числа тех этносов, которых не любили украинцы и которые не любили украинцев. Вдобавок к этому, власть захватили изгои человеческого общества: сектанты, евреи, пидарасы, лесбиянки. Население Украины безмолвствует...» [201]. То есть население Украины, будучи объектом политической преступности со стороны власти, не оказывало никакого сопротивления фашистской власти своего государства.

Ю. Лоза назвал истоки жестокости киевского режима. Прежде всего, это инородчество. Все, так называемые лидеры Украины не являются представителями украинского народа. Они все – генетически чуждые для украинцев. Власть, сформированная из людей неславянской генетической группы, проводит ярко выраженную преступную политику по отношению к основной массе населения Украины [54].

Население Крыма, Донецкой и Луганской областей не захотели находиться в юрисдикции фашистской власти Украины. Они воспользовались одним из основных принципов международного права, правом народов на самоопределение, и самостоятельно решили вопрос о форме своего государственного существования. Все они изъявили желание вернуться в состав России. Россия приняла Крым, но не приняла Донецкую и Луганскую области. Население которых создали ДНР и ЛНР. Фашистское руководство Украины не признало за населением Крыма, ДНР и ЛНР права на самоопределение. Тем самым руководство фашистской Украины не признало основополагающий принцип Устава ООН «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» [121]. На наш взгляд, основной причиной непризнания был славянский состав населения Крыма, ДНР и ЛНР.

Руководство Украины и стоящие за ним правящие структуры Мирового Океана приступили к проведению на Украине политики геноцида русского населения. Политика геноцида

распространялась как на русское население самой Украины, так и население ДНР и ЛНР. Тем самым правительство Украины приступило к проведению внутригосударственного этнического террора.

О подготовке геноцида русского населения заявили ряд депутатов Верховной Рады Украины. Так, «Депутат Верховной Рады Береза пообещал русским «ночь длинных ножей» [60]. 13 февраля 2022 г. «депутат Рады от партии «Оппозиционная платформа – За жизнь» И. Кива заявил, что украинский президент Владимир Зеленский и все его правительство начало подготовку к физическому истреблению русского населения» [61]. По мнению депутата, массово истреблять русских начнут отряды националистов. Он отметил, что радикалы «давно не скрывают своих планов начать бойню русских внутри страны». Вот откуда такая жестокость Киевского националистического режима к славяно – русскому населению Малороссии. Достаточно посмотреть заголовки информационных агентств. «Сидорчик А. «Слава нации!» В эфире украинского ТВ призывали вырезать русских детей». «СК обвинил высокопоставленных украинских военных в геноциде русскоязычных». «Все европейские страны вместе с Германией участвовали в геноциде русского народа» [46; 173; 175].

Таким образом, даже краткое перечисление происходящих на Украине политических, военных и иных процессов говорит о своевременности начала Специальной военной операции Вооруженных сил России.

Понятие геноцида было закреплено 9 декабря 1948 года резолюцией 260 Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей «Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [3], статья вторая которой закрепила международно-правовое определение понятия «геноцида». Под геноцидом принято понимать следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное

- физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
 - д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [3].

Конвенция о геноциде стала первым договором в области прав человека, принятым Организацией Объединенных Наций в 1948 г. На сегодняшний день «она остается печальным и необходимым документом». Потому как запрет геноцида это основополагающий, преобладающий принцип. «Каждое государство должно обеспечить, чтобы его ведомства и должностные лица не совершали акты геноцида, а также они юридически обязаны предпринять все возможные меры для предотвращения геноцида, «когда бы они ни действовали или могли бы действовать» [3].

Статья четвертая «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» установила ответственность для всех лиц, «совершающих геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний», которые «подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительствами, должностными или частными лицами» [3].

Организатором геноцида активной части русского населения на Украине выступил активный организатор государственного переворота 2014 года П. Вальцман (Порошенко), захвативший власть президента страны. Именно Вальцман – Порошенко организовал военные действия и террор против ДНР и ЛНР. Тем самым совершая политические преступления против населения этих республик. Народ Украины не принял фашизма П. Вальцмана (Порошенко) и не продлил его пребывание на посту президента. Его соперником на выборах стал известный актер Зеленский, пользовавшийся известностью и в украинской, и в русской аудиториях. Выдвигаясь на пост президента Украины, Зеленский не обещал избирателям продолжать геноцидную войну на Украине, не обещал продолжать политику милитаризации и нацификации Украины. Он обещал мир. Народ проголосовал за мир. Став президентом, Зеленский активизировал милитаризацию и нацификацию, русский геноцид на Украине. Тем самым Зеленский потерял и моральное, и политическое право был президентом Украины [15].

Одновременно Киев готовил Украину к войне

с Россией. Как отмечают эксперты, Киевская «майданная хунта окончательно приняла для себя прописанный в Вашингтоне сценарий – используя идущую в стране гражданскую войну, развязать полномасштабный вооруженный конфликт с Россией» [39].

Противодействие геноциду требует последовательного проведения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и контрразведывательных мероприятий. Ибо «Конвенция о геноциде» требует от государств «обеспечения того, чтобы преступники не оставались безнаказанными» [198]. Выявить лиц, организаторов геноцидной политики и исполнителей можно только с использованием методов ОРД и контрразведки [50; 52; 66; 70; 71; 74; 75; 76; 77; 93; 123; 124; 128; 147; 182].

Задолго до начала СВО России на территории Украины уже активно использовалась тактика ведения гибридных войн с использованием ДРФ и ДРГ. Где объектом внутригосударственного террора стало население ДНР и ЛНР.

В феврале 2022 г. агентурная разведка НМ ДНР в результате комплекса оперативно-розыскных и контрразведывательных мероприятий добыла план украинской наступательной операции, обозначенная цель которой – «зачистка территории ДНР и ЛНР от русскоязычного населения, «выдавливание его на территорию России» и получение контроля над всей территорией Донбасса» [176]. По плану проведения геноцидной войсковой операции планировалось провести «окружение Донецка, Луганска, Горловки и Алчевска». Одновременно должны были вступить в действие «спящие» ячейки СБУ, законспирированные ДРГ, созданные либо внедренные на территории ДНР и ЛНР. Они должны были проводить комплекс диверсионно-террористических актов, направленных на дезорганизацию управления; разрушение системы жизнеобеспечения. Для этого вывести из строя транспортную сеть ДНР; произвести «диверсии на транспортных магистралях в глубине территории республик, ликвидацию и похищение отдельных должностных лиц из руководящего состава республик» [176].

На наш взгляд, криминология совершенно не уделяет внимания «истинным правителям мира» – транснациональным компаниям. По словам экспертов, «интересы ТНК стоят за войнами и государственными переворотами в странах Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки, за сменами правительств в Европе и Азии» Эксперты

рассматривают ТНК, «наряду с государствами и международными организациями в качестве ведущих субъектов на международной арене» [180].

Криминология практически не рассматривает влияние качественных характеристик государства на развитие политической и геополитической преступности. Современные события на Украине рассматриваются через призму «Москва – Киев». Между тем, именно качественные характеристики территории Украины, ее промышленный потенциал, запасы минеральных ресурсов, 25% мирового чернозема, 1300 км черноморского побережья, многочисленные порты, 17 нефтяных и 37 нефтегазовых месторождений, титановые, никелевые, урановые и медные руды, 15 месторождений золота, добывающая промышленность, все виды транспорта, сделали ее притягательной для ТНК. По мнению экспертов, «успешнее всего украинский рынок за последние два десятилетия осваивали ТНК индустриально развитых стран – США, Германии, Великобритании, Франции и др.» [180].

В 2010 г. Украина выдала лицензии на разработку сланцевого газа для ряда зарубежных ТНК. В 2012 г. Украина провела конкурс на заключение соглашения о распределении продукции по Скифскому участку Черноморского шельфа, победили американская (40%), немецкая (35%), австрийская (15%) и Украинская (10%) компании. В 2012 г. победителями конкурса по разработке минеральных ресурсов восточной Украины стали ряд зарубежных компаний. В конечном счете Контрольный пакет акций главного инвестора разработки сланцевого газа на Украине был распределен между Рокфеллерами, Ротшильдами и Морганями. После чего в 2014 году на Украине был произведен фашистский переворот и начата политика отрыва ее от России. С уничтожением либо изгнанием с территории русского населения.

Вот почему, на наш взгляд, создание Сил специальных операций на Украине; развитие антироссийского и антирусского нацизма; диверсионно-террористическую деятельность ССО ВСУ необходимо рассматривать как форму геополитической преступности в интересах кланов Рокфеллеров, Ротшильдов и Морганов. О том, что ССО ВСУ выполняют указания зарубежных центров, 19 января 2022 г. заявил представитель народной милиции ДНР Эдуард Басурин. По его словам, «Все действия украинских диверсантов будут сниматься на видео с целью

предоставления в международные организации», то есть заказчикам террора.

В уголовном праве разработано понятие «соучастия в преступлении». Соучастниками преступлений признаются: организатор, подстрекатель, исполнитель и пособник. Это применительно к обычной, инициативной преступности, где люди действуют по собственной инициативе и в своих интересах [91, стр. 76-93; 92, стр. 58-60].

Диверсионно-террористическая деятельность формируется при ином составе соучастников.

Прежде всего, диверсионно-террористическая деятельность, это вид политической преступности. Каждый диверсионно-террористический акт совершается не в интересах исполнителей, а для достижения какой либо геополитической либо политической цели. Для этого подбирается целеобеспечивающий объект, ликвидация которого даст возможность добиться решения поставленной цели. Наглядный пример – выведение из строя путем подрыва «Северных потоков». После подрыва Северных потоков «Польша устами бывшего министра иностранных дел Сикорского поблагодарила США за подрыв газопровода». То есть Польша признала, что в роли заказчика диверсии выступили США. Как заявил Министр иностранных дел России С. Лавров, «Официальные лица Соединенных Штатов признают, что стоят за взрывами на «Северных потоках», и с удовольствием об этом говорят» [102]. По сведениям американского журналиста Херша, «решение о проведении операции принимал президент США Джо Байден по итогам девяти месяцев обсуждений с представителями администрации, занимающимися вопросами национальной безопасности» [171].

Поэтому, применительно к диверсионно-террористической деятельности, на первое место выдвигается «заказчик преступления». Заказчиком преступления признается высшее должностное лицо государства-агрессора, укзывающее на объект и цель совершения диверсионно-террористического акта. Ибо все «ВСУ, ДРФ и ДРГ» являются лишь исполнителями воли заказчика.

Волю заказчика выполняют организаторы диверсионно-террористической сети Украины. В роли организаторов выступает руководство военных ведомств и спецслужб государства, заказчика диверсионно-террористической деятельности. Организаторы создают специализированные

диверсионно-террористические формирования либо группу (отряд) из числа сотрудников спецподразделений своего государства. Они формируют ДРФ и ДРГ; обучают личный состав; намечают объекты диверсионно-террористических актов; решают вопрос о способе выведения объекта из строя; решают вопросы «доставки» ДРГ к месту преступления; руководят исполнением диверсионно-террористического акта, и др.

После подрыва Крымского моста министр иностранных дел Эстонии Рейнсалу поздравил украинские подразделения специального назначения с осуществлением операции против Крымского моста. «Эстония, безусловно, приветствует это и поздравляет украинские подразделения специального назначения, которые, вероятно, стоят за этой операцией», – сказал Рейнсалу. Он напомнил, что Киев давно говорил о Крымском мосте как о возможной цели удара [200].

На наш взгляд, криминология не уделяет достаточного внимания территориальным аспектам преступности; в том числе притягательности территории для преступности; криминальной проницаемости территории и пр. Для более полного криминологического понимания происходящих процессов, применительно к СВО, необходимо ввести ряд «территориальных» понятий. Прежде всего, государственная граница России. Понятие государственной границы России закреплено в Федеральном законе № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [2]. Где «государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».

Применительно к событиям на Украине, на наш взгляд, необходимо ввести понятие «линия соприкосновения». Оно уже активно используется в зоне проведения СВО. Между территориями Республики Украина и территориями проведения СВО нет четко обозначенной и контролируемой границы. Есть некая территория соприкосновения, на которой, преимущественно, действуют либо ВСУ, либо ВС РФ. И соответственно, гражданские администрации. «Линии соприкосновения» обладают высоким уровнем криминальной проницаемости, возможностью

бесконтрольного передвижения диверсантов, провоза оружия и боеприпасов. Наглядный пример, многочисленные покушения диверсантов на чиновников на освобожденных от фашизма территориях ряда областей Украины. Диверсанты прибывают из Киева, свободно проникают в города (Бердянск), совершают диверсии и также свободно возвращаются в Киев.

«Линия соприкосновения», это территория, обладающая слабой юрисдикцией; не обеспеченная деятельностью органов власти и спецслужб России. «Линия соприкосновения» не имеет четко выраженной границы и протяженности.

С линией соприкосновения тесно связано понятие «зона влияния». Зона влияния, это территория, подконтрольная деятельности органов государственной власти Украины, либо России. Россия, занимая территории, освобожденные от украинского нацизма, создает временные органы военно-гражданской администрации. Представители которых нередко становятся объектами покушений со стороны ДРГ Украины. Россия частично осуществляет государственное управление на подконтрольной территории; организует поддержание общественного порядка. С началом СВО «зона влияния» ВС России превратилась в территорию деятельности ДРГ Украины.

На наш взгляд, применительно к деятельности ДРФ и ДРГ необходимо ввести понятие «Территория деятельности ДРГ». Это не только научно-теоретическое понятие. Территория деятельности ДРГ учитывается в формировании войсковых и оперативных ДРГ; уровне и направлении их подготовки; вооружении; создании баз хранения оружия и боеприпасов (схронов); объектам покушений; тактике действий и др. Четкое правовое определение понятия «территория деятельности ДРГ» необходимо для организации ОРД и контрразведывательной работы на этой территории.

Одним из субъектов военной агрессии Украины против России и геноцида русского населения стали диверсионно-разведывательные формирования, ДРФ, и их непосредственные исполнительские структуры, диверсионно-разведывательные группы, ДРГ.

После фашистского переворота 2014 г. началось превращение Украины в военный и диверсионно-террористический плацдарм против России. На наш взгляд, президента, правительство, Верховную Раду Украины необходимо

рассматривать как структуры внешнего управления в интересах Мирового Океана и ТНК, получивших право на разработку минеральных ресурсов Украины. А создаваемые ДРФ и ДРГ, как основные субъекты гибридной диверсионно-террористической войны.

К числу таких субъектов, созданных на территории Украины для борьбы против России можно отнести следующие.

Силы специальных операций ВС Украины; войска специального назначения

Силы специального назначения, это количественно небольшие формирования сухопутных войск, ВВС и ВМФ, пограничных органов и др., «предназначенные для проведения специальных операций с применением специальной тактики и средств» [189]. Основной исполнительской (боевой) структурой войск специального назначения являются диверсионно-разведывательные группы.

Диверсионно-разведывательная группа (ДРГ) – это подразделения специального назначения, используемые для разведки и диверсий в тылу противника в военное и предвоенное время с целью дезорганизации тыловых учреждений, уничтожения или временного выведения из строя важнейших промышленных предприятий, военных объектов, транспорта и связи, а также сбора информации о противнике [64].

В создании ССО на территории Украины есть ряд особенностей. Их создавали США для проведения диверсионно-разведывательных действий на территории Донецкой и Луганской республик; а потом и для действий на территории России. Такими диверсионно-разведывательными формированиями стали: 3-й диверсионно-разведывательный полк Сил специальных операций ВС Украины; и 8-й диверсионно-разведывательный полк Сил специальных операций [6]. Создавая полки ССО, США не спрашивали разрешения командования министерства обороны; они самостоятельно приняли решение и самостоятельно его реализовали. Личный состав ДРФ формировался непосредственно инструкторами ЦРУ и НАТО. При подборе кандидатов на службу особое внимание обращалось и обращается на идеологические моменты; «преданность руководству Украины, западным ценностям, ненависть к москалям». Диверсанты готовятся по программе спецвойск НАТО, что говорит о

высоком уровне профессиональной диверсионно-разведывательной подготовки. На Яворовский и иные специальные полигоны, где готовят диверсантов, не пускают даже украинских генералов [6]. Соответственно, значительно повышается значимость проведения ОРД и контрразведывательной деятельности в отношении таких ССО.

ДРГ ССО, на наш взгляд, необходимо разделить на прифронтовые, действующие в прифронтовой зоне либо приграничной полосе, и оперативные. Территория деятельности оперативных ДРГ не ограничена расстоянием от «линии соприкосновения» и государственной границы. Названные полки разделяются на специализированные диверсионно-разведывательные группы (ДРГ), каждая из которых действует по своему заданию и на «своей» территории. Диверсанты обучаются действовать в условиях большого уровня самостоятельного принятия решений; проявлять инициативу в выполнении задания [78].

Подготовка диверсантов из числа украинских националистов

После государственного переворота 2014 г. на территории Украины началось активное развитие украинского национализма. Власти и националистические круги Украины формировали у населения Украины высочайший уровень национализма. При этом, национализм не как гордость за свою нацию, а как «право насилия» над русскими. Для обучения националистов диверсионно-террористической деятельности на Украине создавали учебные базовые центры, лагеря [15].

После теоретической подготовки в лагерях националистов отправляли для «прохождения практики» в Сирию [168]. Где они действовали совместно с европейскими и мусульманскими бандформированиями ИГИЛ, устанавливали личные связи. Среди боевиков ИГИЛ в Сирии в большом количестве действуют выходцы из республик Северного Кавказа, мигранты из республик Средней Азии, работавшие ранее в России. [41] Тем самым формировался международный террористический интернационал. А это требует особых знаний и навыков в проведении ОРД и контрразведки.

Участие иностранных спецслужб в развитии диверсионно-террористической деятельности на Украине

В подготовке ДРФ и ДРГ на территории

Украины активное участие принимают сотрудники спецслужб США и НАТО. Как правило, это высококвалифицированные специалисты в области разведки и диверсий. Это высокий уровень профессионализма при проведении агентурной работы, совершении диверсионно-террористических актов. Кроме подготовки диверсантов, это и активная вербовочная деятельность.

Участие ССО Запада в подготовке ДРГ для Украины

В подготовке украинских ДРГ активное участие принимают военнослужащие спецподразделений США, НАТО, Великобритании. К примеру, 15 апреля 2022 г. газета The Times сообщила о том, что «члены Специальной авиадесантной службы (SAS) вооруженных сил Великобритании» прибыли на Украину «для подготовки военных в Киеве и его окрестностях» [25]. По словам капитана украинского батальона Юрия Мироненко, «военные из Соединенного Королевства научили своих украинских коллег пользоваться противотанковыми ракетными комплексами (ПТРК) NLAW, которые Великобритания поставляет Украине».

Позволим себе не согласиться с официальной информацией о роли SAS в обучении украинцев стрельбе из гранатометов. «Особая воздушная служба, сокращённо SAS», это специальное подразделение вооруженных сил Великобритании, подразделение особого назначения. Предназначено для ведения «разведки сил противника, проведения контртеррористических операций, освобождения заложников, участия в прямых вооружённых столкновениях» [129]. Высококвалифицированные диверсанты не будут проводить курс молодого бойца, чтобы обучать украинских военнослужащих стрельбе из гранатомета.

Британские спецслужбы очень часто выступают в роли организаторов конкретных спецопераций, проводимых ДРФ ВСУ. Так, 1 сентября 2022 г. ДРГ ВСУ сделали попытку захвата Запорожской АЭС. Участники ДРГ, направленные для захвата Запорожской АЭС, «проходили подготовку за рубежом – в Великобритании и Польше». После окончания обучения они вернулись на Украину через Одессу. Непосредственно спецоперация «велась под контролем британских спецслужб». По словам члена главного совета администрации Запорожской области В. Рогова,

«попытка украинской стороны по захвату атомной станции... осуществлялась под контролем британских спецслужб» [26].

В марте 2022 г. сотрудники американской и британской разведки непосредственно руководили обороной города Мариуполя. После блокирования города Мариуполя и завода «Азовсталь» оказалось, что на заводе находится значительное количество представителей американской и британской разведки. Дабы не допустить попадания в плен высокопоставленных сотрудников иностранной разведки Генштаб ВСУ пытался провести эвакуацию этих лиц, чтобы скрыть их нахождение на заблокированной территории [84]. Таким образом, ССО Англии выступали в роли организаторов диверсионно-террористических актов на территории, подконтрольной России.

На наш взгляд, ДРГ необходимо разделить на две категории, в зависимости от целей и территории деятельности:

- 1) Прифронтовые (войсковые) ДРГ;
- 2) Оперативные ДРГ.

Каждая из этих категорий обладает своими криминологическими характеристиками, и требует особой тактики использования ОРД и контрразведывательной деятельности.

Прифронтовые ДРГ действуют в пределах ближайшей прифронтовой территории. Они могут идти впереди армейских частей, совершая диверсионно-террористические акты; разрушая тылы; уничтожая систему управления; внося дезорганизацию и панику; собирая информацию разведывательного характера. Войсковые ДРГ могут переходить государственную границу России и совершать диверсии в приграничной зоне России.

Войсковые ДРГ активно используются в зоне соприкосновения войск. Так, 17 января 2023 г. разведчики 3-го гвардейского батальона специального назначения ДНР выявили попытку перехода линии фронта ДРГ Украины, «в одном из районов линии фронта с низкой интенсивностью боестолкновений». По мнению военных экспертов, «видимо, они надеялись, что ночь и лесной массив достаточно скроет их передвижение». Однако, меры маскировки оказались недостаточными. Войсковая разведка ДНР с помощью тепловизора засекла движение ДРГ и уничтожила с применением ПТРК «Корнет». Еще три ДРГ были выявлены и ликвидированы в районе населенных пунктов Шипиловка, Новомихайловка

и Шевченко. В это же время на линии фронта в районе Табаевки и Першотравного Харьковской области были ликвидированы две украинские диверсионно-разведывательные группы. [35].

Как показывают события, украинские прифронтовые ДРГ проникают через государственную границу и совершают диверсии на объектах на территории самой России.

К примеру, в августе 2022 г. украинские диверсанты, незаконно перейдя государственную границу, совершили диверсии на территории Курчатовского района Курской области. Четвертого, девятого и двенадцатого августа диверсанты совершили подрывы «шести опор высоковольтных линий электропередачи (110, 330 и 750 кВ), через которые Курской АЭС осуществляется энергоснабжение... как региона, так и соседних субъектов» [186]. Что привело к «нарушению технологического процесса функционирования АЭС».

В информационной сети активно обсуждается подрыв боевых вертолетов. 30 октября 2022 г. на вертолетной площадке в Островском районе в Псковской области были проведены подрывы двух разведывательно-ударных вертолетов Ка-52 («Аллигатор»). Вертолетная площадка расположена недалеко от российско-латвийской границы, что позволяет говорить о действиях иностранных ДРГ. «Боевые вертолеты Ка-52 способны поражать бронированную и небронированную технику, а также живую силу и воздушные цели на поле боя. Стоимость одного вертолета составляет около 857 млн. рублей» [179]. Диверсанты оказались не выявлены. Но в сети нет данных, что эти диверсии совершили украинские диверсанты.

Выскажем собственную точку зрения: подрывы боевых вертолетов совершили украинские диверсанты, проходившие обучение в Прибалтике. Базовые центры подготовки украинских диверсантов действуют на территории Эстонии и Литвы [45].

Кроме прифронтовых, создаются еще и «оперативные ДРГ». Механизм создания оперативных ДРГ представляет интерес для организации ОРД и ведения контрразведывательной деятельности.

Оперативные ДРГ создаются двумя основными путями. Первый, подготовка высококвалифицированных диверсантов в учебных центрах. Их готовят по более сложной программе, нежели диверсантов войсковых ДРГ. Члены оперативных ДРГ обладают такими же знаниями в

совершении диверсий, террористических актов, знании оружия, ВВ и ВУ, как и военнослужащие прифронтовых ДРГ. Они снабжаются документами прикрытия по виду предстоящей деятельности; оружием, ВВ и ВУ по месту дислокации; могут иметь схроны. Однако, в отличие участников прифронтовых ДРГ они хорошо знают агентурную, разведывательную и контрразведывательную деятельность; могут проводить вербовочные мероприятия; собирать необходимую информацию об объекте покушения; планировать и осуществлять диверсионно-террористические акты. Проведение ОРМ и контрразведывательных мероприятий в отношении лиц этой категории требует высокого уровня знаний и опыта. Их готовят для действий в конкретных регионах России, с учетом их особенностей [15].

Второй вид создания оперативных ДРГ, это вербовка граждан из числа местного населения, проживающего на территории предстоящей деятельности. Таким людям не надо легализовываться по месту жительства; не надо готовить документы прикрытия. Они знают территорию предстоящей деятельности; обладают личными связями среди местного населения. После вербовки таких лиц с ними проводятся индивидуальные занятия. Они обучаются навыкам разведки, контрразведки, сбора необходимой информации. Они также могут обучаться навыкам закладки взрывных устройств.

Участников оперативных ДРГ обучают навыкам вербовки агентуры по месту предстоящей деятельности. Агентура может использоваться для сбора информации о предстоящем объекте покушения; для оказания помощи в проникновении на объект; привлекаться для непосредственного совершения диверсионно-террористических актов. Особо агентура нужна на режимных объектах, куда невозможен «доступ с улицы».

О подготовке оперативных ДРГ для действий на территории ДНР рассказал 19 февраля 2022 г. заместитель начальника управления Народной милиции ДНР Эдуард Басурин. По его словам, «спящие ячейки Службы безопасности Украины планируют осуществить на территории ДНР и ЛНР диверсии на транспортных магистралях, а также ликвидацию и похищение отдельных должностных лиц из руководящего состава республик» [19].

Одновременно в действие вводились войсковые ДРГ, которые должны были идти впереди

наступающих войсковых подразделений. «С целью сковывания транспортных магистралей вблизи линии боевого соприкосновения, проведения террористических актов и диверсий по всей линии боевого соприкосновения рассредоточены до 25 мобильных групп специального назначения сил спецопераций «Запад» и «Восток»» [19], – заявил 19 февраля 2022 г. заместитель начальника управления Народной милиции ДНР. Взаимодействие войсковых и оперативных ДРГ требует внешней координации.

Участие сотрудников СБУ и нацполиции в создании диверсионно-террористической сети

В классическом государстве диверсионно-террористические структуры гибридной войны создаются специализированными государственными органами. Механизм создания регламентируется действующим законодательством, ведомственной нормативно-правовой базой. Особенность создания диверсионно-террористической сети на Украине заключается в многообразии субъектов и нормативно-правовых актов. А нередко и их отсутствия. Сотрудники спецслужб США и НАТО используют свое национальное ведомственное нормативно-правовое регулирование; СБУ – свое. Соответственно, созданные ДРФ и ДРГ различаются по уровню подготовки участников; тактике действий и т.п.

Активное участие в формировании оперативных ДРГ на Украине принимает СБУ, служба безопасности Украины. СБУ ввела новый способ создания диверсионно-террористической сети на территории Херсонской области. Его можно назвать «делегированием полномочий», раздачей указаний сотрудникам нацполиции о создании диверсионной сети. В г. Херсоне местное управление СБУ вначале завербовало начальника отделения полиции в порту «Херсон» Херсонского отдела главного управления национальной полиции в Херсонской области М.В. Жаркова. Судя по послужному списку, имевшего (по должности) навыки работы с агентурой; и опыт участия в боевых действиях. Жаркову было дано указание сотрудникам СБУ, самостоятельно создавать диверсионно-террористическую сеть из «членов территориальной обороны для подрывной работы в тылу российских войск» [166]. Вербуя посредника, и давая ему поручение о создании диверсионно-террористической сети,

сотрудники СБУ защищали себя от провала. В свою очередь, Жарков завербовал в диверсионно-террористическую сеть бывшего сотрудника силовых структур В.А. Чайковского, который стал «командиром террористической ячейки» [166].

Очень оригинальный способ вербовки агентуры разработали сотрудники СБУ, при вербовке агентуры из числа работников АЭС. С этой тактикой столкнулись коллектив и руководство Запорожской АЭС на Украине. Неизвестные лица звонят по мобильному телефону работникам АЭС, подписавшим контракт с эксплуатирующей компанией. Представляются сотрудниками СБУ и предлагают им работать в интересах Украины. Как сообщил ТАСС советник генерального директора концерна «Росэнергоатом» Ренат Карчаа, «Украина активизировала усилия по вербовке сотрудников. В Киеве обнаглели до такой степени, что они пытаются вербовать прямо по телефону. И внаглую по телефону говорят: “А вы запишите аудио, видео, а мы вам разрешим работать на атомной станции, но будете потом выполнять то, что мы говорим» [30].

В принципе, есть многовековая тактика вербовки агентуры и привлечения ее к оказанию помощи. Для установления контактов с потенциальным объектом вербовки существует «Наука о знакомствах», позволяющая познакомиться с любым нужным человеком в любом месте, вне зависимости от его желания. В этой программе есть раздел «тестирование объекта акции», сбор информации о желаниии и возможностях объекта. А звонить по телефону совершенно незнакомому человеку и предлагать ему выполнить агентурное задание, это чисто украинский вариант.

В создание оперативной диверсионно-террористической сети СБУ активно вовлекает полицейскую агентуру.

В развитии оперативной диверсионно-террористической деятельности (ДТД) одной из наиболее сложных проблем является подбор кандидатов. Ибо им предстоит не заниматься шпионажем, а совершать диверсии и террористические акты. То есть убивать людей. Будучи постоянно в ожидании быть убитым при совершении преступления либо в процессе задержания. Поэтому немаловажное значение имеет выработка мотивов и формирование цели предстоящей криминальной деятельности у вербуемых.

Известный криминолог доктор юридических

наук Д.А. Шестаков ввел в научный оборот понятие «синдром Азефа». Азеф Евно Фишевелич, подданный Российской империи, во время учебы у Германии был завербован разведкой и внедрен в агентурную сеть Департамента полиции. Одновременно он длительное время, с 1903 по 1908 г. возглавлял Боевую организацию партии социалистов-революционеров, уничтожившую Министра внутренних дел фон Плеве [24, стр. 181-193; 109, стр. 48-49; 117, стр. 236-247; 12; 57, стр. 18-22], великого князя Сергея и целый ряд высших должностных лиц Российской империи. То есть находясь на государственной службе, получая денежные средства от Департамента полиции, Е. Азеф одновременно руководил преступным сообществом; вербовал боевиков; разрабатывал планы совершения террористических актов [196; 29; 103; 139; 153].

«Синдром Азефа», использование полицейской агентуры в диверсионно-террористической деятельности активно проявляется на Украине. После начала СВО спецслужбы России в городе Херсоне выявили конспиративную квартиру СБУ, где оказались документы о создании диверсионно-террористической сети с использованием агентуры нацполиции Украины. В апреле 2022 г. на одной из конспиративных квартир СБУ в г. Херсоне были обнаружены «совсекретные документы», датированные 2014 годом. В которых речь шла об «использовании старой агентуры нацполиции Украины сотрудниками СБУ для формирования террористических групп, начиная с 2014 года» [166].

Подготовка участников диверсионно-террористической сети из числа детей и подростков

Криминология рассматривает несовершеннолетних преступников как один из объектов предупреждения преступлений [98, стр. 250; 97; 99; 100]. Но криминология рассматривает «обычную» преступность несовершеннолетних. Криминология не рассматривает механизм подготовки боевиков из числа малолеток и подростков. У которых целенаправленно формируются мотивы совершения тяжких преступлений; которые освобождаются от чувства вины за совершенные преступления»; обучаются тактике совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В формировании диверсионно-террористической сети Украина пошла по пути

использования опыта фашистской Германии, привлечения малолеток и несовершеннолетних. В 1941 году фашисты создали особую школу подготовки диверсантов из числа детей, «Гемфурт». Выпускники этой школы активно совершали диверсии на Западном фронте, не привлекая внимания контрразведки [51]. Особую активность малолетние диверсанты стали проявлять в 1943 году. Уровень подготовки диверсантов оказался столь высоким, что их забрасывали на самолетах даже в глубокие тылы за линию фронта [15].

После государственного переворота 2014 года на территории Украины началась подготовка малолетних диверсантов и террористов, по примеру гитлеровской диверсионной школы «Гемфурт» [51].

По словам экспертов, «в качестве диверсантов неприметные дети могут оказаться более эффективными, чем полноценные солдаты. Особенно если перед выполнением поставленных задач подтянуть их военную подготовку» [82].

По всей Украине, как в Западных, так и в центральных регионах, стали создаваться многочисленные «летние военно-патриотические лагеря», где проводилась усиленная идеологическая и военно-боевая подготовка малолеток и несовершеннолетних. Больше всего лагерей подготовки малолетних диверсантов было в западной части страны. Такие лагеря хорошо спонсировались, обеспечивались квалифицированными преподавателями, необходимыми видами оружия. На территории Львовской области молодежные неонацистские группировки «Трезвая и злая молодежь», или «Lemberg Jugend», полученные знания применения холодного оружия нередко проверяли на цыганах. В городе Львове получили распространение нападения на цыган, которым вспарывали животы [142].

В среде харьковских футбольных фанатов в 2013 году была создана неонацистская группировка Misanthropic Division (запрещенная в России). «С началом войны в Донбассе многие ее члены вступили в неонацистский батальон «Азов» (Запрещен в России)» [142]. Воспитанники этой организации отличались особой жестокостью к русским. Находясь в последующем в рядах батальона «Азов», в марте 2022 г. они пытали и расстреливали военнопленных вооруженных сил России в Маруполе. А также уничтожали гражданское население.

В 2015 году по инициативе командира полка

«Азов» и партии «Национальный корпус» А. Белецкого начал действовать лагерь «Азовец». В лагере детей учили с семилетнего возраста. В программу обучения входили: применение огнестрельного оружия; навыки рукопашного и ближнего боя; «курсы полевой медицины и преодоление полосы препятствий по стандартам НАТО». По словам экспертов, в лагерях «десятилетних детей учат драться на ножах и стрелять из автомата. Молодых украинцев воспитывают в ненависти к России и готовят убивать москалей» [142].

В Ивано-Франковской области действует лагерь «Карпатский легион», куда принимают детей с четырех лет. Малолеток обучали по методике УПА (запрещенной в России); навыкам выживания в лесу; обращению с автоматами АКМ, минометами, противотанковыми ракетными комплексами [15].

Малолеток обучают обращаться «с холодным оружием, в числе умений прививается такое, как ранить противника так, чтобы тот истек кровью».

Самое парадоксальное заключается в том, что лагерь подготовки малолетних боевиков активно создавались в городах Восточной Украины, среди русского населения. В Одессе с сентября 2014-го действовал лагерь «Укроп». С июля 2016 года в Херсонской области начал действовать лагерь «Херсонская Спарта». На территории Луганской области действовал лагерь с названием «Единая Украина» [82].

Среди инструкторов в детских лагерях были диверсанты из США, Польши, Франции и Канады [65]. Естественно, что во всех лагерях с малолетними воспитанниками проводилась активная идеологическая обработка обучающихся. В воспитательной работе основной упор делался на воспитание ненависти к России и русским.

Создание запасов огнестрельного оружия, ВВ и ВУ, боеприпасов (закладка тайников) на территории предстоящей деятельности ДРГ

Диверсионно-террористическая деятельность на территории противника требует использования огнестрельного оружия различного предназначения: снайперские винтовки, гранаты, мины, гранатометы, пистолеты с глушителями и пр. Оружие может переноситься диверсантами «на себе», либо «дождаться» в районе предстоящих диверсионных действий. К примеру, запасы оружия, ВВ и ВУ могут создаваться в местах предстоящих действий бандформирований;

развертывания партизанских отрядов. Доставка необходимых средств к месту предстоящих действий в значительной мере зависит от уровня криминальной проницаемости территории государства-мишени. Боевикам необходимо проникнуть на территорию государства-мишени, незаметно для погранвойск и контрразведки. Им нельзя нести с собой запасы оружия, взрывчатых веществ. Поэтому одним из элементов подготовки диверсий является закладка тайников с оружием и взрывчаткой в местах предстоящих действий ДРГ. Это значит, что боевики выдвигаются к «месту работы» налегке, без оружия, проходят проверку при пересечении границы. В месте предстоящих действий они извлекают из тайников оружие и ВВ.

В организации деятельности Украинских ДРГ используется опыт УПА, по созданию схронов, замаскированных хранилищ запасов оружия, ВВ, ВУ, продовольствия, обмундирования и т.п. в труднодоступных местах. С тем, чтобы все это можно было использовать в диверсионно-террористической деятельности по маршруту следования [119].

Диверсионно-террористические формирования Украины создают схроны для боевиков на территории ДНР и ЛНР. Где они нередко обнаруживаются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Так, 27 января 2017 года в Луганске сотрудники МВД ЛНР обнаружили тайник с оружием и боеприпасами. Взрывчатка уже была подготовлена к использованию на автодорогах [194] ю Через несколько дней сотрудники МВД ЛНР в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в Славяносербском районе выявили «тайник ВСУ, из которого изъяли около четырех тысяч единиц оружия и боеприпасов». Судя по номенклатуре схрона, всё это предназначалось для пополнения боеприпасов разведывательно-диверсионных групп ВСУ и националистических батальонов; для вооружения создаваемых бандформирований, для «диверсий на территории Республики» [194].

Аналогичного рода схроны с запасами оружия и ВВ могут создаваться на территории России, в местах предстоящих действий ДРФ и ДРГ. На наш взгляд, требует разработки методика выявления схронов. Что нужно для проведения оперативно-розыскных и контрразведывательных мероприятий.

На территории России произошло формирование диверсионно-террористического интернационала гибридной войны

Как показывает анализ материалов, на территории России уже сложилась обширная террористическая сеть гибридной войны, куда входят жители Северного Кавказа и Средней Азии [105].

Особенность демократической России заключается в массовом уходе молодежи Северного Кавказа в террористические организации, «Имарат Кавказ» (запрещенного в России); в затем через государственную границу в Сирию для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ [20; 47; 59; 106; 107; 138; 170].

Мы уже говорили о том, что выпускники Украинских террористических школ выезжали в Сирию на стажировку. Совместная террористическая деятельность украинских и кавказских террористов в Сирии способствует формированию горизонтальных межличностных контактов. Которые могут продолжаться уже на территории России. В эту сеть входят украинцы, выходцы из республик Средней Азии, Северного Кавказа.

США, зная о наличии на территории России сформированной диверсионно-террористической сети, в решении политических вопросов с руководством России уже начинают угрожать именно этой сетью. Так, в конце сентября 2016 г. «официальный представитель госдепа США вполне официально пригрозил России, что если она не снизит активность в борьбе с терроризмом в Сирии, последуют «удары по российским интересам, возможно, даже по российским городам» [62].

На территории Украины в учебных центрах готовят командный состав прифронтовых ДРГ (командиров) и оперативных ДРГ (резидентов).

Каждая ДРГ, вне зависимости от вида, действует автономно в условиях враждебного окружения. Подготовка диверсий и террористических актов требует нередко весьма существенной предварительной подготовки. Сюда входят: сбор информации о территории деятельности; о качественных характеристиках и криминальной проницаемости территории; об объектах диверсионно-террористических актов и др. А это работа с топографическими картами; с иными источниками информации; агентурная работа, вербовка чиновников на территории предстоящих действий; выбор объектов покушения и т.п.

Успех действий ДРГ в значительной мере зависят от уровня подготовки командного состава.

По сведениям Генштаба России, на территории Украины действуют особые базовые центры подготовки командного состава ДРФ и ДРГ, для действий на территории России. Эти центры действуют под руководством инструкторов НАТО и США. Подготовкой командного состава занимаются «военные советники из стран Ближнего Востока, Западной Европы и Америки». Нередко офицеры спецподразделений этих стран непосредственно возглавляют ДРФ и ДРГ при выполнении конкретных заданий. При подготовке боевиков особое внимание уделяется действиям в городских условиях.

Украинские диаспоры на территории России как потенциальный субъект террора

На протяжении всех лет демократических реформ и преобразований значительное количество населения Украины приезжает в Россию на заработки. По данным погранслужбы Украины, только за период с января по май 2017 года в Россию выехали почти 2,2 млн. человек. В том числе, из Западной Украины. После начала военных действий значительная часть населения Украины переехала в Россию. По словам уполномоченного по правам человека Т. Москальковой, за период с 24 февраля по декабрь 2022 г. «в Россию прибыли 5 миллионов человек, в том числе более 700 тысяч детей» [202]. Естественно, среди беженцев много лиц с криминальным прошлым, с националистическими антирусскими установками, законспирированных боевиков.

Судя по всему, фашистское руководство Украины рассматривает украинских беженцев и мигрантов как массовый террористический резерв в борьбе с Россией. Как заявил советник главы МВД Украины Илья Кива, «на сегодняшний день слишком много украинцев проживает и хорошо интегрированы в российское общество... И мы, таким образом, сможем дестабилизировать ситуацию и в Российской Федерации. Нас слишком много на территории России. Придет время, и мы поднимемся и сможем изменить и их строй, и наведем порядок» [183].

ФСБ РФ нередко задерживает мигрантов, прибывших в Россию по каналам трудовой миграции, и пытающихся совершать диверсионно-террористические акты по заданию СБУ. Так, в декабре 2022 г. на территории СКФО

предотвращена попытка совершения украинским мигрантом преступления террористического характера. «В ходе обыска по месту жительства задержанного обнаружены и изъяты готовые к применению средства террора» [191].

Националистические войсковые подразделения Украины сформировали массовое бегство украинского населения с территории Украины, на Восток, в Россию, и на Запад, в Европу. По данным на 5 апреля 2022 г. Украину покинули более 4,3 млн. украинских беженцев. Украина запретила выезд мужчин призывного возраста от 18 до 60 лет. Вот почему основную часть мигрантов составляют женщины и дети [21; 136]. На территории Западной Европы женщины и дети становятся жертвами работорговцев. Женщин в массовом порядке отправляют заниматься проституцией, детей забирают педофилы. Женщины и дети в массовом порядке используются для изъятия органов. Мужчин вербуют и под страхом наказания близких отправляют в Россию совершать диверсионно-террористические акты.

В начале 2023 г. ФСБ России был задержан гражданин Украины, 1977 года рождения, за совершение двух диверсионных акций на объектах инфраструктуры Московской железной дороги. Как выяснилось в ходе дознания, «диверсант был завербован сотрудниками СБУ на территории Польши... при непосредственном участии польских специальных служб, а его проверка и подготовка перед заброской в Россию проводилась в г. Риге совместно с сотрудниками спецслужб Латвийской Республики».

В конце ноября 2022 г. мигрант был направлен из Латвии в Россию под видом беженца, для легализации и получения российского гражданства. С последующим занятием террористической деятельностью. «Находясь в столичном регионе, задержанный, по команде куратора из СБУ, в ночное время осуществил поджоги двух шкафов сигнализации, централизации и автоматической блокировки Московской железной дороги» [125]. То есть мигрант не прошел никакой, даже самой примитивной подготовки; не имел ВВ и ВУ; не имел оружия. Его примитивный террористический акт заключался в поджоге шкафов сигнализации и блокировки на ближайшей железнодорожной ветке. Что могло привести лишь к кратковременной задержке движения поездов.

Приведенный пример свидетельствует о необходимости тщательного подхода к проведению

миграционной политики, анализу и совершенствованию ее деталей [5; 28; 55; 58; 63; 86; 154; 157; 192; 193].

На наш взгляд, необходимо ввести понятие «инициативного террора» и «инициативных диверсантов»

ДРФ и ДРГ – это структуры, создаваемые государством. Это наличие вербовочной системы формирования кадров; базовые центры подготовки; каналы снабжения и пр. Все это учитывается при организации оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности.

Но есть категория «диверсантов», которых сложно отследить оперативным или контрразведывательным путем. Это так называемые «инициативные террористы и диверсанты». Которые все чаще выявляются на территории России. Это граждане России, которые по каким-либо мотивам решили совершать диверсионные и террористические акты в интересах Украины. Их никто не вербовал, не обучал, не инструктировал, не давал денег и оружия. Они не проходили изначальную диверсионную подготовку; не владеют огнестрельным оружием и ВВ. Они приняли решение об участии в диверсионно-террористической деятельности по собственному желанию. Соответственно, они по-разному проявляются себя. Одни пытаются по интернету выходить на сайты украинских спецслужб, устанавливать связи; самостоятельно выбирают объекты для преступлений; самостоятельно пытаются изготавливать взрывные устройства [31]. К примеру, 27 апреля 2022 г. «Спецслужбы задержали в Белгороде двух россиян, которые готовили диверсии на железной дороге». Как выяснилось в ходе проведения розыскных мероприятий, «указанные лица направляли на украинский сайт “Миротворец” сведения о военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, принимавших участие в специальной военной операции. Задержанные признались, что по собственной инициативе собирались повреждать железные дороги в Белгородской области, по которым передвигаются составы с военной техникой» [31].

Как известно, еще «до начала специальной военной операции на территории Украины активно оказывал помощь военнослужащим ВСУ и националистических батальонов, изготавливал СБУ, устанавливал датчики слежения (трекеры), а также снимал на видео результаты обстрела местного населения» [23]. Так, в августе 2022 г.

в одном из населенных пунктов ЛНР в ходе проведения разведывательно-поисковых мероприятий сотрудники Росгвардии и ФСБ России задержали местного жителя 1963 года рождения. Служил в ВСУ. После начала СВО стал инициативно помогать ВСУ. Во время обысков в доме задержанного были обнаружены: «автомат АК-74, травматический пистолет, ящик дымного пороха, порох для изготовления детонаторов, собранные самодельные взрывные устройства, элементы для сбора СВУ, патроны, и переносная радиостанция». У задержанного также было изъято 4 комплекта военной формы одежды со знаками различия НАТО, бундесвера, вооруженных сил Великобритании, два разгрузочных жилета и трекеры [23]. Все это позволяет отнести задержанного к разряду инициативных диверсантов. Их можно обезвредить разве лишь благодаря целенаправленной идеологической работе, включенной в деятельность в контексте суверенной российской государственно-правовой идеологии [27; 72; 80; 111; 161; 164].

Потенциально инициативных диверсантов много среди иностранных мигрантов из республик Средней Азии [14].

Прибывая в Россию, мигранты объединяются по национальному признаку. По мнению экспертов, «такая группа чаще всего состоит из земляков или даже родственников, ее контакты с внешним миром минимальны, а связи с другими террористами или экстремистами отсутствуют вовсе. Идеи радикального ислама, технологии и методики терроризма они черпают из Интернета, вооружаются и оснащаются на свои средства» [62]. Они сами выбирают объекты покушений. Естественно, эффективность их действий значительно ниже уровня действий профессиональных ДРГ. В среде мигрантов нередко находятся лица, финансирующие исламский террор, вербующие соплеменников и направляющие их в бандформирования ИГИЛ в Сирии. «В октябре 2021 года в ходе реализованного комплекса оперативно-розыскных мероприятий УФСБ России по Самарской области пресечена противоправная деятельность гражданина одной из Центрально-Азиатских республик, который склонял мигрантов к выезду в Сирийскую Арабскую Республику для участия в деятельности международной террористической организации «Катиба Таухид Валь-Джихад», а также осуществлял финансирование её деятельности» [130].

Как отмечают эксперты, «технические и финансовые возможности автономных групп (АГ) несравненно ниже, чем у сетевых структур, уровень подготовки их участников, как правило, тоже невысок (исключение могут составлять группы, созданные террористами, специально направленными из-за рубежа), зато обнаружить их и ликвидировать до того, как они начнут действовать, практически невозможно» [62]. Тем более, что полиция и контрразведка утратили навыки оперативной работы среди таких групп и этнических диаспор.

Не меньшую опасность представляют «законспирированные одиночки», не связанные с террористической сетью. Они могут получать указания о закладках оружия и ВВ, об объектах покушения. По мнению экспертов, «главной целью террористических актов является общественный резонанс, которого можно достичь не только большим количеством жертв». К примеру, ИГ в своей информационной сети сообщило о том, мебельная фабрика в Подмоскowie была уничтожена одиночным сторонником организации путем поджога.

Как отмечают эксперты, «подобные теракты не требуют ни особой квалификации, ни серьезных финансовых затрат, ни длительной подготовки. При этом даже несколько десятков подобных акций способны серьезно дестабилизировать ситуацию в стране. Достаточно вспомнить, что массовые поджоги автомобилей, совершаемые мигрантами, вызвали во Франции политический кризис» [62].

Таким образом, на территории Украины и самой России уже сформирована многочисленная многонациональная разветвленная диверсионно-террористическая сеть гибридной войны. Она состоит из людей разных национальностей, разного вероисповедания, разного уровня подготовки, разных убеждений и мотиваций. Но у основной массы этих реальных и потенциальных боевиков есть одно общее качество: ненависть к России и к русскому населению. Которую они готовы реализовать путем совершения диверсионно-террористических актов.

Уголовно-исполнительная система России как резерв диверсионно-террористических формирований для США

Оперативные ДРГ Украины на территории России занимаются вербовкой новых членов. В

том числе для создания вооруженных банд, партизанских отрядов на территории России. Самым оптимальным кадровым резервом являются учреждения уголовно-исполнительной системы.

В последнее время достоянием общественности стали многочисленные публикации СМИ о превращении офицеров ФСИН в карателей, садистов, гомосексуалистов, насилующих заключенных. 14 мая 2012 г. состоялось заседание Общественной палаты, на котором эксперты отметили, что «самый страшный порок российской тюремной системы – бессмысленная жестокость и издевательства над заключенными принимает новые более изощренные формы». Как рассказывают наблюдатели, многочисленные убийства осужденных в колонии чаще всего «выдают за сердечный приступ или неудачное падение, осужденных целыми днями держат на улице в мороз и жару и колотят палками за любую провинность. Деньги, которые вымогают у заключенных, по их словам, идут на автосервисы и автомойки администрации» [203].

В середине ноября 2021 года проект Gulagu.net разместил в интернете видеозаписи пыток заключенных в Саратовской области. На этих видеозаписях были запечатлены избиения, пытки, изнасилования осужденных офицерами ФСИН.

Заключенный С. Савельев, отбывая наказание, получил доступ к служебным компьютерам и записям видеорегистраторов Саратовской областной туберкулезной больницы. Он скопировал и вынес из колонии видеозаписи о садизме сотрудников. «Людей били, насильовали, истязали, и все происходящее снималось на видео. Из таких материалов и состоит этот секретный видеоархив, который сейчас оказался за пределами РФ», – сообщил основатель проекта «Gulagu.net» Владимир Осечкин». Подчеркнув при этом, что это было не разовое преступление, а «истязания «носили системный характер» [83].

Подобные проявления особой жестокости среди сотрудников учреждений УИС говорят о массовой профессиональной деформации сотрудников; о «накоплении зла» в их среде, о массовой «усталости». Озлобленность и садизм офицеров УИС создает озлобленность среди заключенных. Которая может проявиться при их досрочном «освобождении» диверсантами.

ДРГ проводят сбор информации о наличии на территории деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Вооруженный захват

таких учреждений либо организация побегов осужденных дает мощнейший резерв для создания вооруженных банд и партизанских отрядов. В настоящее время во всех областях, граничащих с Украиной, имеются многочисленные колонии и тюрьмы, как резерв ДРГ, банд и партизанских отрядов [53].

Как показали данные исследований, основная часть заключенных физически здоровые мужчины, обладающие опытом криминальной деятельности; имеющие опыт военной службы и владения оружием [69; 96].

Потенциальная возможность превращения осужденных в кадровый резерв ДРФ США и НАТО на территории России обеспечивается самим механизмом формирования переменного состава УИС. В результате низкого уровня профессиональной подготовки и коррупции следствия; высочайшего уровня коррупции судов (см. движение «правосудия.net»), в учреждениях УИС, по мнению экспертов, содержатся до 30% безвинно осужденных [137; 199].

Это озлобленные люди, которые будут мстить даже с большей жестокостью, нежели осужденные за совершение преступлений. Из числа таких людей легче всего формировать группы и отряды для нападения на подразделения МВД и суды [6]. Появление ДРФ и ДРГ вблизи учреждений УИС может встретить массовую поддержку со стороны осужденных.

Для проведения спецопераций по захвату учреждений УИС проводится разведывательная и агентурная работа. Собирается максимально возможная информация о месте нахождения и видах УИС; наполняемости учреждений УИС; количестве и качестве сил охраны; наличии в непосредственной близости от учреждений УИС войсковых подразделений, полиции и спецслужб; наличие транспортной сети; характеристика местности; состояние дорог и др. В обязательном порядке проводится вербовка агентов из числа сотрудников учреждения. В то же время оперативные аппараты ФСИН и УИС ориентированы на ОРД среди осужденных. Проводится работа и по правовой социализации и ресоциализации осужденных, что, безусловно, очень важно [18; 44; 81; 95; 150; 158; 165]. Однако оперативные работники не ориентированы на проведение контрразведывательных мероприятий для защиты самих учреждений и сотрудников ФСИН [53].

Таким образом, на территории освобожденных

регионов Украины и самой России уже создан либо имеется потенциально неограниченный резерв создания диверсионно-террористической сети. Ориентированной на диверсионно-террористическую деятельность против России.

Создание на Украине особого Управления специальных операций под эгидой США

У современной Украины есть одна особенность: она не является суверенным государством, правители которого осуществляют в полном объеме властные функции. Украина оккупирована Мировым Океаном, США, НАТО, Великобританией. На наш взгляд, Президента, Верховную раду, правительство Украины необходимо рассматривать, как структуры внешнего управления, как наемных менеджеров. На территории Украины практически бесконтрольно действуют спецслужбы и спецподразделения США и НАТО. Которые принимают самое непосредственное и активное участие в подготовке диверсионно-террористической войны против России. Они организовали подготовку диверсионно-разведывательных полков, которые не подчиняются командованию ВСУ. Они направляют и контролируют деятельность наемников различных ЧВК и ЧРК. Большое количество центров подготовки боевиков; большое количество самих боевиков различного ранга: военнослужащих, наемников и пр., заставило США создать особое подразделение по управлению ДРФ на территории России, Управление специальных операций (УСО) [194]. УСО осуществляет функции координации деятельности всех структур, занимающихся организацией диверсионно-террористической деятельности. Специалисты США готовят отдельные ДРГ для решения конкретных задач, в интересах США. Эксперты обращают внимание на чисто американский подход к вербовке диверсантов. Они отбросили все рассуждения об украинском патриотизме, национализме, преданности Украине и пр. При подборе диверсантов использовался чисто американский подход, деньги. Как отмечали эксперты, «учитывая, что там бонусная система и хорошие деньги – то желающие заработать хоть бы и на терроре есть. И желающих тщательно отбирают... Это мотивированные люди. Случайных там нет, и потому подготовленные западными инструкторами террористы не раздумывая нажмут кнопку» [194].

Создание особого Управления специальных операций под эгидой США. позволяет говорить о высоком уровне управления диверсионно-разведывательными группами, войсковыми и оперативными [15].

Обеспечение ДРФ и ДРГ оружием, боеприпасами, ВВ и ВУ, средствами связи и пр.

Успех деятельности ДРГ зависит от используемого огнестрельного и холодного оружия, ВВ и ВУ, и др. Вооружение ДРФ можно разделить на две группы:

- а) общевойсковое оружие, которое применяется в вооруженных силах данного или других государств;
- б) специализированное оружие и средства уничтожения, создаваемые специально для использования в диверсионно-террористической деятельности.

Украинские ДРФ в значительном объеме используют оружие, поставляемое США и НАТО. Оно одинаково пригодно и для армии, и для диверсантов.

По данным на январь 2022 г., то есть до начала СВО, США и Европа поставляли Украине новейшие виды войскового оружия. «С 2014 года только США выделили Вооруженным силам Украины (ВСУ) частично безвозмездную помощь в размере более 2,7 миллиарда долларов, в том числе в 2021-м – свыше 650 миллионов долларов. США передали Украине около 200 ручных гранатометов M141 Bunker Defeat Munition (BDM), предназначенных для уничтожения защищенных целей..., способным пробивать бетонные фортификационные сооружения и земляные заграждения. Штурмовой M141 BDM использует осколочно-фугасный снаряд с эффективной дальностью стрельбы до 250 метров. «Предполагается использовать в условиях городских боев против бронированной техники, а также для установки засад на дорогах, используемых машинами снабжения и поддержки [16]. С 2018 года Украина получила около 150 перезаряжаемых пусковых установок переносных противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) FGM-148 Javelin... Эффективная дальность стрельбы – до 2,5 километра. Ракета с инфракрасной головкой самонаведения способна пробивать катаную гомогенную броню толщиной до 800 миллиметров. «США поставляют на Украину беспилотные летательные

аппараты Switchblade, предназначенные уничтожать «живую силу, бронированные цели и незащищенную технику. Дрон из США несет боеголовку. Он настолько компактный, что его можно нести в рюкзаке. Он запускается с различных платформ – наземных, воздушных и морских» [148]. Портативный характер дрона, который «можно нести в рюкзаке», позволяет использовать его на территории регионов России, удаленных от территории проведения СВО.

Великобритании передала Украине «примерно две тысячи переносных противотанковых управляемых ракет (ПТУР) Next Generation Light Anti-tank Weapon (NLAW) шведской разработки, которые «способны поражать легкобронированные цели сверху и действовать в условиях низких температур. Поражают цели на расстоянии от 20 до 600 метров [16]. Только в феврале – марте 2022 г. Украина получила различные виды вооружений, которые могут использоваться в деятельности ДРФ и ДРГ. Это: «41 тыс. переносных ракетных комплексов для борьбы с бронированными целями (ПТРК); 1,4 тыс. переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК); 15 вертолетов (для заброски ДРГ в тыл противника); 10,2 тыс. автоматов и пистолетов; около 63,8 млн патронов для стрелкового оружия; 18 патрульных катеров» (для доставки ДРГ водой) [132].

В диверсионно-террористической деятельности используются многие из видов стрелкового огнестрельного оружия, ВВ и ВУ, находящиеся на вооружении армии. Появление в вооруженных силах новых видов оружия значительно расширяет возможности его применения в диверсионно-террористической деятельности. В ведении военных действий на смену сверхдорогого ракетного вооружения приходят одноразовые дроны, «собрать которые можно буквально на коленке» [17]. Как отмечают эксперты, «впервые иранские дроны-камикадзе большой дальности были применены в Йемене». Вначале Йеменские хуситы использовали дроны против танков, техники и иных объектов противника. По сведениям Иерусалимского института стратегии и безопасности, дроны Shahed-136 позволили атаковать нефтеперерабатывающие заводы, «порты и даже танкеры с нефтью и газозовы в открытом море» на расстоянии до 2 тысяч километров. Двигатель дрона потребляет около литра бензина на 100 километров полета. Одновременно дроны обладают грузоподъемностью в 50 килограмм

взрывчатки.

Действующая система ПВО рассчитана на перехват реактивных боеприпасов, имеющих высокую скорость полета, определенный уровень заметности в инфракрасном и других спектрах. Подавляющее большинство беспилотников не имеет ярко выраженного теплового следа. Следовательно, головки самонаведения зенитных комплексов не могут захватить подобные цели. Сбить беспилотник истребителем опасно для самого истребителя. В боевой части дрона имеется почти столько же взрывчатки, как в новейшей ракете «воздух-воздух». Как показала практика, взрыв дрона поражает сам истребитель.

В России уже налажено производство «самодельных дронов». Как отмечалось в информационных сетях 5 января 2023 г., «служащие Центрального военного округа (ЦВО) самостоятельно конструируют беспилотные летательные аппараты (БПЛА) для выполнения задач в рамках спецоперации». По словам одного из «изобретателей», «дрон сборный. Нет завода, который его изготавливает. Мы его сами собираем, дорабатываем и вешаем туда средства поражения» [131]. Самодельные летательные механизмы передвигаются со скоростью до 100 км/ч. Они используются для сбора информации и огневого поражения конкретных военных объектов. После выполнения задания дрон возвращается для последующего использования.

Эксперты обращают внимание на качества дрона, которые позволяют использовать его в диверсионно-террористической деятельности. Прежде всего, дешевизна готового дрона. Стоимость производства дронов «Герань-2» может колебаться от 300 до 800 тыс. рублей. Следующее качество, простота сборки и запуска. Возможность собрать дрон «на коленке» дает возможность собирать его из запчастей уже на территории нахождения объекта диверсии. В том числе, далеко от государственной границы, во внутренних регионах России.

Вполне естественно, что многое из новейших американских и европейских вооружений окажутся на территории России, и будут использоваться в деятельности организованных преступных сообществ; диверсионно-террористической деятельности. Поставкам оружия на территорию России будет способствовать высокий уровень криминальной проницаемости как государственной границы, так и территории самой России.

На территории Украины не действуют законодательные ограничения на использование боевых отравляющих веществ. Летом 2022 г. «режимом Зеленского санкционированы террористические акты с применением против российских военнослужащих и мирного населения химических отравляющих веществ. 31 июля... российские военнослужащие, выполнявшие задачи в районе населенного пункта Васильевка Запорожской области, были доставлены в военный госпиталь с признаками сильного отравления.... В результате обследований в организмах военнослужащих обнаружили отравляющее вещество ботулотоксин типа «В». По отзывам специалистов это вещество вызывает паралич разной степени тяжести» [56].

Вне поля зрения исследователей остаются различного рода «детские транспортные средства», которые могут использоваться для «доставки» ВВ к объекту покушения. Это различного рода радиоуправляемые модели детских скоростных машин и катеров различной грузоподъемности. Квадрокоптеры могут доставить взрывчатку непосредственно к объекту покушения; «опустить» взрывчатку на крышу автомобиля объекта ликвидации. Радиоуправляемые детские автомобили (обладающие достаточно высокой грузоподъемностью и скоростью), могут «вынести» на себе взрывчатку на дорогу, во время проезда правительственного кортежа. Катера можно использовать в виде «миниторпед», чтобы нанести ущерб водному транспорту [118].

На наш взгляд, на законодательном уровне в России не отработаны способы защиты территории от криминальной проницаемости. У России есть многочисленные примеры доставки автомобилями значительного количества взрывчатки в Москву для подрыва жилых домов; для перемещения боевиков с Северного Кавказа в Беслан и Москву. Опыт защиты территорий от криминальной проницаемости заслуживает самого внимательного рассмотрения и использования в нынешних условиях и с точки зрения криминологии, и контрразведки.

В деятельности современных ДРГ получает распространение закладка схронов, полевых запасов оружия, боеприпасов, взрывчатки и др. Создание схронов в местах предстоящих действий диверсантов значительно облегчает деятельность ДРГ, повышает уровень их конспиративности и диверсионно-террористических актов.

К примеру, в апреле 2022 г. Росгвардейцы

«обнаружили оружие и боеприпасы украинских националистов в Харьковской и Запорожской областях. «В Харьковской области спецназовцы изъяли переносной зенитный ракетный комплекс, девять автоматов АК-74, восемь единиц охотничьего оружия, а также патроны. В Запорожской области при проведении разведывательно-поисковых мероприятий сапер Росгвардии обнаружил заминированный схрон противника» [151]. В апреле 2022 г. Российские силовики обнаружили на военном заводе «Паллада» в Херсоне тайник с оружием и боеприпасами, в том числе с гранатометами... В схроне... были найдены автоматы АК-74М, снайперские винтовки Драгунова, гранатомет РПГ-7, коробка с лентами к крупнокалиберному пулемету, взрывчатка и комплектующие для самодельных взрывных устройств, радиостанции, запас мин для мобильных минометов. ...Оружие и боеприпасы были спрятаны в глухой промзоне, на территории завода, с удобным и малозаметным подъездом к территории» [152].

Запасы оружия и боеприпасов в схронах могут быть использованы для создания партизанских отрядов, бандформирований на определенной территории; для пополнения оружия и боеприпасов действующих ДРГ. Запасы взрывчатки могут складироваться рядом с предстоящим объектом ликвидации, например, железнодорожным мостом.

Успех деятельности диверсионно-разведывательных формирований в значительной мере зависит от объекта покушения.

В уголовном праве достаточно детально разработано понятие объекта преступления: «это те общественные отношения, которым преступление наносит вред, интересы личности и общества в целом. Они могут быть как материальными, так и не материальными. Это охраняемые уголовным законом отношения по поводу собственности, чести, здоровья, жизни и других важных социальных ценностей». В свою очередь объекты преступления делятся на различные виды: общий объект, родовой объект, видовой объект, непосредственный объект.

Напомним предназначение диверсионно-разведывательных групп сил специального назначения. Они создаются «для разведки и диверсий в тылу противника в военное и предвоенное время с целью дезорганизации тыловых учреждений, уничтожения или временного выведения из строя важнейших промышленных

предприятий, военных объектов, транспорта и связи, а также сбора информации о противнике» [64]. Наличие на территории России обширной Украинской и международной (ИГИЛ) диверсионно-террористической сети существенно расширяет перечень потенциальных объектов диверсионно-террористических актов.

Перечень государственно значимых объектов достаточно широк. Интерес для заказчиков ДТА могут представлять должностные лица государства-мишени; инженерные сооружения; военные объекты; система жизнеобеспечения крупных городов и др.

В период Российской империи Запад руками боевиков революционных организаций ликвидировал тех представителей правящего дома и высшей функциональной элиты, кто своей деятельностью укреплял самодержавие; вел непримиримую борьбу с революционным подпольем гибридной войны. Вот почему в начале XX века были ликвидированы:

1) министр просвещения профессор Н.П. Боголепов, пытавшийся реформировать среднюю школу; повысить уровень образования и воспитания патриотизма у школьников. Ликвидация министра законсервировала недостатки в образовании и воспитании школьников, которые затем принимали активное участие в революционном движении.

2) министр внутренних дел В.К. фон Плеве, который укреплял геополитические позиции России в Европе; вел непримиримую и профессионально грамотную борьбу с революционно-террористическим движением. Пришедший ему на смену князь Святополк-Мирский своими профессионально неграмотными действиями способствовал развитию революционно-террористического движения в России и развязыванию гражданской террористической войны периода 1905-1907 гг. [12].

Затем были ликвидированы: член правящего Дома Романовых Великий князь Сергей; большое количество генерал-губернаторов, губернаторов; руководителей спецслужб и правоохранительных органов и др. Это – функциональный террор, ликвидация должностных лиц органов государственной власти. Что приводило к дезорганизации и деморализации управления Россией. Что, в конечном счете, закончилось ликвидацией самой Российской империи [104].

На основании изучения исторического опыта

деятельности революционных ДРФ и ДРГ можно сделать успокаивающий вывод для современной политической, государственной и высшей функциональной элиты России: им не грозит террор. Среди них не наблюдаются лица, способствующие укреплению России, кого бы Запад захотел ликвидировать. По мнению многочисленных экспертов, все они являются структурами внешнего управления и своей деятельностью не угрожают Мировому Океану [42; 87; 122].

Современный террор может обрушиться на региональный уровень руководства: глав субъектов федерации; руководителей и сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, судов, спецслужб; крупных бизнесменов и пр. К примеру, в республике Ингушетия в ночь с 21 на 22 июня 2004 года за одну ночь были ликвидированы около 280 представителей республиканского руководства (хотя в СМИ указали только на 90 человек). Боевики предварительно собрали информацию об адресах проживания объектов ликвидации. И в течение ночи уничтожили их, в том числе, министра внутренних дел Ингушетии, что на длительное время обезглавило республику.

В политологии и террорологии разрабатываются вопросы теории политической ликвидации глав государств и представителей функциональной элиты [104], в частности, вопросы принудительной смены глав государств [133].

Основное предназначение ДРГ, вне зависимости от типа, совершение диверсионно-террористических актов. Выбор объекта носит целеобеспечивающий характер. Объект диверсии не самоцель. Уничтожение объекта осуществляется для достижения какой-либо политической цели. На наш взгляд, особого внимания заслуживает именно цель диверсионно-террористической деятельности, для достижения которой могут использоваться совершенно разные объекты. Анализ деятельности ДРГ в зоне проведения СВО и глубинных регионах России позволяет выделить следующие цели диверсионно-террористических актов.

Объекты геополитического характера

Россия, как Мировой Остров, Хартленд, является субъектом геополитики. Россия задействована в решении политических, экономических и иных геополитических процессов. Россия обеспечивает нефтью и газом Европу, Турцию, иные регионы и государства. Трубопроводы России

геополитического характера все чаще становятся объектом диверсий.

В последнее время Украина все чаще выступает в роли заказчика ликвидации объектов геополитического характера, международного значения. Такими объектами стали структуры международного нефтегазового комплекса; трубопроводы, по которым нефть и газ из России распространяются по всему миру. В России уже делаются попытки проведения диверсий на международных трубопроводах, по которым продукция поставляется из России за рубеж. Так, в сентябре 2022 г. ФСБ России «в результате проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий» предотвратила диверсии на объекте нефтегазового комплекса, осуществляющего поставки энергоносителей в Турцию и Европу» [190]. Судя по характеристике диверсанта, это была попытка совершения примитивной диверсии. Ибо этот человек был завербован СБУ на Украине. Он не был обеспечен стандартными взрывными устройствами, у него были изъяты два самодельных взрывных устройства. Указания и инструкции он получил по телефону. На его гаджетах была «переписка с украинским куратором, инструкции по сборке бомбы и координаты места подрыва» [190]. Одновременно были задержаны четыре гражданина России, выполнявшие функции пособников СБУ и обеспечивавшие подготовку теракта. Однако, это неудавшееся покушение служит примером геополитического диверсионного акта.

26 сентября 2022 года США и Норвегия при заинтересованности Польши и Украины произвели диверсии на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2» в Балтийском море. Западная Европа осталась без поставок российского природного газа по этим газопроводам. «Президент России Владимир Путин обвинил англосаксов в диверсиях на магистральных «Северного потока» и уничтожении европейской энергоструктуры [143]. Израильский политолог Яков Кедми высказал мнение, что «такую провокацию могло совершить государство с вооруженными силами, которые обладают возможностью проводить подводные операции на большом расстоянии. По его словам, ситуацию с «Северными потоками» можно считать актом войны» [135].

8 февраля 2023 г. американский журналист Херш, специализирующийся на проведении журналистских расследований, заявил, что

«взрывные устройства под российскими газопроводами заложили в июне 2022 года под прикрытием учений Baltops водолазы ВМС США при поддержке норвежских специалистов... Решение о проведении операции принимал президент США Джо Байден» [171].

А это все говорит о том, что диверсионно-террористическая деятельности против России уже приняла геополитический характер [11].

Функциональный дезорганизационный и деморализационный террор

При наличии территории и народа государство появляется тогда, когда создаются органы государственного управления, механизм государственной власти. С помощью этого механизма государство выполняет свои функции, решает поставленные задачи. В механизме государственной власти центральное место занимает государственный аппарат. «Государственный аппарат – это совокупность органов государственной власти, представленная особым слоем людей, которых можно назвать государственными чиновниками или служащими и которые осуществляют профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов» [108]. Государственный аппарат представляет собой систему «государственных органов и учреждений, связанных иерархической соподчиненностью и правомочных совершать действия, составляющие монополию государства».

Государственный аппарат, это должностные лица, сотрудники, учреждения, инженерные сооружения, средства связи и транспорта, и др. Ликвидация или выведение из строя которых может на длительное время прекратить работу учреждения и оставит население без получения государственной защиты. Одновременно ликвидация сотрудников в связи с их деятельностью оказывает деморализующее влияние на других сотрудников, выполняющих такие же функции. В Российской империи многочисленные покушения на сотрудников полиции приводили к деморализации сослуживцев, которые отказывались выходить на службу из страха быть убитыми.

В апреле 2016 г., по информации МГБ ДНР, «президент Украины Петр Порошенко якобы дал команду на физическое устранение глав ДНР и ЛНР» «Президентом Украины Порошенко в связи с нежеланием выполнять Минские соглашения была дана команда СБУ и главному управлению

разведки Украины на физическое устранение лидеров Донецкой и Луганской народных республик» [33]. Что еще раз подтверждает вывод о том, что террор, политическое преступление. А выбор объекта покушения носит целеформирующий характер.

Во исполнение распоряжения Президента Украины 31 августа 2018 года был ликвидирован глава ДНР Захарченко. Захарченко погиб в результате мощного взрыва в кафе «Сепар» в центре Донецка. [167] Ликвидация была произведена профессионально грамотно. В кафе были установлены видекамера и заложена взрывчатка. Подрыв был произведен после входа Захарченко в кафе.

Еще ранее, в апреле 2016 г. в Донецке в результате диверсии был ликвидирован командир одного из подразделений ополчения самопровозглашенной Донецкой народной республики (ДНР) Арсен Павлов с позывным «Моторола» [36]. Диверсионно-террористический акт был выполнен профессионально. «Взрывное устройство было заложено в районе лифта дома, где жил Павлов. В результате теракта также пострадали несколько человек» [36]. Во всех случаях ДРГ Киева сумела профессионально грамотно собрать информацию об объекте покушения; получить взрывные устройства и оборудовать ими место покушения, произвести теракт и покинуть территорию.

В мае 2022 г. Депутаты Госдумы внесли законопроект о порядке создания на освобожденных территориях Украины временных гражданских администраций. Администрация нужна для решения нужд гражданского населения, для обеспечения введенных воинских формирований продовольствием, средствами связи, медобслуживанием, транспортом и пр. Предполагалось, что для формирования гражданского персонала чиновники будут направляться на Украину на добровольной основе. При этом под временной администрацией законопроектом предлагается понимать «временный орган исполнительной власти», который занимается обеспечением безопасности, социальной защиты, поддержанием общественного порядка, а также организацией взаимодействия с Вооруженными силами РФ [43].

Депутаты не подумали только об одном: о защите тех людей, кто поедет работать во временных гражданских администрациях. Поэтому руководители временных гражданских администраций

превратились в объект функционального деморализационного и дезорганизационного террора.

На территории проведения СВО на освобожденных территориях начался функциональный террор против должностных лиц органов Российской власти. По сообщениям информированных источников, «с начала спецоперации России на Украине было убито и ранено около 20 чиновников, работавших на контролируемых российскими силами территориях» [115]. Так, 6 сентября 2022 г. было совершено покушение на коменданта города Бердянска А. Бардина. Его автомобиль был заминирован и подорван около здания администрации города... Власти Запорожья обвинили в подрыве посланную Киевом украинскую диверсионно-разведывательную группу» [146]. Тем самым «власти Запорожья» признали высокий уровень действий ДРГ Киева. Диверсанты смогли появиться на территории, подконтрольной МВД и ФСБ России, произвести ликвидацию коменданта города. Только за август 2022 г. объектами покушений стали девять «пророссийских политиков». «Их расстреливали, взрывали, вешали и отравляли» [115]. Покушения начинают принимать эпидемический характер, что подрывает авторитет Российской власти на освобожденных территориях [49].

Парадокс этих ликвидаций заключается в том, что Россия со своим мощнейшим аппаратом МВД и ФСБ не сумела защитить людей, взявшихся защищать ее интересы на освобожденных территориях.

Так, 13 января 2023 г. «украинские спецслужбы подорвали автомобиль главы администрации Бердянского района Алексея Кичигина» [48]. Подрыв в Бердянске заминированного автомобиля главы военно-гражданской администрации Бердянского района был произведен рядом с учреждением. Что говорит об отсутствии каких либо мер обеспечения безопасности должностных лиц. В данном случае чиновник не пострадал. Во время осмотра автомобиля перед посадкой он «вовремя заметил подозрительный предмет на днище служебной машины» [48]. Как заявили в администрации, – «Проведенная неудавшаяся бесчеловечная акция в отношении гражданского чиновника, не имеющего ничего общего с военным делом, никак не повлияет на работу военно-гражданской администрации Бердянского района» [48]. Эксперты высказали

предположения, что систематические покушения боевиков на чиновников города Бердянска могут быть связаны с ситуацией на линии фронта в Запорожской области. Здесь была высокой активность украинских войск, ожидалось их наступление. Поэтому боевики могли вносить дезорганизацию в деятельность местных органов власти. В любом случае, это высоко характеризует уровень подготовки ДРГ.

Как отмечают Российские СМИ, «покушения на чиновников, назначенных российскими властями для обеспечения порядка на освобожденных территориях, похоже, становятся нормой. Подрыв в Херсоне автомобиля врио начальника дежурной части ГИБДД майора Снешина, убийство заместителя военно-гражданской администрации Херсонской области по сельскому хозяйству Алексея Ковалева, смерть главы администрации Новой Каховки Виталия Гура – это далеко не полный список печальных событий» [145].

Эксперты отмечают «двойной смысл» покушений. С одной стороны, они направлены на деморализацию «российских ставленников на освобожденных территориях». Страх за свою жизнь может привести к увольнению чиновников, либо к дезорганизации их деятельности. Однако, не менее важную цель преследует «так называемая «целевая» аудитория преступников, это местное население, которое, по мнению Киева, должно знать, что любое сотрудничество с российскими властями будет караться». То есть речь идет о подрыве авторитета самой России на освобожденных территориях.

На начальном этапе террористической войны официальная Украина отказывалась от своей причастности к диверсиям. Но в конце августа 2022 г. советник руководителя Офиса президента Украины М. Подоляк сделал запись в твиттере: «В Херсоне говорят, что российские офицеры... в последнее время избегают вечерних прогулок. Как только город засыпает, партизаны просыпаются... Мы желаем всем сотрудникам спокойной ночи».

Американская газета The Washington Post в начале сентября 2022 г. заявила, что к покушениям на подконтрольных России регионах Украины причастны спецслужбы страны. «Можно сказать, что этими делами занимаются три организации: Силы специальных операций, Главное управление военной разведки и спецподразделение СБУ» [68]. Что еще раз подтверждает вывод

о том, что террор носит политический характер.

На наш взгляд, к разряду функционального террора необходимо отнести покушения на инженерные сооружения. Выведение из строя зданий учреждений дезорганизует и приостанавливает саму работу таких органов власти. К примеру, 7 сентября 2022 г. в Мелитополе был взорван штаб движения «Мы вместе с Россией» [37]. 16 сентября 2022 г. «в здании Генеральной прокуратуры ЛНР в центре столицы республики прогремел взрыв... По предварительным данным, есть жертвы» [38]. Получается, что государственные учреждения России не могут защитить сами себя. А это, снова же, подрывает авторитет России.

На наш взгляд, покушения на целый ряд объектов можно отнести к разряду геноцидного террора.

Статья 357 УК РФ гласит, что «Геноцид», это «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

Коллективный Запад проводит геноцидную политику на территории Украины. Как пишут в информационных сетях, «НАТО приказало Зеленскому воевать с Россией до «последнего украинца. И судьба этого украинца не волнует никого. Даже самих граждан и власти Украины» [116].

Задолго до начала СВО руководство Украины проводило политику геноцида в отношении славянского населения страны.

В 2017 году руководство Украины заявило о своей готовности организовать военное нападение на территорию Российской Федерации. Как заявил экс-министр обороны Украины, «Украинская армия все же может выйти на границу с Россией. По потенциалу мы это можем, но придется стереть с лица земли Донецк, Луганск, Горловку и все другие города» [174]. А это говорит о том, что проамериканское руководство фашистской Украины готово было развязать геноцидную войну по уничтожению славяно-русского населения и Украины, и России.

Международное сообщество приняло ряд конвенций по борьбе с геноцидом. Прежде

всего, «Конвенция о предупреждении геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года. Нарушители этой конвенции объявлялись военными преступниками. 26 ноября 1968 года принятая «Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» закрепила ответственность этой категории преступников.

Одновременно Киев готовил Украину к войне с Россией. Как отмечают эксперты, Киевская «майданная хунта окончательно приняла для себя прописанный в Вашингтоне сценарий- используя идущую в стране гражданскую войну, развязать полномасштабный вооруженный конфликт с Россией» [39].

Националистические подразделения ВСУ проводят на подконтрольной территории ярко выраженную антирусскую политику. Как отмечают эксперты, «боевики батальонов территориальной обороны совместно с сотрудниками СБУ поквартирно обходят жилые дома, а также частные домовладения с целью выявления местных жителей, выражающих пророссийские взгляды. Граждан, в телефонах которых обнаружены переписка в мессенджерах или вызовы на номера российских абонентов, подвергают физическому насилию, а затем увозят в неизвестном направлении. О судьбах этих людей до настоящего времени ничего неизвестно» [22]. ВСУ используют высокоточное и мощное оружие, ракеты, для нанесения ударов по областным центрам Украины. Так, 12 июля был нанесен ракетный удар по г. Херсону, жертвами которого стали большое количество убитых и раненых мирных граждан. По словам главы администрации города, в результате ракетного обстрела «десятки домов разрушены, многие объекты инфраструктуры [повреждены]: два городских рынка, огромное количество зданий» [40], – сказал Леонтьев.

Националистические отряды ВСУ расстреливают своих военнослужащих славянского происхождения, которые в условиях превосходства ВС России, нехватки боеприпасов, принимают решение для сохранения жизни сдаться в плен. Так, 14 июля 2022 г. «после проведения огневой подготовки наступления российских войск в районе населенного пункта Новомихайловка Донецкой Народной Республики более 30 военнослужащих 25-го батальона 54-й механизированной бригады ВСУ приняли решение сложить оружие и сдаться». Они обратились по

радиосвязи к командованию российского подразделения, попросили прекратить огонь и предоставить коридор для выхода. «Около 22 часов военнослужащие ВСУ с белыми флагами начали продвижение в сторону российских позиций. В этот момент прибывшее к опорному пункту на бронеавтомобилях подразделение заградотряда украинских националистов открыло по военнослужащим 54-й бригады ВСУ перекрестный огонь в спину... В результате данного расстрела получили смертельные ранения и погибли 32 украинских военнослужащих» [110].

То есть военнослужащие заградотряда ВСУ не сделали попытки поддержать украинских солдат в сложной ситуации, не попытались предотвратить сдачу в плен, а просто расстреляли. Тем самым проведя геноцидную акцию в отношении украинского народа.

На наш взгляд, к разряду геноцида можно отнести диверсионные покушения на объекты жизнеобеспечения (инфраструктуры), а также использование оружия для массового поражения мирного населения. В проведении геноцидной политики в отношении населения и военнослужащих ВС России активное участие принимают ДРГ Украины. Для этого они выбирают объекты диверсионных актов, которые лишают население привычной среды обитания.

Концентрация населения в поселениях и городах требует создания объектов инфраструктуры. ««Объект инфраструктуры» означает любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распределяющий услуги в интересах населения, такие, как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, снабжение топливом или связь...» [120]. Есть объекты инфраструктуры автомобильного, железнодорожного транспорта; объекты капитального строительства; коммунальной инфраструктуры и др. Разрушительное воздействие (подрыв, поджог) на подобного рода объекты оставляет значительные слои населения без услуг определенного вида; без снабжения; без системы жизнеобеспечения. Отсутствие продовольственного снабжения и системы жизнеобеспечения резко повышает смертность населения.

К примеру, 11 апреля 2022 г. в городе «Святогорске, севернее Славянска», украинские боевики «взорвали дамбу и вода растеклась». В результате основным потерпевшим оказалась местное население, ибо «при этом затопило

частные дома, которые находились в пойме водохранилища» [185].

По данным МО РФ, в местах ведения боев «боевики минируют инфраструктуру, стреляют по гражданскому населению и ведут огонь из тяжелого вооружения по жилым домам» [185]. Так, 19 декабря 2022 г. ВСУ взорвали дамбу на реке Ирпень. Разлив воды привел «к сильным подтоплениям, от которых пострадало местное население». Подвалы частных домов оказались затоплены. Питьевая вода в колодцах испортилась и стала непригодной для питья. На стенах образовались трещины и плесень. По словам местных жителей, с наступлением холодов вода в подвалах начнет замерзать, «лед разорвет абсолютно всё». В том числе, может повредить фундамент. «А после такого дом будет аварийным, опасным для проживания». То есть физически уничтожается гражданское население, граждане самой Украины, и уничтожается система жизнеобеспечения, что провоцирует повышенную смертность у населения [112].

К разряду геноцидного террора, на наш взгляд, необходимо отнести и покушения на объекты энергетического снабжения. Современная цивилизация полностью построена на использовании электроэнергии. Обесточивание населенных пунктов нередко ставит население на грань выживания; лишает его доступа к необходимому жизнеобеспечению; лишает возможности получения медицинской помощи в обесточенных больницах.

Покушения на объекты энергоснабжения совершаются ДРГ и на территории субъектов федерации России; как контактным, так и бесконтактным способом.

Контактный способ совершения диверсионно-террористических актов на объектах энергоснабжения России осуществляют украинские ДРГ. Они проникают через государственную границу, совершают диверсии и уходят назад, также через государственную границу.

Бесконтактные способы покушений совершаются с использованием портативных (квадрокоптеры) и малых (БПЛА) летательных аппаратов. Вооруженные силы Украины предприняли попытку сбросить самодельную бомбу на подстанцию Глушковской РЭС в Курской области.

Как сообщал губернатор Курской области Р. Старовойт, «сегодня ВСУ попытались сбросить с дрона самодельное взрывное устройство на подстанцию Глушковской РЭС. Пострадавших

нет, повреждения нанесены незначительные, на подачу электроэнергии это никак не повлияло» [187].

Для уничтожения мирного населения ДРГ ВСУ стремятся использовать предприятия химической промышленности. Подрыв емкостей хранения химической продукции создает в воздухе сильнейшую концентрацию химических веществ, опасных для здоровья людей; особенно детей и стариков. Причем, украинские ДРГ стремились использовать и продукцию химической промышленности на территории ДНР еще до начала СВО. Так, 18 февраля 2022 года украинские диверсанты пытались совершить акт химического террора на территории ДНР. Около 4.00 часов утра диверсанты сняли охрану завода «Стирол» в Горловке, и попытались произвести подрыв емкостей для хранения аммиака. В случае удачи на территории ДНР произошла бы масштабная экологическая катастрофа [32].

Аммиак в газообразном состоянии даже в малой концентрации очень опасен для человеческого организма. Он «вызывает жжение в глазах и слезоточивость, при увеличении дозы – химический ожог роговицы и даже слепоту. Вдыхание аммиачных испарений может губительно отразиться на дыхательных путях организма: першение в горле, затруднение дыхания, кашель – лишь «первые ласточки» отравления. Далее последуют головокружения, тошнота, мучительные мигрени, катар дыхательных путей.... Помимо этого, данный газ оказывает нервно-паралитическое действие в виде изменений в поведении и бреда, а также делает гиперчувствительными органы слуха: возможны глухота или судороги и сильные боли в ушах» [7].

Для проведения диверсионно-террористических актов геноцидного характера Украина использует новейшие виды доставки оружия, беспилотные летательные аппараты. Наличие портативных средств доставки оружия уничтожения на большое расстояние значительно повышает его поражающие возможности. 15 декабря 2021 года Украина заказала турецкому производителю беспилотных летательных аппаратов «Байрактар» беспилотники, оснащенные «системами и механизмами распыления аэрозолей емкостью свыше 20 литров». Украина попросила производителей оснастить беспилотники устройством для распыления химических веществ. Тем самым решаются вопросы использования беспилотников для

доставки биологического оружия. Речь идет и о распылении с помощью беспилотников зараженных насекомых [184].

Как отмечают военные эксперты, «Байрактары» обладают дальностью полета до 300 километров. Наличие у них устройством для распыления химикатов создает «реальную угрозу крупномасштабного применения биологического оружия на территории России» [184]. А это значит, бесконтактного и массового уничтожения населения, в том числе на территории России.

На наш взгляд, применительно к событиям на Украине особого внимания заслуживает «Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма», принятая в Варшаве 16 мая 2005 г. [4].

Государства – члены Совета Европы и другие государства, подписавшие данную Конвенцию, выразили «глубокую озабоченность в связи с увеличением числа террористических преступлений и растущей террористической угрозой». В следствие чего люди, страдающие от терроризма оказываются в опасном положении. Государства признали, что «террористические преступления и преступления, предусмотренные настоящей Конвенцией, независимо от того, кем они совершаются, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера» [4].

Статья 3 Конвенции, «Национальная политика по предупреждению терроризма», возложила на Стороны обязанность принять «надлежащие меры, особенно в области подготовки сотрудников правоохранительных и других органов, а также в областях образования, культуры, информации, средств массовой информации и просвещения общественности в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий» [4]. Обратим внимание на перечень государственных ведомств и сотрудников, обязанных совершать различного рода действия «в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий»

Особая роль в предупреждении терроризма принадлежит сотрудникам спецслужб и правоохранительных органов. Уровень реагирования зависит от наличия подготовленных кадров.

Россия предпринимает самые серьезные меры по подготовке сотрудников спецслужб. К

примеру, 11 декабря 2022 г. в Москве состоялась Межведомственная научно-практическая конференция на тему «Актуальные вопросы подготовки кадров в сфере противодействия терроризму». В работе конференции приняли участие представители ФСБ, МВД, Минобороны, МЧС, ФСО, Росгвардии, ФСИН, Минтруда, Минобрнауки, Минпросвещения, Международного информационного агентства «Россия сегодня», Центрального совета учреждений по подготовке кадров российских охранно-сыскных структур, Союза писателей России, РАНХиГС, заинтересованных образовательных и научных организаций, аппаратов антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и аппарата Национального антитеррористического комитета. В ходе пленарного заседания было обращено «внимание на актуальные аспекты кадрового обеспечения противодействия терроризму».

Проблема весьма актуальна в свете проведения СВО, деятельности Украины и коллективного запада по развитию диверсионно-террористической деятельности на освобожденных территориях Украины и России. То есть речь шла о кадровом обеспечении ОРД и контрразведывательной деятельности.

Контрразведывательные аспекты проведения специальной военной операции

Сразу же после начала СВО на территориях, освобождаемых от украинских националистов, активизировались диверсанты. Что говорит о том, что диверсионно-террористическая сеть на Украине была создана задолго до начала СВО. По словам директора Бюро военно-политического анализа А. Михайлова, диверсанты, оставшиеся на освобождённых в ходе спецоперации территориях, создают многочисленные угрозы для населения и национальной безопасности страны. В силу высокого уровня подготовки, конспирации, они уже стали серьезной проблемой. Эксперты констатируют, что деятельность украинских диверсионных групп – серьезная проблема, на полное решение которой может уйти не один год [169].

В связи с этим уже в марте 2022 г. руководство Донецкой и Луганской народных республик обратились к населению с призывом об особой «антидиверсионной» бдительности. То есть МГБ ДНР принялось формировать массовый субъект противодействия диверсионно-террористической

деятельности. МГБ ДНР проинформировало жителей республики о возможном наличии на освобождённых территориях украинских ДРГ. Одновременно были выданы рекомендации о способах выявления потенциальных диверсантов. «Просим жителей ДНР обращать особое внимание на появление в населённых пунктах лиц, заселяющихся в пустующие объекты недвижимости, плохо ориентирующихся на местности, уклоняющихся от разговоров с местными жителями, имеющих нехарактерный для местности говор или тембр речи, передвигающихся малыми группами в тёмное время суток, одетых в очевидно несовместимые предметы гардероба или заметно не подходящие по размеру, обращающихся к местным жителям с нехарактерными просьбами», – отмечалось на портале МГБ [169].

Благодаря бдительности населения и комплексу оперативно-розыскных мер, в ЛНР удалось задержать нескольких членов нацбатальона «Айдар».

Судя по высказываниям, руководство спецслужбы ДНР и эксперты явно переоценивают роль и значение диверсионного подполья гибридной войны. Да, действительно, как сказал эксперт, «с момента начала нашей спецоперации было очевидно, что вот это подполье, диверсанты будут оставаться на освобождаемых территориях и выкуривать их оттуда придётся очень долго. Оружие у них есть, поддержка местного населения – добровольная или принудительная – тоже. Зачистить территории от диверсантов – это сложная работа, которая будет тянуться ещё ближайшие лет десять» [169].

Диверсионное подполье должно работать. Совершать диверсии, террористические акты. Ему нужно пополнение людьми, боеприпасами, взрывчатыми веществами. Любое самое законспирированное преступление оставляет след. Правоохранительные органы России научились раскрывать самые тяжкие террористические акты, заказные убийства и т.п. Успех в противодействии диверсионному подполью гибридной войны зависит от уровня организации оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности. Исполнителей задерживают либо ликвидируют. Поэтому нельзя согласиться с тем, что «зачистка территории от диверсантов» будет длиться «ближайшие десять лет». За десять лет были уничтожены целые армии ОУН в Западной

Европе, «Лесных братьев» в Прибалтике.

На территории Донбасса на момент вхождения туда ВС России действовали несколько националистических батальонов и диверсионных групп. Проведение ОРД и контрразведывательных мероприятий позволило Российской контрразведке собрать информацию об этих структурах гибридной войны и частично сократить их.

В октябре 2022 г. в процессе проведения оперативных мероприятий МГБ ДНР была «получена информация о заброске на территорию республики диверсионной группы из числа украинской террористической организации “Азов” и подготовки ими серии диверсионных актов в отношении органов власти и мирного населения республики» [34]. Все это требовало проверки. В результате проведения проверочных мероприятий было обнаружено место хранения оружия диверсантов, «несколько автоматов, гранатомет, ручные гранаты, взрывчатка». Все это находилось на дне колодца в Мариуполе. На момент выхода информации диверсанты не были задержаны.

На наш взгляд, для организации контрразведывательного противодействия диверсионно-террористической сети необходимо решить ряд проблем. Прежде всего, кадровое обеспечение спецслужб и правоохранительных органов. Существующая в России правоохранительная система, профессионально слабая, коррумпированная, не сможет противодействовать высокоорганизованной диверсионно-террористической сети. Ход событий на Украине в процессе проведения СВО требует создания новых структурных подразделений, которых не было в самой России. Требуют четкого определения объекты контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности. Контрразведывательная деятельность требует ее перенесения на территорию Украины, США, стран Западной Европы, где зарождаются планы и создаются диверсионно-террористические формирования для борьбы с Россией.

И еще одна проблема в контрразведывательном обеспечении национальной безопасности России. Угрозы национальной безопасности носят комплексный, геополитический, политический, экономический, культурный, демографический и иной характер. Соответственно, противодействовать им должно все государство, а не только спецслужбы России.

Список литературы

1. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>
2. Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 17. – Ст. 594.
3. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
4. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) // <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>
5. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль осужденных-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3. – С. 34-38.
6. Американцы готовят украинских диверсантов для глубокой разведки в России // <http://ya-russ.ru/amerikantsyi-gotovyat-ukrainskih-diversantov-dlya-glubinnoy-razvedki-v-rossii/>
7. Аммиак: его воздействие на организм человека // <http://mocgeoz.by/stati/ammiak-ego-vozdjstvie-na-organizm-cheloveka/>
8. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
9. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
10. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
11. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Чернявский В.С. Геополитические и территориальные аспекты гибридных войн в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 46- 82.
12. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел российской империи В.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020 – № 9. – С. 34-58.
13. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Кручинин В.Н., Чернявский В.С. Россия как объект криминальной геополитики и гибридных войн Запада // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 51-69.
14. Ананских И.А., Горбунова Я.П., Сальников М.В., Журавель В.П., Исмагилов Р.Ф., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Миронов И.К., Нурадинов Ш.М. Проблемы иностранной миграции в механизме геополитики и гибридных войн современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 8. – С. 63-101.
15. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Лавров О.Л., Миронов И.К., Нагирняк Ю.И., Овчинников В.В. Национал-политические силы Украины как источник угроз диверсионно-террористической деятельности на территории России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 120-168.
16. Арсенал демократии. Гранатометы, беспилотники и катера: какое оружие Запад поставляет Украине // <https://lenta.ru/articles/2022/01/28/militaryaid/>
17. Атака газнокосилок: почему дроны с AliExpress победили ПВО за миллионы долларов // <https://hi-tech.mail.ru/review/60027-ataka-gazonokosilok-pochemu-drony-s-aliexpress-pobedili-pvo-za-milliony-dollarov/>
18. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминальная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
19. Басурин: СБУ планирует в Донбассе диверсии на транспортных магистралях и похищение людей // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13766535>
20. Батагова Л.Х. Терроризм на Северном Кавказе: исторические выводы и поиски адекватных ответов: 1991-2010 гг.: Автореф. дис.... канд. истор. наук. – Владикавказ, 2010. – 22 с.
21. Беженцы из Украины прибывают в Венгрию, Польшу, Молдавию и Словакию // Русская служба Би-би-си. – 2022. – 26 февраля.
22. Боевики теробороны Украины похищают пророссийских граждан // https://news.mail.ru/incident/52304118/?from_maillist=chronicle372
23. Бойко А.В. Донбассе задержан диверсант НАТО // <https://www.kp.ru/daily/27430/4630910/>

24. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
25. Британские военные инструкторы вернулись к работе на Украине // https://iz.ru/1321543/2022-04-16/britanskie-voennye-instruktory-vernulis-k-rabote-na-ukraine?utm_source=smi2
26. Британские спецслужбы контролировали штурм ЗАЭС украинскими диверсантами // https://news.mail.ru/incident/52868891/?from_maillist=chronicle372
27. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
28. Букалерева Л.А., Шагиева Р.В., Остроушко А.В. К вопросу о противодействии новым вызовам преступности мигрантов // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 150-154.
29. Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами: Репринтное издание (Москва-Ленинград, 1928). – М.: Современник. 1989. – 271 с.
30. В «Росэнергоатоме» заявили об активизации Украиной попыток вербовки сотрудников ЗАЭС // https://news.mail.ru/incident/54743260/?from_maillist=chronicle372
31. В Белгороде задержали сторонников украинского нацизма, готовивших диверсии // <https://news.mail.ru/incident/51065140/?frommail=1>
32. В ДНР заявили о предотвращении диверсии ВСУ на химзаводе в Горловке // <https://iz.ru/1293480/2022-02-18/v-dnr-zaiavili-o-predotvrashchenii-diversii-vsu-na-zavode-v-gorlovke>
33. В ДНР заявляют, что Порошенко дал команду устранить лидеров республики // <https://ria.ru/20160429/1423359608.html?in=t>.
34. В ДНР сообщили о диверсантах на территории республики // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/10/13/945283-dnr-o-diversantah-na-territorii>
35. В ДНР уничтожили группу диверсантов // https://news.mail.ru/incident/54684013/?from_maillist=chronicle372
36. В Донецке убит один из командиров ополчения ДНР Моторола // <https://ria.ru/20161016/1479345615.html?in=t>
37. В Запорожской области взорвали штаб // <https://ria.ru/20220728/ukraina-1805415064.html>
38. В здании генпрокуратуры в Луганске прогремел взрыв, есть жертвы // https://news.mail.ru/incident/53085456/?from_maillist=chronicle372
39. В Киеве кричат: «Война с Россией неизбежна!» // http://militariorg.ucoz.ru/publ/ukraina_krym_rossija/v_kieve_krichat_vojna_s_rossiej_neizbezhna/17-1-0-85862
40. В результате удара ВСУ по Новой Каховке есть погибшие // https://news.mail.ru/incident/52147651/?from_maillist=chronicle372
41. В Сирии уничтожена группа боевиков из России (осторожно, жестокие кадры) // <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/v-sirii-unichtojena-gruppa-boevikov-iz-rossii-ostorozno-jestokie-kadr>
42. В Совфеде описали предателя российской нации // https://lenta.ru/news/2022/03/31/klimov/?utm_source=smi2_lenta&utm_medium=exchange&es=smi2.
43. Васильева Н. На освобожденных территориях Украины предложили создавать временные администрации // <https://www.pnp.ru/politics/na-osvobozhdennykh-territoriyakh-ukrainy-predlozhili-sozdavat-vremennye-administracii.html>
44. Воронков К.И., Сальников П.П. Ретроспектива или эволюция роли государства в ресоциализации осужденных к лишению свободы в Российской Федерации? // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 117-119.
45. Враг у ворот: иностранные инструкторы могут готовить украинских диверсантов в Прибалтике // <https://bloknot.ru/politika/vrag-u-vorot-inostranny-e-instruktory-mogut-gotovit-ukrainskih-diversantov-v-pribaltike-970174.html>
46. Все европейские страны вместе с Германией участвовали в геноциде русского народа. Часть 1 . // <http://новости-мира.ru-an.info/>
47. Всевышние учебные заведения // Московский Комсомолец. – 2011. – № 25559. – 2 февраля.
48. ВСУ совершили теракт в Бердянске // https://news.mail.ru/incident/54650019/?from_maillist=chronicle372
49. «Выстрелом или гранатой»: что известно о покушениях на трех чиновников на Украине // <https://www.gazeta.ru/social/2022/07/11/15105560.shtml>
50. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
51. Гемфурт: как советские дети становились нацистскими диверсантами // <https://www.m24.ru/articles/deti/26042014/43216>
52. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной

- деятельности: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 152 с.
53. Горбунова Я.П., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Овчинников В.В., Пототский Н.К. Проблемы и результаты административной реформы уголовно-исполнительной системы России в период демократических преобразований и реформирования // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 4. – С. 116-149.
 54. Горшенков Г.Н. Политическая преступность // *Криминология: Словарь* / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д.А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
 55. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
 56. Гришин А. Последние новости о ситуации вокруг Украины на 21 августа 2022 года: Киев применил химическое оружие, от Шольца потребовали не жертвовать Германией ради Украины // <https://www.kp.ru/daily/27434.5/4635477/>
 57. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
 58. Гутман М.Ю., Кривоносова Д.В., Сальников В.П. Миграционный кризис в Европе: проблема сохранения государственности // *Миграционное право*. – 2023. – № 1. – С. 33-40.
 59. Дадаев А. Юсуп Темирханов и Виталий Калоев. Москва вынуждена мириться с героизацией кавказских мстителей // <https://onkavkaz.com/news/2377-yusup-temirhanov-i-vitalii-kaloev-moskva-vynuzhdna-miritsja-s-geroizaciei-kavkazskih-mstitelei.html>
 60. Депутат Верховной Рады Береза пообещал русским «ночь длинных ножей» // http://kolokolrussia.ru/novosti/deputat-verhovnoy-rad-bereza-poobeschal-russkim-noch-dlinnh-nojey?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
 61. Депутат Рады Кива заявил о подготовке Зеленского к «резне русских» // https://ten.tv/news/v-mire/938782-deputat-rady-kiva-zaiavil-o-podgotovke-zelenskogo-k-rezne-russkikh?utm_source=smi2
 62. Джерелиевский Б. Гастарбайтеры – потенциальная армия террористов // <http://kolokolrussia.ru/kriminal/gastarbayter--potencialnaya-armiya-terroristov>
 63. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов»).
 64. Диверсионно-разведывательная группа // https://ru.wikipedia.org/wiki/Диверсионно-разведывательная_группа
 65. Добрынин В. Прокрутили марш: Западу больше не нравятся детские лагеря на Украине // <https://iz.ru/811740/vladimir-dobrynin/prokrutili-marsh-zapadu-bolshe-ne-nraviatsia-detskie-lageria-na-ukraine>
 66. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 67. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
 68. За полгода на занятых Россией территориях Украины убили 12 пророссийских чиновников // <https://rtvi.com/news/za-polgoda-na-zanyatyh-rossiej-territoriyah-ukrainy-ubili-12-prorossijskih-chinovnikov-infografika/>
 69. Захарова А., Бакланов И. В российских колониях закончилась перепись отбывающих наказание // ГТРК «Ока». – 2009. – 26 ноября.
 70. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI 10.17513/np.469.
 71. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с. DOI 10.17513/np.498
 72. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
 73. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
 74. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
 75. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/pn.506
 76. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые

- вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
77. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
78. Захват украинских диверсантов сняли на видео // <https://www.vesti.ru/article/2679826>
79. Зорин А.В. Криминология политической преступности // Криминологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 88-94.
80. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
81. Иванищев А.В. Актуальные вопросы, связанные с ресоциализацией несовершеннолетних осужденных, склонных к употреблению наркотиков и к криминальной агрессии // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 95-102.
82. Ильяшевич А. «Война близко»: зачем на Украине создают военизированные детские лагеря // <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/25072018-voyna-blizko-zachem-na-ukraine-sozdayut-voenizirovannye-detskie-lagerya/>
83. Империя насилия под «крышей» ФСИН // <https://compromat.group/main/investigations/53700-imperiya-nasiliya-pod-kryshey-fsin.html>
84. Инсайдер: в Мариуполе на заводе «Азовсталь» вместе с «Азовом» находятся 20 иностранных инструкторов // <https://tehnovar.ru/347909-Insayder-v-Mariupole-na-zavode-%C2%ABAzovstaly%C2%BB-vmeste-%C2%ABAzovom%C2%BB-nahodyatsya-20-inostrannyh-instruktorov.html>.
85. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
86. Исмагилов Р.Ф., Литвинов Н.Д., Сальников М.В. Иностранная миграция в Россию как элемент гибридной войны // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 7-16.
87. Как второй секретарь МИД России работал на британскую разведку и избежал наказания // https://zen.yandex.ru/media/valentin61/kak-vtoroi-sekretar-mid-rossii-rabotal-na-britanskiu-razvedku-i-izbejal-nakazaniia-6198fd5b9283e93a8ea84c9d?&utm_campaign=dbr&
88. Клесов А.А. Занимательная ДНК – генеалогия. Новая наука дает ответы. – М. Вече. 2013. – 168 с.
89. Князев С. За что западники поливают грязью Александра Невского? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/za-cto-zapadniki-polivaut-gryazu-aleksandra-nevskogo>
90. «Когда в 1946 году мы вышли на уровень надрайонного руководства, следы потянулись в ЦК Украины во главе с Хрущёвым» // <https://zen.yandex.ru/media/rkka/kogda-v-1946-godu-my-vyshli-na-uroven-nadraionnogo-rukovodstva-sledy-potianulis-v-ck-ukrainy-vo-glave-s-hruscevym-607dbda176a4ad027ceb28ee>
91. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
92. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под общей редакцией В.В. Мозякова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2002. – 863 с.
93. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К. и др.; вступительная статья Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. Д. Зорькина; отв. ред. В.С. Овчинский. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 574, [1] с.
94. Коровин: Украина – искусственный суррогат и эксперимент, начатый в 1918 году // http://kolokolrussia.ru/novosti/korovin-ukraina--iskusstvenny-surtogat-i-eksperiment-nachaty-v-1918-godu?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe#hcq=MZu4Wtq
95. Крайнова Н.А., Григорьева А.А. Некоторые вопросы реформирования уголовного судопроизводства сквозь призму ресоциализации осужденных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 165-169.
96. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Материалы официального сайта Федеральной службы исполнения наказаний России: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
97. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков,

- Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
98. Криминология. Общая часть. Учебник. Под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: Казанский юридический ин-т МВД России, 2019. – 358 с.
99. Криминология: Учебник / В.Ю. Голубовский, С.И. Захарцев, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц; под ред. В.Ю. Голубовского, Е.В. Кунц. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 264 с.
100. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академик В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
101. Кулаков А.Ф. Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2002. – 186 с.
102. Лавров: официальные лица США признают причастность к взрывам на «Северных потоках» // <https://news.mail.ru/politics/55029916/?frommail=1>
103. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А. Евно Азеф: механизм внедрения в агентурную сеть Департамента полиции Российской империи // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 55-73.
104. Литвинов Н.Д., Рожков И.А. К вопросу о разработке теории политической ликвидации глав государств и представителей функциональной элиты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 146-160.
105. Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А. Кавказский террор в России как форма гибридной войны: детерминация и прогноз развития // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 74-111.
106. Малашенко А. В кавказское бандподполье уходят дети чиновников: эксперт // <http://www.regnum.ru/news/polit/1456610.html#ixzz1cG71s9Yw>
107. Маликов А. Убийство полицейских в Дагестане показало, что ИГ 75% своих атак совершает именно в этой республике // <https://onkavkaz.com/news/2352-ubiistvo-policeiskih-v-dagestane-pokazalo-chto-ig-75-svoih-atak-sovershaet-imenno-v-etoi-respub.html>
108. Механизм государственной власти // https://edu.tltsu.ru/er/book_view.php?book_id=16b4&page_id=13698
109. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
110. Минобороны сообщило о расстреле националистами 32 украинских военных, решивших сдаться // https://news.mail.ru/incident/51749414/?from_maillist=chronicle372
111. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
112. На Украине раскрыли последствия решения ВСУ взорвать дамбу под Киевом // https://news.mail.ru/incident/54359910/?frommail=1&utm_partner_id=429
113. Назаров М.В. Тайна России. Историософия XX века. – М.: Русская идея, 1999. – 736 с.
114. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
115. Названо число убитых и раненых пророссийских чиновников на Украине // <https://lenta.ru/news/2022/09/09/progos/>
116. НАТО приказало Зеленскому воевать с Россией до «последнего украинца» // <https://www.kp.ru/daily/27412/4610060/>
117. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
118. Никольский А. Случаи покушений на первых лиц государства в мире в 2001-2018 годах // <https://ria.ru/spravka/20180805/1525957090.html?inj=1>
119. НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике. (1939 – 1956) / Составители Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 638, [1] с. : табл.
120. Объект инфраструктуры // https://official.academic.ru/14756/Объект_инфраструктуры
121. Олещенков В.Л. Словарь «Что есть что в мировой политике» // http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1303818814

122. Они умерли. Почему власть не видит катастрофической смертности // https://snob.ru/entry/239150/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr
123. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 630 с.
124. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
125. Органами безопасности задержан украинский диверсант // <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/fsb/organami-bezopasnosti-zaderzhan-ukrainskiy.html>
126. Орден «Венецианской черной аристократии» // <https://imperialcommiss.livejournal.com/1045475.html>.
127. Орлов А.И. Украинская матрица. Перезагрузка. – М.: Поколение, 2006. – 112 с.
128. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Г.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов, В.В. Зорин, И.Н. Зубов, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев; под общ. ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань, 1999. – 704 с.
129. Особая воздушная служба // https://ru.wikipedia.org/wiki/Особая_воздушная_служба
130. Осужден вербовщик террористической организации // <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/fsb/osuzhden-verbovshchik-terroristicheskoy-organizacii.html>
131. «Отважные» сконструировали БПЛА для огневого поражения позиций ВСУ // https://news.mail.ru/incident/54547654/?from_maillist=chronicle372
132. Пентагон раскрыл количество переданной Киеву артиллерии и ракет // <https://www.rbc.ru/politics/12/09/2022/631f6d7b9a79472e7c158ee3>
133. Покушения на первых лиц // <https://www.kommersant.ru/doc/2260237>
134. Политический режим и преступность: проблемы политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гишинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милуков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В.; Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.П. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
135. Политолог Кедми спрогнозировал, как может ответить Россия на инциденты с «Северными потоками» // https://politexpert.net/23667848-politolog_kedmi_sprognoziroval_kak_mozhet_otvetit_rossiya_na_intsidenti_s_severnimi_potokami?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange
136. Представитель ООН сообщил, что Украину покинули более 150 тыс. человек // Коммерсант. – 2022. – 26 февраля.
137. Преступления и наказания: что делать с российскими тюрьмами? Доклад экспертов ОГФ // <https://news.mail.ru/incident/38953787/>
138. Проблема терроризма на Северном Кавказе // http://studbooks.net/983066/pravo/problema_terrorizma_severnom_kavkaze
139. Провокатор: Воспоминания и документы о разоблачении Азефа: Репринтное воспроизведение издания 1929 года (Прибой, 1929) / Редакция и вступление П.Е. Щеголева. – Л.: СПРУ Фонда возрождения Ленинграда, 1991. – 349 с.
140. Происхождение земных рас и этносов // [https://alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_etnos.html%](https://alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_etnos.html%20)
141. Пронин А. «Петля анаконды»: третья сжатие? // <https://topwar.ru/124341-petlya-anakondy-trete-szhatie.html>.
142. «Пусть Москва лежит в руинах». Украинские националисты учат детей убивать русских // <https://lenta.ru/articles/2018/07/03/ukrjugend/>
143. Путин обвинил Запад в организации диверсий на газопроводах // <https://news.mail.ru/politics/53295672/>
144. Путин сообщил россиянам о начале военной операции на Украине // <https://www.interfax.ru/russia/824020>
145. Раскрыт «протокол безопасности» для чиновников на бывших территориях Украины // <https://www.google.com/search?q=покушения+на+чиновников+на+украине+>
146. Раскрыто состояние коменданта Бердянска после покушения // <https://lenta.ru/news/2022/09/07/bardin/>
147. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 320 с.
148. РВ: к ВС РФ в качестве трофеев попали американские барражирующие боеприпасы Switchblade // <https://news.rambler.ru/army/48722104-rv-k-vs-rf-v-kachestve-trofeev-popali-amerikanskie-barrazhiruyuschie-boepripasy-switchblade/>
149. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
150. Ромашов Р.А. Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7.

- С. 181-194.
151. Росгвардия обнаружила схрон боеприпасов украинских националистов // <https://lenta.ru/news/2022/04/18/shron/>
152. Российские силовики обнаружили тайник с боеприпасами на воензаводе Херсоне // <https://lenta.ru/news/2022/04/19/shron/>
153. Савинков Б. Воспоминания террориста. – Л.: Лениздат, 1990. – 448 с.
154. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
155. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
156. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
157. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
158. Сальников В.П., Захарцев С.И., Воронков К.И. Комплексная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1. – С. 29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38
159. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
160. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
161. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
162. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
163. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
164. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
165. Сальников М.В., Воронков К.И., Исмагилов Р.Ф. Роль и место создаваемой службы пробации в Российской Федерации на этапах ресоциализации осужденных // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 3 (44). – С. 23-28.
166. СБУ оставила в Херсоне группу для диверсий в тылу российских войск// https://news.mail.ru/incident/50918698/?from_maillist=chronicle372
167. СБУ оценила в 2 млн долларов убийство первого главы ДНР // <https://www.vesti.ru/article/2964799>
168. Сверхсекретные документы: лагеря подготовки международных террористов находятся на Украине // https://pikabu.ru/story/sverkhsekretnyye_dokumentyi_lagerya_podgotovki_mezhdunarodnyikh_terroristov_nakhodyatsya_na_ukraine_5728507
169. Светов П. Украинская ставка: на освобождённых территориях Донбасса активизируются диверсанты // <https://russian.rt.com/ussr/article/979054-donbass-ukrainskie-diversanty>
170. Северный Кавказ: борьба с терроризмом по-прежнему актуальна // http://spec-naz.org/articles/modern_issues/north_caucasus_the_fight_against_terrorism_is_still_relevant/
171. Сеймур Херш объяснил перенос подрыва «Северных потоков» на сентябрь страхом Джо Байдена // <https://news.mail.ru/incident/55064270/?frommail=1>
172. Сидоров Г.А. Рок возмнивших себя Богами. Второе издание. – М.: Родович. 2015. – 56 с., ил.
173. Сидорчик А. «Слава нации!» В эфире украинского ТВ призвали вырезать русских детей // https://aif.ru/politics/world/slava_nacii_v_efire_ukrainskogo_tv_prizvali_vyrezat_russkih_detey
174. Сеницын В. Для выхода на границу с РФ нам придется стереть с лица земли Донецк и Луганск – экс-министр обороны Украины // https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201711141521-kkdp.htm
175. СК обвинил высокопоставленных украинских военных в геноциде русскоязычных//https://news.mail.ru/incident/50695272/?from_maillist=chronicle372
176. Слабиев А. Диверсии и танковые удары. В ДНР опубликовали возможный план нападения Украины// <https://>

- secretmag.ru/news/diversii-i-tankovye-udary-v-dnr-opublikovali-vozmozhnyi-plan-napadeniya-ukrainy-19-02-2022.htm
177. Собакоголовый народ из древних икон // https://zen.yandex.ru/media/id/5d5a93c8d11ba200ad993ddb/sobakogolovyi-narod-iz-drevnih-ikon-610736519bd3fc59f0329f4b?utm_campaign=dbr
178. Соколов М. Признание Зеленского: все правители Украины ее ненавидят // https://ria.ru/20210808/zelenkiy-1744853790.html?utm_source=ria.24smi.info&utm_medium=referral&utm_campaign=19531&utm_content=3599650
179. Стало известно о повреждении двух «Аллигаторов» в Псковской области // <https://news.ru/regions/stalo-izvestno-o-povrezhdenii-dvuh-alligatorov-v-pskovskoj-oblasti/>
180. Станис Д.В., Курялев К.П. Украина в интересах Западных транснациональных корпораций // <https://cyberleninka.ru/article/n/ukraina-v-interesah-zapadnyh-transnatsionalnyh-korporatsiy/viewer>
181. Тайная история человечества. Изд. 2-е. / Автор-составитель В.В. Потапов. – М.: Мартин, 2005 – 494, [1] с., [12] л. ил., портр., факс., цв. ил.
182. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд.; перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 762 с.
183. Украина пригрозила России восстанием гастарбайтеров // http://kolokolrussia.ru/novosti/ukraina-prigrozila-rossii-vosstaniem-gastarbayterov?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
184. Украина хочет купить дроны с распылителями химикатов, заявило Минобороны // https://news.mail.ru/politics/52898281/?from_maillist=chronicle372
185. Украинские боевики взорвали дамбу в Донецкой области // https://news.mail.ru/incident/50838867/?from_maillist=chronicle372
186. Украинские диверсанты подорвали в Курской области связанные с АЭС опоры ЛЭП // <https://news.mail.ru/incident/52638737/?frommail=1>
187. Украинский дрон атаковал Глушковскую РЭС – власти // https://news.mail.ru/incident/53800389/?from_maillist=chronicle372
188. Учение о детерминации и причинности преступности // <https://be5.biz/pravo/k008/6.html>
189. Формирования специального назначения // https://ru.wikipedia.org/wiki/Формирования_специального_назначения
190. ФСБ предотвратила теракт украинских спецслужб на нефтегазовом объекте // <https://ria.ru/20220922/terakt-1818599896.html?in=t>
191. ФСБ России на территории СКФО предотвращен теракт // <http://nac.gov.ru/konttrterroristicheskie-operacii/fsb/fsb-rossii-na-territorii-skfo.html>
192. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Проблемы противодействия преступлениям в сфере миграции, совершаемым с использованием сети «Интернет» // *Юридический мир*. – 2021. – № 7. – С. 46-51.
193. Хабриева Т.Я. О совершенствовании правовых основ противодействия незаконной миграции в России // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2006. – № 4. – С. 7-15.
194. Цыганов А. Диверсии в Респубиках Донбасса: в украинском терроре замешаны прибалты // <https://social.rusvesna.su/blog/43521774111/Diversii-v-Respublikah-Donbassa:-v-ukrayinskom-terrore-zameshany>
195. Шахрай С.М. Беловежские соглашения: мифы и факты // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. – 2001. – № 4(12). – С. 3-5.
196. Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. – 2006. – № 1(10). – С. 9-16.
197. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. – Красноярск: Региональный учебно-методический центр по юридическому образованию, 2006. – 120 с.
198. Экспертная дискуссия высокого уровня, посвященная 65-й годовщине Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // <https://www.ohchr.org/ru/statements/2014/03/high-level-panel-discussion-dedicated-sixty-fifth-anniversary-convention>
199. Эксперты подготовили доклад о состоянии российской пенитенциарной системы // <https://news.mail.ru/incident/38953787/>
200. Эстония поздравила Украину со взрывом на Крымском мосту // <https://lenta.ru/news/2022/10/08/congrats/>
201. Юрий Лоза: На Украине к власти пришли потомки полицейев и карателей // http://kolokolrussia.ru/novosti/uriy-loza-na-ukraine-k-vlasti-prishli-potomki-policaev-i-karateley?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
202. Яковлева Т. Татьяна Москалькова: С февраля в Россию прибыло 5 миллионов беженцев // <https://rg.ru/2022/12/08/tatiana-moskalkova-s-fevralia-v-rossiiu-pribylo-5-millionov-bezhencev.html>
203. «Я не был уверен, что доживу до конца срока». Осужденные о пытках, избиениях и убийствах в петербургской ИК-7 // <https://theins.ru/obshestvo/240504>

ВЕРИНА Дарья Алексеевна,

кафедра теории, истории государства и права, общеобразовательных дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

E-mail: golden.price@bk.ru

НИКИТИН Павел Владиславович,

доцент кафедры теории, истории государства и права, общеобразовательных дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

E-mail: nikitinp2007@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки;

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ВКЛАД А.А. ЖИЖИЛЕНКО В РАЗРАБОТКУ УЧЕНИЯ О МЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

***Аннотация.** Анализируется жизнь и деятельность одного из основателей отечественной криминологии, крупного исследователя уголовного законодательства и судопроизводства Александра Александровича Жижиленко. Отмечается, что его взгляды, незаслуженно забытые в советское время, следует использовать при реформировании современной уголовно-исполнительной системы для дальнейшей гуманизации наказания.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе патриотических и исторических текстовых работ «Помним историю. Россия – история патриотизма в становлении государственности», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** А.А. Жижиленко; криминология; уголовно-исполнительная система; гуманизация наказания; меры социальной защиты; предупреждение преступлений.*

**VERINA D.A.
NIKITIN P.V.**

CONTRIBUTION OF A.A. ZHIZHILENKO IN THE DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE ON SOCIAL PROTECTION MEASURES FOR DANGEROUS CRIMINALS

***The summary.** The life and work of one of the founders of domestic criminology, a major researcher of criminal law and legal proceedings, Alexander Aleksandrovich Zhizhilenko, is analyzed. It is noted that his views, undeservedly forgotten in the Soviet era, should be used in reforming the modern penitentiary system for further humanization of punishment.*

This article is published in order to participate in the All-Russian competition of patriotic and historical text works "Remember history. Russia – the history of patriotism in the formation of statehood, organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *A.A. Zhizhilenko; criminology; penitentiary system; humanization of punishment; social protection measures; crime prevention.*

После Первой русской революции, которая показала всю несостоятельность применения карательных мер в отношении заключенных, политика государства была изменена в сторону гуманизма, что отмечалось многими учеными той эпохи, в том числе и Александр Александрович Жижиленко.

Являясь одним из основателей отечественной криминологии, он занимался исследованием уголовного законодательства и судопроизводства России и зарубежных стран и рассматривал такие вопросы, как критерии вменяемости, подлог документов, должностные преступления, факторы преступности, роль закона в борьбе с социальными проблемами и др.

Фактическая деятельность А. Жижиленко как юриста началась с момента окончания в 1895 г. юридического факультета Санкт-Петербургского университета, когда его командировали в Германию для изучения проблем уголовного права, где он два года занимался у профессора Ф. Листа.

Ф. Лист, как и Г. А. Ван-Гамель, и Г. Ашаффенбург, и А. Принс, был сторонником социологической школы, отстаивал идею того, что для успешной борьбы с преступностью наказание следует рассматривать не как возмездие, а как меру социальной защиты. Ее целью, по его мнению, служит «обезвреживание неисправимых, исправление исправимых».

Все они состояли в Международном союзе криминалистов, ими же и созданном. Под влиянием Ф. Листа позднее в него вступил и А. Жижиленко – в 1911 г. на VIII съезде выступил с докладом «Меры социальной защиты в отношении опасных преступников» [3]. Примечательно,

что Жижиленко был одним из первых в России, кто заговорил о данной проблеме. До него это удалось сделать лишь участникам Брюссельского конгресса 1910 г., которые указали на проблему отсутствия в законе определенных мер социальной защиты «против преступников, общественно-опасных либо вследствие рецидивизма, либо вследствие своих жизненных привычек, либо вследствие своих склонностей и образа жизни, вылившихся наружу в преступное деяние».

В своем докладе А. Жижиленко последовательно обосновал позицию того, что для надлежащей охраны правопорядка необходимо совместить общие меры принуждения со специальными, выражающиеся в поощрении к полезной деятельности, с одной стороны, и в устрашении и обезвреживании – с другой, поскольку именно таким образом возможно соблюсти компромисс. «Эта борьба, – писал он, – должна вестись прежде всего путем применения мер превентивных: меры репрессивные должны быть применяемы только тогда, когда оказывается недостаточно мер предупредительных». С этой его мыслью был согласен Н.С. Таганцев, не раз подчеркивавший, что наказание, «будучи личным страданием, причиняемым виновному за учиненное им деяние, может быть организовано так, чтобы оно служило... тем целям, которые преследуют государство, наказывая» [2]. В качестве доказательства А. Жижиленко выделил группу преступников, на которых нельзя воздействовать привычными, опирающимися на возмездие способами, и чья опасность заключается в своеобразных особенностях личности – патологических (невменяемость, в частности, преступники-алкоголики) и социальных (преступники привычные и преступники-тунеядцы и

другие антисоциальные субъекты (например, распутники)), – а именно:

- 1) лица, неоднократно учинившие определенные преступления, особенно важные;
- 2) невменяемые и не вполне вменяемые лица, учинившие важные посягательства;
- 3) лица, учинившие преступления, вызванные их тунеядством, распутством или склонностью к опьянению.

Степень ответственности, по его мнению, должна устанавливаться либо судом, либо в законе должны содержаться такие признаки опасного преступника, как количество предшествующих осуждений, наличие склонности к преступлениям, разврату, тунеядству и пьянству.

Ко всему прочему, в данной работе А. Жижиленко ввел понятие мер социальной защиты, под которыми он понимал меры борьбы с преступностью, достигающие тех же целей ограждения общества, что и наказание, но вытекающие из оценки преступного деяния с иной точки зрения.

Впоследствии это исследование легло в основу проекта Петроградской городской Думы 1914 г., посвященного колониям для несовершеннолетних подростков в возрасте от 10 до 17 лет. Так, пункт 4 проекта гласил: «...вся масса детей, подлежащих принудительному воспитанию, распадается на... таких, порочность которых вызывается патологическими причинами или же сопровождается болезненным состоянием организма...» [7].

7 марта 1917 г. А. Жижиленко назначили начальником Главного тюремного управления, где

он мог претворять собственные идеи в жизнь. В условиях буржуазно-демократических преобразований они пришлись как нельзя кстати. В результате в приказе № 1 от 8 марта 1917 г. главной задачей наказания было провозглашено перевоспитание человека, «имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств» [6]. Показательно, что то же самое Жижиленко говорил, когда обращался к служащим ведомства при вступлении в должность.

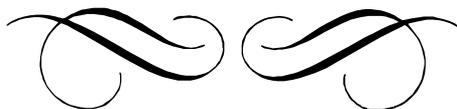
Дальнейшее развитие его теории получила в 1920-е годы, когда сначала в Уголовном кодексе 1922 г., а затем и в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в редакции 1924 г. законодатель отказался от термина «наказание», заменив его понятием «меры социальной защиты».

Подводя итоги, стоит отметить, что взгляды А. Жижиленко, незаслуженно забытые в советское время в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. и Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., следует использовать при реформировании современной уголовно-исполнительной системы для дальнейшей гуманизации наказания. Проблемы уголовного наказания продолжают волновать современных исследователей [5; 8; 9; 10; 11], несмотря на то, что вопросам предупреждения преступлений вновь стали уделять серьезное внимание [1; 4; 12; 13; 14; 15], как это было в советские времена.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5-12.
2. Верина Д.А., Никитин П.В. Вклад Н.С. Таганцева в развитие основных понятий уголовного права Российской империи в конце XIX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 129-132.
3. Жижиленко А.А. Меры социальной защиты в отношении опасных преступников: Доклад, представленный VIII Съезду Русской группы Международного союза криминалистов. – СПб.: типография А. Г. Розена, 1911. – 40 с.
4. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
5. Милуков С.Ф. Российская система наказаний / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: С.-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 48 с.
6. Приказ Главного тюремного управления № 1 от 8 марта 1917 г.
7. Проект Петроградской городской Думы 1914 г., посвященный колониям для несовершеннолетних подростков

- в возрасте от 10 до 17 лет.
8. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – 224 с.
 9. Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.: илл.
 10. Рагимов И.М. Религия и наказание / Предис. докт юрид. наук, проф. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр – Академия, 2020. – 217 с.
 11. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. – 288 с.
 12. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
 13. Яковлева М.А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 81-87.
 14. Яковлева М.А. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами профилактики преступности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2018. – № 3(79). – С. 139-143.
 15. Яковлева М.А. Основные субъекты профилактики преступности (правовой аспект) // Мир юридических наук. – 2018. – № 1. – С 49-56.

ШЕСТАКОВА Софья Дмитриевна,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: shestakova_sofia@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО (УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС). УЧЕБНИК / авт. кол.: И.М. Алексеев, О.И. Андреева, И.А. Антонов и др.; под общ. ред. А.И. Бастрыкина, под научн. ред. В.П. Сальникова и И.А. Антонова. – СПб.: Фонд «Университет». 2023. – 672 с.

Аннотация. Учебник «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» под общей редакцией профессора А.И. Бастрыкина, изданный в текущем году, достоин внимания юридической общественности. В настоящей рецензии представлена развёрнутая характеристика данного учебника, в качестве главной просветительской ценности которого отмечена его направленность на формирование у читателей понимания сущности и многогранности уголовного процесса, что не только вносит весомый вклад в обеспечение образовательного процесса, но и представляет большой интерес для исследователей теоретических и практических проблем уголовно-процессуального права. В рецензии даётся аргументированная оценка теоретической и нормативно-правовой базы учебника, его структуры, полноты изложения рассматриваемых вопросов, уровня ведения авторами научной полемики, использования ими наглядных примеров, способствующих лучшему усвоению учебного материала, а также отмечаются содержащиеся в учебнике положения дискуссионного характера.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; уголовный процесс; правовое регулирование; правоприменение; научные и практические проблемы; образовательный процесс.

SHESTAKOVA S.D.

REVIEW OF THE TEXTBOOK: CRIMINAL PROCEDURE LAW (CRIMINAL PROCESS). TEXTBOOK. / ed. coll.: I.M. Alekseev, O.I. Andreeva, I.A. Antonov and others; under total ed. A.I. Bastrykin, under scientific ed. V.P. Salnikov and I.A. Antonov. – St. Petersburg: Fund “University”. 2023. – 672 p.

The summary. The text-book “Criminal Procedural Law (Criminal Procedure)” under the general editorship of professor A.I. Bastrykin published in current year is noticeable for the layers community. This review represents detailed characteristics of the text-book which main educative value is its focus on the forming of the readers understanding of the criminal procedure essence and multifaceted nature what is the considerable contribution into the process of study as well as of a great interest for the researches of the doctrinal and practical issues of the criminal procedural law. The author of the review reasoned rates the theoretical and normative basis of the text-book, its structure, completeness of the presentation, the level of authors participation in the controversy, the use of the illustrative examples for the educative process and the discussion statements also.

Key words: criminal procedural law; criminal procedure; legal regulation; application of the legal norms; issues of the doctrine and practice; educational process.

Учебник по уголовному процессу подготовлен на базе Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации [1].

Содержание учебника в полной мере соответствует Государственному стандарту высшего профессионального образования по укрупнённой группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 – Юриспруденция, а также группе научных специальностей 5.1 – Право. Учебник включает в себя все темы, предусмотренные учебными программами курса уголовного процесса (уголовно-процессуального права). Он предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы Следственного комитета Российской Федерации, иных организаций высшего образования юридического профиля, а также практических работников (дознавателей, следователей, адвокатов, прокуроров, судей).

Особой броской приметой рецензируемого издания является его многообещающий звёздный авторский коллектив, монографии общего и научного редакторов учебника – профессоров А.И. Бастрыкина и В.П. Сальникова – неотъемлемая часть личной библиотеки каждого учёного-правоведа.

Оптимальна сориентированная в целом на действующее уголовно-процессуальное законодательство монолитная архитектура учебника, гармонично включающая в себя при этом дополнительные авторские элементы, например, самостоятельный параграф о нравственных началах уголовного процесса, основанный на обращении к истории русской философии права (авторы – И.А. Антонов, В.М. Егоршин, В.П. Сальников).

Теоретическая и нормативно-правовая база рецензируемого издания обеспечивает разностороннее и достаточно полное раскрытие большинства из рассматриваемых его авторами вопросов. В учебнике используются 468 трудов отечественных учёных. Приводятся и анализируются положения Конституции РФ, федеральных конституционных и федеральных законов РФ, многочисленных ведомственных подзаконных актов, решений Конституционного Суда РФ, Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики. Задействованы акты международного права, в том числе и решения Страсбургского Суда, интерпретирующие

релевантные уголовному процессу нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая хотя и утратила значение источника российского уголовно-процессуального права, но существенно повлияла на развитие отечественной процессуальной теории и законодательства.

Талантливое изложение учебного материала обогащает его отражением многогранности уголовного процесса как социально-правового феномена и использованием обусловленных этим методов его познания. Во-первых, обращение авторами учебника к ретроспективе уголовного процесса: его дореволюционной и советской доктрине и моделям (с. 174 – авторы В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, с. 373, автор – Б.Я. Гаврилов, с. 383, авторы – С.А. Сазин, А.Г. Харатишвили, с. 58-60, автор – И.А. Антонов, с. 282, автор – Н.А. Колоколов, с. 288, автор – Б.Я. Гаврилов) позволяет осмыслить динамику и логику развития отечественного уголовно-процессуального законодательства. Во-вторых, цитирование выдающихся учёных-процессуалистов текущего, прошлого и позапрошлого столетий: К.К. Арсеньева, С.И. Викторского, А.Ф. Кони, П.И. Люблинского, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, Н.Н. Полянского, Н.С. Алексеева, В.Г. Даева, Л.Д. Кокорева, М.С. Строговича, П.С. Элькинд, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина, С.А. Шейфера и многих других знакомит читателей с их вкладом в доктрину уголовно-процессуального права и правотворчество в сфере уголовного судопроизводства. В-третьих, представленный в учебнике анализ международно-правовых актов как источников уголовно-процессуального права (с. 44-45, авторы – И.А. Антонов, В.М. Егоршин, В.П. Сальников В.П., с. 81-82, автор – И.М. Алексеев) способствует уяснению их роли и значения в регулировании уголовно-процессуальных отношений. В-четвёртых, основные характеристики зарубежного уголовного процесса, данные в учебнике, расширяют кругозор обучающихся и благодаря сопоставлению национальных и иностранных особенностей производства по уголовным делам обеспечивают лучшее усвоение и тех, и других (с. 282, автор – Н.А. Колоколов, глава 36, авторы – А.В. Победкин, В.Н. Григорьев, В.Н. Яшин). Наконец, в-пятых, научная полемика, которую мастерски ведут авторы учебника (с. 54,

автор – К.Б. Калиновский, с.72, 74-76 автор – И.А. Антонов, с. 118-119, автор – М.Р. Глушков, с. 177-178, авторы – В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин), служит началом формирования у обучающихся навыков по участию в ней.

Авторы учебника на протяжении всех его 672 страниц наглядно демонстрируют не просто филологически грамотное, а виртуозное владение юридическим языком, что является образцовым примером для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Большинство составляющих содержание учебника изречений выкристаллизовано и отшлифовано, словно специально отобрано для весов Фемиды.

Содержание учебника отвечает современному этапу развития уголовно-процессуального законодательства в его стремлении сбалансировать эффективность уголовного судопроизводства и защищённость прав личности (с. 104, автор – И.А. Антонов, О.И. Андреева, Т.В. Трубникова, с. 271, автор – А.В. Победкин).

Доказыванию как главному институту уголовного процесса отведено достойное место первого плана, совершенно обоснованно выделены и рассмотрены наиболее важные положения классической теории доказательств, приведены и подробно проанализированы действующие нормы доказательственного права.

Общие и частные вопросы досудебного и судебного производства распределены пропорционально их значимости и объёму нормативного материала, раскрыты достаточно полно и объективно. Особую ценность из раздела о досудебном производстве представляет посвящённая возбуждению уголовного дела глава 14.1 (автор – Б.Я. Гаврилов), в которой ясно освещена предыстория и сущность, а также чётко раскрыта большая часть аспектов данной стадии уголовного процесса. Судебное производство наиболее выразительно проявилось в части обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, понятие и уровни механизма которых оригинально рассмотрены в главе 26 (автор – Н.А. Колоколов), отражающей, кроме того, удачный подход к освещению вопроса об организации и функционировании апелляционной, кассационной и надзорной судебных инстанций как системы.

Существенное значение для образовательного процесса имеют нечасто встречающиеся в учебных изданиях восполненные в

рецензируемом учебнике проблемные вопросы процессуальной ответственности следователя, процессуального статуса следователя – криминалиста (с. 137-139, авторы – И.А. Антонов, Н.А. Данилова, Т.Г. Николаева, Д.В. Шаров), понятие методики прокурорского надзора (с. 274-277, авторы – В.И. Безрядин, Е.Н. Медведев, А.Г. Хабибулин), содержание требований, предъявляемых к процессуальным документам на примере ведомственных нормативных правовых актов Следственного комитета РФ (с. 260, автор – Е.Е. Михайлова).

Заслуживает поддержки и немаловажное для успешного обучения иллюстрирование учебного материала, представленное в рецензируемом издании в виде смоделированной ситуации исчисления процессуального срока (с. 245, авторы – И.М. Алексеев, В.В. Асадов), образцов протокола процессуального действия и постановления следователя (с. 265, автор – Е.Е. Михайлова), таблиц с распределением подсудности вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора и других судебных решений (с. 465-471, автор – В.И. Качалов).

В учебнике указываются проблемы, заслуживающие внимания законодателя: несоответствующая нравственным началам уголовная ответственность потерпевшего за неисполнение процессуальной обязанности проходить освидетельствование, участвовать в производстве судебной экспертизы, предоставлять образцы для сравнительного исследования (с. 63, автор – И.А. Антонов); неопределённость в вопросе о необходимости выносить постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица, подвергающегося уголовному преследованию по уголовному делу, возбуждённому в отношении другого лица (с. 297, автор – Б.Я. Гаврилов) и др.

При всей неисчерпаемости уголовно-процессуального права не только как науки, но и как учебной дисциплины, представляется всё же целесообразным развитие и достижение завершенности ряда интересных мыслей, высказанных авторами учебника. К ним относится положение о ценности возвращения в уголовно-процессуальное законодательство объективной истины как цели доказывания (с. 167-169, авторы – В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н., Яшин), вызывающее вопрос о её достижимости при производстве в суде с участием присяжных заседателей, вердикт коллегии которых

не мотивируется, что исключает возможность проверки его обоснованности вышестоящим судом; о совместимости вышеуказанного целеполагания с особым порядком вынесения судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также с другими институтами состязательного процесса, основанными на гносеологической концепции о невозможности познания объективной истины человеческим разумом в принципе.

Автор параграфа о судебном контроле отмечает то, что возрождение института оперативного (экстраординарного) судебного контроля предполагало завершение судебно-контрольных производств до передачи уголовного дела в суд (с. 284, автор – Н.А. Колоколов). Данное положение в свою очередь требует продолжения и

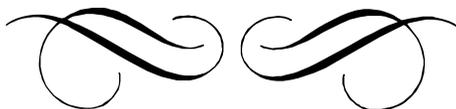
пояснения: достигнута ли вышеуказанная установка на уровне действующего правового регулирования и правоприменения и включает ли в себя судебно-контрольное производство исполнение органами предварительного расследования решения суда об удовлетворении жалобы на их незаконное решение, действие или бездействие.

Разумеется, эти рекомендации никоим образом не влияют на высокую положительную оценку рецензируемого учебника, а свидетельствуют о том, что идеи его авторов являются импульсом дальнейших научных рассуждений.

Таким образом, полностью оправдавшее ожидания просветительское и глубокомысленное содержание учебника абсолютно убеждает в его неоднократных будущих переизданиях и восхищённых откликах читателей.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

МАЗУРИН Станислав Фёдорович,
доцент кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: svyatoslav53@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Анализируются важнейшие вопросы, связанные с национальной безопасностью российского государства, обусловленной социально-экономическим положением нашего народа, его социальной защитой и совершенствованием механизма государственного управления общественными процессами в современных условиях. Формулируется вывод о том, что в современных условиях внешних угроз России со стороны государств, открыто проводящих русофобскую политику, формирование оптимальных внутренних общественных отношений немислимо без административно-правовой реформы.

Ключевые слова: национальная безопасность; общественные отношения; социальная политика; механизм государственного управления; экономика; олигархия; коррупция; государственная реформа.

MAZURIN S.F.

ON THE QUESTION OF THE NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

The summary. The presented article is devoted to the most important issues related to the national security of the Russian state, due to the socio-economic situation of the Russian people, their social protection and improvement of the mechanism of state management of social processes in modern conditions. The conclusion is formulated that in the current conditions of external threats to Russia from the states openly pursuing a Russophobic policy, the formation of optimal internal social relations is unthinkable without administrative and legal reform.

Key words: national security; public relations; social policy; mechanism of public administration; economy; oligarchy; corruption; state reform.

Состояние национальной безопасности и стабилизации общественных отношений в любом государстве всегда зависели и будут зависеть, как от состояния правовой социально-экономической и социально-культурной

политики, вырабатываемой политической элитой государства, так и от состояния правового механизма осуществляющего реализацию правовой политики государства [4; 5; 7; 20; 27; 28; 32].

В юридической науке вопросы, связанные с

оптимизацией общественных отношений, совершенствованием механизма государственного управления в системе государственного устройства, всегда занимали одно из важнейших ключевых направлений исследования. Основной целью юриспруденции в системе государственного устройства, безусловно, является выработка наиболее оптимальных направлений совершенствования механизма государственного управления и прогрессивного регулирования существующих общественных отношений, являющихся залогом обеспечения национальной безопасности государства, в том числе от правового прогресса [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

Абсолютное большинство острых социальных противоречий и всех, когда-либо возникающих внутри государства общественных конфликтов [18; 23; 24; 30], связанных с совершением насильственных действий, всегда было обусловлено недовольством значительной части населения своим материальным положением и существованием глобального социально-экономического дисбаланса между незначительной капитализированной частью общества и значительной частью населения.

Массовое недовольство населения своим материальным положением, всегда являлось той плодородной почвой, на которой возрастали авантюристические, экстремистские группировки, финансируемые из зарубежных источников, целью которых являлось расслоение единства российского общества и разрушению российской государственности.

Современное материальное положение абсолютного большинства населения России, несмотря на принимаемые меры экономической поддержки со стороны государственного руководства, нуждающейся части общества, по нашему мнению, остаются не только недостаточными, но и не вполне эффективными в условиях расслоения общества на два противоположных класса – бедных и богатых, а также в условиях несовершенного механизма государственного управления.

В крайне бедственном положении, не имеющем не своего жилья, не достойно оплачиваемой работы, не достаточности средств, для получения качественной медицинской помощи для себя и своих больных детей, остаются более 10 миллионов семей. При этом, менее 1% населения России, представляющего олигархическую

общественную прослойку и семьи отдельных государственных чиновников, занимающих ключевые должности в системе государственного управления, продолжают жить в непозволительной роскоши, не соответствующей не их денежному содержанию финансируемому из государственного бюджета, не общественно полезному вкладу в обеспечение национальной безопасности государства.

Снижение социальной напряженности, как полагают многие ученые: юристы, экономисты, социологи, политологи и другие прогрессивные общественные деятели России, является необходимым условием сплочения народных масс и объединения их вокруг своего государственного руководства в условиях внешних угроз, угроз суверенитету российского государства [15; 16; 17; 29; 31], исходящих от преступного сообщества государств – членов НАТО. Вместе с тем, на протяжении последних 35 лет некоторые политические элиты России либо пренебрежительно халатно, либо умышленно преступно относились к социально-экономическому положению своего народа, игнорируя его социально-экономические и социально-культурные законные интересы.

В период рыночных отношений, способствующих образованию олигархической прослойки в обществе и породивших развитую коррупционную сеть в системе государственного управления, основной заботой отдельных государственных чиновников, являлась не забота о состоянии своего народа, а обогащение своих семей. Результаты провальной политики государственного руководства на протяжении последнего десятилетия XX века, наиболее остро проявились в начале XXI века и оказывают влияние на проведение Специальной войсковой операции на Украине и преодоление многочисленных санкций в отношении российских экономических структур и отдельных субъектов экономики [6]. Именно в этот период, в полной мере, выявились все негативные тенденции внутренней и внешней политики, проводимой государственным руководством страны, по определению Президента Российской Федерации В.В. Путина, названные политическими ошибками, допущенными в отношении зарубежных партнеров Российской Федерации. То, что главной целью Западноевропейского союза во главе с США, породивших агрессивный преступный блок НАТО, проповедующих сатанинские демократические ценности, было

разрушение российского государства, подрыв его национальной безопасности и лишение государственного суверенитета, было известно государственному руководству России задолго до проведения Специальной военной операции на Украине. Однако в интересах крупных капиталовладельцев, к которым относятся и семьи некоторых должностных лиц, занимающих государственные должности, никаких мер для противодействия преступным замыслам откровенных врагов России государственным руководством не предпринималось, что можно констатировать как преступную халатность.

Вместе с тем, такие «ошибки», связанные с доверием к историческим врагам российского государства, а так же, к крупным российским капиталовладельцам, финансирующим экономику враждебных государств, за счет вывоза из России ее стратегических сырьевых ресурсов и капиталов за рубеж, можно было предупредить задолго до открытой эскалации против России преступным сообществом государств – членом НАТО.

По существу отдельные представители верховной власти государства на протяжении длительного периода закрывали глаза на различные финансовые махинации, совершаемые различными должностными лицами, получающими для себя и членов своих семей материальные блага от криминальных структур и олигархической прослойки, становясь соучастниками их преступлений, способствуя подрыву национальной безопасности России. В то же время значительная трудоспособная часть населения, вносящая более значимый социально полезный вклад в экономическое благополучие и национальную безопасность своего государства, продолжала и продолжает проживать недалеко от черты бедности.

Осознание верховной властью государства того, что общее сплочение российского народа может быть достигнуто в условиях внешних угроз, лишь при полном доверии народных масс к руководителям государства на основе выработки справедливой внутренней и внешней социально-экономической политики и справедливого отношения к своему народу, начинает приходить только с начала XXI века и особенно в период проведения СВО на Украине. О том, что доверие население к своему государственному руководству основывается на справедливой социально-экономической и социально-культурной политике, были написаны тысячи научных трудов,

которые незаслуженно были проигнорированы политической элитой государства при выработке внутренней и внешней политики и совершенствовании правовой системы государства, направленной на снижение социальной напряженности в социальной среде российского общества. Такое отношение политической власти государства к гуманитарной российской науке, следует расценивать не как политическую ошибку, а как преступную халатность, исправлением которой должна явиться государственная административная реформа, направленная на оценку деятельности каждого субъекта, занимающего ключевую должность в системе государственного управления. Речь здесь, безусловно, идет о кабинетных чиновниках министерств, губернаторах, мэрах и контролирующих органов государства.

Основной целью любого цивилизованного, социально справедливого, правового государства должна являться забота об удовлетворении жизненно необходимых потребностей всего народонаселения, каждого члена общества. В то же время аппарат государственного управления обязан отвечать основным принципиальным требованиям духовного и нравственного совершенства: неподкупности, беспристрастности, честности, справедливости, милосердия и любви к своему народу и государству. Лишь при соблюдении указанных принципов суверенитет и национальная безопасность государства всегда будут оставаться незыблемыми.

В ст. 1 Конституции РФ, Россия представляется как социальное правовое государство [1]. Вместе с тем, как нам представляется, в государстве социальной справедливости не должно иметь место глобального материального дисбаланса между капитализировавшейся частью населения, покровительствующей ей политической элитой государства и абсолютным большинством населения. Оценка материального состояния каждого человека и каждой семьи должна происходить по социально полезному вкладу в материальное благополучие государства и обеспечению его безопасности от внутренних и внешних угроз, а так же по нуждаемости каждой российской семьи в материальной поддержке за счет государственного бюджета.

После распада СССР в начале 90-х годов, связанного с переходом от административно-командной системы государственного управления к рыночной системе экономики, отмечалось,

что основной целью проведения в России административно-правовой реформы, является повышение качества жизни населения, улучшение экономического благосостояния всего российского народа, обеспечение суверенитета, внутренней и внешней безопасности государства. На протяжении всего тридцатилетнего периода существования рыночной экономики в России, указанные цели не потеряли своей актуальности, однако относительно первой их части, практически не находят своего воплощения в жизни нашего общества. Любые меры материальной поддержки нуждающейся части населения России, принимаемые на уровне государственного руководства, в тот же миг обнуляются повышением цен крупными предпринимателями на все жизненно необходимые товары народного потребления. Вина здесь полностью лежит на политической элите государства [19; 21; 22], не желающей менять консервативную правовую систему финансового и трудового законодательства. Как представляется, законотворческий аппарат системы государственного управления, не спешит обременять свои экономически состоятельные семьи «лишними» финансовыми издержками. К сожалению, не сами государственные чиновники, не члены их семей, не имеют не малейшего представления о нравственно просветительной, мессианской деятельности Христа Спасителя и его святых апостолов, являющихся нашими учителями, заложившими незыблемый фундамент не только под истинную гуманитарную науку, но и под всю систему межличностных общественных отношений. Так, в учение святого апостола Павла, адресованного Римлянам, апостол отмечает: «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому, что плотские помышления суть вражда против Бога, ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угождать не могут. Но вы не по плоти живите, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не его» [2, Рим.8:9. стр. 257].

Наделенные государственно-властными полномочиями субъекты политической власти, игнорирующие духовно-нравственные принципы православного христианства, не проявляющие должной заботы о нуждающихся в материальной

поддержке своих сограждан, и не принимающие надлежащих мер правовой социальной защиты населения, но стремящиеся лишь к своему карьерному росту и обогащению членов своих семей, живут не по духу, но по плоти, обрекают не только себя, но и своих сродников, пользующихся плодами их безнравственной, а нередко и преступной деятельности, на погибель. В Евангелие от Матфея, Христос – Спаситель ясно дает всем понять, что ждет тех людей, кто пренебрегает нравственными принципами Закона Божия: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» [3, Мф. 16:26, стр. 90]. Полагаю, что не следует пояснять то, что известно каждому православному человеку, то, что душа человека, отягченного плотскими страстями, не может попасть в Царствие Небесное, о чем повествуется в Евангелие от Марка, где Господь говорит, что «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» [3, Мк. 10-25, стр. 228].

«Уместно было бы отметить, что в православии земное благополучие расценивается не как результат Божьего воздаяния, а как предварительное испытание. В такой системе мировосприятия богатство не только перестает обожествляться, но и теряет свой положительный смысл. Схожее отношение к проблеме бедности можно наблюдать и в мусульманских странах, в которых, под воздействием религиозной философии, бедность считается одним из способов искупить свои прегрешения и приблизиться к Богу» [25, стр. 2].

Не следует забывать, что субъекты государственной власти, облеченные полномочиями по обеспечению социального благополучия населения и, прежде всего, тех, кто остро нуждается в материальных средствах, не только несут нравственную ответственность перед своим народом за результаты своей деятельности, но и будут нести ответственность перед Богом, с произволения Которого, они получили свою власть, и Которым будет определено их место в вечности.

«В списке проблем, выделяемых населением, лидирует бедность, её в опросах общественного мнения люди указывают как самую острую. Рост доходов всего населения “в среднем” за последние десять лет обеспечивался ростом доходности самой богатой пятой части населения и прежде всего самой верхушки общества, составляющей

полпроцента. Три четверти населения за это время лишь обеднели, к медленно растущему “среднему классу” можно причислить только 15–20% населения. В нищете, по критериям ООН, живут 20–30% населения, в бедности – три четверти населения России. Разрыв между наиболее богатыми слоями – верхними 10% населения – и самыми бедными 10% составляет, по разным оценкам, 15–20 раз.

Основная причина бедности, очевидно, не бедность самой богатой минеральными ресурсами страны, а экономическая политика властного класса» [26, стр. 2].

За весь период рыночной экономики в России значительная часть нуждающегося населения так и не была обеспечена доступным жильем, а многие семьи в глубинках Российской Федерации продолжают жить на грани нищеты, не имея ни достойно оплачиваемой работы, ни материальных средств для своего лечения и лечения своих больных детей. Сотни тысяч семей в сельской местности, при наличии огромных запасов газа в государстве, поставляемого за рубеж, по старинке отапливаются дровами, при этом мы скептически относимся к информации СМИ о том, что в государствах Западной Европы многие семьи вынуждены выбирать между едой и обогревом своих квартир. В прочем, социальных проблем хватает и в городской местности и в сфере здравоохранения, и в обеспечении людей самыми необходимыми средствами жилищного благоустройства. В то же время, не одна из семей государственных чиновников не может посетовать на свое социальное или материальное положение.

Для того, чтобы созданная в стране административно-правовая система действительно действовала в интересах абсолютного большинства населения, а не только в интересах узкого круга капитализировавшейся части общества и отдельных государственно властных субъектов, организующих и контролирующей социальные и экономические сферы деятельности государства, в правовой системе государства должны быть предусмотрены специальные административно-правовые механизмы, позволяющие выявлять все факты злоупотребления должностных лиц своими государственно-властными полномочиями. Любое проявление противоправной деятельности субъектов государственной власти, призванных осуществлять правосудие, прокурорский надзор или

исполнительно-распорядительные полномочия, образующих устойчивые коррупционные связи, с целью незаконного обогащения себя или членов своих семей, либо своего карьерного роста, наносят колоссальный ущерб общественным отношениям внутри государства, а потому должны рассцениваться как посягательство на национальную безопасность страны.

Как представляется, все виды коррупции могут проявляться в двух аспектах:

- а) как системно-функциональная противоправная деятельность, проявляемая на уровне высших должностных лиц системы государственного управления (министров, руководителей федеральных служб и агентств, высших должностных лиц субъектов РФ);
- б) как структурно-функциональная, существующая и организуемая руководителями отдельных государственных структурных организаций и подразделений (главков, управлений, комитетов, отделов и др.).

Следует отметить, что факты коррупционного проявления связаны не только с получением незаконного вознаграждения за совершение определенных действий, или воздержания от исполнения своих должностных обязанностей в ущерб правам, свободам и законным интересам физических, или юридических лиц, но и с совершением различных махинаций имеющих целью хищения бюджетных средств. Нередко коррупционные проявления имеют прямое отношение и к протектированию на руководящие государственные, либо муниципальные должности, своих родственников, свойственников, друзей, а так же, с передачей за определенный материальный интерес, в руки конкретных лиц, государственных заказов, продажах по заниженной стоимости государственного имущества и имущества субъектов РФ, опосредованного участия в хищениях стратегических сырьевых ресурсов государства и т.п.

Любые факты проявления коррупционного поведения, наделенных государственно властными полномочиями должностных лиц, наносят существенный ущерб не только экономическим интересам государства, но и способствуют нравственному разложению населения, ослабляя, таким образом, национальную безопасность государства. Чем выше уровень коррупционных проявлений внутри государства, тем выше в нем уровень опасных социальных конфликтов,

связанных с проявлением народного недовольства против политической элиты государства, тем выше активность внешних враждебных сил проявляемых внутри государства. Причастность к коррупционным связям любого государственного чиновника определить не сложно, достаточно рассчитать его должностное денежное содержание, выплачиваемое ему из государственного бюджета, либо бюджета субъекта РФ и наличие у членов его семьи крупных финансово-материальных средств. Вместе с тем, такого

беспристрастного механизма внутри российского государства в настоящее время не существует.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что в современных условиях внешних угроз России со стороны государств, открыто проводящих русофобскую политику, формирование оптимальных внутренних общественных отношений немислимо без административно-правовой реформы, которая послужила бы снижению социальной напряженности в социальной среде общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2022.
2. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Т.2. – М.: Московский Сретенский монастырь; «Новая книга», 1996.. – 640 с.
3. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа. Т.2. М.: Московский Сретенский монастырь; «Новая книга». – 1997. – 576 с.
4. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
5. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
6. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Санкции и реторсии как инструмент международного давления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 150-157.
7. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина). Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
15. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
16. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
17. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.

18. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
19. Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. – 48 с.
20. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248 с.
21. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
22. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
23. Кривоносова Д.В. Конфликты в сфере применения права: предпосылки, параметры, динамика развития // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 84-97.
24. Кривоносова Д.В. Этапы и процедуры преодоления юридических конфликтов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 73-81.
25. Кулиев Э. Бедность и коррупция в зеркале общественных отношений // <https://e-minbar.com/vobektive/bednost-i-korrupsiya-v-zerkale-obshchestvennyh-otnoshenij>
26. Лихошерстов И.И. 8 главных нерешенных социальных проблем России // <https://www.9111.ru/questions/77777777879195/>
27. Мурсалимов К.Р. Обеспечение национальной безопасности – конституционное направление правообразующей деятельности государства // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 75-80.
28. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институциональные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
29. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
30. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 280 с. – (Бакалавриат).
31. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
32. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ФИРСОВА Карина Викторовна,
кафедра экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: revnevian@gmail.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «ФОРМА ГОСУДАРСТВА» И «СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация.** Раскрываются содержательные аспекты понятий «форма государства» и «союзное государство», анализируется модель союзного государства в контексте понятия, выделяются его отличительные признаки, проводится различие с другими сложными государствами и соединениями государств, акцентируется внимание на примере современного союзного государства – России.*

***Ключевые слова:** понятие формы государства; понятие союзного государства; модель союзного государства; отличительные черты союзного государства; союзная организация союзного государства; устройство союзного государства; политическое значение союзного государства.*

FIRSOVA K.V.

RELATIONSHIP OF THE CONTENT OF THE CONCEPTS «FORM OF STATE» AND «UNION STATE»: PROBLEM STATEMENT

***The summary.** The article discloses content aspects of the concepts «form of state» and «union state», examines the model of a union state, analyzes its concept, distinguishes distinctive attributes of a federal state, makes distinctions between a union state and other composite states and confederated states, focuses on the example of the modern Russian Federation.*

***Key words:** concept of a form of state; concept of a union state; model of a union state; distinctive features of a union state; organization of a union state; structure of a union state; political significance of a union state.*

В теории государства и права важное место при анализе сущности государства занимает форма государства. Форма государства в современном понимании этого термина является организацией государственной власти и её устройства

[60, стр. 227]. Иными словами, она сочетает в себе такие элементы, как форма государственного устройства, форма правления и политический режим. Соответственно, при рассмотрении моделей государств следует учитывать

особенности соотношения компонентов, составляющих понятие формы государства [82]. Содержание или материя государства же представляет собой внутригосударственную совокупность производительных сил и производственных отношений. В соответствии с формалистическим подходом И. Канта между формой государства и его содержанием существует определённый баланс, который выражается во взаимосвязи статичности и динамичности. Форма государства обеспечивает контролируемость развития национальной экономики. При этом могут происходить определённые незначительные изменения в экономическом базисе. При возникновении серьёзных противоречий между внутренним содержанием и внешней структурной организацией общества перед государством ставится задача в перестройке формы государства и реформировании экономики для выхода на качественно новый виток развития, иначе это приводит к коллапсу государства и общества. Такое переходное состояние государства рассматривается в качестве определённой фазы экономического, правового и исторического развития государства (кризис) [5; 7; 36, стр. 19-22; 40; 53; 54; 63; 66].

Функционирование и развитие государства является объектом исследований многих учёных [69]. Так, теория К. Маркса и Ф. Энгельса обуславливает зависимость формы государства от изменения его содержания. При смене общественно-экономических формаций происходит совершенствование институтов системы права, присущих старой формации. При этом некоторые институты могут быть ликвидированы в силу несоответствия новому базису, новым тенденциям развития экономических отношений.

Согласно Л.А. Морозовой, теория функций государства позволяет прогнозировать явления и ситуации конкретного государства, даёт возможность государству предвосхищать вероятный результат использования определённых средств и принятия решений в ходе проводимой политики. Функциональный подход предполагает изучение государства конкретной формы, типа, вида с учётом изменений государственной организации общества за сравнительно длительный исторический период [59]. Сущность государства предопределяет цели, задачи и направления деятельности на конкретном этапе исторического развития. Трансформация сущности государства оказывает влияние на его содержание, а именно на

функции, поэтому при смене этапов развития общества и государства следует придавать особое значение анализу новых функций государства.

В соответствии с идеями С. Хантингтона корреляция формы государства и его внутреннего содержания определяется историческими условиями существования соответствующего государства. В результате столкновения стран разных цивилизаций [88] происходит изменение соотношения экономических и политических сил как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Вследствие этого нередко трансформируется форма государства. И такая трансформация обычно осуществляется ввиду особенностей исторического развития определённой цивилизации, культуры, обычаев, традиций [9; 10; 20; 21; 71; 75; 77; 78; 79; 80; 83], природной среды, поэтому существует множество форм государства.

Обычно выделяют простые и сложные государства в зависимости от организации власти. Кроме вышеперечисленных факторов, на выбор формы государства влияет национальный вопрос. Сложная организация нередко является способом его решения, так как особенности элементов этой государственной формы позволяют учитывать интересы народов, проживающих совместно на одной территории и имеющих общую историю. Сложное государство (союз) имеет договорную природу создания. В положениях договора об образовании такого государства закрепляются республиканские, демократические, федеративные начала, которые обеспечивают представительство интересов территорий многонационального государства, совместное решение вопросов общегосударственного и местного значения, единство государства, государственный суверенитет [17; 47; 57; 58; 70; 91]. В зависимости от самостоятельности субъектов и разграничении предметов ведения между центром и регионами можно выделить особые виды форм государственного устройства: федерацию, союзное государство и конфедерацию. Каждая форма государственного устройства базируется на одной из трёх моделей федерализма. Федерации соответствует кооперативная модель федерализма, союзному государству – унитарная модель федерализма, конфедерации – модель параллельного федерализма. В конкретных государствах в теории может существовать одна модель федерализма, а на практике – две, где одна из них является преобладающей. Так, в России и Германии

присутствуют черты кооперативного федерализма с преобладающими чертами унитарного федерализма, а в США – черты параллельного федерализма с преобладающими чертами кооперативного федерализма.

Конфедерация является наиболее спорной из классических (типичных) форм государственного устройства: некоторые учёные относят конфедерацию к международным организациям. При анализе природы конфедерации можно выявить следующие особенности, которые определяют конфедерацию как вид государственно-территориального устройства союзного государства: самостоятельность государств-членов, наличие определённых форм государственного устройства у государств-членов, проведение совместной политики по конкретным вопросам в рамках положений, прописанных в договоре о создании конфедерации, закрепление принципа добровольности и согласия государств, определяющего порядок вступления в конфедерацию и выхода из неё, отсутствие единой денежной системы, единого гражданства, единой системы права. При этом государства-члены делегируют определённые полномочия союзным органам для выполнения целей договора, так что чёткое разграничение предметов ведения в конфедерации обуславливает зависимость каждого государства-члена от конфедерации. Кроме того, её субъекты во многих сферах жизни общества проводят политику, базирующуюся на конкретных принципах, что является проявлением существующего единства членов конфедерации. Такую структуру этой формы государственного устройства следует рассматривать как модель параллельного федерализма. Таким образом, структура конфедерации представляет собой специальную систему принципов государственного устройства и способов (методов) управления, называемую конфедерализмом (параллельным федерализмом).

Федерация базируется на кооперативном федерализме. Ей присущи постоянное сотрудничество между центром и субъектами, решение вопросов в форме согласительных процедур, участие представителей субъектов федерации в центральных органах власти, согласованное регулирование центром и субъектами большинства сфер общественных отношений (предметы совместного ведения).

Объектом исследования статьи является

союзное государство, поэтому его особенности, признаки следует раскрыть наиболее подробно.

Союзное государство характеризуется особой сложной организацией, основывающейся на унитарном федерализме как принципе государственного устройства, объединяющем идеи целостности и единства государственной власти и разграничения компетенции между субъектами и союзным централизованным центром, который определяет политическую, экономическую, культурную компетенции страны. Это отражает уникальное в этой форме государственного устройства.

В начале XX века русскими юристами были обозначены подходы к выработке понятия союзного государства, которые отражают его общее и отдельное. Анализируются основные из них. Так, русский философ И. А. Ильин рассматривал союзное государство как соединение государств, образовавшееся из союза государств, утратившего до известной степени свою независимость, и созданное на основе подчинения новому, большему, высшему союзу, включающему их в себя и ограничивающему их независимость [38, стр. 163]. Русский правовед А. А. Жилин дал более широкое определение: «союзное государство есть организованное нерушимое соединение ряда несuverенных государств под единой суверенной властью на началах участия всех этих государств в этой объединяющей их власти» [26, стр. 332].

В соответствии с вышеуказанными определениями можно сделать вывод, что при наличии некоторых общих признаков понятия союзного государства раскрыты у правоведов по-разному. В определении И. А. Ильина содержится отличие союзного государства от союза государств. Действительно, союзное государство является более организованным соединением государств, в котором каждое из государств-членов теряет свою независимость и становится частью нового единого государства. А. А. Жилин придаёт особое значение союзной организации и федеративным связям, которые, как правило, упрочиваются в ходе развития союзного государства.

В современном понимании союзное государство определяется как геостратегическая модель государственного развития, уникальный интегративный Союз [48], обладающий международной правосубъектностью, основанный на положениях союзной Конституции и принципах консолидации государств-членов и имеющий общие

для государств-членов культуру и историю, что воплощается в символах союзной власти.

В каждой из приведённых дефиниций есть те или иные существенные признаки союзного государства, с учётом которых можно предложить следующее определение.

Союзное государство – сложное государство, состоящее из ряда несuverенных государств, которые объединяются на основе культурного и исторического единства и которые в силу союзной Конституции утрачивают свою независимость в пользу союзной суверенной единой власти, осуществляющейся на началах участия государств-членов.

В соответствии с вышеуказанным определением можно сделать вывод, что в трудах учёных были раскрыты общие признаки союзного государства. Понятие и идея союзного государства изменялись в ходе исторического развития цивилизаций. Необходимо рассмотреть конкретные примеры союзных государств западной и православной цивилизаций [88] для выявления разных исторических условий создания этих форм государства.

Идея сложного государства была заложена в трудах древнегреческих учёных. Так, ещё Страбон называл союзы государств (Афинский и Ахейский союзы) системами [85]. Это понятие характеризует особую организацию таких государств. В диалоге «Критий» Платон говорил о мифическом острове Атлантида [61], который был разделён между десятью сыновьями Посейдона и управлялся на основе подчинения архонтов (младших братьев) царю (старшему брату). Позже идеи Платона стали основами для разработки принципов сложного государства [26, стр. 11]. Аристотель писал о государствах-полисах и считал, что такая организация власти является наиболее демократичной и оптимальной для удовлетворения потребностей каждого гражданина [8; 13; 41; 45, стр. 46-67; 49]. По его мнению, полисы должны образовать единое государство для проведения успешной внешней политики. Идеи греческих философов позволили говорить о сложном государстве и его классификации. В дальнейшем идея такой государственной формы получила развитие в доктрине Древнего Рима.

Работы римских философов и юристов стали следующим этапом в разработке понятия и классификации сложных государств. Так, Цицерон

писал *respublica est res populi coetus multitudinis juris consensu et utilitatis communione sociatus* [94]. Это является доктринальным закреплением идеи единого национального государства [26, стр. 14]. Она господствовала на протяжении всего периода существования римского государства. В эпоху республики Рим превратился в крупную средиземноморскую державу. В ходе успешных военных походов присоединялись новые земли, которым были предоставлены право образования автономий, росло количество рабов, пополнялась казна. Большие средства вкладывались в развитие экономики и культуры Италии. В начале I в. до н. э. Рим и его провинции охватили гражданские войны. Это являлось следствием глубокого кризиса общественных и политических отношений и системы управления провинциями. Деятельность Гая Мария, двух триумвиратов способствовала реформированию государственного устройства, устранению господства нобилитета и сената, укреплению связей между центром и автономиями. Власть приобрела монархический характер. Первым единоличным правителем стал Гай Юлий Цезарь, после его смерти власть перешла Октавиану Августу. Последний получил от сената титул «Август» и «Цезарь». Так, римское государство стало Римской империей. Под контролем монарха находилось большинство территорий провинций. Фактически вся власть была сосредоточена у императора. Наивысшим расцветом Римской империи были I-II в. н.э. В начале III в. н. э. наступил кризис рабовладельческого хозяйства. Из-за отсутствия войн сократился приток рабов. При широком использовании невольной рабочей силы приобретение и содержание рабов стало невыгодным. Экономика приходила в упадок ввиду натурализации хозяйства и свёртывания товарно-денежных отношений. В середине III века, кроме рабов, землю обрабатывали мелкие арендаторы, чей труд был намного эффективнее. При ослаблении контроля императора над разными территориями государства и натурализации хозяйства большое влияние на положение дел в стране оказывало местное самоуправление. Кроме того, децентрализация единой системы власти, частая смена императоров, попустительство императоров расселения варваров на территории Римской империи и найм германцев и гуннов в армию приводили к быстрому истощению сил противостояния варварам. В 395 году Римская империя разделилась на

Западную и Восточную. Западная часть на протяжении долгого времени находилась под контролем монархов Восточной Римской империи, поэтому государство многие годы считалось единым. Императоры Восточной Римской империи считали себя наследниками цезарей, поэтому восстановление единого государства было для них священным долгом. Так, Юстиниан утвердил *Digesta Iustiniani Augusti*, в которых закреплена идея единства народа и императора *cum lege regia, quae de imperio eius lata est, populus ei et in eum omne suum imperium et potestatem conferat* [93]. Кроме того, Юстиниан вёл войны с варварами. В результате военных походов были подчинены восточная часть Северной Африки, Далмация, Сицилия, Сардиния, юго-восточная часть Испании, Корсика, Балеарские острова. Однако Юстиниану не удалось вернуть всю территорию Западной части бывшего римского государства и воссоздать единую Римскую империю. Постоянные войны принесли большие людские потери и сильно истощили казну, при этом требовались денежные средства и административные ресурсы на укрепление императорской власти на захваченных территориях. Ввиду этого военные походы были завершены. Так был положен конец существованию Римской империи. Таким образом, идея национального государства отразилась на всём существовании римского государства. В периоды ослабления страны римляне были преданы идее Цицерона, поэтому не было попыток предоставления провинциям большей автономии [98]. Римляне отказались от этого. Они стремились к объединению всех своих территорий и всей нации.

После падения Римской империи идея единого национального государства была воспринята варварами, и она повлияла на образование и развитие германского государства. На территории бывшего римского государства была образована империя Карла Великого, которая была разделена Людовиком Благочестивым между сыновьями, что являлось крупной политической ошибкой [89, стр. 75]. Верденский договор 843 года и свержение Карла Толстого в 887 году привели к распаду франкского государства на Францию, Германию, Австрию, Италию и Прованс. Население Восточно-Франкского государства (Германии) состояло большей частью из германских племён. К началу X века Германия состояла из герцогств. Это государство было

единым лишь формально, так как королевская власть была сильно децентрализована и западные и восточные герцогства имели разный социально-политический строй. В первых развивались феодальные отношения, в последних сохранялся родоплеменной строй. Важными событиями являлись коронация императора *romisch-deutscher Kaiser* Оттона I папой римским в Риме и образование Священной Римской империи *Sacrum Imperium Romanum Nationis Germanicae* в 962 году. С одной стороны, официальная процедура венчания на престол придавала особое политическое значение *dominus mundi* монарху в феодальной иерархии, с другой стороны, в территорию Священной Римской империи стали входить части Центральной и Восточной Европы, часть юга Франции, Италия, что было помехой для реализации идеи германского национального государства. Власть императора сильно зависела от поддержки собраний феодалов (имперский съезд герцогов) и церкви. В это время существовали церковные институты (аббатства, епископства). Германские монархи стали передавать земли духовенству с правом осуществления политической, административной и судебной власти в отношении населения этих территорий. К концу XII в. под контролем церкви находилась значительная часть Германии. Церковными владениями управляли епископы и аббаты *advocatus ecclesiae*, которых назначал император. Таким образом, государственная администрация в этот период времени состояла из духовенства и формировалась монархом, что способствовало приданию государственной власти системности. Однако политические последствия были всё же неоднозначными. В XI – XII вв. папы и императоры вели борьбу за инвеституру. По Вормскому конкордату 1122 г. император назначал духовенство на высшие церковные должности только в Германии; в других частях государства это осуществлялось без имперской власти. Кроме того, изменилась процедура коронации. Символически император вручал папе светскую власть, а папа императору – духовную власть. Из-за подчинения негерманских высших сановников папе император постепенно терял контроль над многими территориями Священной Римской империи. Возросло влияние такого государственного органа, как собрание феодалов. Полномочия императора зависели от решения герцогов и архиепископов. Таким образом, сложившийся

феодалный строй, признание верховенства прав светских и духовных феодалов в их землях ослабили центральную власть. Ввиду этого происходили усиление влияния местного права и разделение права на феодальное, городское и крестьянское. В XII – XIII вв. начался период феодальной раздробленности. Урбанизация и возрастание экономического и политического влияния городов находились под покровительством герцогов. Нередко происходили военные столкновения между феодалами за подчинение того или иного города. Так, постепенно княжества (герцогства) стали обособляться и фактически приобретать независимость от императорской власти. Иногда из княжеств выделялись области и небольшие княжества. В XIII в. их было около сотни. Многие из них создавали собственные денежные системы и устанавливали таможенные пошлины в соответствии с Вормскими привилегиями *constitutio in favorem principum* 1231–1232 гг. Священная Римская империя представляла собой союзное государство германских и негерманских княжеств. Такое изменение формы государственного устройства, соотношение *de jure* и *de facto* требовали научного обоснования. Учёные того времени придерживались идеи единого государства, поэтому рассматривали происходящие изменения как преобразование формы государственного правления. В действительности Германская империя стала в этот период сложным государством, которое следовало отличать от простого. Но только в XVII веке Германию стали рассматривать как сложное государство в связи с появлением идеи разделения государств на сложные и простые *respublica simplex* et *respublica composita* [26, стр. 23] в трудах Генония. Кристоф Безольд был последователем Генония и в своём учении о сложном государстве представил его как «государства, составленные из других государств, как таких общественных политических союзов, в которых многие народы с различными законами соединены в одно политическое тело с единой властью» [96, стр. 245]. Но в раздробленной Германской империи не все князья и города признавали над собою единую власть императора. Это явление было обосновано в трудах средневекового юриста Бартоло да Сассоферрато. Он проводил различие между государствами, признающими над собою высшую власть и не признающими *superiorem recognoscentes* et *non recognoscentes*.

Те правители и те города, которые не признают над собою высшую власть, обладают такой же властью, как и императоры, то есть любая власть легитимна, если она признана. Стоит отметить, что легитимность власти тесно связана с понятием суверенитета. Он присущ любому государству независимо от сложности его организации. По мнению Пауля Лабанда, суверенитет един, иначе это *contradictio in adjecto* [97, стр. 51], то есть он не может быть разделён или уменьшен. Таким образом, Священная Римская империя представляла собой особое сложное децентрализованное государство. Император не обладал реальными государственными полномочиями, но он являлся символом единства государства.

Дальнейшее усиление самостоятельности княжеств происходило в XIV – XV вв. В 1356 году была принята императором Карлом IV Золотая булла *aurum bulla*, в соответствии с которой учреждалась коллегия из князей и императоров, избиравшая императора. Право участия в этом собрании было наследственным. Большое значение получили *Reichstage*. Они состояли из князей, рыцарей, графов, представителей княжеских и имперских городов. До XIV века в таких съездах принимали участие только феодалы. На рейхстагах принимались постановления о сборе налогов, о новых таможенных сборах, организации армии, управлению общим имперским имуществом. Начиная со второй половины XV в., на собрании стали обсуждать вопрос об усилении политико-правовой связи между княжествами. В 1495 году съезд принял «всеобщий земский мир» *Ewige Landfriede*, согласно которому междуособные войны и любые ограничения на установленные привилегии запрещались. Исполнение этого решения контролировал имперский суд. Несмотря на это, условия «мира» исполнялись не во всей Священной Римской империи, потому что власть всё ещё оставалась децентрализованной. Ввиду этого Швейцарский союз, образовавшийся в начале XIV в., вышел из состава государства и обрёл полную независимость в XV в. После Реформации XVI – XVII и Вестфальского мира 1648 года Священная Римская империя была официально признана союзом государств и стала прообразом союзного государства. Однако некоторые немецкие юристы считали, что Священная Римская империя после принятия Вестфальского мира являлась государством государств *Staatenstaat*. Так,

Георг Еллинек считал, что имперская власть осуществлялась посредственно в отношении населения. Императору напрямую подчинялись назначаемые им Reichsunmittelbaren, которые непосредственно управляли территориями. Лишь в очень редких случаях монарх оказывал влияние на княжества. Кроме того, по мнению Георга Еллинека, в этот период развития германского государства отсутствовало национальное единство в юридическом смысле [6; 23; 24; 25; 34; 50; 56; 62; 92; 86, стр. 367-369; 95, стр. 686]. Также империя имела военную и финансовую зависимость от территорий. При этом титул императора и его некоторые политические полномочия были сохранены и принадлежали династии Габсбургов, которая правила до распада Священной Римской империи в 1806 году.

К началу XIX века Германия представляла собой государство из семи крупных герцогств и 300 мелких княжеств. В ходе наполеоновских войн в 1803-1804 гг. мелкие владения и духовные княжества были ликвидированы и преобразованы в 16 крупных немецких государств, которые вошли в 1806 году в состав Рейнского союза. В начале XIX века после создания Рейнского союза стали популярными работы К. С. Цахариэ фон Лингентала и Б. И. Бера. Эти учёные признавали бывшую империю союзным государством Bundesstaat, а Рейнский союз – союзом государств Staatenbund. Хотя между ними не проводилось юридического различия, это вывело теорию сложных государств на новый качественный уровень. Осенью 1806 года герцогство Пруссия выступило против Наполеона. Вследствие этого Пруссия потеряла часть территории и заключила в 1813 году мирный договор с Россией. При поддержке последней территория Германии была освобождена от протектората Франции. В 1814 – 1815 году был созван Венский конгресс, на котором решался вопрос преодоления германской раздробленности. По решению конгресса в 1815 году были закреплены федеративные основы Германии и был создан союз из 39 государств во главе Австрии. В 1834 году по предложению Пруссии герцогства и княжества образовали Германский таможенный союз, но крупное герцогство Австрия отказалось от участия в нём. В 1848-1849 гг. в ходе буржуазной революции была предпринята попытка объединения Германии, но в 1850-х годах проводилась реакционная политика, поэтому революция

закончилась неудачей. В 1861 году премьер-министром Пруссии был назначен Отто фон Бисмарк. Он выступал за идею объединения Германии во главе с Пруссией, но без участия Австрии. Для осуществления своих планов канцлер предпринял войну с Данией в 1864 году и Австрией в 1866 году, в результате которых по Пражскому мирному договору южная часть Дании была присоединена к Пруссии, а Австрия выходила из Германского союза. В 1867 году был образован Северогерманский союз во главе с Пруссией.

Попытки объединения германских земель в XIX в. оказали влияние на исследования немецких философов. Примером являются разработанные Георгом В.Ф. Гегелем концепция абсолютного государства и концепция гегемонии исторических народов. Абсолютное государство является идеалом государств определённого исторического периода развития. Его население есть исторический народ, который является воплощением абсолютного духа. Такой народ должен достигнуть свободы путём борьбы с другими, неисторическими народами. Война из-за идеи свободы, которая служит разуму, является оправданной [35]. В результате этой борьбы исторический народ закрепляет степень свободы, которую он достиг, в конституции. В соответствии с идеями Гегеля историческим народом был германский. Георг Гегель считал, что XIX век был периодом борьбы немецкой нации за свободу [29; 33; 36, стр. 19-21; 39; 42, стр. 62-69; 43; 44; 46; 67; 68]. Так, Пруссия вступала в войны во имя сохранения и объединения германской нации. Пруссия в результате революции как идейной борьбы 1848-1849 гг. приняла Конституцию, которая закрепляла развитые буржуазные отношения и соответствовала существующим тенденциям развития общества. Согласно концепции Гегеля, Пруссия являлась прообразом абсолютного государства. Она играла историческую роль в объединении германского государства. Так, в 1813 году Германия была освобождена от протектората Франции, а в результате войны 1866 г. с Австрией был образован Северогерманский союз во главе с Пруссией, что изменило политическое устройство Германии. Ввиду этого потребовалось новое обоснование теории союзного германского государства. Необходимо сделать акцент на том, что было недостаточно норм-принципов Германской Конституции

Verfassung des Norddeutschen Bundes для понимания новой стадии развития немецкого государства. На научно-теоретическом уровне выявляются политико-правовые проблемы, подходы к понятию государства в соответствии с реалиями, условия и возможные пути его дальнейшего развития. Это имеет отражение на практике (например, толкование законов, определение норм-целей, формирование идеологии, иное понимание и отражение общих принципов права в законодательстве). Учёные стали создавать новые теории. Наиболее известные из них – теория Густава Ф. Генеля, Андерса Л. Цорна, Карла Гарейса, Карла Штенгеля и др.

В XX веке союзная организация Германии претерпела определённые изменения и окончательно закрепились. В 1918 году была свергнута последняя династия императоров и был отменён титул императора. Также ликвидировались мелкие княжества. В июле 1919 года Германия приняла Веймарскую конституцию, в соответствии с которой была утверждена парламентская республика и герцогства стали федеральными землями. Так, Германия стала единым союзным государством, которое существует и в настоящее время.

Таким образом, при рассмотрении сложных государств западной цивилизации учёные сформулировали отличительные особенности этой территориально-организационной структуры, а также заложили теоретические основы понятия сложного государства. Особый интерес представляет союзное государство как вид сложного государства. В процессе становления идеи федерации юристы стран западной цивилизации развивали свою мысль о возможности существования и эволюции союзного устройства в определённых государствах, учитывая сложившиеся там исторические условия.

Важное место в рассмотрении модели союзного государства занимают политико-правовые проблемы, которые являются неотъемлемой частью этой формы государственного устройства. В православной цивилизации такая форма государственного устройства закрепились в современной России.

Исторически сложная (федеративная) организация несвойственна России [37, стр. 69]. Об этом говорил И.А. Ильин. Он писал об идеальном государственном (унитарном) устройстве для России, о самобытности русского народа, о

несоответствии западных идей теории нашего государства и права, об истинных целях западного мира в отношении России [37, стр. 202-203]. Он допускал существование сложных форм государства, в том числе союзного государства. При этом И.А. Ильин отвергал возможность реализации таких идей в России, обращаясь к историческим фактам, согласно которым все попытки обособления отдельных областей подрывали единство русского государства (в Киевский период, Суздальско-Московский период, в Смутное время, в Февральскую революцию 1917 года [37, стр. 68-69]), и считал, что учёные сравнительно молодых стран Запада намеренно пытаются доказать обратное, пренебрегая тысячелетней историей нашего государства [37, стр. 60, 86].

Однако в начале 90-х г. XX в. была воспринята западная идея образования союзного государства на территории РСФСР, которую закрепили в ряде учредительных документов. Как известно, Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года, Декларации о государственном суверенитете республик в составе Российской Федерации, Федеративный договор от 31 марта 1992 года стали основой для Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. До принятия Конституции действовал учредительный (конститутивный) договор, который закреплял федеративное союзное устройство России [3]. После 12 декабря 1993 года Россия стала конституционной федерацией, так как её статус основывается на Конституции, которой должны соответствовать положения Федеративного договора. Предполагалось, что Федеративный договор войдёт в текст Конституции (ранее он вошёл в Конституцию 1978 года [1]), но осенью 1993 года от этой идеи отказались. В связи с этим западные правоведы считают Россию смешанной федерацией ввиду того, что Федеративный договор не был включён в действующую Конституцию. Однако следует придерживаться позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который постановил, что Россия – конституционная федерация, её создание обусловлено волеизъявлением многонационального народа России, а не субъектов Российской Федерации, статус которых устанавливается самой Конституцией [4].

Конституция Российской Федерации закрепляет настоящее союзное устройство. Наиболее важными положениями, которые определяют два

пути развития государства (возможные развитие кооперативного федерализма или возврат к унитарному федерализму), являются статья 72, статья 78 и статья 79 [1]. Ссылаясь на 72 статью Конституции Российской Федерации, С. М. Шахрай утверждает, что она фиксирует модель кооперативного федерализма. Это подразумевает под собой наличие единой руководящей федеральной власти, осуществление государственной власти в субъектах в соответствии с местными особенностями, постоянное сотрудничество федерального центра и субъектов, большая сфера совместного ведения федерации и субъектов, эффективные способы разрешения конфликтов между федеральным и субъектным уровнями (переговоры и иные согласительные процедуры), представительство субъектов федерации в союзных органах, отсутствие права на сепарацию. При этом после внесения изменений в Конституцию в 2020 году появилось больше черт унитарного федерализма (усиление власти Президента, централизация власти у федерального центра, ограничение власти законодательного органа (п. «а»-«в», «д» ст. 83, ст. 111 и 112, ч. 3 ст. 115, ст. 117 Конституции) и другие конституционные инновации [11; 14; 15; 16; 30; 51; 52; 64; 87].

Статья 78 устанавливает возможность делегирования полномочий федеральными исполнительными органами власти исполнительным органам власти субъектов. Так, были переданы субъектам вопросы борьбы с чрезвычайными ситуациями, вопросы управления хозяйственными объектами и другие. При этом федеральный центр оставляет за собой право контролировать качество исполнения переданных полномочий и выделяет соответствующие средства (субсидии) для обеспечения их осуществления. Такое особое бюджетное устройство союзного государства называют бюджетным федерализмом, который имеет ряд уникальных черт, присущих различным союзным государствам. В соответствии со статьёй 79 Конституции «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации» [1]. Особый смысл ей придают слова одного из составителей Конституции России С. М. Шахрая: «То есть

наша Конституция не содержит никаких препятствий даже для восстановления СССР, точнее – для вступления России в новый Союз Государств на территории постсоветского пространства» [90, стр. 169]. Иными словами, при наличии оснований возможны создание бывшими странами СССР новых сложных государств или их реинтеграция в СССР.

Таким образом, союзное устройство Российской Федерации зиждется на кооперативной и преобладающей унитарной моделях федерализма, что следует из соответствующих статей Конституции.

Однако важно не только закрепление федерализма, но и наличие культуры федерализма. В этом смысле особую роль играет психология граждан. В России уровень правового нигилизма остаётся высоким с 1990 года [18; 22; 27; 28; 31; 55; 84]. Это связано с негативными последствиями «перестройки», одним из которых стало недоверие граждан государственной власти. Кроме того, существует проблема понимания терминов «федерализм» и «федерация». Многие механизмы союзного государственного устройства, понятие федерации и федерализма порой не ясны не только гражданам, но и должностным лицам. Так, до 2000 года дела субъектов федерации рассматривались индивидуально, сейчас постановление Конституционного Суда по этим делам распространяется сразу на несколько субъектов, о чём говорит С.М. Шахрай [90, стр. 193]. Таким образом, развитие культуры федерализма имеет важное значение, поэтому оно должно являться одной из главных задач государственной политики.

Кроме того, следует охарактеризовать существующее положение дел в нашем союзном государстве, которое определяет особенности его развития. Как уже упоминалось, существуют особые механизмы федерации. При возникновении финансовых проблем срабатывает механизм бюджетного федерализма (использование и управление средствами Фонда национального благосостояния, который состоит из средств резервных фондов исполнительных органов государственной власти (местных администраций)) через Министерство финансов и Центральный Банк. Итак, Центральный Банк осуществляет отдельные полномочия, связанные с использованием средств из Фонда национального благосостояния. Следует рассмотреть практику реализации

им своих полномочий. На фоне проведения операции по денацификации Украины, что требует выделения денежных средств на военные нужды и на совершенствование экономики в сложившихся условиях, Центральный Банк допустил валютные спекуляции и отток большой суммы денежных средств за границу в размере 243 млрд. долларов на 2022 год и 125 млрд. долларов на 2023 год [19, стр. 1]. Эти денежные средства в сумме составляют доходы частных лиц и средства государственных резервных фондов. Их конфисковали. Теперь эти средства используются бывшими западными партнёрами для «военной помощи» Украине. Следует учитывать, что вложения капитала в иностранных государствах, поставки природных ресурсов, попущение массовой эмиграции студентов и учёных за границу приводят к ежегодным потерям в размере 100 млрд. долларов [19, стр. 2]. Результатом этих действий и бездействий являются отсутствие роста реальных доходов и системный кризис. С 2014 года ущерб российской экономике при такой политике Центрального Банка 30 трлн. рублей и лишь 10% из них результат введения антироссийских санкций [19, стр. 3]. С.Ю. Глазьев в своём докладе отмечает: американские власти «даже не скрывают, открыто ставя задачу превращения СВО в аналог военной операции СССР против Афганистана, которая сыграла роль триггера запуска процесса распада СССР» [19, стр. 4]. Итак, существуют нарушения механизма бюджетного федерализма у компетентных органов власти, что приводит к обострению экономических проблем. Внешняя обстановка создала для России изоляцию. Для государственной экономики это создаёт преимущества в решении экономических и социальных вопросов, в перестраивании экономики и в налаживании внутренних экономических связей.

Также следует вернуться к правовому нигилизму граждан и чиновников. Это тесно связано с их психологией и с низким уровнем всеобщей культуры федерализма, чёткого плана реформирования страны для экономического и политического развития. Никто не может ответить на вопрос, к чему мы стремимся. При существующей внешнеполитической обстановке, при господстве принципа «цель оправдывает средства», при массовой коррупции нельзя возвращаться к мечтам о возрождении СССР. Это можно оценить как несколько шагов назад, что

приведёт к гибели государства под выросшим негативным влиянием недружественных стран.

Экономист А.В. Бузгалин считает, что целью России и других государств является то, что обычно называют коммунизмом. Он приводит ряд аргументов, соответствующих теории коммунизма: «Как известно, материально-технической базой коммунизма должно стать автоматизированное производство, в котором на долю человека приходится функции творчества, немашинизированного труда – раз. Это производство должно находиться в гармонии с природой и не разрушать, а воспроизводить биогеоценозы – два. Основой движения к коммунизму являются рост свободного времени и прогресс человеческих качеств в процессе творческой деятельности и в свободное время – три» [12]. Действительно, в соответствии с теорией экономических формаций прогресс победит капитализм и создаст условия для развития социализма, а потом и коммунизма. При этом важно то, что именно эти принципы провозглашаются в настоящее время политическими лидерами, учёными. Западная модель общества потребления показала свою неэффективность. Во многих странах существуют такие формы коллективного и ответственного потребления, как каршеринг, коливинг, коворкинг, о чём говорит А.В. Бузгалин [12]. Получается, что политика некоторых капиталистических стран проводится в соответствии с определёнными коммунистическими идеями, хотя в прошлом веке они всячески противостояли подобным идеям. Можно руководствоваться опытом СССР и современных стран (Китай, страны Латинской Америки, Скандинавии), по мнению А.В. Бузгалина. Таким образом, России нужен определённый курс с элементарными принципами теорий достижения высокого уровня жизни. Не нужно в обязательном порядке придерживаться идей Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Коммунизм – лишь одна из таких теорий. Следует обратить внимание на решение проблем, предлагаемое идеологами коммунизма и опытом современных развитых государств. После создания плана последовательной организации перестраивания экономики государства на новый лад будет формироваться правосознание, правовая культура и понимание принципов федеративного устройства России у граждан, что, по сути, должно является частью такого плана.

Выше рассматривалось влияние мирового

экономического кризиса на Россию. Далее следует привести позицию Президента Российской Федерации по поводу кризиса в военно-политической и в социокультурной сфере. Ввиду сложившейся ситуации на международной арене мир стал биполярным. «Конгломерат» [2] Западных стран видит решение проблемы двухполюсной структуры соотношения политических сил в идеи глобализации, которую он в последнее время активно продвигает, но в новом, современном смысле этого термина. Так, известный дипломат Генри Киссинджер сказал: «Глобализация есть лишь новое определение для американского империализма». Это высказывание отражает суть происходящих событий. Анализируя сущность процесса новой глобализации, В.В. Путин говорит: «власть над миром – как раз то, что так называемый Запад поставил на кон в своей игре. Но игра эта, безусловно, опасная, кровавая и, я бы сказал, грязная. Она отрицает суверенитет стран и народов, их самобытность и уникальность, не ставит ни во что интересы других государств» [2]. Такова модель американской глобализации, её вариант неокolonизма. В настоящее время западные страны продолжают придерживаться плана «глобализации» для осуществления собственных целей в конечном счёте [65]. Кроме того, изменилось понятие либерализма, демократии. Они стали абсурдными, о чём докладывает Президент Российской Федерации. Западный мир отвергает любые политические режимы, кроме «либеральной демократии». Под этим понятием подразумевается свободное выражение мнения в виде демонстраций, митингов, выступлений, которые в итоге приводят к революциям и трагическим последствиям, как это было на Украине в 2014 году.

Взаимодействие разных культур никогда не приводило к стагнации или регрессу во внутреннем развитии конкретных государств. Уважение традиций, обычаев других народов объединяет людей и полностью исключает причины возникновения конфликтов. Право на самобытность в истинном значении понятия демократии принадлежит всем странам. У каждого этноса существуют свои традиционные ценности, которые непосредственно связаны с его историей, поэтому они уникальны. Следует беречь культуру каждого народа, ведь это неотъемлемая часть жизни каждого человека [32; 72; 73; 74; 76; 81]. Все существующие демографические,

социальные и политические процессы, происходящие в западных странах, являются частью их культуры. Их идеи, лозунги чужды русской нации, но наша страна уважает историю других стран и готова к сотрудничеству.

Президент видит возможность дальнейшего сосуществования международного сообщества в многополярности, то есть в самостоятельности и в реальном признании каждого государства, в праве на существование и свободное развитие. Организация Объединённых Наций могла бы обеспечить многообразие мировых регионов, принимая развивающиеся страны Латинской Америки, Азии, но западные страны стремятся к обособлению. В.В. Путин подчёркивает, что в нынешних условиях в рамках Евразийского экономического союза, Шанхайской организации и других проектов обеспечивается интеграция между странами-соседями путём достижения общих целей с учётом интересов каждого государства-участника [2].

Резюмируя вышесказанное, следует заметить, что существуют преимущества в союзной организации союзного государства современного этапа развития. Это позволяет учитывать интересы разных народов, уважать их культуру, исторический путь развития каждого региона. Органы государственной власти (федеральный и региональный уровни) и органы местного самоуправления (местный уровень) обеспечивают осуществление воли всех народов, населяющих Россию. Качество решения задач государственными органами, определение чёткого плана дальнейших поступательных преобразований с обязательным контролем исполнительно-распорядительной деятельности исполнительных органов публичной власти в виде отчётов имеет важнейшее значение для общей ситуации осуществления власти на местах, для должного отношения ответственных лиц к работе в государственных органах. Однако есть и недостатки. Проблема роста коррупции наряду с нарушением механизмов работы бюджетного федерализма, отсутствие чёткого плана дальнейшего развития страны и решения назревших военно-политических, социальных проблем требует быстрого поиска решений с использованием опыта современных государств, достигших высокого уровня жизни.

Таким образом, союзное государство является устойчивой политико-правовой формой организации общества, имеет государственно-правовой

характер, что отличает его от соединений государств с международно-правовыми началами, суверенитет союзной власти при автономии государств-членов, особую союзную организацию, выражающуюся в единстве высшей господствующей воли на союзном уровне, формальное единство населения, посредственное господство верховной власти, сочетание федеративных и унитарных начал в различных проявлениях его особенного государственного (конституционного) права и его международно-правового статуса. Для образования такого государства важен не только путь его возникновения, но и воля народов. Обычно стремления народов к объединению в единое союзное государство связаны с общими

историческими и материальными условиями, с общими традициями. На практике значение создания системы внутригосударственного права и места в ней международного права возрастает в союзном государстве. Это придает понятию самого государства иной смысл, и поэтому несuverенные государства (субъекты) выступают за большую самостоятельность, а иногда за отделение от союзного государства. Развитие союзного государства зависит от эффективности внутригосударственных механизмов для решения существующих политических, правовых, экономических, социальных проблем, от компетентности и добросовестности административных ресурсов, от уровня правовой культуры граждан.

Список литературы

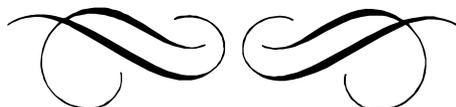
1. Конституция Российской Федерации. – М., 2022.
2. Путин В.В. Обращение 27 октября 2022 года на «Валдае» // URL: <https://www.kp.ru/daily/27463/4668903/>
3. Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору») // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102418756&backlink=1&nd=102015503>
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07062000-n/>
5. Абубакаров А.А., Исмагилов И.Р., Клименко О.А. Государственный суверенитет как конституционная ценность (сравнительный анализ трактовки понятия суверенитета Кантом и Гегелем) // Ученые записки юридического факультета. – 2017. – № 44-45(54-55). – С. 116-122.
6. Алексеев А.С. Георг Еллинек и его научное наследие. – М.: б.и., 1912. – 55 с.
7. Ананских И.А., Денисов А.М. Философия права И. Канта как одна из предпосылок учения Фридриха Карла фон Савиньи // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 185-190.
8. Аристотель. Политика / Русский перевод С. Жебелева. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911. – XII, 465, [1], VIII с., 1 л. портр.
9. Артамонова Г.К., Бабаджанов И.Х., Горбашев В.В., Реуф В.М. Социально-правовое развитие общества и трансформация обычаев в праве // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 75-92.
10. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
11. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
12. Бузгалин А.В. Наша цель – коммунизм: чем плоха для россиян «американская мечта» // Московский комсомолец. – 2022. – № 28861. – 5 сентября.
13. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
14. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
15. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
16. Виноградова Е.В., Мухлынина М.М. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о месте органов местного самоуправления в системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 76-78.

17. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
18. ВЦИОМ. Опрос «Доверие политикам» // URL: <https://wciom.ru/>
19. Глазьев С.Ю. Операция по денацификации Украины в контексте мировой войны // <https://izborsk-club.ru/23299>
20. Дашин А.В., Сальников М.В. Страны англосаксонской семьи: обычай в национальной правовой системе // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 52-70
21. Дашин А.В., Сальников М.В., Клименко О.А. Обычное право в правовой системе традиционного общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 42-58.
22. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
23. Дробышевский С.А. Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 111 с.
24. Еллинек Георг. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 750 с.
25. Еллинек Георг. Права меньшинства / Пер. Е. Троповского, под ред. М.О. Гершензона; Г. Еллинек. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1906. – 56 с.
26. Жилин А.А. Теория союзного государства: Разбор главнейших направлений в учении о союзном государстве и опыт построения его юридической конструкции. – Киев: Типография И.И. Чоколова, Б.-Житомирская № 20, с.д. 1912. – 354, VI с.
27. Зарубин А.Л., Вагин В.В. Репутация – капитал личности. – М.: АПРИКОМ, 2007. – 210, [1] с.
28. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 2(15). – С. 12-20.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Перечитывая Гегеля. Размышления к 200-летию «Философии права» // Теория государства и права. – 2021. – № 2. – С. 67-88. DOI 10:47905/MATJIP.2021.22.2.005.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
33. Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Максимов А.А. Понятие личности и ее прав в ранней работе Г.В.Ф. Гегеля «Йенская реальная философия» // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 3-14. – в сб. 243 с.
34. Ивановский В.В. Новый трактат о государстве: по поводу нового труда Георга Еллинека Das Recht des modernen Staates // Журнал Министерства юстиции. – 1901. – № 5-6.
35. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
36. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
37. Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи. – М.: Алгоритм, 2017. – 464 с. – (Классика русской идеи).
38. Ильин И.А. Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное (под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова) – М.: Зерцало, 2008. – 552 с.
39. Исмагилов И.Р. Понятие свободной воли в философии права Г.В.Ф. Гегеля: вопросы актуализации в современной политико-правовой теории // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 191-196.
40. Исмагилов И.Р., Прокофьев К.Г. Понятия морали и справедливости в философско-правовых концепциях Канта и Гегеля // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 176-182.
41. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
42. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и

- общество»).
43. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 155-164.
 44. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 138-144. – в сб. 344 с.
 45. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
 46. Клименко О.А. Идея суверенитета в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 191-196.
 47. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
 48. Когут В.Г., Погадаева Я.М., Шеншин В.М. Сценарий дальнейшей интеграции союзного государства // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 146-154.
 49. Кочеров С.Н. Аристотель о счастье как высшей цели государства // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 470-482.
 50. Куприянова Л.П. Общедоступные очерки по государственному праву: Сост. по курсам Еллинека, Коркунова, Градовского... и др. – СПб., 1907.
 51. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
 52. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
 53. Лежнева О.Ю. Мораль, право, суд: Кант о свободе и ответственности личности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 181-187.
 54. Лежнева О.Ю., Пономарев А.А., Пылева О.В. Учение И. Канта о конституционных правах и свободах личности и традиция Просвещения // Ученые записки юридического факультета. – 2017. – № 44-45(54-55). – С. 122-126.
 55. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. – 2002. – № 47. – С. 5-38.
 56. Мачин И.Ф. Еллинек Георг // Антология мировой правовой мысли. В пяти томах. Т. 3- М.: Мысль, 1999. – С. 465.
 57. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
 58. Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 27-41.
 59. Морозова Л.А. Современная российская государственность (Проблемы теории и практики): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1998. – 313 с.
 60. Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с. стр. 227.
 61. Платон Критий. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 // Философское наследие. Т. 117. РАН, Институт философии. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.
 62. Пожарский Д.В., Мирзоян Э.Р. Цель государства в учении Георга Еллинека // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1. – С. 190-191.
 63. Прокофьев К.Г. Антиномия институтов права и морали в трактовке И. Канта // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 266-276.
 64. Ромашов Р.А. Поправки к Конституции России как форма конституционно-правовой инновации // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 41-47.
 65. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.

66. Сальников В.П., Масленников Д.В., Зорина Н.В., Прокофьев К.Г. Трансцендентализм и идея свободы в философии права: Декарт – Спиноза – Кант // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 10. – С. 177-192.
67. Сальников В.П., Масленников Д.В., Исмагилов И.Р. Развитие теоретико-методологических оснований политико-правовой науки в «Йенской реальной философии» Г.В.Ф. Гегеля // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 12. – С. 181-188.
68. Сальников В.П., Масленников Д.В., Максимов А.А. Гегель о двуединой, абстрактно-конкретной, природе личности как субъекта права: естественно-правовые и теологические основания генезиса // *Правовое государство: теория и практика*. – 2021. – № 3(65). – С. 255-270.
69. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.– 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
70. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовая природа государственного иммунитета // *Правовое государство: теория и практика*. – 2015. – № 4(42). – С. 36-44.
71. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
72. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
73. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
74. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
75. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
76. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
77. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
78. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
79. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
80. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
81. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
82. Сальников М.В., Кудрявцев Ю.А. Политический режим как элемент формы государства: Учебное пособие / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 96 с.
83. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
84. Смирнов А.М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2014. – № 3. – С. 143-146.
85. Страбон. География в 17 книгах, VIII, сар. VI, § 18. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. – М.: Ладомир, 1994. – 940,[3] с.
86. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: Монография. – М.: Проспект, 2020. – 576 с.
87. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
88. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
89. Шалланд Л.А. Юридическая природа территориального верховенства. Т. I. – СПб.: тип. Тренке и Фюсно 1903. – [4], VI, 308 с.

90. Шахрай С.М. Как я написал Конституцию эпохи Ельцина и Путина. – М.: Синдбад, 2021. – 428 с.
91. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.
92. Юрьев С.С. Учение Г. Еллинека о праве меньшинства: Лекция // В мире права. – 2000. – № 2.
93. Юстиниан. Дигесты. 2-е изд., испр. Т. 1. Кн. I–IV. Статут, Москва, 2008. Перевод с лат. Л.Л. Кофанова, И.С. Перетерского (тит. 1–9). Кн. 1, тит. 4, фр. 1. Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani* / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак., Российская акад. наук, Ин-т всеобщей истории, Центр изучения римского права; отв. ред. Л.Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – М.: Статут: PG&P, 2008. – 583 с.: ил.
94. Cicero M. Tullius. *De republica*. Lib. I, XXV.
95. Jellinek G. *Das Recht des modernen Staates*, – В., 1900.
96. Gierke O. *Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien*. Breslau: Maurer, 1889.
97. Laband P. *Das Staatsrecht des deutschen Reiches*. 4 Aufl. Tübingen und Leipzig. 1901.
98. Mommsen T. *Römisches Staatsrecht*. Bd. III. Abth I. Leipzig, 1877.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЖУК Артем Сергеевич,
глава Муниципального образования Старопол-
ское сельское поселение Сланцевского района
Ленинградской области (Ленинградская область,
Россия)
E-mail: 9409667@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор, Заслуженный дея-
тель науки Российской Федерации, Почетный
работник высшего профессионального образова-
ния Российской Федерации (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ЦЕННОСТНЫЙ КОНСЕНСУС ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВАНИЕ СУВЕРЕННОЙ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

***Аннотация.** Обосновывается авторская позиция о том, что национальный ценностный консенсус в праве – это объективно фиксируемое согласие общества относительно важнейших постигнутых им нравственно-правовых ценностей, опирающееся на многовековые традиции национальной правовой культуры. Его трансцендентным основанием является национальная идея, раскрываемая для правового мышления философией права. Нравственно-правовой фундамент государственности, складывается из идеи справедливости, а также из идеи государства как всемирно-исторического субъекта. Концентрируясь в идее государства как суверена, эти две идеи составляют лишь различные модусы единой системы нравственно-правовых ценностей российского общества. Объективной фиксацией нравственно-правового консенсуса российского общества было принятие поправок в Конституцию Российской Федерации по результатам всенародного голосования 2020 года.*

***Ключевые слова:** ценности; право; идеология; консенсус; Конституция; государство; общество.*

**ZHUK A.S.
SAL'NIKOV V.P.**

THE VALUE CONSENSUS OF SOCIETY AS THE BASIS OF THE SOVEREIGN LEGAL IDEOLOGY

***The summary.** The author's position is substantiated that the national value consensus in law is an objectively fixed agreement of the society regarding the most important moral and legal*

values that it has comprehended, based on the centuries-old traditions of the national legal culture. Its transcendent basis is the national idea, revealed for legal thinking by the philosophy of law. The moral and legal foundation of statehood is formed from the idea of justice, as well as from the idea of the state as a world-historical subject. Concentrating in the idea of the state as a sovereign, these two ideas are only different modes of a single system of moral and legal values of Russian society. An objective fixation of the moral and legal consensus of the Russian society was the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation based on the results of the 2020 popular vote.

Key words: *values; right; ideology; consensus; Constitution; state; society.*

Состояние глубокого кризиса, в которое со всей очевидностью входит глобальный мир в последние годы [13; 14; 15; 16; 27], поднимает вопрос об ценностной составляющей права на новую ступень актуальности. Прежде всего это связано с характером самого кризиса, глубинным смыслом которого является проблематизация гуманистических основ существования современного общества. Преодоление нравственного кризиса современного общества видится прежде всего в более последовательном и активном использовании того мощного потенциала гуманизма, которое было аккумулировано человечеством в институте права.

Право как нормативный регулятор социальных процессов будет эффективно лишь тогда, когда оно в полной мере будет выражать лежащие в основе личности и общества начала справедливости. Эта идея отчетливо выражена уже в диалоге Платона «Государство». Основным вывод которого состоит том, что справедливым человек может быть лишь в справедливом обществе и государстве. Здесь, в свою очередь, раскрывается смысл изначального посыла Сократа: «Познай самого себя». Согласно Сократу, человек познает сущность и смысл бытия, раскрывая собственную истину, которая для мыслителя концентрировалась именно в принципе справедливости как высшей добродетели человека.

Таким образом, уже у самых истоков философско-правовой мысли присутствует понимание глубокой взаимосвязи с идеей справедливости высшей гуманистической идеи, т.е. идеи истины человека. Здесь особенно важно то, что идея справедливости, берется философом в единстве двух своих основных аспектов: как справедливость отдельного человека и как справедливость общества в целом. Отсюда ясно видно,

что право как внешнее выражение идеи справедливости может существовать лишь во взаимосвязи отношения человека и отношения общества к той же идее справедливости, но взятой в форме постигнутой человеком истины. Понимание принципов существования человека общества как постигнутой истины – это и есть то, что мы сейчас называем ценностью. Другими словами, у Платона речь, по сути, идет именно о том, что мы могли бы назвать ценностным консенсусом общества. И этот консенсус является действительной основой и права, и нравственности.

В свою очередь, этот консенсус – вовсе не «отчеканенная монета, которую можно положить в карман» (И. Кант). По сути своей, ценностный нравственно-правовой консенсус – это длительный исторический процесс постижения народом своих духовных оснований и одновременно – результат этого процесса. Когда-то, формулируя понятие русской идеи, В.С. Соловьев сказал, что «идея нации – это не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».

Принимая эту систему понятийных координат, выскажем мнение, что ценностный консенсус – это как раз то, что «нация думает себе во времени». В таком случае, очевидно, что наиболее глубоким основанием ценностного нравственно-правового консенсуса будет именно то, что «Бог думает о нации в вечности», т.е. то, что сегодня называют национальной идеей. Переходя на философскую терминологию, можно сказать, что национальный ценностный консенсус – это объективно фиксируемое согласие общества относительно важнейших постигнутых им ценностей, опирающееся на многовековые традиции национальной правовой культуры. Национальная же идея может трактоваться как своего рода

трансцендентное основание этого согласия. Ценностный консенсус, поэтому, можно зафиксировать чисто эмпирически и даже закрепить его на уровне позитивного законодательства, в то время как национальная идея – это, скорее, то, что входит в сферу естественного права, совпадая с тем, что Фома Аквинский назвал «естественным законом» [17, стр. 30].

Однако одно без другого существовать не может. Естественный закон как выражение национальной идеи должна осмыслить и выразить в правильной теоретической форме философия права. Зримое же воплощение национального ценностного консенсуса мы могли видеть в акте принятия поправок в Конституцию Российской Федерации по результатам всенародного голосования. Эти результаты свидетельствуют о действительном существовании в нашем обществе ценностного консенсуса. Суть этого консенсуса – в признании ценностных оснований права и, соответственно, права, государства, суверенитета в качестве базовых социально-нравственных ценностей. При этом нравственно-правовой фундамент государственности, который отличает государство от «шайки разбойников» (по выражению Герберта Харта), складывается из идеи справедливости, а также идеи государства как всемирно-исторического субъекта. Зафиксировать аксиологический смысл конституционной реформы должна правовая мысль, формулирующая теоретическое содержание суверенной правовой идеологии [2; 9; 12; 25; 32; 35] и суверенной философии права [18; 19; 20; 28; 30; 33; 36] на основе традиций классической философии права.

В предельно емкой форме смысл поправок к Конституции Российской Федерации, которые выражали исторически сложившийся национальный идеал отношения личности, общества и государства, сумел выразить профессор Б.С. Эбзеев: «Смысл инициативы главы государства можно выразить следующим образом: сильное государство и властная вертикаль как объективное основание единства и целостности России – баланс властей за счет расширения полномочий палат парламента – конкретизация обязанностей законодательной и исполнительной власти, вытекающих из принципа социального государства – упрочение суверенитета России и «национализация» носителей публичной власти – расширение сферы действия судебного конституционного контроля и активизация прокурорского

надзора – преодоление «суверенизации» местного самоуправления при одновременном укреплении его гарантий» [39, стр. 8-9].

Система ценностей, положенная в основу Конституции Российской Федерации, составляет непосредственную основу суверенной государственно-правовой идеологии, которая должна не только соответствовать правовым традициям народа и результатам теоретико-правового анализа, но и обладать качествами легитимности и, с определенными оговорками, официальности. В этом отношении суверенная философия права более свободна в своем выражении. Она также опирается на ценностное содержание Конституции, но в еще большей степени на мировые традиции философской мысли, высвечивая в национальных ценностях всеобщее содержание. Поэтому суверенная философия права, раскрывающая суть национальной идеи в форме «естественного закона», составляет основу суверенной правовой идеологии. Но в то же время она и дополняет ее, дает несколько отстраненный взгляд на ее содержание, что позволяет выявлять, закреплять и развивать ценностное значение Конституции, ценностное содержание суверенной правовой идеологии, а также смысловые аспекты суверенной правовой системы.

Поэтому без разработанной на ценностных началах отечественной правовой культуры современной российской правовой идеологии и ее научной и мировоззренческой основы – оригинальной национальной философии права – вся система суверенитета российского общества и государства будет неустойчива и уязвима для внешнего влияния. Такого рода суверенная правовая идеология и суверенная правовая философия может опираться только на классическую философию права, воплощающую собой всемирно-историческую традицию [26, стр. 72-78]. Постклассические правовые модели сами по себе не годятся на роль такого рода философско-правовой «матрицы» национальной идеологии уже по причине своей чужеродности, даже если не принимать во внимание негативность заключенного в постмодернистских учениях мощного антигуманистического потенциала. Хотя, разумеется, постклассические учения нельзя обойти вниманием при анализе современных тенденций развития права и государства.

Напротив, философско-правовые концепции,

связанные с развитием философии от античности до немецкой классической философии, именно в силу того, что они прошли испытание временем и опираются на длительный очищающий опыт своего всестороннего осмысления ведущими мыслителями прошлого и современности, уже не «ангажированы» какими-либо внешними для нас интересами и ценностями. Учения представителей классической философии права аккумулируют в себе духовный потенциал мировой истории, выражают подлинно общечеловеческие ценности. Именно этот потенциал нам и следует привести в синергетическое единство с российской традицией права и правовой мысли, что должно обеспечить понимание действительной диалектики общечеловеческих и национальных ценностей, не допустить грубого механического преимущества одного над другим (не секрет, что именно ссылкой на приоритет общечеловеческих ценностей, обосновывалась введенная в прежнюю редакцию Конституции Российской Федерации «колониальная» статья о приоритете международного законодательства). Очевидно, что осваивать классическую аксиологию следует с учетом, в том числе, и наработок постклассической науки.

Правовая фиксация ценностного нравственно-правового консенсуса российского общества стала действенной реакцией на кризис модели суверенного государства Вестфальского типа, отмеченный на рубеже XX – XXI веков, в частности Ю. Хабермасом [21, стр. 78-79]. Осознавая ценностный потенциал суверенитета как нравственно-правовой идеи и как социально-правового института, Хабермас стремится сохранить это ценностное содержание, видимо, сознавая, что простое разрушение суверенитета повлечет за собой обрушение всех остальных ценностных устоев государства. При этом он апеллирует к работе И. Канта «К вечному миру», в которой находит обоснование идей суверенитета личности и суверенитета народа. Утверждение приоритета этих форм суверенитета могло бы компенсировать ценностные потери, неизбежные при «деконструкции» вестфальской государственности. Такой подход, в частности, разделяют те западные юристы, которые обосновывают модель суверенитета как набора компетенций, подлежащих частичному отчуждению или делегированию в наднациональные инстанции.

Согласно комментарию Ю. Хабермаса, для

Канта право является не просто средством для поддержания мира между государствами. Скорее, наоборот, мир между нациями он понимает как мир, справедливый изначально. Соответственно, можно трактовать этот теоретический посыл таким образом, что для Канта гипотетический изначально мир является источником справедливости и права, а значит и высшим началом, легитимирующим суверенитет. Заметим, однако, что в своей «Критике чистого разума» и в «Критике практического разума» Кант указывает на чисто субъективный характер теоретического и практического идеалов. Он подчеркивает искусственную природу самой границы познания и воли: произвольное перенесение разумом идеала из сферы субъективного долженствования в сферу объективной действительности неизбежно порождает иллюзии. В области же права Кант, напротив, попытался рассмотреть свой аналог «идеала чистого разума» в виде всемирно-гражданского устройства как нечто практически исполнимое. Полагаем, что это был лишь своего рода мыслительный эксперимент, произведенный философом права. Если же это не так, то из этого вовсе не следует, что мы должны апеллировать к букве кантовских произведений, а не к их внутренней логике.

Вместе с тем, сам кантовский текст, конечно же, дает основания говорить о том, что в научном творчестве автора трактата «К вечному миру» идея государственного суверенитета впервые подверглась систематической теоретической ревизии как последнее и абсолютное основание правовой жизни. Как нам видится, у Канта сохраняется дуализм между требованием безопасной жизни, которую, якобы, могут дать лишь международные гарантии против войны, и императивом сохранения национальной независимости. Кант специально подчеркивает, что речь идет о независимости народов, отличающихся друг от друга по языку, религии и образу жизни. Впрочем, данное противоречие замечает и Ю. Хабермас: «Теря суверенитет своих государств, народы могут потерять и национальную независимость, которую они завоевали, следовательно, опасность угрожает и автономии своеобразных коллективных форм жизни народов. Если так прочесть кантовские тексты, то “противоречие” состоит в том, что граждане всемирной республики должны заплатить за гарантии мира и гражданской свободы ценой потери той

субстанциональной свободы, которой они обладают, если принадлежат народу, организованному в национальное государство» [37, стр. 116-117].

Кантовской точке зрения Хабермас оправданно противопоставляет позицию Г.В.Ф. Гегеля, который и в своих ранних работах, и в «Философии права», отстаивал отношение к суверенитету как к неотъемлемому атрибуту государственности, видя в суверенитете объективный социальный аналог субъектности личности. В противоположность механистическим моделям государства Гоббса и Локка (и в противоположность близкой к этим моделям концепции государства И. Канта) Гегель утверждает, что «государство – не механизм, а разумная жизнь самосознающей свободы, система нравственного мира» [7, стр. 299]. Отстаивая идею государственного суверенитета как абсолютной ценности, Гегель вступает в прямую полемику с Кантом. Он не принимает проводимого Кантом различия народного и государственного суверенитета, не принимает идеи всемирного гражданства, всемирного правительства и какой-либо иной политической инстанции, стоящей над отдельными суверенными государствами: «Над государствами нет претора, в лучшем случае их отношения регулируются третейскими судьями и посредниками, да и то лишь от случая к случаю, т. е. согласно особенной воле» [7, стр. 365].

Поэтому закономерно, что высшим судом в отношениях между государствами (в том числе и по вопросам признания их суверенитета) может быть, по Гегелю, только сама история [24, стр. 21-24; 31, стр. 52-54]. Таким судьей не может быть ни другое государство, ни мировое правительство, ни даже мировое сообщество, а только «единый процесс всемирной истории как процесс развития государства, развития общества и развития человека» [29, стр. 52]. Только история включает в себе надгосударственную субъектность и является для мирового сообщества тем, чем был суверенитет для государства и институт суда для гражданского общества. Духовная субстанция личности, общества и государства, которую Гегель определяет как «всеобщий дух», осуществляет свое право «во всемирной истории как во всемирном суде» [31, стр. 368]. По Гегелю, суверенитет является высшей ценностью для государства и народа и исключает существование какой-либо наднациональной инстанции над государством. Государство в полной мере

выявляет духовную природу общества, а потому над ним не может быть поставлена более высокая инстанция, которая бы несла в себе более высокое содержание, чем то, которое заключает в себе государство. В конечном итоге для Гегеля, высшим судом для суверенных государств является только сама всемирная история, обращение к которой оказывается результатом философско-правового исследования, имеющего духовное измерение [10, стр. 238-247].

Таким образом, признаком суверенитета государства оказывается его право быть субъектом всемирной истории, которое государство должно иметь волю отстаивать, в том числе и военными средствами. В итоге два выделенных в истории мысли модуса аксиологического измерения государственности – всемирно-историческая субъектность и суверенитет – обнаруживают свое субстанциальное единство. И в этом обнаруживает себя справедливость, отличающая истинное государство от «шайки разбойников».

Классическая правовая мысль в своем высшем развитии приходит к представлению о двойном значении идеи ценностей в праве: во-первых, государство и его справедливые законы являются одной из важнейших ценностей человека и общества; а во-вторых, само государство и законы являются справедливыми и истинными лишь тогда, когда они стоят на страже социально-нравственных ценностей. Для современного общества такими ценностями прежде всего являются идея справедливости, идея свободы человека и государства, национальная религиозная традиция и национальная культура, и наконец, само государство как единственно возможное социальное пространство реализации свободы человека.

Размывание ценностных оснований права означает деградацию государства и самой идеи государственности, что неизбежно ведет к превращению к потере государством своего образа абсолютного добра [11, стр. 4-6; 26, стр. 72-73; 34, стр. 186, 189]. Утрата государством своей всемирно-исторической субъектности, которая начинается с отказа от проведения активной внешнеполитической линии, размывание национального суверенитета, разрушение общественного согласия относительно идеалов социальной справедливости – всё это шаги к распаду самих основ государственности, поскольку они означают размывание ее ценностного фундамента.

Будучи различными формами единого процесса трансформации ценностных основ государства в своего рода «антиценности», они могут выступать в различной последовательности и в различных комбинациях. Но они всегда ведут к одному результату – превращению государства в «шайку разбойников». Важным шагом на пути преодоления негативных, по сути своей аномических, процессов, запущенных в российском обществе в 1990-е годы как раз и стало принятие поправок в Конституцию Российской Федерации. Впервые в новейшей истории Основной Закон, дающий легитимность всем правовым нормам, обеспечивал защиту не только прав личности, но также социально-нравственных и социально-правовых ценностей: государственного суверенитета, семьи, веры, нравственных традиций, истории

народа. А значит, эти и другие фундаментальные для общества традиционные ценности не просто декларируются на уровне Основного Закона, что, конечно же, само по себе немаловажно. Но, по сути, проявляется и юридически закрепляется их значение как действительного основания права и фундамента российской государственности [1; 3; 4; 5; 6; 8; 22; 23; 38].

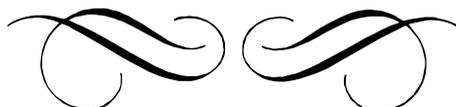
Думаем, что масштаб всенародной поддержки конституционной реформы был связан не только с важными для людей социальными гарантиями и с надеждой на дальнейшее укрепление российского государства. Общество почувствовало, что речь идет о чем-то большем: о возвращении к традиционному для нашей страны гуманистическому идеалу права, основанному на ценностях справедливости и абсолютного добра.

Список литературы

1. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
2. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
3. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
4. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
5. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
6. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
10. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
11. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 4-7.
12. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
13. Ивашов Л. Г. Утраченный разум. – М.: Аргументы недели, 2021. – 512 с.
14. Ивашов Л.Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений. – М.: Книжный мир, 2018. – 608 с.
15. Ивашов Л.Г. Размышления русского генерала. К 75-летию Л.Г. Ивашова. – М.: Книжный мир, 2019. – 448 с.

16. Ивашов Л.Г. Человечество. Мировые войны и пандемии. – М.: Книжный мир, 2020. – 544 с.
17. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
19. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
20. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
21. Клименко О.А. Юрген Хабермас о понятии наднационального суверенитета как условия «Конституции Европы» // Верховенство права и национальные интересы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.) / Отв. ред. Г.М. Азнагулова. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 78-82. – в сб. 168 с.
22. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
23. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
24. Масленников Д.В., Ревнова М.Б. Отношение религии и государства в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая мысль. – 2018. – № 1 (105). – С. 20-25.
25. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
26. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
27. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
28. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
29. Сальников В.П., Масленников Д.В., Максимов А.А. Гегель о двуединой, абстрактно-конкретной, природе личности как субъекта права: естественно-правовые и теологические основания генезиса // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 3 (65). – С. 44-58.
30. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
31. Сальников В.П., Масленников Д.В., Шкрум Д.В. Государство как «разумная жизнь самосознающей свободы»: философский и теологический аспекты в интерпретации Гегеля // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 48-55.
32. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность.

- 2019. – № 11. – С. 149-162.
33. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
34. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
35. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
36. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
37. Хабермас Ю. Расколотый Запад. – М.: Весь мир, 2008. – 192 с.
38. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
39. Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок президента В.В. Путина и новые смыслы основного закона // Государство и право. – 2020. – № 4. – С. 7-24.

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии РФ, доктор юридических наук, профес-
сор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ИДЕЯ АБСОЛЮТНОГО ДОБРА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

***Аннотация.** Статья представляет собой доклад доктора юридических наук, профессора Р.Ф. Исмагилова, представленный на заседании секции "Безопасность человека, общества и государства" Санкт-Петербургского отделения Российской академии естественных наук. В ней отражены основные этапы работы коллектива петербургских ученых, при участии автора статьи, над разработкой теоретических и духовно-нравственных оснований суверенной российской философии права. Сформулированы основные идеи относительно этих оснований, отраженные в авторских публикациях по теме исследования.*

***Ключевые слова:** суверенная философия права; абсолют; добро; справедливость; нравственность; идея свободы; ценности; право; государство.*

ISMAGILOV R.F.

THE IDEA OF ABSOLUTE GOODNESS IN THE PHILOSOPHY OF LAW

***The summary.** The article is a report of Doctor of Law, Professor R.F. Ismagilov, presented at the meeting of the section "Security of man, society and the state" of the St. Petersburg branch of the Russian Academy of Natural Sciences. It reflects the main stages of the work of a team of St. Petersburg scientists, with the participation of the author of the article, on the development of the theoretical and spiritual and moral foundations of the sovereign Russian philosophy of law. The main ideas regarding these grounds, reflected in the author's publications on the research topic, are formulated.*

***Key words:** sovereign philosophy of law; absolute; good; justice; moral; the idea of freedom; values; right; state.*

Проблематика, которой я занимаюсь последние годы вместе с Виктором Петровичем Сальниковым, другими нашими коллегами [4; 15; 17; 18; 25; 26; 27], является насколько традиционной для правовой науки, настолько и актуальной для нее. Казалось бы, об отношении права и идеи абсолютного добра, блага во всех его ипостасях, писали очень много, начиная от признанных классиков юриспруденции и заканчивая начинающими диссертантами [21, стр. 14-18]. Но, видимо, сама тема права и справедливости, права и нравственности, права и истины, несет в себе столь мощный теоретический

потенциал, что обращение к этой теме является обязательным для каждого нового поколения ученых. Видимо, сам процесс ее продумывания составляет необходимое условие генерирования теоретико-правового знания.

Очевидно, что вместе со всяким существенным изменением социальной жизни меняются и представления общества о справедливости, формах ее практической реализации, отношении к другим нравственно-правовым ценностям и идеалам. Современная эпоха противоборства масштабных тенденций глобализации и контрглобализации в общества как никакая другая со

времен Великого переселения народов требует глубокого и всестороннего переосмысления фундаментальных нравственно-правовых идей. И прежде всего – самого понятия права в его единстве с категориями этического порядка.

Человеческое познание устроено так, что чем более высокого уровня понятия обсуждают ученые, тем больше между ними разногласий и тем более интенсивно идут споры. Ни одно понятие в юридической науке не породило такого числа толкований, которые, в свою очередь, определили глубочайшие расхождения между научными школами, как центральное для юриспруденции понятие права. Право – объект сугубо умопостигаемый, лишенный прямой связи с какими-либо чувственно-воспринимаемыми предметами, а потому требует обоснования уже сам его онтологический статус. Не определив, какова природа бытия права, способ его существования, мы не сможем раскрыть сущности его проявлений в мире: понять источник нравственной силы права и его норм, сущности правоотношений, ценности правовой культуры и т.п. Более того, не ответив на общий вопрос: «Что есть право?», мы просто не сможем установить точных критериев для различия «правового» от «неправового» [20, стр. 353]. И тогда все наши суждения, к примеру, о «правовом государстве», не смогут перейти из сферы идеологии в область доказательственной науки.

Тенденции развития российской правовой науки последних трех десятилетий подтверждают это со всей наглядностью. Кризис, порожденный резким отходом большинства ученых-правоведов от марксистской парадигмы, породил запрос на формирование современной теоретической модели, раскрывающей сущность и смысл базовых категорий теории права. Что, собственно, и составляет сферу ответственности философии права. Попытки выйти из положения за счет заимствования зарубежных теоретических моделей, вряд ли можно назвать успешными и признать оправданными. Такой путь формирует и закрепляет вторичность отечественной философско-правовой и теоретико-правовой мысли, лишает самостоятельности, вынуждает ее подстраиваться под умопостроения зарубежных ученых и зависеть от изменений теоретических установок современных «классиков». Вторичность тем более опасна, что сама зарубежная «постклассическая»

философия и «постклассическая» философия права сегодня находятся в состоянии глубокого идейного кризиса, характеризующегося все возрастающей эклектичностью теорий, подверженностью деконструирующему влиянию постмодернизма, очевидной зависимостью от идеологического «мейнстрима», вплоть до прямой апологетики «сущего» вместо декларируемой задачи обоснования «должного». Возможно ли разработать философию права, ориентированную на ценности просвещенного патриотизма, при этом теоретически и методологически опираясь на зарубежные (преимущественно западные) философско-правовые исследования? Конечно, нельзя создать ничего путного, не зная тех результатов, к которым пришли наши коллеги, в том числе и за рубежом. Но очевидно, что истинного результата мы достигнем лишь тогда, когда будем опираться на традиции классической философии права, на результаты осмысления фундаментальных проблем права и нравственности в современной российской и зарубежной мысли, а также на собственный опыт осмысления этих вопросов.

Первым заметным итогом этой работы стала монография «Право и справедливость: исторические традиции и современные модели», которая вышла в свет в 2017 году в соавторстве с Виктором Петровичем Сальниковым. И имела подзаголовок «Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.» [16].

Первая глава этой монографии «Право и справедливость: парадигмальные модели отношения в классической правовой мысли» была построена на материале классических трудов Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Гоббса, Локка, Канта, Гегеля и др. Основной вывод в ней мог бы быть сформулирован так: правом и государством может называться лишь то, что причастно идее абсолютного блага, изначально заложенной в первоосновах бытия, во всеобщем единстве истины, добра и красоты. Справедливость – это не выдумка людей, не результат осуществления социального договора и не продукт действия социальной психологии. Справедливость – один из фундаментальных принципов мироздания, раскрыть, осуществить и показать который в земном бытии призвано человечество.

Это прекрасно понимали классики правовой

мысли, прежде всего античной, которые как раз и стремились найти пути к познанию этой высшей справедливости и путей ее земного воплощения. Однако долгий путь истории философии права показал, что это познание не может быть каким-то одномоментным актом, интуитивным прозрением, продуктом творческого экстаза. Оно представляет собой длительный путь познания человеком сущности и смысла различия добра и зла – процесс, начатый еще в библейские времена, и не законченный по сей день. Это познание фиксируется не только в продуктах субъективного размышления, но и в объективных формах социального взаимодействия людей. Одной из таких форм различения добра и зла по сути своей является право. По его формальной природе право можно было бы сравнить с софистикой в ее интерпретации Платоном. И в том, и в другом случае мы находим соблюдение формы постижения истины, безотносительно к тому, познается ли при этом сама истина и стремится ли вообще разум ее познать.

Мы стремились показать, как именно, в какой конкретно форме идея справедливости присутствовала в различных традициях классической философии права, включая теорию естественного права, теорию общественного договора или более сложные теоретические построения немецких классиков. На основе достигнутого результата было показано, что применительно к проблемам современной теории права и государства тематика отношения справедливости и права может быть актуализована лишь с учетом нового критического переосмысления как классического наследия, так и опыта этико-правовых изысканий XX столетия.

Что касается последнего, то к нему мы обратились в отдельной главе «Идея справедливости в традициях постклассической философии права», представив на суд читателя авторскую интерпретацию учения о справедливости Г. Кельзена, Г. Радбруха, Ю. Хабермаса, Дж. Ролза и других авторов, продолжающих и в наши дни оказывать непосредственное влияние на правовую мысль. Однако формализм и абстрактность мышления позитивистов и неокантианцев в праве вряд ли может удовлетворить нас сегодня, когда на повестку дня встает вопрос о переосмыслении духовных основ права и нравственности. А эта тема всегда была законным доменом русской философии права.

Павел Иванович Новгородцев в своей статье «О своеобразных элементах русской философии права» называл основоположником этой философии Ф.М. Достоевского [19, стр. 510]. Что заставляет по-новому взглянуть на наследие великого русского писателя. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, а значит и для себя что-то более глубоко понять в Достоевском, потребовалось прочитать посвященные писателю работы классиков русской философии и современных русских философов, а также разобраться с историей интерпретации его наследия в Западной Европе, прежде всего в Германии. Но особенно важно и сложно было правильно определить ту позицию в философии, которая позволяет понять не только содержание, но и смысл метафизики Достоевского.

Опыт осмысления творчества Достоевского как основания философии права был представлен мною в цикле лекций, изданном в 2019 году под заглавием «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права» с предисловием профессоров Сальникова и Масленникова [14].

Своим циклом лекций о Достоевском мы стремились прежде всего показать, что восстановление духовной культуры общества, формирование духовной личности, невозможно без постоянного обращения к творчеству национальных гениев, прежде всего А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. И не только творчество, но и образ великого человека оказывает огромное воспитывающее воздействие, иницируя активность собственно человеческого в человеке. А, ведь, именно к этому стремился сам Достоевский: раскрыть человеческое начало в человеке, увидеть его непреходящую ценность за внешней пеленой греха и земных страстей. Не божественным началом, якобы пребывающим в человеке (как считали это гностики и пантеисты), а собственно человеческим, через развитие человеческого, мы, по мысли писателя, восходим к Богу. Точно также, как развивая в себе национальное начало, а не подражая другим, мы становимся интересны для остальных народов, не исключая и европейцев. Через развитие своего национального начала мы, по мысли Достоевского, достигаем всечеловеческого уровня.

В этом состоял абсолютный, предельный гуманизм великого мыслителя. Не только в своих романах он, препарировав самые темные стороны

души человека, через отрицание, как Сократ или неоплатоники, подводил человека в его абсолютной, светлой сущности, к позитивному идеалу. Но и своей жизнью, каждодневным служением одновременно и своим близким – друзьям, семье – и всему человечеству, Достоевский помогал нам лучше понять идеал человека и его благотворность для личности.

Рост интереса к Достоевскому и в России, и в Европе, и в Америке, и в Азии, имевший место в течение всего XX столетия и только усилившийся в наше время, показывает, как нам не хватает сегодня этого гуманизма. «Время достоевствует», – говорили в Германии в начале XX века и повторяют эти слова в начале века XXI. В те годы, когда Достоевский создавал свои первые повести, немец Маркс разработал учение об отчуждении от человека его сущности. В XX веке, ссылаясь на Маркса и Ницше, об этом же говорил Хайдеггер. Сегодня суждение о «расчеловечивании» человека стало общим местом, особенно в связи с проблематикой трансгуманизма и «инклюзивного капитализма». Человек все более становится объектом манипуляции, управляемые потоки информационного общества отучают его мыслить, отчуждают его от самого мышления, а значит и от сути бытия. Экономические процессы, давно вышедшие из-под контроля суверенных государств, оказываются вне досягаемости демократических институтов; тем самым разрывается последняя нить, оставлявшая хоть какую-то возможность для человека контролировать базис его собственного существования. Похоже, и сама природа восстает против человека и словосочетание «экологический кризис» сегодня связывают не только с кризисом природы, но и с кризисом человека, и все чаще говорят об «экологии человека».

Кажется, этим, столь могущественным стихиям и стоящим за ними силам, инициирующим глобальные процессы, противостоять уже невозможно. Однако в том и состоит «экология личности», что каждый человек всегда в праве сам сделать свой выбор и определить себя как свободного человека. Сознание свободы уже есть начало реальной свободы. А человек, как учили древние стоики, может быть свободен всегда, даже в цепях или в кандалах, чему также свидетельством жизнь Достоевского. Человек, осознающий истинный идеал человека, будет, учил мыслитель, свободен, справедлив и прекрасен.

Два начала будут удерживать его и помогать подняться после неизбежных падений, помогать преодолеть зло и преступление, только по видимости господствующие в жизни. Это – вера в сфере духовной жизни. Это – право и справедливый суд в сфере социальной.

Как нет государства без права, так нет и права без отношений собственности. Достоевский был в этом глубоко убежден, полагая, что только через отношения собственности человек становится полноправным гражданином, субъектом политических отношений. Вера и право – вот те высшие ценности человека, которые завещал нам национальный гений как итог его сосредоточенных, год за годом, размышлений о сущности и смысле бытия, о добре и зле, о предназначении человека и о всемирно-исторической роли России.

Нельзя забывать, конечно, что уроки Достоевского были обращены не только к России, но и ко всему миру. И они были услышаны и восприняты прежде всего в Европе. В XX веке Запад воспринимал Россию прежде всего через призму творчества Достоевского, Толстого, Чехова. Хорошо это или нет – сказать трудно. Иван Солоневич, считал, что великие писатели исказили образ русского человека. Может быть. Но остается один факт – Достоевский, возможно, сам того не желая, стал крупнейшим «медиатором» между Европой и Россией. Войдя в культуру Европы столь же глубоко, как и в культуру России, он объективно выполняет роль звена, связывающего наши народы. Его наследие работает на исторический союз Запада, Востока и России, а не на их противостояние.

Взаимодействие России и Европы всегда осуществлялось своего рода циклически или, как это назвал Гегель в одной из своих лекций, в «центрифугообразном движении» [22, стр. 10]. В XVIII – XIX веках Россия интенсивно вбирала в себя опыт и знания, накопленные в процессе плодотворного развития культуры Запада. Художественная литература, изобразительные искусства, музыка, архитектура – формы творчества, пришедшие с запада, позволили не просто обновить культуру России, но и дали ей новые средства самовыражения. Особенно важным оказалось знакомство России с европейской философией: сначала английской и французской, а позже и немецкой классической, обозначившей вершину развития этой науки. Но уже на

следующем этапе своего культурного развития, на переломе XIX века, создав уже свои главные шедевры художественного творчества и философской мысли, Россия стала делиться этими богатствами с Европой, где по достоинству оценили и Пушкина, и Соловьева, и Бердяева, и Достоевского.

Синергетика гуманистических импульсов, заданных культурами Европы и России, позволила им перебороть соблазны, которые подготовил век XX: техницизм, милитаризм, тоталитаризм. Глобализационные процессы XXI века, предсказанные еще Гердером и Кантом, открывают новые, невиданные ранее возможности для развития человека и общества. Есть все признаки, что наступает время, когда мировым сообществом станут первоочередно ожидаемы от личности именно те качества всечеловеческой отзывчивости, о которых так проникновенно говорил Достоевский в своей «Пушкинской речи».

Вопросам отношения Европы и России Достоевский уделял много внимания в публицистике, и в письма, и в художественных произведениях. От пронизательного взгляда писателя не ускользнули черты, предвещавшие грядущий «закат» Запада, провозглашенный полстолетия спустя О. Шпенглером. Под впечатлением от «обмещивания» западной культуры Достоевский предостерегал от излишнего «европейничанья» наших людей за границей. Так, отрыв от родной почвы много способствовал, по мысли Достоевского, нравственному перерождению И.С. Тургенева и оскудению его таланта. Это явление, по Достоевскому, выражает собой отъединенность таких людей от единого народного тела, а во всякой отъединенности, разрушающей гармонию единого и многого, восходящую ко всеобщей гармонии Абсолютного Добра, писатель усматривает источник зла.

В письме наследнику престола 10 февраля 1873 года он прямо пишет об этом: «Эти явления – прямое последствие вековой оторванности всего просвещения русского от родных и самобытных начал русской жизни. Даже самые талантливые представители нашего псевдоевропейского развития давным-давно уже пришли к убеждению о совершенной преступности для нас, русских, мечтать о своей самобытности. Всего ужаснее то, что они совершенно правы; ибо, раз с гордостью назвав себя европейцами, мы тем самым отреклись быть русскими» [13,

стр. 260].

Из стремления понравиться Европе сами русские начинают желать развала России и поддерживать ее врагов. В связи с этим Достоевский отмечал в «Дневнике писателя»: «Я вон как-то зимою прочел в «Голосе» серьезное признание в передовой статье, что “мы, дескать, радовались в Крымскую кампанию успехам оружия союзников и поражению наших”. Нет, мой либерализм не доходил до этого; я был тогда еще в каторге и не радовался успеху союзников, а вместе с прочими товарищами моими, несчастнейшими и солдатиками, ощутил себя русским, желал успеха оружию русскому и – хоть и оставался еще тогда всё еще с сильной закваской шелудивого русского либерализма, проповедованного г-ками вроде букашки навозной Белинского и проч., – но не считал себя нелогичным, ощущая себя русским. Правда, факт показал нам тоже, что болезнь, обуявшая цивилизованных русских, была гораздо сильнее, чем мы сами воображали, и что Белинскими, Краевскими и проч. дело не кончилось» [13, стр. 145].

Тем не менее, Россия, воспринявшая от Европы Просвещение, должна быть ей благодарна: «Европа нам тоже мать, как и Россия, вторая мать наша; мы много взяли от нее, и опять возьмем, и не захотим быть перед нею неблагодарными. О ней должно даже заботиться, как о дряхлеющей матери, и спустя десятилетия, когда в ориентализированной Европе сложатся новые народы и возникнут новые культуры, ухаживать за “могилой” этой «матери», вспоминая по большей части не причиненное ею зло, а то богатое культурное наследство, которое она оставила и которое ее народы в свое время отвергли, «ибо после такого духа, после такой науки – ввериться идее меча, крови, насилия и даже не подозревать, что есть дух и торжество духа, а смеяться над этим с капральской грубостью! Нет, это мертвый народ и без будущности» [13, стр. 176].

В 1871 году, когда были написаны эти строки, Европа находилась на вершине своего политического и экономического могущества. Для многих в России незыблем был ее нравственный авторитет, казалось, только с европейской культурой могут быть связаны идеалы гуманизма и прогресса. Однако вспомним, что в начале следующего столетия Первая мировая война похоронила эти прекраснотушные иллюзии. А заглавие книги О. Шпенглера – «Закат Запада» – прозвучало как

своего рода эпитафия.

Книга Шпенглера, однако, была написана после трагических событий европейской истории. Достоевский же предсказал мировую войну за тридцать с небольшим лет до нее, ошибившись лишь в сроках. В августе 1880 года, незадолго до своей смерти, он писал: «Наступит нечто такое, чего никто и не мыслит... Я только предчувствую, что подведен итог. Окончательный же расчет, уплата по итогу может произойти даже гораздо скорее, чем самая сильная фантазия могла бы предположить. Симптому ужасны. Уж одно только стародавнее-неестественное политическое положение европейских государств может послужить началом всему. Да и как бы оно могло быть естественны, когда неестественность заложена в основании их и накоплялась веками? Не может одна малая часть человечества владеть всем остальным человечеством как рабом, а ведь для этой единственно цели и слагались до сих пор *все* гражданские (уже давно не христианские) учреждения Европы, теперь совершенно языческой» [11, стр. 167-168].

Отталкиваясь от мысли о неестественности мирового господства Запада, Достоевский делает вывод о неизбежности мировой войны: «Эта неестественность и эти «неразрешимые» политические вопросы (всем известные, впрочем) непременно должны привести к огромной, окончательной, разделочной политической войне, в которой все будут замешаны и которая разразится в нынешнем еще столетии...» [11, стр. 168].

Как видим, ошибся наш пророк всего на пятнадцать лет. Но будущий крах всеевропейского «Титаника» он вполне явно различал и предостерегал против того, чтобы спешить брать на этот «Титаник» билет. Предостерегал против интеграции с ценностями, о которых завтра забудут, и против механического переноса уже изживших себя социальных, правовых, политических институтов: «А теперь-то вы, господа, указываете на те самые учреждения, которые там завтра же рухнут, как изживший свой век абсурд, и в которые и там уже многие умные люди не верят, которые держатся и существуют там до сих пор лишь по одной инерции. Да и кто, кроме отвлеченного доктринера, мог принимать комедию буржуазного единения, которую видим в Европе, за нормальную формулу человеческого единения на земле?» [11, стр. 168-169].

Нравственный надлом европейской культуры

Достоевский видел в двуличии европейской политики по отношению к России, которая, впрочем, вполне поддерживалась (и не без выгоды) и рядовыми европейцами. Эту «связку» интересов писатель показал на примере информационной войны против России. Вот, что писал он об этом редактору одного из иностранных журналов в августе – сентябре 1868 года (письмо не было отправлено адресату): «Всем известно, что есть в Европе несколько периодических изданий, почти специально назначенных ко вреду России. Не прекращается тоже в разных краях Европы и появление отдельных сочинений с тою же целью. Эти книжки имеют большею частью вид обнаружения тайн и ужасных секретов России... И чем более автор лжет, тем становится он наглее. Промахи против истины и умышленные клеветы до такой степени иногда наглы и бесстыдны, что становятся даже забавны; я часто смеялся, читая эти сочинения. Тем не менее они вредны, – так, как и всякая клевета, всякое искажение истины. От всякой клеветы, как бы она ни была безобразна, все-таки что-нибудь остается. Кроме того, в массах европейской публики распространяются ложные, искаженные мнения и тем сильнее, чем малоизвестнее европейцам русская жизнь, а ложные мнения, ложные убеждения могут вредить в этом случае и не одной России. Таково по крайней мере мое убеждение» [12, стр. 314-315].

Начав письмо с частного, сугубо личного случая (Достоевский был произвольно назван в одном из европейских изданий главой российских революционеров), писатель выходит на уровень поистине философского обобщения: не может быть культуры, общества, государства, основанных на лжи. Утрата стремления к истине как в делах планетарного масштаба, так и в частной сфере, свидетельствует об угасании культуры. Ведь как учили древние авторы – равно языческие и христианские – нет ни лжи, ни преступления, ни зла. И небытия вовсе нет. Соединяясь с этим, человек и его государство, сами обрекают себя на погибель. Напротив, в истине своей земли, в благом опыте богообщения, накопленном народом, человек находит ориентиры, ведущие к вечной жизни. Эти ориентиры – нормы права и идеалы морали, ценности, в которых человек видит грани идеи Абсолютного Добра. Задача современной философии права, ориентированной на эти ценности, нам видится в том, чтобы выявить основные

метафизические предпосылки синтеза идеи права, исходя из моментов идеи свободы [23, стр. 90-91]. Решение этой задачи служит творческое наследие Ф.М. Достоевского. Поскольку никто как Ф.М. Достоевский так остро и убедительно не выявил напряженный потенциал тех нравственных проблем, с которыми сталкивается человек, народ, государство, обращаясь к идеалу Абсолютного Добра.

Ведь, те же самые процессы, которые направляют европейское и российское общество по пути радикальной гуманизации, несут в себе и радикальные угрозы. Прежде всего, это угроза «расчеловечения» человека, о которой также предупреждал автор «Братьев Карамазовых». Но также и угроза всеобщей разобщенности как обратная сторона глобализационного сближения народов, опасность разрастания локальных конфликтов до тех пор, пока они не сольются в единый глобальный хаос, непредсказуемость терроризма, против которого до сих пор не нашли надежного противоядия. Думается, что переломить сползание процессов глобализации к негативному сценарию можно лишь при условии опережающих темпов культурного сближения народов по отношению ко всем другим процессам интеграции.

Таковы были основные идеи, изложенные в книге «Ф.М. Достоевский: художник и мыслитель». Эти идеи были положены в основу концепции коллективной монографии 2020 года, подготовленной под руководством В.П. Сальникова: «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» [1].

Основным понятийным стержнем этой концепции стало понимание права как социального воплощения идеи абсолютного Добра личности. Если следовать известной интерпретации В.С. Соловьева, Платон понимал высшее единство мироздания как единство абсолютной Истины, абсолютного Добра и абсолютной Красоты. Нам было особенно важно раскрыть определения абсолютного в праве и морали, без чего последние теряют свой императивный характер для человека, осознающего себя в качестве субъекта свободы, проще говоря: в качестве свободной личности. Право в ипостаси абсолютного Добра исторически осознавалось в определениях абсолютной свободы, с которыми неизбежно были связаны и определения морали.

Согласно основной концепции книги, основание права по мере исторического развития

философского, социального и религиозного мышления конкретизировалось в понимание свободы как абсолютной сущности бытия человека. При этом речь идет именно о смысловой трансформации идеи абсолютного Добра, но отнюдь, не об отрицании ее.

Высшим результатом развития понятия свободы в классической философии права (и с этим были согласны все соавторы монографии) является учение Г.В.Ф. Гегеля. Понятие свободы, трактуемой Г.В.Ф. Гегелем не только как субстанция, но и как субъект морально-правовых отношений, позволило автору «Философии права», реализуя принципы системности и историзма, раскрыть сущность внутреннего единства морали, нравственности и права, показать диалектику генезиса субъекта свободной воли и выявить формы проявления его свободы в сфере права. Нравственность для Гегеля оказывается высшим синтезом субъективной моральности и объективного права. Соответственно, государственный суверенитет выступает высшим проявлением свободы в сфере права. Этот опыт переосмысления того, как на материале истории философии права «работают» принципы этой науки, артикулированные для нас Достоевским, заставил снова обратиться к творчеству русского гения. Но уже не в жанре популярных лекций, а в форме сугубо научного исследования.

Это исследование было выполнено совместно с такими серьезными учеными как В.П. Сальников и А.И. Бастрыкин. Его промежуточные результаты были отражены в серии совместных статей, опубликованных в ведущих российских журналах, а также в выступлениях на научных конференциях [2; 4; 5; 6]. Потом эти результаты были сведены воедино в монографии 2021 года «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)» со вступительным словом профессора А.И. Александрова [3].

В основу нашей оценки философии права Ф.М. Достоевского был положен первый из семи тезисов П.И. Новгородцева, в которых он раскрывает, почему именно в произведениях Достоевского мы находим «глубочайшие основы русской философии права». Тезис гласил: «Высший идеал общественных отношений есть внутреннее свободное единство всех людей, единство, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, а только Законом Божиим,

когда он станет внутренней природой человека» [19, стр. 510].

В этом тезисе сосредоточены важнейшие концепты, которые были положены в основу рецензируемой монографии и получили в ней дискурсивное изложение. Мы видим здесь концепт «единства», понимаемого, во-первых, как «свободное» единство, во-вторых, как единство «всех», а в-третьих, понимаемого как единство, имеющее источником не внешнее принуждение, а тождество всеобщего (взятого в его нравственном измерении – «Закон Божий») и единичного («внутренняя природа человека»). Таким образом, если раскрыть в развернутую концепцию тезис Новгородцева о сути философии права Достоевского, то мы увидим движение мысли от абсолютного единства – через идею абсолютной свободы – к Закону Бога. При этом единство должно определяться как конкретное, а значит опосредующее себя единство абсолютного.

Осмыслить бытие права можно, лишь поняв его абсолютную природу. Вне отношения к абсолютному содержанию право теряет свою действительную сущность и ускользает от нашего понимания. В праве, как и в морали, светится видимостью смысл Божественной Истины, который раскрывается для нас православным богословием. В светском же измерении абсолютное содержание права обнаруживается в его ценностном наполнении. Если бы нравственно-правовые ценности не имели абсолютного значения и с очевидностью не указывали бы на всеобщее основание правовых норм, выходящее за пределы относительных форм, заданных особенностями социально-исторических процессов, то нельзя было бы говорить о свободе человека.

Активной формой таким образом понятого абсолютного единства мышления и бытия может быть лишь идея абсолютного добра. Только в таком случае мы можем понимать государство и законы как воплощение высшей нравственной идеи, о чем говорил Гегель, комментируя Аристотеля. С позиции классической философии, «государство — не механизм, а разумная жизнь самосознающей свободы, система нравственного мира» (Гегель) [7, стр. 299]. Начиная с Платона, понятие права предполагало философское постижение идеи блага и более того – идеи *абсолютного блага*, без которой невозможно обосновать принцип универсальности норм права. Право также имеет своей предпосылкой идею

всеобщего равенства (или иначе: всеобщей ценности) всех людей, независимо от их отличий друг от друга («единство всех людей», если вспомнить тезис Новгородцева). Право, далее, предполагает идею абсолютной *свободы*, понимаемой как высшая ценность и как высший императив всякого действия. Синтез этих трех идей как раз и дает всеобщую идею права [24, стр. 52-57].

Идея абсолютного в праве, таким образом, не может достичь предела своего понимания, если она всего лишь рационально дедуцируема из абстрактных философских положений о благом единстве мышления и бытия. В своей развитой форме эта идея должна включать в себя духовный опыт человека. Исходя из этого, мы стремились рассмотреть понятие абсолютного добра, как оно выступает в дискурсе, формируемым трактовкой Ф.М. Достоевским идеи Бога, а также его трактовкой понятий бытия, свободы, человека, сущностного равенства людей, отношения личности и народа-богоносца. В таком контексте как раз и станет понятен глубокий смысл слов Новгородцева о Достоевском как об основоположнике русской философии права.

В книге мы стремились показать, каким образом исходное понятие бытия в философии Достоевского трансформируется в понятие абсолютного добра, которое, в свою очередь, наполняется конкретным содержанием, будучи осмыслено через призму понятия свободы. Их динамический синтез Достоевский видел в идее бессмертия души: «Учение истинной философии – уничтожение косности, то есть мысль, то есть центр и Синтез вселенной и наружной формы ее – вещества, то есть Бог, то есть жизнь бесконечная» [8, стр. 175]. Поэтому системообразующее значение для всего комплекса идей русского писателя о праве имела мысль о бессмертии души, синтезирующая конечное и бесконечное начало в человеке, единое и многое, личностное и социальное, а в конечном итоге – связывающее воедино идею абсолютного добра, идею сущностной свободы человека и идею права «А высшая идея на земле *лишь одна*, – писал Достоевский, – и именно — идея о бессмертии души человеческой, ибо все остальные «высшие» идеи жизни, которыми может быть жив человек, *лишь из нее одной вытекают*» [10, стр. 48.]. Или иначе: «...идея о бессмертии — это сама жизнь, живая жизнь, ее окончательная формула и главный источник истины и правильного сознания

для человечества» [10, стр. 49-50]. Отметим, что к сходному результату приходит и Кант в своей «Критике практического разума». Таким образом, Достоевским формируется тот смысловой контекст, в котором только и может быть актуализировано ценностное измерение права.

Данный, аксиологический, аспект идеи права мы сравнивали со способом дедукции основ права, предложенным Т. Гоббсом, к идеям которого восходит современный либерализм. В отличие от Гоббса, предлагавшего механистическую по своей сути модель права, Ф.М. Достоевский сопоставлял философско-правовые идеи прав человека и его ответственности, преступления и покаяния, законности и справедливости – с философскими и теологическими вопросами идеи Бога и идеи человека, добра и зла, с вопросами нравственного выбора, которые в конечном счете разрешаются самой историей.

На этих началах основана интерпретация важнейших философско-правовых тем, к которым обращается Ф.М. Достоевский: теме взаимосвязи греха и преступления, теме института суда и его нравственных оснований, теме нравственной ответственности судьи и нравственной ответственности адвоката, теме личной вины преступника и искупления этой вины в единстве с землей и с «миром».

Отсюда логично следует и переход к важной и актуальной сегодня теме геополитических аспектов философии права Достоевского. Этой теме посвящена отдельная глава «Достоевский как идеолог “предъевразийства”». Пророческие строки Достоевского заставляют нас снова и снова задумываться об историческом предназначении России, о судьбе европейской культуры, о будущем предательстве России со стороны Европы и о причине ее враждебности к нам. «Немцы хотят лучше мерзнуть, чем перенять у русских печи. Россию здесь ненавидят», – писал Достоевский [13, стр. 165].

Вчитываясь в тексты Достоевского, мы отчетливо видим, что сам институт Российского

государства для философа – не самоцель, а выражение высшей нравственной идеи, в конечном итоге – все той же идеи абсолютного добра, истинный смысл которой понимается и раскрывается народом в течение всей его истории. Поэтому и само российское государство виделось Достоевскому исторически воплощенным образом постигаемой народом идеи абсолютного добра, истины и красоты, имеющим безусловное нравственное измерение и абсолютную ценность, действительным Царством Абсолютного Добра. Как писал Достоевский: «Я сам буду стоять за политическую целостность этой громады, до последней капли крови, потому что это единственный хороший результат, приобретенный Россией тысячелетними своими страданиями» [8, стр. 178].

Сегодня проблемы, стоявшие перед философией права и правовой теорией второй половины XIX – начала XX, еще нельзя назвать вполне изжитыми, напротив, их острота только усиливается по мере перехода от эпохи модерна к эпохе постмодерна. Вместе с тем, опыт осмысления итогов классической философии в контексте проблем современного права позволяет сделать вывод о том, что представленный в этой философии способ понимания бытия Абсолютного Добра является высшей формой конкретного мышления всеобщего единства мироздания. Классическая философия дает теоретико-методологические средства для такого понимания. А философия Достоевского раскрывает его смысл. Мир XXI века будет развиваться как глобальный мир взаимосвязанных суверенных культур, а значит, путь Истины для него – это путь, указанный Достоевским: “всеочеловечение человеческого”» [9, стр. 102].

Гуманистический посыл – таков последний и самый конкретный результат, который мы получаем в итоге исследования идеи добра в творчестве Достоевского, в итоге исследования ее влияния на становление суверенной философии права России.

Список литературы

1. Ананских И.А., Грибов И.Н., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Лежнева О.Ю., Мазурин С.Ф., Маков Б.В., Масленников Д.В., Мирзоев А.К., Петров П.А., Поливко Е.А., Прокофьев К.Г., Пылева О.В., Сальников В.П., Сальников М.В., Чудин-Курган Ф.О. Идея свободы. Право. Мораль. Классическая и постклассическая философия права. Коллективная монография / – М.: Юрлитинформ, 2020.

- 288 с. – Сер. Теория и история государства и права.
2. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
 3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / *Вступительное слово профессора А. Александрова*. – СПб: Фонд «Университет», 2021. – 380 с.
 4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
 5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
 6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
 7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 542 с.
 8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 20. Статьи и заметки. 1862 – 1865. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1980.
 9. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 23: Дневник писателя за 1876 год. Май-октябрь. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981.
 10. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 24. Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь-декабрь. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1982.
 11. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 26. Дневник писателя, 1877, сентябрь-декабрь – 1880, август. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984.
 12. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 28, кн. 2. Письма 1860 – 1868. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1985.
 13. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 29, кн. 1. Письма 1869 – 1874. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1986.
 14. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права. Цикл лекций. – СПб: Фонд Университет», 2017. – 351 с.
 15. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Значение немецкой и русской классической философии для понимания ценностной природы права // *Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика. Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля*. – СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. С. 278-283.
 16. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.). – СПб: Фонд «Университет», 2017. – 321 с.
 17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права // *Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 7. – С. 102-115.
 18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // В сборнике: *Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека. В 2-х частях*. Отв. редактор Е.О. Тулупова. 2020. – С. 83-92.
 19. История философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, Д.В. Масленников. – СПб: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
 20. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб: Наука, 1995. – 528 с.
 21. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4 (33). – С. 14-18.
 22. Масленников Д.В. Логическая форма философии в системах Фихте и Гегеля: к вопросу о метатеоретических основаниях неогуманистической педагогики // *Образование, экономика, общество*. – 2013. – № 1-2. – С. 9-17.
 23. Масленников Д.В., Жданов Ю.Н. Достоевский и философия права в России: идея Бога и идея свободы в Царстве Абсолютного Добра. Размышления над одной книгой // *Русская философия*. – 2022. – № 1 (3). – С. 83-93.

24. Масленников Д.В., Пономарев А.А. Кантовская философия права в системе парадигм правовой мысли // Юридическая мысль. – 2016. – № 5 (97). – С. 52-58.
25. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
26. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
27. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск Национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юриди-
ческих наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)
E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

В ТАДЖИКИСТАНЕ ЗАЩИЩЕНА ИНТЕРЕСНАЯ ДИССЕРТАЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОБЛЕМАМ ПРАВОСОЗНАНИЯ.

**Размышления о диссертации Ш.С. Саркоровой на тему «Деформация
правосознания: теоретические и практические аспекты», представленной
на соискание ученой степени кандидата юридических наук**

***Аннотация.** Статья представляет собой отзыв на диссертацию, посвященную
вопросам правосознания и профессиональной деформации. В ней обосновывается, что данная
диссертация представляет собой состоявшийся солидный научный труд. Сформулированные
в нем выводы и предложения можно использовать как в научной, так и практической работе.
По результатам исследования формулируется вывод, что автор диссертации Ш.С. Саркорова
достойна присуждения ей степени кандидата юридических наук.*

***Ключевые слова:** право; закон; государство; правосознание; деформация правосознания;
Таджикистан.*

ZAKHARTSEV S.I.

AN INTERESTING THESIS DEVOTED TO THE PROBLEMS OF LEGAL CONSCIOUSNESS WAS DEFENDED IN TAJIKISTAN.

**Reflections on the thesis of Sh.S. Sarkorova on the topic "Deformation of legal
consciousness: theoretical and practical aspects", submitted for the degree
of candidate of legal sciences**

***The summary.** The article is a review of a dissertation devoted to the issues of legal awareness
and professional deformation. It substantiates that this dissertation is a solid scientific work that
has taken place. The conclusions and proposals formulated in it can be used both in scientific and
practical work. Based on the results of the study, the conclusion is formulated that the author of the
dissertation, Sh.S. Sarkorova is worthy of being awarded the degree of candidate of legal sciences.*

***Key words:** law; state; legal awareness; deformation of legal consciousness; Tajikistan.*

Вопросы познания сущности права, а также правосознания и его деформации всегда входили в сферу наших научных интересов. Мы, как правило вместе с выдающимся российским юристом В.П. Сальниковым, посвятили названным проблемам немало монографий, статей и учебников [1;

2; 3; 7; 8; 9; 4; 24; 26; 17; 12; 11; 13; 6; 18; 20; 19; 16; 37; 21; 14; 15; 31; 33; 42; 43; 44].

Поэтому знакомство с работой соискателя Ш.С. Саркоровой, направившей свои усилия на познание проблем деформации правосознания в Республике Таджикистан, вызвало

живой интерес. Надо добавить, что наш соавтор В.П. Сальников в Таджикистане очень хорошо известен [35]. Поэтому, не скроем, нам было приятно, что Ш.С. Саркорова во многих своих измышлениях базировалась на сформулированных нами выводах и признавала наш с В.П. Сальниковым вклад в научное познание вопросов правосознания. Кроме того, на деформацию правосознания мы часто обращали внимание в рамках разработанной нами комплексной теории права, переведенной на несколько иностранных языков и получившей известность во всем мире [5; 23; 22; 25; 10; 28; 46; 45].

Предложение выступить официальным оппонентом на защите диссертации Ш.С. Саркоровой [40; 41] было воспринято нами с удовольствием.

Актуальность проведенного автором исследования определяется, прежде всего, необходимостью нормального функционирования суверенного Таджикистана, воспитанием здорового и законопослушного молодого поколения, а также потребностью правоохранительной практики. Хотя законопослушных людей в Таджикистане абсолютное большинство, но, к сожалению, правовая действительность сегодняшнего дня свидетельствует о том, что на сознательном уровне не все население страны способно следовать нормам права. Как и везде встречаются люди, не просто игнорирующие права человека, но и умышленно вставшие на противоправный путь. Нередко такое поведение связано с деформацией правосознания [30; 32; 34; 36; 38; 39].

Негативным отражением проявления деформации правосознания часто выступает чрезмерная самоуверенность, проявляющаяся во всеволности и вседозволенности, а социально негативными ее последствиями выступают правонарушения и преступления, т.е. деяния (действие, либо бездействие) посягающие, либо нарушающие законные интересы членов общества. Изложенное объективно свидетельствует об актуальности проведенного исследования.

В диссертации и автореферате к ней Ш.С. Саркорова привела большое количество проработанных ей источников. И действительно, изучением правосознания и ее деформации занимались многие известные ученые. Однако применительно к фактору деформации правосознания как социально-негативного явления в Таджикистане, пока не проводилось комплексного монографического исследования. Именно

этому вопросу уделила свое внимание автор и этим обусловлена новизна исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Представленная диссертация, по существу, является первым монографическим комплексным исследованием деформации правосознания населения Таджикистана, а также факторов, характеризующих формирование данного негативного социально-правового явления в указанной стране.

Диссертационное исследование базируется на богатом научном материале, эмпирической базе, анализе законодательства и нормативных документов.

Определив объект и предмет, цель и задачи исследования и верно применив соответствующие научные методы, автор, по нашему мнению, четко сформулировала положения, выносимые на защиту, и достаточно аргументировала их в представленной работе.

Качественное значение содержания диссертации Ш.С. Саркоровой во многом объясняется тем, что, судя по подходу к раскрытию темы и сформулированным выводам, автор является продолжателем идей своего научного руководителя доктора юридических наук, профессора Маджидзода Джурахон Зоира. Д.З. Маджидзода в настоящее время без сомнения является одним из ведущих юристов Таджикистана [27; 29]. Он автор многих монографий и статей по наиболее актуальным проблемам права. Его вклад в юридическую науку признан во всем мире. Кроме того, он является авторитетным педагогом, автором и соавтором многих учебников и учебных пособий, также востребованных как в Таджикистане, так и за его пределами.

Кроме того, хотим позитивно отметить понимание членами Академии наук Таджикистана важности изучения деформации правосознания, что судя по всему выразилось в конкретной помощи соискателю в проведении исследования. Помимо этого, хотим выразить благодарность руководству и работникам Института философии, политологии и права имени А. Баховатдинова Национальной Академии Наук Таджикистана за предоставленную возможность выступить оппонентом в таком престижном научном заведении по столь интересной диссертации. Мы не сомневаемся, что наше взаимодействие будет и дальше укрепляться.

Возвращаясь к диссертации Ш.С. Саркоровой, следует сказать, что все ее выводы достаточно

проработаны и обоснованы. На их основе сформулированы конкретные предложения по предотвращению и искоренению деформации правосознания в Таджикистане.

Обоснованность результатов исследования подтверждается также научной аргументированностью исходных теоретических положений. Результаты исследования получены на основе анализа:

- видов состояния правосознания;
- интерпретаций дефиниций феномена деформации правосознания, позволивших сформулировать авторское определение;
- видов проявления деформации правосознания;
- форм деформации правосознания на современном этапе развития общества;
- культурно-исторических и правовых аспектов деформации правосознания;
- социально-правовых и социально-экономических причин деформации правосознания в современных условиях.

Анализ составленного плана диссертационной работы свидетельствует о логичной последовательности настоящего научного исследования.

Результаты исследования несомненно пополняют имеющийся потенциал теории государства и права, что позволяет использовать их как при совершенствовании нормативной базы различных отраслей права, так и в учебном процессе по подготовке и повышению квалификации кадров. Полученные результаты достаточно апробированы при обсуждении в Институте философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, а также в выступлениях автора на конференциях и семинарах, в публикациях.

Содержание работы, результаты исследования позволяют сделать вывод об актуальности, новизне, теоретической и практической значимости работы. Диссертация отвечает требованиям, установленным ВАКом, выводы диссертации аргументированы и обоснованы проведенным исследованием. Диссертационное исследование Ш.С. Саркоровой выполнено самостоятельно, теоретические выводы и обобщения, практические рекомендации, а также выносимые на защиту положения являются научным трудом автора.

Автореферат отражает содержание диссертации и отвечает предъявленным требованиям.

Структура диссертации определена с учетом поставленных задач, отличается логичностью и последовательностью. Диссертация выполнена в объеме, соответствующего требованиям ВАК при Президенте Республики Таджикистан и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, вывода, рекомендаций по использованию работы, списка литературы и приложения.

Во введении автор, в соответствии с требованиями, дает анализ актуальности, значимости, новизны и базы исследования, определяет цель и задачи работы, излагает основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Деформация правосознания: общетеоретическая характеристика» – диссертантом первоначально тщательно исследуются теоретические аспекты правосознания. Рассматриваются понятия, элементы и виды правосознания. Обосновывается вывод, что именно сознательная способность человека, направленная на соблюдение законов, уважение прав, свобод других членов общества порождает основу к формированию позитивно-ориентированного правосознания. Соответственно, идеальное правомерное поведение по сути формируется не только на основе знания и признания, но и волевого соблюдения норм и ценностей права. Такой вывод следует поддержать.

Далее разъясняется, что характерной чертой искаженного состояния правосознания выступают осознанные деяния (действия, бездействия) людей, направленные не только на распространение противоправных воззрений среди населения, но и на игнорирование норм и требований законов, их нарушение. Как социальному явлению деформации правосознания, формирующегося под воздействием объективных (средовых) факторов и субъективных (личностных) факторов, характерно отражение не только отрицательного отношения к праву, правовой действительности, правовой системе в целом, но и нарушению прав и свобод человека и гражданина.

Затем в диссертации скрупулезно изучены виды и формы деформации правосознания. На основе исследования соискатель пришла к заключению, что деформации правосознания предшествует определенная последовательность, а именно:

- первоначально в сознании отдельных лиц формируются сомнения относительно эффективности действующего

правопорядка, правовых ценностей, взглядов;

- после этого следуют скептические, равнодушные, безразличные отношения не только к роли права, но и его значению в целом (недоверие, негативное отношение), неуважение к правоохранительным органам, неподчинение;
- результатом выступают умышленные нарушения законов и нормативно-правовых актов, либо отрицание всей правовой системы.

Иными словами, именно низкий уровень правовой сознательности, ненадлежащий уровень правосознания членов общества, а равно антиправовые воззрения, распространяясь среди населения, неизбежно приобретут массовый характер и выступят серьезным препятствием процесса развития правового государства. Такой подход нам понравился и свидетельствует о глубокой проработке Ш.С. Саркоровой данного вопроса.

В развитие указанного вывода далее рассмотрены культурно-исторические предпосылки деформации правосознания населения.

Во второй главе – «Социальные причины деформации правосознания и пути ее преодоления в Таджикистане» – первоначально рассмотрены социально-правовые факторы данной деформации. Следует позитивно оценить, что Ш.С. Саркорова четко выделила и определила как объективные (внешние), так и субъективные (внутренние) социально-правовые факторы, воздействие которых формирует в здоровом (положительном) правосознании негативные изменения, деформируют его, побуждая тем самым к противоправному или преступному поведению.

Затем диссертант исследовала социально-экономические факторы деформации правосознания, а также меры, принимаемые в Таджикистане по ее преодолению.

Хотим позитивно отметить сформулированные Ш.С. Саркоровой авторские определения правосознания, деформации правосознания, объективные (средовые) факторы деформации правосознания и др. Предложенные автором понятия и выводы не просто заслуживают внимания, но и развивают науку теории государства и права. Мы уверены, что многие авторские определения будут востребованы наукой. А в основе данного труда лежат глубокие авторские размышления, большая часть которых приведена в тексте

диссертации.

В заключении соискателем сделаны выводы из проведенного исследования, в том числе по вопросам, которые были вынесены ей на защиту. После этого формулируются рекомендации по практическому использованию результатов диссертации. Ш.С. Саркорова надеется, что проведенное ей исследование относительно теоретических и практических аспектов деформации правосознания, мер по предупреждению и пресечению противоправных и преступных деяний внесет вклад не только в искоренение противоправных воззрений и негативного отношения к правовой действительности, но и послужит побудительным моментом в преодолении деформации правосознания населения Таджикистана. Мы уверены, что общество Таджикистана оценит весомый вклад Ш.С. Саркоровой в нормализацию правосознания!

Приложением к диссертации выступает разработанная Ш.С. Саркоровой «Государственная программа по предотвращению и искоренению деформации правосознания в Таджикистане». Мы хотим позитивно отметить то, что эта часть диссертации имеет выраженный прикладной характер, станет полезна в практической деятельности государственных органов и их должностных лиц. Будем объективны, далеко не всегда работы по теории государства и права имеют практическое значение, а диссертация Ш.С. Саркоровой в данном случае является позитивным исключением. Предлагаемые соискателем конкретные меры по преодолению деформации правосознания населения Таджикистана должны быть внимательно рассмотрены.

Анализ представленной работы позволяет сделать вывод о том, что автор достигла цели и решила задачи, которые она поставила перед собой, сформулировала положения, выносимые на защиту, и достаточно их аргументировала. С учетом изложенного, диссертация, представленная Ш.С. Саркоровой, отвечает предъявляемым требованиям, является актуальным, имеющим теоретическую и практическую ценность исследованием, впервые в комплексном виде, рассмотревшем важную для Таджикистана научную проблему по теории государства и права.

Вместе с тем, анализируя представленную работу, необходимо высказать ряд замечаний и соображений.

1. Положительно отмечая общетеоретический

уровень исследования, нам кажется его украсил бы и философско-правовой взгляд на деформацию правосознания. Тем более, что само по себе понятие правосознания, а также сформулированные в работе определения относятся не только к теоретико-правовым, но и частично к философским и философско-правовым понятиям.

2. Было бы интересно и важно, чтобы соискатель в исследовании рассмотрел и профессиональную деформацию правосознания. Причем, с учетом темы исследования, особое внимание уделит профессиональной деформации правосознания преподавателей права (научно-педагогических работников), судей и прокуроров. К сожалению, данные вопросы остались практически без внимания диссертанта. Надеемся, что тщательное исследование этих проблем станут следующим научным шагом соискателя.
3. В теории государства и права длительное время считалось, что политика – это концентрированное выражение экономики. При этом право во многом от политики зависит. Иными словами, право в определенной степени зависимо и от экономики, особенно в социальной сфере. Такая точка зрения достаточно обоснована и имеет право на существование. Диссертант же во второй главе достаточно

жестко разделяет социально-правовые и социально-экономические факторы деформации правосознания. Хотелось бы уточнить, не более ли правильно рассматривать указанные факторы совместно, а не раздельно?

Однако сделанные замечания и высказанные соображения не колеблют высокой и положительной оценки исследования и носят дискуссионный характер.

Диссертация Шакины Сабзаевны Саркоровой на тему: «Деформация правосознания: теоретические и практические аспекты» соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобным научно-квалификационным работам, является завершённым и значимым исследованием актуальной проблемы, а ее автор заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата юридических наук.

В качестве пожелания предлагаем уважаемым Д.З. Маджидзода и Ш.С. Саркоровой выпустить на базе проведенного исследования монографию, которая, несомненно, будет востребована научным и практическим сообществом как Республики Таджикистан, так и России. Хотим выразить благодарность профессору Д.З. Маджидзода за подготовку новой талантливой ученицы, которая, будем надеяться, со временем станет таким же авторитетным ученым, как ее научный руководитель.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
2. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 232 с.
3. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
4. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI 10.17513/np.480.
5. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI 10.17513/np.468.
6. Захарцев С.И. О профессиональной деформации правосознания ученых-юристов // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 4 (17). – С. 10-15.

7. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография. – Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. DOI 10.17513/np.498.
8. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с. DOI 10.17513/np.500.
9. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика. Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 329 с.
10. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453.
11. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
12. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 335-343.
13. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1 (18). – С. 340 -345.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 4 (45). – С. 59-65.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. – 2022. – № 1 (26). – С. 80-92.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Отрицательное или негативно-развратное право // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 185-189.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // Защита и безопасность. – 2017. – № 2 (81). – С. 22-24.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2 (92). – С. 144-149.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль права в программировании жизни людей и их подконтрольности // Теория государства и права. – 2020. – № 3 (19). – С. 86-102.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
24. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
25. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
26. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Граница, 2017. – 424 с.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Щендригин Е.Н. Поздравляем Джурахона Маджидовича Зоирова с 60-летием! // Мир политики и социологии. – 2017. – № 9-10. – С. 21-26.
28. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / Ананских И.А., Грибов И.Н., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Лежнева О.Ю., Мазурин С.Ф., Маков Б.В., Масленников Д.В., Мирзоев И.К., Петров И.А., Поливко Е.А., Прокофьев К.Г., Пылева О.В., Сальников В.П., Сальников М.В., Чудин-Коган Ф.О.; под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
29. Косимов Ф.М., Назарзода Н.Д., Захарцев С.И., Сальников М.В., Числов А.И. Проблемы суверенитета на постсоветском пространстве: опыт Таджикистана (Творчество профессора Зоир Джурахон Маджидзода) // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 3. С.11-18.
30. Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: Монография. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) ун-т, 2022. – 192 с.

31. Криминология: учебник / В.Ю. Голубовский, С.И. Захарцев, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц; под ред. В.Ю. Голубовского, Е.В. Кунц. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 264 с.
32. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
33. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
34. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
35. Рахимзода Р.Х., Бабаджанов И.Х., Захарцев С.И., Солиев К.Х. Судьбы высокий полет: Сальникову Виктору Петровичу – теоретику и философу права 70 лет // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2-3 (201). – С. 172-175.
36. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник научных статей. Выпуск 1 /МВД России. Санкт-Петербургский университет; Под общ. ред. В.П. Сальникова; ред. кол.: Д.И. Луковская и др. – СПб., 2000.- С. 3-5. – в сб. 76 с.
37. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4 (95). – С. 30-31.
38. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
39. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
40. Саркорова Ш.С. Деформация правосознания: теоретические и практические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2022. – 204 с.
41. Саркорова Ш.С. Деформация правосознания: теоретические и практические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2022. – 42 с.
42. Судейская этика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И.И. Аминов, К.Г. Дедюхин, С.И. Захарцев, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили; под ред. Н.Д. Эриашвили. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 255 с.
43. Уголовно-исполнительное право: Учебник / В.Ю. Голубовский, С.И. Захарцев, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц; под ред. В.Ю. Голубовского, М.Ф. Костюка. – М.: НИИ ФСИН России, 2022. – 272 с.
44. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
45. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. 450 p.
46. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.

РОМАШОВ Роман Анатольевич,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: romashov_tgp@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРАВОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО.

**Рецензия на книгу А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова
«Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие
философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)».**

СПб.: Фонд «Университет», 2021. 380 с.

Аннотация. Представлена рецензия на книгу А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)» Отмечается теоретическая и практическая значимость представленного авторским коллективом произведения, опора на эмпирические данные, применение общенаучных и специальных методов, что способствовало концептуальному оформлению подхода к закреплению в философско-правовой науке модели Добра как человеческого бытия.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский; творческое наследие; идея добра; философия права; справедливость; предъевразийство.

ROMASHOV R.A.

LEGAL DOMINANTS OF GOOD AND EVIL IN THE WORK OF F.M. DOSTOEVSKY.

**Book review by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov “The idea of goodness
in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development
of the philosophy of law (to the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky)”.**

St. Petersburg: University Foundation, 2021. 380 p.

The summary. A review of the book by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov “The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law (to the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky)”. The theoretical and practical significance of the work presented by the team of authors, the reliance on empirical data, the use of general scientific and special methods are noted, which contributed to the conceptual design of the approach to fixing the model of Good as a human being in philosophical and legal science.

Key words: F.M. Dostoevsky; creative heritage; the idea of good; philosophy of law; justice; pre-Eurasianism.

Идея противопоставления добра и зла, несомненно, является основополагающей для любой концепции миропонимания независимо от особенностей исторического периода и национальной культуры. Мир как дихотомия антагонизмов традиционно воспринимается современниками, вкладывающими в собственные представления отличные по содержанию, однако общие по сути воззрения на природу бытия. Свет и тьма, рай и ад, праведность и грех, люди и враги... Двухмерность являлась и является наиболее понятной оценочной системой, используемой для выбора и мотивации поведенческих форм, содержание которых по-разному оценивается в различных ситуациях.

Очевидно, что абстрактное добро – антипод абстрактного зла. Вместе с тем в реальной жизни, провести четкую разделительную грань между этими явлениями удастся далеко не всегда, да и если удастся, то ни для кого не секрет, что подобная грань носит весьма условный характер. В словаре В.И. Даля, добро понимается как имущество в совокупности, образующее достаток, а также все, что оценивается как благо [10, стр. 212]. Зло – это «худо, лихо» [10, стр. 282].

В современной интерпретации «Добро – все хорошее, положительное, направленное на благо» [27, стр. 164], «зло – все дурное, плохое, вредное» [27, стр. 227]. Сравнение понятийных моделей, позволяет говорить о том, что в своей первоначальной версии, добро – это в первую очередь имущественный достаток, а зло ассоциируется с отсутствием такового. В настоящее время, понимание добра и зла перешло из материальной (имущественной) области в философскую и, как ни странно, на первый взгляд, в идеологическую, в рамках которой содержательное наполнение соответствующих категорий определяется государственными пропагандистами, вкладывающими в понимание добра и зла смыслы, определяемые «государственной целесообразностью». Вспоминаются оценочные суждения об СССР как о «империи зла» и, по сути, аналогичные им контрзаявления о зле, продуцируемом «коллективным Западом». По мнению А. Подберезкина: «Во втором десятилетии XXI в. ... силовое противостояние России с западной военно-политической коалицией перешло в фазу военно-силового цивилизационного противостояния не только между РФ и Западом, но и в более широком контексте – между Добром и Злом. И Зло использует все

средства интеллектуального, идеологического, информационного порядка – любого, который по отношению к России принял форму примитивной русофобии, тщательно организуемой на Западе» [18].

В ситуации, когда понимание добра и зла по сути своей сводится к исходящим от представителей властных структур сентенциям, обращение к творческому опыту классика отечественной и мировой литературы Ф.М. Достоевского представляется востребованным и актуальным как в научно-теоретическом, так и в практическом плане.

Современная Россия в очередной раз вышла на судьбоносную стадию своего развития, где выбор между добром и злом, приобретает по истине жизнеопределяющий характер. В своем недавнем интервью Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что Запад преследует цель ликвидировать Российскую Федерацию [19] и включить в «семью цивилизованных народов», части распавшегося российского народа чтобы помыкать этими частями и поставить под свой контроль» [19]. Высказанная точка зрения перекликается с мнением Ф.М. Достоевского о том, что «русская нация – необыкновенное явление в истории всего человечества. Характер русского народа до того не похож на характеры всех современных европейских народов, что европейцы до сих пор не понимают его и понимают в нем все обратно» [11, стр. 12]. Известно, что непонимание влечет агрессию, а та в свою очередь имеет целью либо приведение адресанта в подчиненное состояние, с последующей принудительной аккультурацией либо уничтожение. Рассмотрение «иной культуры» в качестве «чуждой», а следовательно, опасной базируется на «штампах» добра и зла, произвольно расставляемых теми, кто позиционирует себя в качестве носителей «истинной» культуры, и полагают себя в праве, навязывать свою позицию оппонентам безотносительно желания и стремления последних эту позицию принимать и разделять. В своих произведениях Ф.М. Достоевский пытался показать человеческий мир во всем разнообразии его цветовых и смысловых оттенков, доказать, что добро и зло выступают одновременно и как полярные и как неразрывно связанные явления способные к перевоплощению и интеграции.

Авторы книги «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие

философии права», удачно пытаются адаптировать точки зрения, высказанные гением русской литературы в XIX в. к современным реалиям. Нельзя не согласиться с высказанным мнением о том, что «России, видимо, нужно было пройти ... полуторавековой путь – столь непростой, трагический, где были и невиданные в истории взлеты, и непредсказуемые падения – чтобы оценить всю глубину мышления Достоевского и значимость раскрываемых им смыслов» [4, стр. 11].

Сегодня Ф.М. Достоевский предстает не просто как один из весьма многочисленной плеяды талантливых российских литераторов XIX в., стремившихся в своих произведениях отразить непонятные и неприемлемые для западного мира особенности русского мира и «загадочной» русской души, но как истинный патриот своего отечества, литературные воззрения и образы которого не только сохранили, но и преумножили свою практическую значимость в очень непростом однако жизненно необходимом выборе пути обеспечивающем выживание России не только как государства с многовековой историей, но и как уникальной интернациональной культуры, мировой цивилизации.

Предлагаемая читателю книга представляет интерес и как высококвалифицированный анализ жизненного пути писателя, в лице которого получили наглядное отражение те противоречия, которые в буквальном смысле разрывали российское государство и общество эпохи кризиса монархической формы правления и феодальной системы хозяйствования, и как последовательный обзор философских воззрений Ф.М. Достоевского вошедших в систему духовно-нравственных и политико-правовых ценностей современного мира.

Следует особо отметить уникальный по своей научной представительности состав авторского коллектива. Каждый из авторов безусловная величина не только в юридической науке, но и в системе публичной власти Российской Федерации, а ведь известно, насколько порою бывает тяжело обеспечить консенсуальное взаимодействие «высокопоставленных» персоналий, каждая из которых считает себя «истиной в последней инстанции» и исповедует принцип: «Все точки зрения делятся на мою и не правильную». В данном случае мы имеем пример гармоничного сочетания научных интересов и концептуальных позиций, взаимно дополняющих

друг друга и в своей совокупности образующих интегративную модель в рамках которой осуществляется многоаспектный анализ фигуры Ф.М. Достоевского как писателя и философа.

Структурная композиция книги задается объектом и предметом, целью и задачами исследовательского проекта. Четыре части объединяющие одиннадцать глав позволяют сформировать системное видение жизненного пути и творческого наследия писателя «вплетенных» в философско-правовую проблематику понимания добра как явления национальной правовой культуры.

Первая часть «Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского» посвящена исследованию процессов становления великого писателя и мыслителя (гл. 1) и его характеристике в качестве философа «всеочеловечения человеческого» (гл. 2). Отмечается, что «в мировоззрении Достоевского органично переплелись евразийство, имперская идея и система национальных ценностей» [4, стр. 61].

Во второй части «Особенности понимания философии Ф.М. Достоевского в России и Западной Европе XIX – XX вв.» осуществляется анализ интерпретаций творчества Ф.М. Достоевского в трудах русских мыслителей (гл. 1); показывается значение философии писателя как феноменологии русской души и культуры (гл. 2); исследуется актуальность творчества Ф.М. Достоевского в довоенной Европе (гл. 3); проводится сравнительное сопоставление философии Абсолютного Добра и философии немецкого покаяния, как направлений философского познания оказавших существенное влияние на формирование Ф.М. Достоевского как литературного философа (гл. 4). Подчеркивается значимость представлений Ф.М. Достоевского о русском народе как «народе-богоносце, спасителе Европы, объединителе Востока и Запада...о взаимосвязи нравственных ценностей, идеи Добра, свободы человека...» [4, стр. 88].

В третьей части «Этическая, социальная и политико-правовая проблематика в творчестве Ф.М. Достоевского к вопросу об исторических и метафизических основаниях» исследуются основы мировоззрения Ф.М. Достоевского, с акцентированием внимания на таких его ценностных составляющих как Бог, народ и человек (гл. 1); проводится сравнительный анализ и определяется место категорий право и

справедливость в философском миропонимании Ф.М. Достоевского (гл. 2); показывается значимость писателя как идеолога «предъевразийства» (гл. 3). Особое внимание авторы уделяют исследованию Ф.М. Достоевским места занимаемого в системе бытия человеком и влияния, оказываемого на это место Абсолютным Добром и Злом. Отмечая, что «человек не есть нечто данное от природы» [4, стр. 191], Ф.М. Достоевский приходит к выводу о заложенной в индивиде «потенции человечности», предполагающей, что тот по сути своего бытия еще только должен осуществить себя как человека, как личность. Таким образом бытие есть становление человеческого в личности. Но если человек творит зло, значит, этого самоосуществления человека, его становления попросту не произошло. Злодейство свидетельствует о ничтожности злодея. Личности нет. Таким образом писателем обосновывается идея тождества Абсолютного Добра и бытия как базовых оснований явления, названного впоследствии «суверенитетом личности» [20].

Часть четвертая «Ф.М. Достоевский и «глобальный мир» XXI века» имеет своей основной задачей показать влияние творческого наследия писателя на современную философию права. Обосновывается позиция, в рамках которой идея Абсолютного Добра, проходящая лейтмотивом через все произведения Ф.М. Достоевского рассматривается как основание суверенной государственно-правовой идеологии современной России (гл. 1). Завершает раздел глава посвященная влиянию, оказываемому трудами Ф.М. Достоевского на систему ценностей современного мира (гл. 2). По мнению авторов: «Та философия Добра, которую формирует Ф.М. Достоевский, и опыт прочтения его произведений в течение последних полутора столетий, позволяет раскрыть весь сложный ансамбль соотношения бытия как абсолютной гармонии и блага как высшей целевой причины» [4, стр. 302].

В заключении отмечается, что «Именно Достоевский сумел на языке, понятном в художественной и публицистической речи, обращенной к человеку, раскрыть смысл того единства абсолютного и личного начал в человеке, которое заключено в свободе как его высшем определении (Свобода как высший дар Бога человеку). Синергия классической философии, дающей методологические средства для теоретического выражения таким образом понимаемой свободы,

в философии Достоевского формирует исходную точку построения национальной суверенной философии права: развитие понятия права из идеи абсолютного единства бытия, которое понято как Абсолютное Добро, отраженное в политической свободе человека» [4, стр. 323].

Теоретическая и практическая значимость представленного авторским коллективом произведения заключается в комплексном анализе творчества Ф.М. Достоевского, обосновывающего в своих работах идею Абсолютного добра. Проанализировав существующие подходы к пониманию и соотношению феноменов добро и зло в научных трудах зарубежных и отечественных исследователей, а также результаты научных исследований в различных областях познания, авторы выстраивают обоснованную иерархию факторов, определяющих направленность, характер и формы человеческого бытия являющегося одновременно процессом «очеловечивания» и формой выражения Абсолютного Добра, выступающего в качестве антитезы зла, как «маргинальной бытийной девиации». Среди безусловных достоинств рецензируемого труда, следует особо отметить обширную источниковую базу в которой представлены работы отечественных и зарубежных исследователей различных исторических периодов. Сильной стороной книги является опора на эмпирические данные, применение общенаучных, частно научных и специальных методов в их содержательном анализе, что способствовало концептуальному оформлению подхода к закреплению в философско-правовой науке модели Добра как человеческого бытия воспринимаемого в его «единстве и единственности». Развитая и обоснованная Ф.М. Достоевским такая модель не утратила своей актуальности и в настоящее время обеспечивает аксиологию права и государства. Русская философия права, восходящая к «вневременному» творчеству Ф.М. Достоевского, позволяет перевести систему традиционных ценностей многочисленных народов России на язык общего философского дискурса и создать ценностноориентированную современную правовую идеологию национального российского патриотизма.

Книга актуальна для широкого круга специалистов в различных областях научного познания (юриспруденции, философии, культурологии, литературоведения и др.). Изложенные материалы могут быть использованы в учебном

процессе при преподавании таких дисциплин, как история философии, философия права, а также для дальнейших исследований в области историко-теоретической юриспруденции. Они

стали результатом многогранных публикаций авторов, предложенных ранее читателям в различных научных изданиях [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 21; 22; 23; 24; 25; 26].

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
2. Бастрыкин А. И., Сальников В. П., Захарцев С. И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александра; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
8. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
9. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
10. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с.
11. Достоевский Ф.М. Запад против России. – М.: Алгоритм, 2014. – 286, [1] с.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышла замечательная работа о Федоре Михайловиче Достоевском. Рецензия на книгу митрополита Илариона (Алфеева) «Евангелие Достоевского. – М.: Издательский дом “Познание”, 2021. – 232 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 177-193.
13. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
14. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
15. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
16. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
18. Подберезкин А. Новое мироустройство: стратегии «Зла» и «Добра» // <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/novoe-miroustrojstvo-strategii-zla-i-dobra-43699.shtml>
19. Путин: Запад примет Россию к себе только по частям // <https://news.mail.ru/politics/55203354/?frommail=1>

20. Ромашов Р.А., Ромашова Г.Т. Суверенитет личности: понятие, признаки, гарантии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.- 1999. – № 3 (3). – С. 47-48.
21. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17.
22. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
24. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
25. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
26. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
27. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 959 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттирка при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2023, № 2

Выход в свет 09.03.2023. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 23.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

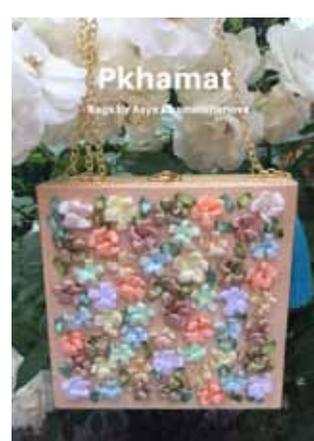
Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакши, smm-продвижение.

lcpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 26

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А